

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 4 (100) 2023

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкина О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-221

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономика: с юбилейным, сотым, номером!.....	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Инфраструктура финансового рынка: место и роль в системе общественного воспроизводства (политэкономический подход).....	20
<i>Зенов С.В.</i>	
Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре	31
<i>Васильев А.И.</i>	
К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений	48
<i>Россинский В.П.</i>	
Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный подходы	63
<i>Кособуцкая А.Ю., Канапухин П.А., Трещевский Ю.И., Макетче Фока Кларисс</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Управление кадровым резервом федеральной налоговой службы в условиях цифровизации: проблемы и решения.....	76
<i>Чуб А.А., Долженкова Ю.В., Королёва Т.А.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 2) ..	90
<i>Тебекин А.В.</i>	
Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв.	108
<i>Чичилимов С.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Пагубность «идеи постиндустриализации» в контексте обеспечения роста народного благосостояния	121
<i>Зухрабов И.А., Альпидовская М.А.</i>	
Влияние цифровых технологий на экономическое мышление и поведение современной молодежи	136
<i>Филинков Л.И., Ковальчук М.А.</i>	
Влияние шоков монетарной политики на неравенство доходов населения в России	147
<i>Корзинин М.С., Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма.....	158
<i>Суббето А.И.</i>	

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Ушел Р.М. Нуреев, большой друг нашего журнала.....	171
<i>Гордеев В.А.</i>	

Теоретическая экономика: с юбилейным, сотым, номером!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике изложен обзор материалов 4-го (100-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают логическим продолжением предыдущих 99-ти номеров в развитии выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Показано, в чем заключается это продолжение на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно присуще в различной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Главное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: с юбилейным, сотым, номером! / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.4-19. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 4-й (100-й), юбилейный, номер нашего журнала. Считаем, что материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих 99-ти в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономики. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены четыре работы. Во-первых, статья «Инфраструктура финансового рынка: место и роль в системе общественного воспроизводства (политэкономический подход), которую представил Зенов Сергей Валерьевич, аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». Целью статьи является рассмотрение инфраструктуры финансового рынка во всей совокупности образующих ее элементов, а также функций, выполняемых этими элементами в системе общественного воспроизводства в политико-экономическом аспекте. Обращение к творческому наследию К. Маркса и политической экономики видится автору весьма актуальным, что связано с тенденциями развития современной рыночной экономики, таким, как структурная трансформация финансового рынка и его инфраструктуры; возрастание роли финансов в национальной и мировой экономике; преобладание спекулятивных операций в общем объеме сделок на финансовом рынке, являющихся лишь перераспределением уже имеющегося капитала между игроками на финансовом рынке. Несмотря на эти тенденции, подчеркивает автор, необходимость существования финансового

рынка в условиях рыночной экономической системы не вызывает сомнений, поскольку в современных условиях он во многом определяет движение реального сектора. В статье на основе теории капитала К. Маркса современный финансовый рынок представлен как рынок фиктивного капитала, который, с одной стороны, способствует мобилизации и перераспределению денежных капиталов между отраслями с помощью развитой инфраструктуры финансового рынка. С другой стороны, будучи отчужденным от движения действительного капитала, фиктивный капитал способен формировать «финансовые пузыри» и развивать различные мошеннические схемы (например, появление фирм-пустышек), создавать возможности для централизации реального капитала в интересах мировой финансовой олигархии. Поскольку инфраструктура любого рынка существует неотрывно от самого рынка, то инфраструктура финансового рынка показана как совокупность организаций, обслуживающих фиктивный капитал; как результат развития экономических отношений. Обращено внимание на роль различных видов инфраструктуры финансового рынка в осуществлении нормального воспроизводственного процесса.

Во-вторых, продолжает эту рубрику статья «Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре», которую написал уже известный Вам автор [см.: 4] Васильев Александр Иванович, исследователь из г. Санкт-Петербург, (Российская Федерация). Статья имеет целью представить вниманию читателя основные, на взгляд автора, моменты современного переосмысления экономики как таковой, с углублением в историю. Представлен и авторский опыт исследований, выполненных на основе эволюционно-системного и системно-исторического подходов. На основе убедительных научных исследований и обширного положительного опыта социально-экономического развития показана необходимость использования в организации экономики всеобщих для живой природы, человека и общества системных принципов организации деятельности, системного подхода ко всему обществу. Показано определяющее, системное значение государства как комплекса управления общественным развитием. В заключительной части, исходя из стратегии развития информационного общества, поставлен ряд вопросов общественно-целевой организации всего информационного производства.

В-третьих, продолжает эту рубрику статья «К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений», которую прислал тоже известный Вам предыдущими публикациями в нашем журнале автор [см.: 5; 6; 7], Россинский Виктор Петрович (г. Пятигорск, Российская Федерация). Он показывает, что рассмотрение капиталистического хозяйства как устройства, содержащего не рыночное и многоуровневое рыночное производства, производящий и не производящий рынки, позволяет обнаружить происходящие под управлением невидимой руки изменения в соотношении расхода основного и переменного капиталов, которые, по убеждению М. Блауга, необходимы для выполнения обоих «макроусловий Маркса»: равенства суммы стоимостей сумме цен и равенства между совокупной прибылью и совокупной прибавочной стоимостью. Это дает возможность установить зависимость доходов капиталистов от действительных, с их стороны, вложений переменного капитала, определить размер тактовой наценки на оборотный капитал при образовании полных цен товаров, а также значения оптовых и розничных цен с учетом вхождения на паях торговых капиталов в капитал промышленный и с учетом времени обращения капиталов. Маржинализм, доказывает В.П. Россинский, предполагает исследование надуманных, несуществующих в действительности объекта и субъекта, поскольку установлена неприменимость маржинализма к обществу «с развитым товарным производством», а постулаты Госсена противоречат, например, положениям науки «гигиена». Существенно то, что маржинализм требует непрерывности функции выбора, чего на самом деле не наблюдается. Однако, непрерывна функция или нет, обретение по результатам обмена стороной наибольшей для нее полезности, если это не приносит сторонам (при равенстве возможностей) равные суммарные полезности, или не связано с обменом равных полезностей, то конкуренцией такое должно исправляться и приводить к оценке стоимости (менового свойства) по интегральной полезности товара, но не по ее предельной полезности, что в

основе исключает применение маржинализма.

Завершает данную рубрику статья «Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный подходы» которую прислал коллектив авторов из Воронежского государственного университета - Кособуцкая Анна Юрьевна (доктор экономических наук), Канапухин Павел Анатольевич (доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики, маркетинга и коммерции), Трещевский Юрий Игоревич (доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями) и Макетче Фока Кларисс (аспирант). Целью исследования является оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях во взаи-мосвязи с угрозами экономике от санкций недружественных государств; выявление особенностей оценки различными институциональными группами экспертов

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается статья под названием «Управление кадровым резервом федеральной налоговой службы в условиях цифровизации: проблемы и решения». Её написали трое исследователей из ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»: Чуб Анна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала Факультета общественных наук и массовых коммуникаций; Долженкова Юлия Вениаминовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала Факультета общественных наук и массовых коммуникаций; Королёва Татьяна Александровна, начальник отдела кадров Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы РФ №51 (Москва), магистрант Факультета общественных наук и массовых коммуникаций. Первая из названных – А.А. Чуб – уже известна Вам по предыдущим публикациям в нашем журнале [см., например: 8; 9; 10], а её соавторы выступают у нас впервые. В настоящее время, отмечают они, в большинстве учреждений государственной гражданской службы наблюдается дефицит высококвалифицированных руководящих кадров. Это обстоятельство негативным образом отражается на качестве услуг, предоставляемых населению и бизнесу, а также значительно снижает скорость решения одной из важнейших стратегических целей РФ по формированию цифровой экономики. Многолетний отечественный опыт свидетельствует о том, что система кадрового резерва является перспективным инструментом решения проблемы кадрового дефицита на государственной гражданской службе. При этом проведенный литературный обзор показал, что перечень научных работ, посвященных оценке текущего состояния кадрового резерва как в государственных, так и коммерческих организациях крайне ограничен, а исследования по проблемам его адаптации к современным цифровым реалиям фактически отсутствуют. Гипотеза исследования: внедрение современных цифровых технологий позволит повысить эффективность действующей системы кадрового резерва государственных гражданских служащих. Цель исследования: на примере Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ) выявить основные проблемы, снижающие эффективность управления кадровым резервом на государственной гражданской службе и предложить направления их решения на основе современных цифровых технологий. Методами исследования выступили исторический метод, а также анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы формирования и управления кадровым резервом на государственной гражданской службе в целом и в Федеральной налоговой службе, в частности. В качестве информационной базы использован электронный фонд правовых и нормативно-технических документов официального портала «Кодекс». Результаты и выводы проведенного авторами исследования заключаются в следующем. В ходе поэтапного анализа процесса формирования и использования кадрового резерва ФНС РФ выявлено, что основными проблемами, затрудняющими его эффективное функционирование являются информационная асимметрия, непрозрачность процедур конкурсного отбора для кандидатов и последующего назначения на вакантные должности для резервистов. Сделан вывод, что указанные проблемы снижают мотивацию желающих принять участие в кадровом резерве. В качестве ключевых цифровых решений по нивелированию выявленных проблем предложено использование облачных технологий,

чат-ботов, а также встраивания в работу сайта ФНС РФ действующих алгоритмов, применяемых на портале Государственных услуг Российской Федерации. В целях повышения мотивации к участию в кадровом резерве рекомендовано использовать методы материального и нематериального стимулирования, а также инструменты геймификации.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается три статьи. Во-первых, работа под названием «Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 2)». Её написал Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, (Российская Федерация). Он хорошо известен Вам, уважаемый читатель, как активный автор нашего журнала [см., например: 11; 12; 13]. Актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа вероятных причин ожидаемого мирового экономического кризиса в интересах прогнозирования процессов его развития. Целью представленных исследований является анализ влияния закономерностей цикла К. Жугляра на процесс протекания ожидаемого в ближайшие годы мирового экономического кризиса. Научная новизна полученных результатов заключается в подтверждении гипотезы о том, что ожидаемый мировой экономический кризис произойдет под влиянием закономерностей цикла К. Жугляра, то есть будет иметь финансовую природу. Практическая значимость результатов представленных исследований заключается в возможности их использования при адаптации мировой и национальной экономики к ожидаемому в 2023-2024 годах мировому экономическому кризису.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв.». Её автор, уже публиковавшийся у нас [см.: 14], - Чичилимов Сергей Валерьевич, аспирант Института экономики Уральского отделения РАН, (г. Екатеринбург, Российская Федерация). На протяжении XX-XXI вв., отмечает он, нарастало противостояние концепций свободной торговли и протекционизма. В условиях западноцентричной глобализации, для которой характерен дуализм внешнеторговой политики хозяйственных гегемонов, происходило ускоренное становление и развитие системы скрытого протекционизма. К третьему десятилетию XXI в. крах глобализационной модели, выстроенной экономическими лидерами исследуемого периода, привел к началу формирования многополярного мира и нарастанию конкуренции между гегемонами и претендентами на их место. Вместе с этим обновлялась система скрытого протекционизма, катализаторами чего стали укрупнение противостояния Глобального Севера и Глобального Юга, усугубление энергетического кризиса, обострение оставшихся неразрешенными противоречий «однополярного» периода. В статье показано, что одна из главных особенностей обновленной версии скрытого протекционизма – все большая легализация защитного инструментария на национальном уровне и, как следствие, укоренение торгово-силовых методов воздействия на конкурента.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей» Вашему вниманию предлагается статья «Пагубность «идеи постиндустриализации» в контексте обеспечения роста народного благосостояния». Её подготовил новый для нас автор, Зухрабов Ислам Амирович, студент бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, под научным руководством Альпидовской Марины Леонидовны, доктора экономических наук, профессора этого университета, которая, наоборот, хорошо известна Вам, уважаемый читатель, и как член редколлегии, и как активный автор нашего журнала. На сегодняшний день, отмечается в статье, активно популяризируется идея перехода общества от индустриальной эпохи к «постиндустриализму». Главной повесткой является цифровизация, «достоинства» которой, считает автор, всяческими способами стараются преувеличить и отгородить тем самым её существенные недостатки. В данной статье автор подробно изложил суть пагубности идеи постуиндустриализации, а также привел свою точку зрения на способы решения возможных проблем.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Рецензии, отклики», в которой публикуется в этом номере моя работа под названием «О книге из Финансового университета (завершение исследования)». В работе представлена рецензия на книгу «Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова». Монография посвящена проблеме глобального социально-экономического кризиса, его причин, последствий и выхода из него. В рецензируемой книге использована в качестве методологической основы фундаментальная политическая экономия в её творческом развитии. Этим, по мнению автора рецензии, книга вносит существенный вклад в разработку и развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Содержание, основные положения и выводы книги, как показано в рецензии, вполне соответствуют современному мировому уровню исследования тенденций и перспектив трансформационных процессов.

И завершает эту рубрику статья «Влияние цифровых технологий на экономическое мышление и поведение современной молодежи». Её представила уже публиковавшаяся у нас [см.: 13] Ковальчук Марина Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Профессиональное обучение» ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет, (г.Ярославль, Российская Федерация) и магистрант Ярославского государственного технического университета Филинков Леонид Игоревич. В статье рассматривается проблема изменений мышления современной молодежи под влиянием цифровизации. Изучается формирование нового «клипового» типа мышления. Рассматриваются положительные и отрицательные черты клипового мышления, влияние соцсетей на возникновение психопатологических состояний современной молодежи, а также проблема кибербуллинга как новой формы девиантных отклонений в поведении и его содержание, намечены перспективы дальнейших исследований проблемы.

Далее, в рубрике «Научная жизнь» публикуется работа под названием «XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма». Её подготовил Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), хорошо известный Вам, уважаемый читатель, как активнейший автор нашего журнала [см., например: 18; 19; 20]. Данная работа представляет собой изложение доклада, с которым автор выступил на конференции, проведенной Центральным Советом организации «Российские ученые социалистической ориентации» и посвященной 160-летию В.И.Вернадского, 20 января 2023 года, г. Москва. Доказывается, что, во-первых, законом устойчивости социализма, как общества, управляющего своим развитием, и значит – «общества высокой субъектности», которого не ведала до этого человеческая история, является закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта, а во-вторых, возникший императив экологического выживания человечества, как отражение развития процессов глобального экологического кризиса, переходящего, в оценке автора, уже в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, соединяет в себе социалистический и ноосферный императивы, т.е. требует ноосферного социализма на Земле.

Наконец, в рубрике «Памяти ученого» представлен мой материал «Ушел Р.М. Нуреев, большой друг нашего журнала». Дана краткая характеристика скончавшегося Р.М. Нуреева, выдающегося ученого-экономиста. Показана его роль в становлении и развитии нашего журнала, концепции теоретической экономики.

Таково основное содержание материалов 4-го (100-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой логическое продолжение предыдущих 99-ти номеров в развитии выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным компонентом юбилейного, сотого, номера нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым, юбилейным, номером, уважаемый читатель!

В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 5. - С. 33-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Россинский, В.П. Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 1. - С. 19-33. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Россинский, В.П. Связь установления меновых отношений с движением к единству прибыльности капиталов / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 2. - С. 35-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Россинский, В.П. Производство общества как устройство, составленное внерыночным и многоуровневым рыночным производствами / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 5. - С. 44-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Россинский, В.П. Оценка величины потребительной ценности / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 7. - С. 31-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Катаргин, Н.В. Цифровая трансформация и война роботов с людьми / Н.В. Катаргин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 8. - С. 14-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Тебекин, А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 1. - С. 11-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5. - С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 9. - С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 10. - С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 1. - С. 42-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Тебекин, А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения нооэкономики / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 3. - С. 59-70.

[Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Тебекин, А.В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 49-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Тебекин, А.В. Рецензия на проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 5. - С. 120-122. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Тебекин, А.В. Анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 82-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 7. - С. 59-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Тебекин, А.В. Возможность использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 8. - С. 37-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Тебекин, А.В. Риски роста «пузыря» на мировом финансовом рынке / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 9. - С. 72-86. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Тебекин, А.В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 10. - С. 13-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Тебекин, А.В. Перспективы развития общественного сектора экономики в условиях выхода из глобального кризиса 2020-х годов: миррой и национальный аспекты / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 1. - С. 79-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Тебекин, А.В. Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 2. - С. 17-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Тебекин, А.В. Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 3. - С. 36-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Тебекин, А.В. Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 6. - С. 13-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Тебекин, А.В., Ломакин О.Е. Критерии эффективности мероприятий по адаптации национального хозяйства к изменениям климата / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 11. - С. 40-55. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Мальцев, А.А., Чичилимов С.В. Промышленные кластеры мировой экономики: типологические критерии и их оценка / А.А. Мальцев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 69-81. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Титова, Н.А., Попов В.Д., Маркин М.И. О трансформации оценочных показателей конкурентоспособности технологического оборудования в условиях западных санкций / Н.А. Титова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 4. - С. 19-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 36-45. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Исследование взаимосвязи между уровнем коррумпированности страны, темпами экономического роста и качеством жизни населения / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 2. - С. 88-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развивающихся стран / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 3. - С. 135-141. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Гордеев, В.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Концепция теоретической экономики как использование и развитие марксизма / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 18-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качества жизни населения и производительностью труда на примере стран с переходной экономикой / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 92-98. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

33. Майорова, М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка современного состояния производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий на примере Ярославской области / М.А. Майорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 164-170. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Оценка влияния неформальной занятости на российскую экономику / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 5. - С. 37-46. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

35. Майорова, М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Адаптация высокоточного земледелия в производственно-экономической деятельности предприятий АПК на примере Ярославской области / М.А. Майорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 5. - С. 74-78. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

36. Гордеев, В.А., Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 66-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

37. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере России / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 105-111. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

38. Майорова, М.А., Маркин М.И. Цифровое земледелие в производственно-экономической

деятельности предприятий АПК /М.А. Майорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 2. - С. 67-71. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

39. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Статистическая оценка микро- и макроэкономических факторов на уровень коррупции в российской экономике /С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 2. - С. 78-88. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

40. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Развитие цифровой экономики в России как фактор роста национальной конкурентоспособности /С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 3. - С. 74-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

41. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Оценка экономического ущерба от безработицы в российской экономике в среднесрочном временном интервале / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 4. - С. 54-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

42. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Оценка текущего состояния туристско-рекреационного кластера на территории Ярославской области / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 5. - С. 58-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

43. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Майорова М.А., Степанова Е.О. Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 9. - С. 68-76. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

44. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Майорова М.А., Степанова Е.О. Гравитационная модель торговли стран ЕАЭС / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 94-101. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

45. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Перспективы развития ЕАЭС: предсказания частичной гравитационной модели / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 70-86. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

46. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Смирнова А.А. Верификация взаимосвязи между величиной инвестиций в основной капитал и инвестиционным потенциалом региона / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 3. - С. 36-45. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

47. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности региона: случай Московской области / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 87-103. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

48. Майорова, М.А., Маркин М.И. Оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области в период экономического спада / М.А. Майорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 55-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

49. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Влияние располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 119-125. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

50. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Анализ мировой практики развития промышленных кластеров

/ С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 149-159. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

51. Киселев, А.А., Майорова М.А., Маркин М.И. Развитие концепции потребления в современных условиях: теоретический и практический аспект / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 11. - С. 40-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

52. Гордеев, В.А., Маркин М.И. Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области) / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 23-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

53. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 49-59. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

54. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Морин И.А. Влияние уровня экономической свободы на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 5. - С. 96-99. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

55. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Оценка влияния развития ИКТ на инновационную активность субъектов ЦФО / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 6. - С. 72-87. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

56. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Исследование цифрового неравенства в субъектах РФ / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 9. - С. 93-103. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

57. Матасов, А.М., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Влияние цифрового неравенства на эффективность региональных инновационных систем (продолжение исследования) / А.М. Матасов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 11. - С. 123-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

58. Гордеев, В.А., Маркин М.И. Лоукост аэропорты: утопия или перспективная рыночная тенденция (применительно к российскому рынку пассажирских авиаперевозок) / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 12. - С. 111-123. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

59. Угрюмова, М.А., Бондырева И.Б. Контроллинг качества как система управления минимизацией потерь в вузе / М.А. Угрюмова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 67-75. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

60. Гордеев, В.А., Шкиотов С.В., Угрюмова М.А. Теоретическая экономия: осмысление современных реалий / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 45-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

61. Кудрявцева, Е.А., Шкиотов С.В., Угрюмова М.А. Анализ макроэкономических факторов, влияющих на динамику фондового рынка России / Е.А. Кудрявцева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 11. - С. 96-101. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

62. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. - № 3. - С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

63. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2014. - № 4. - С. 46-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

64. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2015. - № 6. - С. 8-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

65. Альпидовская М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2016. - № 1. - С. 8-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

66. Альпидовская, М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2018. - № 1. - С. 12-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

67. Альпидовская, М.Л. О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего российской экономики и рынков» / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. - № 2. - С. 108-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

68. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическая ошибка и её последствия / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. - № 8. - С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

69. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2019. - № 12. - С. 105-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

70. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2020. - № 7. - С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

71. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2020. - № 8. - С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

72. Сироткина, А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность / А.И. Сироткина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2020. - № 12. - С. 104-117. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

73. Альпидовская, М.Л. Социально-экономические преобразования: вчера и сегодня. Перспективы будущего / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2021. - № 1. - С. 54-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

74. Альпидовская, М.Л., Карамов О.В., Толкачев С.А., Юданов А.Ю., Терская Г.А., Соколов Д.П. Рабочая программа учебного курса «Экономическая теория» (проект) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономия», 2021. - № 3. - С. 108-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

75. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. и Трифонова Т.А. Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформаций российского общества на

принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 91-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

76. Альпидовская, М.Л. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 12. - С. 60-68. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

77. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. Эквиполитика статистических индикаторов социально-экономического развития страны и региональных систем / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 1. - С. 94-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

78. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 6. - С. 97-108. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

79. Альпидовская, М.Л., Чихирева Н.В. Репродукция природных ресурсов в составе национального богатства в условиях современной системной трансформации / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 12. - С. 23-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

80. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М., Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А. Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного общества / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 12. - С. 45-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

81. Субетто, А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. - № 3. - С. 15-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

82. Субетто, А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. - № 4. - С. 71-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

83. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. - № 6. - С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

84. Субетто, А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 2. - С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

85. Субетто, А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 3. - С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

86. Субетто, А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. - № 4. - С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

87. Субетто, А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. - № 1. - С. 18-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

88. Субетто, А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной

истории / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. - № 2. - С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

89. Субетто, А.И. Сто лет спустя после Великого Октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. - № 3. - С. 28-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

90. Субетто, А.И. Ленин как символ столетия Великой Русской Социалистической Революции и величие будущей Эпохи Социализма / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. - № 5. - С. 19-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

91. Субетто, А.И. «Как не ломалась сталь» (автобиографическая исповедь настоящего коммуниста) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 1. - С. 128-137. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

92. Субетто, А.И. Системная проблема развития ЖКХ в России в контексте действия Закона Энергетической Стоимости / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 2. - С. 66-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

93. Субетто, А.И. II-ая международная научно-практическая конференция «Выявление и профилактика мошенничества и коррупционных рисков в органах государственной власти. Комплексная защита бизнеса и предпринимательства» / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 3. - С. 201-206. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

94. Субетто, А.И. Повестка дня на XXI век – ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 52-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

95. Субетто, А.И. Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 12-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

96. Субетто, А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 6. - С. 27-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

97. Субетто, А.И. Наука и космос: прошлое, настоящее, будущее (аналитический обзор) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 7. - С. 89-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

98. Субетто, А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 9. - С. 23-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

99. Субетто, А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 32-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

100. Субетто, А.И. Слово о Святославе Ивановиче Григорьеве / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 113-119. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

101. Субетто, А.И. Открытое письмо доктору экономических наук, доценту, профессору кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного

университета Алле Борисовне Берендеевой / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 6. - С. 101-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

102. Субетто, А.И. Победа в Великой Отечественной войне – воплощение Высоты Духа Советской цивилизации, которой не знала всемирная история человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 10-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

103. Субетто, А.И. Аннотация доклада «Логика планетарного коронакризиса» / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 1. - С. 81-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

104. Субетто, А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования основ бытия человека и становления Мира без Войн и Насилия (тезисы доклада на Всемирный Научный конгресс «Париж - Санкт-Петербург - Оксфорд») / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 115-117. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

105. Субетто, А.И. Интервью / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 146-166. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

106. Субетто, А.И. Диктатура кажимости и рыночный экоцид основ жизни человечества на земле / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 24-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

107. Субетто, А.И. Философская школа Л.А. Зеленова через «призму» грядущих родов действительного разума в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 185-204. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

108. Субетто, А.И. Ноосферная эмансипация человека (Ответы на критику ноосферизма со стороны профессора Г.В. Задорожного) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 9. - С. 113-144. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

109. Субетто, А.И. XXIX Международный форум по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 11. - С. 127-128. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

110. Субетто, А.И. Общенациональная стратегия ноосферного развития России на основе потенциала многонационального народа и его общественного интеллекта / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 2. - С. 112-130. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

111. Субетто, А.И. Манифестация капиталорасизма, выполненная представителем банковской элиты в России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 3. - С. 115-120. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

112. Субетто, А.И. Женский вопрос как часть проблемы преодоления рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности и от природы и его окончательное решение через ноосферную эмансипацию человека в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. - № 5. - С. 107-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: the eve of the 100th anniversary issue

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section contains an overview of the materials of the 4th (100th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue are a logical continuation of the previous 99 issues in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is shown what this continuation is on the example of each published work. It is noted that it is inherent to varying degrees in the performances of both well-known readers and new authors. The main attention, as in previous issues, is given to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Инфраструктура финансового рынка: место и роль в системе общественного воспроизводства (политэкономический подход)

Зенов Сергей Валерьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация.

E-mail: zenov_sergei@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение инфраструктуры финансового рынка во всей совокупности образующих ее элементов, а также функций, выполняемых этими элементами в системе общественного воспроизводства в политико-экономическом аспекте. Обращение к творческому наследию К. Маркса и политической экономии видится автору весьма актуальным, что связано с тенденциями развития современной рыночной экономики, таким, как структурная трансформация финансового рынка и его инфраструктуры; возрастание роли финансов в национальной и мировой экономике; преобладание спекулятивных операций в общем объеме сделок на финансовом рынке, являющихся лишь перераспределением уже имеющегося капитала между игроками на финансовом рынке. Несмотря на эти тенденции, следует подчеркнуть, что необходимость существования финансового рынка в условиях рыночной экономической системы не вызывает сомнений, поскольку в современных условиях он во многом определяет движение реального сектора. В статье на основе теории капитала К. Маркса современный финансовый рынок представлен как рынок фиктивного капитала, который, с одной стороны, способствует мобилизации и перераспределению денежных капиталов между отраслями с помощью развитой инфраструктуры финансового рынка. С другой стороны, будучи отчужденным от движения действительного капитала, фиктивный капитал способен формировать «финансовые пузыри» и развивать различные мошеннические схемы (например, появление фирм-пустышек), создавать возможности для централизации реального капитала в интересах мировой финансовой олигархии. Поскольку инфраструктура любого рынка существует неотрывно от самого рынка, то инфраструктура финансового рынка показана как совокупность организаций, обслуживающих фиктивный капитал; как результат развития экономических отношений. Обращено внимание на роль различных видов инфраструктуры финансового рынка в осуществлении нормального воспроизводственного процесса.

Ключевые слова: финансовый рынок, фиктивный капитал, инфраструктура финансового рынка, общественное воспроизводство

JEL codes: B14, B26, G1, G14, G24

Для цитирования: Зенов, С.В. Инфраструктура финансового рынка: место и роль в системе общественного воспроизводства (политэкономический подход) / С.В. Зенов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.20-30. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 20.04.2023)

Введение.

Изучение инфраструктуры финансового рынка (ИФР) не представляется возможным без определения методологического подхода исследования, так как экономические школы имеют разные взгляды на значение и сущность финансового рынка. Деньги являются общей единицей измерения величины активов, обращающихся на финансовом рынке, а представления экономистов о сущности денег (товарная, кредитная природа денег) и финансовых активах так же пестрят многообразием. С нашей точки зрения, исследование сущности инфраструктуры финансового рынка наиболее полно может быть раскрыто через политэкономический подход, поскольку он ориентирован на сущностное исследование объекта. В свою очередь, многие современные исследования посвящены внешним проявлениям активности ИФР, а не её сущности. Сложность анализа современных финансовых отношений, осуществляющихся на финансовом рынке, в рамках политической экономии, заключается в их усложнении не только в техническом плане, но и в плане формы таких отношений, скрывающих

сущность происходящих процессов.

Методология.

Использование политэкономического подхода подразумевает исследование роли инфраструктуры финансового рынка в контексте процессов общественного воспроизводства и движения стоимости, где ключевой является категория капитала. Воспроизводственный процесс невозможен без использования части вновь созданного продукта в обслуживании, модернизации и замене уже имеющихся средств производства, обеспечении жизненными средствами рабочей силы. В условиях современной рыночной экономики это становится объективной необходимостью. Сущность капитала как самовозрастающей стоимости и имманентные рыночной экономике законы вынуждают производителей товаров совершенствовать производственный процесс, в противном случае издержки на производство конкретного производителя будут выше общественных. С другой стороны, совершенствование технического базиса позволяет извлечь избыточную прибавочную стоимость, являющуюся объектом интереса коммерческих организаций. По словам К. Маркса, «современная промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса, как окончательную... её технический базис революционен... она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства» [12, с. 360-361]. Это справедливо и по сей день. Однако зачастую собственного денежного капитала предпринимателю недостаточно, и спрос на средства производства удовлетворяется посредством заимствования на финансовом рынке, стабильным обеспечением работы которого занимается инфраструктура финансового рынка.

Инфраструктура финансового рынка.

Банк России определяет инфраструктуру финансового рынка, как «специальные организации, которые обслуживают сделки с финансовыми активами, проводят контроль и расчеты по таким сделкам, учет и переход прав на финансовые активы, а также осуществляют сбор, хранение и предоставление информации, необходимой для эффективного функционирования финансового рынка» [17]. Состав инфраструктуры можно классифицировать следующим образом:

- торговая (биржи);
- платежная (различные платежные системы);
- учетная (организации, занимающиеся учетом сделок на финансовом рынке и хранением данных о них);
- информационная (обеспечение информированности участников финансового рынка, устранение информационной асимметрии).

Исходя из данной классификации видно, что основным признаком разделения организаций внутри инфраструктуры являются функции, которые они выполняют. Схожим образом формируется инфраструктура финансового рынка в других странах Швейцарии [18], Англии [19] и пр. По разным оценкам считается, что одним из первых это понятие было использовано в докладе о принципах для инфраструктур финансового рынка (PFMI) [20] Банка международных расчетов (BIS) в 2012 году. Пристальное внимание к подобным организациям и объединение их в одну категорию во многом связано с ростом объемов финансовых операций между хозяйствующими субъектами и развитием информационных технологий. Их внедрение в экономическую сферу привело к дематериализации подавляющей части экономической информации, осуществляемых расчетов и проводимых операций. Это создаёт необходимость существования структур, которые возьмут на себя издержки по организации этих процессов. Однако мы абстрагируемся от технической и процедурной составляющей, а сосредоточим внимание на назначении этих организаций с политэкономической точки зрения. Рассмотрение общих характеристик инфраструктуры финансового рынка приблизит нас к пониманию её сущности и места в воспроизводственном процессе.

Инфраструктура финансового рынка, неотъемлемая часть самого финансового рынка, более

того, она является производной от него, не может существовать без последнего. «Инфраструктура [англ. Infrastructure; лат. infra – под, ниже + structura – строение, сооружение] – составные части общего устройства экономической или политической жизни, носящие вспомогательный характер, но обеспечивающие нормальную деятельность системы в целом» [21]. Понятие «инфраструктура», подразумевает наличие определенной сферы деятельности человека, обеспечению нормального функционирования которой служит конкретная инфраструктура, например, социальная, военная, производственная инфраструктура и т.п., Следовательно, отсутствию сферы деятельности соответствует и отсутствие её инфраструктуры, если нет финансового рынка, то нет и его инфраструктуры.

ИФР является результатом развития экономических отношений. Само существование финансового рынка должно подразумевать определенную степень развития экономических отношений, в виде устойчивых и регулярно воспроизводящихся связей между людьми. Такие отношения характеризуются постоянством и формируются в процессе исторического и товарно-денежного развития какого-то конкретного общества, мы и сейчас можем обнаружить общества, где подобные отношения отсутствуют. Несмотря на то, что зачатки финансовых отношений были еще в древнем мире, финансовый рынок и его инфраструктура как совокупность учреждений, сформировались гораздо позже. Данный факт свидетельствует о необходимости укоренения данных отношений в хозяйственной практике [8].

Помимо того, что ИФР появляется на определенной ступени развития экономических отношений, они (отношения) имеют рыночный характер и соответствуют капиталистическому способу производства. Примечательно, что первые биржи, являющиеся элементом ИФР, появились именно в период формирования этого способа производства (развитие мануфактуры в Англии XVII в.), а своё широкое распространение биржевая торговля получила в период промышленного переворота (конец XVIII – начало XIX в.) [14, с. 230], внедрение производственных машин требовало больших капиталовложений и создавало необходимость концентрации капиталов на акционерной основе. При переходе к данному способу производства произошел коренной переворот в экономическом мировоззрении и наряду с формулой простого товарного обращения (Т–Д–Т), где конечной целью является удовлетворение потребности посредством некоторой потребительной стоимости (при этом конечный товар выпадает из сферы обращения в сферу потребления), выделилась формула капитала (Д–Т– Д'). В этом случае целью деятельности является извлечение прибавочной стоимости и самовозрастание капитала, а процесс характеризуется постоянной повторяемостью или оборотом и последующей капитализацией уже извлеченной прибавочной стоимости. Началом и концом оборота капитала является стоимость в форме денег, товар превратился из конечной цели в скромного посредника между меньшей и большей меновой стоимостью. Уже в этом просматривается тренд на дальнейшее развитие ссудного, а затем фиктивного капитала, как наиболее фетишистских форм. С.Д. Бодрунов связывает это с тем, что «капиталист ориентирован, в конечном счете, не на производство товаров (скажем, масла или станков), а на извлечение прибыли в любой ее форме: например, в товарной (те же сапоги или огурцы), но лучше – в денежной, которая удобнее и универсальнее». Так же он отмечает, что происходит «выдавливание производительного капитала (более сложно устроенного и «добываемого») финансовым, подчинившим себе на современном этапе производственный капитал» [1, с. 11-12]. Подобные процессы характеризуются разделением капитала-собственности и капитала-функции, создается видимость, что деньги возрастают сами по себе (Д – Д'). Однако в сфере обращения, в том числе на финансовом рынке, не может произойти возрастание стоимости. В этой связи уместно привести мнение И. А. Гусевой о том, что «развитие всей финансовой сферы осуществляется не само по себе, а идет «вслед» за развитием производственной сферы, вытекает из потребностей и закономерностей реального производства» [6, с. 18], но производственная сфера развивается на основе законов капиталистического накопления.

Последовательное накопление приводит, по словам К. Маркса, к возрастанию той суммы

стоимости, которая распадается на фонд потребления и фонд накопления, источниками которых является прибавочная стоимость. Положительный эффект выражается в том, что «все движущие пружины производства действуют энергичнее, чем сильнее расширяется вместе с массой авансированного капитала масштаб производства» [12, с. 616].

Как сказано выше, наличие спроса на товары, использующиеся в процессе производства, не всегда означает платежеспособность такого спроса. Отмеченная Марксом особенность сложившегося способа производства, заключающаяся в постоянном развитии производительных сил общества, является внешним законом и вынуждает производителей постоянно обновлять средства производства, а также периодически отчуждать или притягивать рабочую силу. Отсюда всевозрастающая роль финансовых институтов и финансового рынка, начиная с конца XIX - начала XX века, что нашло свое отражение в работах В.И. Ленина (Ульянова) [10], Р. Гильфердинга [4] и других. Таким образом, ключевой задачей финансового рынка является обеспечение удовлетворения потребностей производителей товаров и услуг в заёмных средствах (обеспечение платежеспособности спроса на товары, используемые в процессе производства) поскольку это способствует реализации процесса расширенного воспроизводства. В свою очередь инфраструктура финансового рынка, обеспечивает эффективность и бесперебойность процесса движения стоимости, действительного и фиктивного капитала.

Инфраструктура финансового рынка зависит от исторически конкретной материально-технической основы. Функционирование любой инфраструктурной организации ограничено теми материальными условиями, в которых существует общество, на каждой ступени исторического развития условия имеют свои особенности. Если ранее приобретение и продажа ценных бумаг на бирже осуществлялась в бумажной форме, а их передача была связана существенными временными и пространственными ограничениями, то сейчас посредством электронного документооборота и передачи информации через интернет вышеуказанные ограничения снимаются.

Поскольку ИФР в том числе обслуживает движение фиктивного капитала необходимо более подробно раскрыть его особенности, связь с действительным капиталом, воздействие на воспроизводственный процесс. Тогда мы сможем четко обозначить место ИФР в воспроизводственном процессе.

Фиктивный капитал.

Фиктивный капитал является объектом внимания многих исследователей современности К. Н. Ермолаева [7], Е.В. Хохоевой [15], А. В. Бузгалина, А. И. Колганова [2], Е. Н. Ведуты [3], Р. А. Гуляева [3, 5] и др. Концепция фиктивного капитала разработана К. Марксом. Если в I томе «Капитала» Маркс достаточно абстрактно рассматривает промышленный капитал в рыночных условиях, то уже во II и III томах он описывает его функционирование в условиях развития кредита, акционерных обществ, торгового капитала. Фиктивный капитал означал простые титулы стоимости или знаки стоимости, представляющие притязания на капитал, «накопление этих притязаний, согласно предположению, проистекает из действительного накопления, то есть из превращения стоимости товарного капитала и т. д. в деньги; и тем не менее накопление этих притязаний или титулов стоимости, как таковое, отлично и от действительного накопления, которым оно порождается, и от будущего накопления (нового процесса производства)» [13, с. 337]. Формой для таких титулов являются акции, облигации и другие производные финансовые инструменты. С политэкономической точки зрения один и тот же капитал не может одновременно раздваиваться на действительную стоимость, вложенную в производство, и стоимость титулов стоимости данного капитала. Он может существовать лишь в первой из указанных форм. При продаже таких титулов, как на первичном, так и вторичном рынках одна сторона сделки получает денежный капитал, а вторая сторона «титул собственности на прибавочную стоимость, ожидаемую от акционерного капитала» [13, 310-311]. Говоря о перепродаже акций на финансовом рынке, К. Маркс пишет: «А может продать титул В. В может продать его С. Такие сделки ничего не меняют в существе дела. А или В превращает в таком случае свой титул в

капитал, а С свой капитал – в простой титул собственности на прибавочную стоимость, ожидаемую от акционерного капитала». Однако рыночная стоимость титулов может значительно отличаться от номинальной, т.е. стоимости действительного капитала, который представляют эти титулы. Как фиктивный капитал Маркс рассматривает и подавляющую часть того, что принято считать денежной массой (часть агрегата M2): «С развитием капитала, приносящего проценты, и кредитной системы всякий капитал представляется удвоенным, а в некоторых случаях даже утроенным вследствие разных способов, благодаря которым один и тот же капитал или даже одно и то же долговое требование появляется под различными формами в различных руках. Большая часть этого «денежного капитала» совершенно фиктивна. Все вклады, за исключением резервного фонда, представляют не что иное, как долговые обязательства банкира, и никогда не существуют в наличности... В этой кредитной системе все удваивается, утраивается и превращается в простой призрак» [13, с. 312, 314]. Таким образом, одна часть фиктивного капитала выполняет функции меры стоимости, средства обращения и средства платежа, другая представляет титулы собственности на действительный капитал (в форме ценных бумаг) долговые ценные бумаги и производные финансовые инструменты, одним из основных назначений служит перераспределение рисков между хозяйствующими субъектами. Стоит отметить, что фиктивность капитала, приносящего проценты, лишь означает сходство внешних проявлений (формы) фиктивного и действительного капитала при различном содержании.

Предпосылки возникновения фиктивного капитала систематизировала Е. В. Хохоева. Они восходят к функции денег как средства платежа. Поскольку происходит разрыв во времени, обмен становится неэквивалентным, деньги обособляются и начинают собственное движение. С развитием кредита возникает вексель «обращение векселей не только формирует основы финансового рынка, но и обуславливает преобразование денег... К. Маркс приходит к выводу о том, что кредитные деньги имеют своим естественным базисом именно вексельное обращение» [15, с. 24]. В современных условиях фиктивный капитал приобретает все большее значение. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов пишут по этому поводу: «до 80 процентов транзакций, обслуживаемых деньгами, связано с движением не товаров и услуг, а денежных агрегатов и суррогатов; процессы эмиссии (особенно – кредитной) находятся в сильной зависимости от конъюнктуры финансового рынка (а он стал глобальным) и, следовательно, определяются фиктивным капиталом как конкретно-всеобщим феноменом» [2].

Фиктивный капитал, обращающийся на финансовом рынке, с одной стороны, создает возможность привлечения инвестиций, служит мобилизации денежных капиталов и их перераспределению между отраслями хозяйства (однако для этого необходима развитая инфраструктура финансового рынка с учетом объемов конкретного рынка). С другой стороны, будучи отчужденным от движения действительного капитала, фиктивный капитал способен оказывать неоднозначное воздействие на процесс расширенного воспроизводства. Это связано с рядом явлений: формированием «финансовых пузырей» и развитием спекулятивной составляющей, появлением различных мошеннических схем (например, появление фирм-пустышек), целью которых является введение инвесторов в заблуждение о реальной способности компании приносить прибавочную стоимость и воспроизводиться в расширенном масштабе, это приводит к неэффективной растрате имеющихся в обществе ресурсов. Кроме того, фиктивный капитал создает возможности для централизации реального капитала в интересах мировой финансовой олигархии, объемы фиктивного капитала изменяются в зависимости от фаз экономического цикла. По мнению Е. Н. Ведуты, именно во время фазы кризиса происходит централизация реального капитала [3, с. 33], это создает угрозу того, что большая часть производственных сил общества может попасть в руки людей преследующих интересы не соответствующие интересам общества. Потому необходимо всегда учитывать возможность появления и нарастания противоречий между финансовым и реальным сектором.

Далее мы рассмотрим ключевые организации инфраструктуры финансового рынка в аспекте политической экономии с учетом современной ситуации возросшего в объемах фиктивного капитала, а также подчинения промышленного капитала финансовым.

Организации инфраструктуры финансового рынка.

Биржа является ключевой частью торговой инфраструктуры финансового рынка и представляет собой рынок, на котором обращается фиктивный капитал. Для эмитентов и инвесторов биржа создает возможности для трансформации денежного капитала в капитал фиктивный и наоборот. Наличие спекуляции, по словам Гильфердинга, является «приманкой», за счет которой происходят эти трансформации [4, с. 152-153]. Однако существование биржи объясняется далеко не только возможностью спекуляции, биржа играет важную роль в процессе приложения высвободившегося из производства денежного капитала. Возникают ситуации, когда накопления превышают возможности расширения собственного производства, но капитал не может бездействовать, поскольку это противоречит его природе самовозрастания и фондовый рынок становится одним из буферов, куда устремляется денежный капитал. Потому, отдельный капиталист, как собственник титулов «...получает возможность во всякое время извлечь свой вложенный капитал (посредством продажи титулов на фондовом рынке, прим. автора) в денежной форме - и перенести его в другие сферы» [4, с. 153]. Биржа оказала влияние на распространение акционерной формы собственности на действительный капитал, благодаря этому стали возможны переливы капитала из одной отрасли в другую, его централизация, а также поглощения и слияния предприятий, взаимопроникновение промышленного, торгового и финансового капиталов. Ф. Энгельс в дополнениях к III тому «Капитала» писал о том, что начиная с 1865 г. «происходит постепенное превращение промышленности в акционерные предприятия... То же самое относительно торговли... То же самое относительно банков и других кредитных учреждений... В области земледелия то же самое... Далее приложение капитала за границей - все в акциях» [13, с. 593-594]. По оценкам, которые приводит Е. В. Хохоева, в XX веке крупный акционерный капитал вносил в формирование ВВП развитых стран от 45 до 65 процентов [15, с. 31], это, по нашему мнению, ясно свидетельствует о централизации действительного капитала, биржа является площадкой, на которой происходят эти процессы. Далее рассмотрим экономические интересы собственников биржи. Биржа – это коммерческая организация, прибыль биржи формируется в основном за счет комиссионных доходов от предоставления услуг. Но это только форма, каково содержание этой прибыли? Это распределение ранее созданной стоимости или работник биржи создает новую стоимость и приносит своим трудом прибавочную стоимость? В самом обмене денежного капитала на фиктивный не происходит увеличения стоимости (один актив обменивается на другой). Однако при этом оказываются услуги, имеющие меновую стоимость и потребительную стоимость, а сотрудники биржи работают по найму. Однако Маркс пишет что: «Всякий производительный рабочий есть наёмный рабочий, но отсюда не следует, что всякий наёмный рабочий – производительный рабочий... когда труд покупается, чтобы быть потреблённым как потребительная стоимость, как услуга, – а не для того, чтобы в качестве живого фактора занять место стоимости переменного капитала и приобщиться к капиталистическому процессу производства, – то в этом случае труд не есть производительный труд, а наёмный рабочий не есть производительный рабочий. Его труд в этом случае потребляется из-за его потребительной стоимости, а не как создающий меновую стоимость, он непроизводителен» [11, с. 96]. Итак, производительным трудом будет такой труд, который приобретает на переменный капитал (инвестиции), а не на доход (потребление). В качестве подтверждения приведем еще одну выдержку: «учитель, обучающий других, – непроизводительный работник. Но учитель, который занят в учебном заведении вместе с другими как наёмный работник, чтобы своим трудом увеличивать деньги владельца этого заведения, торгующего знаниями, – производительный работник» [11, с. 99-100].

Для организации торгов необходимы инвестиции в постоянный капитал, поскольку торги осуществляются в электронном формате, для этого необходимо техническое оборудование, разработка программного обеспечения, а также работники, обслуживающие нормальное функционирование и работоспособность биржи. Кроме того, услуги брокеров и биржи входят в состав ВВП, потому, с нашей точки зрения, услуги биржи и других инфраструктурных организаций создают стоимость

и прибавочную стоимость, однако этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении. Прибыль для собственников капитала является объектом экономического интереса, она напрямую зависит от торгового оборота на рынках, так как из него формируются комиссионные доходы. Участников торгов интересует надежность, бесперебойность работы биржи и минимизация различных технических ошибок, поскольку фактор времени играет здесь очень важную роль. В начале 2022 года торги на московской бирже временно приостанавливались, по разным оценкам в 2021 году биржа заработала на комиссионных доходах 41 554 млн. рублей, а за 9 месяцев 2022 г. доходы составили 27 632 млн. рублей, что на 6,5% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Таким образом, биржа заинтересована в развитии фиктивного капитала и его активном движении.

Платежные системы – это элемент платежной инфраструктуры. Они представляют собой набор, правил, процедур и технических средств, которые обеспечивают движение стоимости от одного хозяйствующего субъекта к другому. Одно из предназначений платежных систем заключается в том, что посредством их ускоряется время оборота капитала, быстрее реализуется стоимость товаров в денежной форме. Скорость оборота капитала зависит от двух факторов: времени производства и времени обращения, развитая в техническом отношении платежная система оказывает воздействие на время обращения товаров на рынке, чем выше скорость оборота капитала, тем больше извлекаемая прибавочная стоимость. Платежные системы обслуживают движение стоимости, как на национальном, так и на международном уровне. Однако, как и в случае биржи, пользователей интересует бесперебойная работа и безопасность проведения платежей через систему. «Невозможность осуществления платежа или даже осуществления его вовремя может подвергнуть всю финансовую систему кредитному риску или риску ликвидности. Платежи на финансовом рынке являются также важными, поскольку центральные банки опираются на транзакции финансового рынка для проведения в жизнь своей денежной политики» [22, с. 4]. За свои услуги платежная система так же берет комиссию, являющуюся основным источником прибыли и объектом экономического интереса собственников организации, на это напрямую влияет техническое строение капитала (развитость основных средств), которое определяет скорость и масштабы переводов. Платежные системы обслуживают не только движение стоимости в рамках реализации товаров действительного капитала, но и различные финансовые обязательства, связанные с движением фиктивного капитала.

Депозитарий осуществляет учетные функции в рамках движения фиктивного капитала. Поскольку в современных условиях масштабы развития фиктивного капитала и оборот ценных бумаг колоссальны, необходимо обеспечить хранение ценных бумаг, а также учет перехода прав собственности на них. На счетах депо, открываемых вместе с брокерским счетом, отражается вся информация о собственности на фиктивный капитал инвестора. Для эффективного учета и перехода прав необходимы базы данных, мощные сервера и т. п., поскольку большая часть операций на бирже происходит в электронном виде. Деятельность депозитария в какой-то мере схожа с деятельностью банка, только здесь ведется учет фиктивного, а не денежного капитала. От деятельности депозитария во многом зависит нормальное движение фиктивного капитала от одного собственника к другому, так как этот процесс невозможен без фиксации перехода права собственности. В нашей стране на данный момент насчитывается 253 депозитария, депозитарную деятельность осуществляют многие банки. Ключевым органом выступает центральный депозитарий, которому подчиняются все остальные депозитарии, он сверяет данные о сделках, проводимых другими депозитариями. Таким образом, он собирает всю информацию о биржевых и внебиржевых операциях с фиктивным капиталом. За услуги по хранению и движению фиктивного капитала он так же берет комиссию, как и биржа, депозитарий заинтересован в росте объемов фиктивного капитала и его оборота. В отличие от депозитария, репозитарии осуществляют сбор и хранение данных на внебиржевом рынке о сделках с производными финансовыми инструментами и договорах РЕПО.

Информационная инфраструктура представлена рядом организаций, таких как бюро кредитных историй, ценовые центры, кредитные рейтинговые агентства. Их товаром является

структурированная финансовая информация, которую они за определенную плату предоставляют владельцам капитала. Здесь необходимо вернуться к функции денег как средства платежа, в ней уже заложена возможность кризиса. К. Маркс, описывая денежный кризис, писал: «это такие кризисы, центром движения, которых является денежный капитал, а непосредственной сферой – банки, биржи, финансы» [12, с. 134]. Здесь деньги имеют собственное обособленное движение, такие кризисы связаны с невыполнением финансовых обязательств, взятых на себя контрагентами. Потому важно обладать полнотой информации. Назначение информационной ИФР как раз и состоит в устранении информационной асимметрии на финансовом рынке. Бюро кредитных историй (БКИ) собирает, обрабатывает и хранит информацию о долговых обязательствах юридических и физических лиц, затем продает её в качестве товара кредиторам потенциальных заемщиков, информация может представлять интерес для страховщиков, работодателей, надзорных органов. БКИ обслуживает различные виды кредита: коммерческий, банковский, потребительский. С 2010 года количество БКИ сократилось с 33 до 6 [16, с. 53], это может быть связано с тем, что параллельно шел процесс отзыва лицензий у банков, БКИ зачастую создавались в качестве придатков к конкретным банкам и обслуживали их интересы. Ценовые центры определяют стоимость фиктивного капитала (преимущественно облигаций), не обращающегося на бирже, они систематизируют эту информацию и предоставляют к ней доступ на платной основе, такая информация используется в целях учета, переоценки портфеля, оценки обеспечения и т.п. Оценка рыночной стоимости фиктивного капитала происходит на бирже, однако существуют низколиквидные и неликвидные ценные бумаги, цены на которые не определены рынком, здесь приходит на помощь ценовой центр. Его влияние заключается в том, что небольшим компаниям становится легче привлечь денежный капитал, благодаря оценке эмитированного фиктивного капитала и распространению этой информации ценовым центром пользователям.

Заключение.

Итак, в современных условиях банки, а также биржа концентрируют в своих руках множество функций инфраструктуры финансового рынка, образуя холдинги с дочерними и внучатыми компаниями. Например, московской бирже принадлежат национальный расчетный депозитарий (НКО НРД), клиринговый центр (НКО НКЦ), национальная товарная биржа (АО НТБ) репозитарий НКО АО НРД. Биржа имеет свою платежную систему через неё проходят переводы денежных средств по сделкам, совершенным на биржевом и внебиржевом рынке, а также в рамках осуществления Банком России переводов денежных средств при рефинансировании кредитных организаций и осуществлении операций на открытом рынке. Так что московская биржа уже представляет собой многофункциональную площадку, совмещающую в себе функции торговой, платежной, учетной, информационной инфраструктуры. Многие банки оказывают депозитарные, брокерские услуги, в обслуживании акционерного капитала все большее значение играют крупные банки, актуальными становятся слова В. И. Ленина о том, что «всякий гигантский банк сам есть биржа» [9, с. 98], около 10% капитала московской биржи приходится на некоторые крупные банки. Во многом это стало возможным благодаря тому, что капитал активно внедряет разработки НТП. Эффективно функционирующие инфраструктурные организации и повсеместная автоматизация расчетов на бирже значительно ускоряют процессы перераспределения действительного капитала между собственниками фиктивного капитала. Все вышперечисленное подтверждает тезис о том, что капитал-собственность подчиняет себе функционирующий капитал и воздействует на воспроизводственный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов С.Д. Нооиндустриальный переход: роль финансового капитала // Экономическое возрождение России. 2018. №4 (58). 8-18.
2. Бузгалин А., Колганов А. Деньги XXI века: виртуальный фиктивный финансовый капитал // Журнал «Альтернативы». Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/782> (дата обращения 03.04.23)
3. Ведута Е., Гуляев Р. Роль фиктивного капитала в централизации капиталов в условиях современного экономического кризиса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 32–36.
4. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма. М.: Государственное издательство, 1922. 460 с.
5. Гуляев Р. А. Реальный и фиктивный капитал в стратегическом планировании развития национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 1-16.
6. Гусева И. А. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 347 с.
7. Ермолаев К. Н. Эволюция институциональных форм фиктивного капитала // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). С. 80–84.
8. Зенов С. В. Взгляды экономистов различных школ на финансовый рынок, его сущность и роль в экономике // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. № 20 (36). С. 6-14.
9. Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 30. М.: Издательство политической литературы, 1973. 561 с. С. 77-130.
10. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Издательство АСТ, 2021. 224 с.
11. Маркс К. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. М.: Издательство политической литературы, 1974, т. 49. 551 с.
12. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии (предисл. Ф. Энгельса. Пер. И. И. Скворцова-Степанова). Т I. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1973. 907 с.
13. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. Т. III. Кн. 3. Ч. 2. I-IV. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М.: Политиздат, 1975. – 509-1084 с.
14. Сажина М.А. Чибриков Г.Г. Экономическая теория: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 456 с.
15. Хохоева Е.В. Фиктивный капитал российской экономики: концепция и механизм генерации: Дис ... д-ра. экон. наук. Владикавказ, 2018. 318 с.
16. Шульгина А. В., Черкасских П. А. Становление и развитие бюро кредитных историй в РФ // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2021. № 66-3. С. 50-54.
17. Инфраструктура финансового рынка // Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/ (дата обращения 22.03.23)
18. Supervision of financial market infrastructures. Swiss Financial Market Supervisory Authority FINMA. URL : <https://www.finma.ch/en/supervision/financial-market-infrastructure/> (дата обращения 26. 03.23)
19. Financial market infrastructure supervision. Bank of England. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/financial-stability/financial-market-infrastructure-supervision> (дата обращения 26. 03.23)
20. Принципы для инфраструктуры финансового рынка. Банк международных расчетов. URL:https://www.bis.org/cpmi/info_pfmi.htm (дата обращения 27.03.23)
21. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. Инфраструктура. 2006. http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения 28.03.23)
22. Payment Systems: Design, Governance and Oversight, edited by Bruce J. Summers. Central Banking

Publications of Incisive Financial Publishing Limited Ltd. 2012.

Financial market infrastructure: place and role in the system of social reproduction (political economic approach)

Sergey V. Zenov

postgraduate student

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail:zenov_sergei@mail.ru

Annotation. The purpose of the article is to consider the infrastructure of the financial market in the totality of its constituent elements, as well as the functions performed by these elements in the system of social reproduction in the political and economic aspect. The author sees the appeal to the creative legacy of K. Marx and political economy as very relevant, which is connected with the trends in the development of the modern market economy, such as the structural transformation of the financial market and its infrastructure; the increasing role of finance in the national and global economy; the predominance of speculative transactions in the total volume of transactions in the financial market, which are only a redistribution of existing capital between players in the financial market. Despite these trends, it should be emphasized that the need for the existence of a financial market in a market economic system is beyond doubt, since in modern conditions it largely determines the movement of the real sector. In the article, based on K. Marx's theory of capital, the modern financial market is presented as a fictitious capital market, which, on the one hand, promotes the mobilization and redistribution of monetary capital between industries with the help of a developed financial market infrastructure. On the other hand, being alienated from the movement of real capital, fictitious capital is able to form «financial bubbles» and develop various fraudulent schemes (for example, the emergence of dummy firms), create opportunities for the centralization of real capital in the interests of the global financial oligarchy. Since the infrastructure of any market exists inseparably from the market itself, the infrastructure of the financial market is shown as a set of organizations serving fictitious capital; as a result of the development of economic relations. Attention is drawn to the role of various types of financial market infrastructure in the implementation of the normal reproductive process.

Keywords: financial market, fictitious capital, financial market infrastructure, social reproduction.

Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре

Васильев Александр Иванович

независимый исследователь, системный аналитик

Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: philoss1@mail.ru

Аннотация. Статья имеет целью представить вниманию читателя основные, сущностные, на взгляд автора, моменты современного переосмысления экономики как таковой, в системно-рефлексивном рассмотрении ее исторического развития от начальных процессов образования базисных составляющих общественного производства, распределения посредством обменных процессов и потребления с образованием средств развития производства. Представлен и авторский опыт исследований, выполненных на основе эволюционно-системного и системно-исторического подходов. На основе великого всемирного научно-исторического наследия, в том числе отечественных научных исследований и возникших во второй половине 20 века системных исследований, а также великого положительного опыта социально-экономического развития России и Советского Союза показана необходимость использования в организации экономики всеобщих для живой природы, человека и общества системных принципов организации деятельности, системного подхода ко всему обществу как функционально целостной живой метаорганизации (хорошо зная начальный антропосоциогенез). Показано определяющее, системное значение государства как комплекса управления общественным развитием, - стало быть организацией и развитием экономики, как общественно целевой (по «древу целей») полифункциональной жизнедеятельности всего общества, организацией внешних обменных процессов и сотрудничества с дружественными странами. В заключительной части, исходя из утвержденной государственной «стратегии развития информационного общества», поставлен ряд вопросов общественно целевой организации всех информационно-технических и интеллектуальных деятельности, определяющих и составляющих информационное общественное производство, - значение которого для всестороннего общественного развития, его ускорения и защиты, и международного сотрудничества (от времен Маркса, говорившего о «духовном производстве») стремительно возрастает.

Ключевые слова: экономика, политическая экономия, метаэкономика, социология, экономическая социология, производство, распределение, информационное производство

JEL codes: A12; A13; A14; B14; B15; E23

Для цитирования: Васильев, А.И. Об экономическом развитии в системно-историческом обзоре / А.И. Васильев . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.31-47. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение. О системном и метаэкономическом подходах

Современный период развития экономической теории (с конца 20 века) характерен процессами переосмысления самой экономики и ее составляющих во всем историческом развитии. Ранее экономика (бытие) определяла сознание, теперь сознанию и мышлению надлежит (под действием великого опыта) изменить ее к возвышению состояний человека и общества в окружающем мире. В нашем научном сообществе установились такие направления мысли как философия хозяйства, эволюционная экономика, экономическая социология, социология экономики (хозяйственной жизни), неоэкономика, социоэкономика и системная экономика. В узких рамках статьи остается отмечать лишь наиболее важное, на взгляд автора, и указывать соответствующие публикации. Основное переосмысление экономики осуществляется с позиций социологии, в научном направлении экономическая социология [1; 2], - хотя более соответствует социология экономики [1; 3]. Теперь, в связи с ростом научного самопознания видится особо важной опора на социально-теоретические, политэкономические и системные знания, например: [4-8].

С позиции системно-исторической рефлексии первичной по значимости наукой должна быть именно социология (по предвидению О. Конта), но ее развитие сложилось таким образом, - особенно в российской науке [9], что господство захватила «политическая экономия», - действующая как

властно-экономический демиург. Авторский опыт системных исследований привел, однако, к выводу о «незаконности» зарождения этого учения, - относительно устоявшихся ранее естественных законов человека и общества (этот вывод будет пояснен ниже). Уже Аристотель разделял деятельности «согласные природе» и «противные» ей (надо понимать, природе человека и общества), отделял хрематистику как искусство безграничного обогащения от экономики [10, с.174-176].

А современные достижения в самопознании позволяют уже, на взгляд автора, формировать «общественно законную» интегральную науку в качестве метаэкономики или экосоциологии, основанную на фундаментальных законах и выверенных знаниях. То есть имеются научно-практические основания для постановки научно-политической задачи выяснения и концептуального определения общественно рациональных и эффективных изменений экономики, - на базе научных достижений в самопознании и методологии исследования сверхсложных организаций (систем), к которым относится и общество. При этом необходимо глубоко, системно осмыслить всё развитие экономики как науки, тесно связанной с науками о человеке и живой природе. Определенные исследования в указанном плане уже выполнены многими учеными, например: [11-19], выполнены и автором, с предложением введения метаэкономики как междисциплинарной и интегральной науки, - с учетом значительных исследований в направлении метаэкономики [20-22] (см. также – www.metaeconomics.info).

В то же время российскими экономистами-теоретиками прорабатывалась и так называемая «системная парадигма», предложенная венгерским теоретиком Яношем Корнаем, но ошибочно использованная им и ее сторонником Г.Б. Клейнером, без учета первородной системности общества [23; 24]. Эти работы сразу вызвали у автора критическое отношение, - основанное на истории развития системных исследований в СССР и авторском опыте. Но критика составляет отдельную тему, поэтому надо рекомендовать читателям ознакомиться с историей развития «системного подхода» (прерванного «перестройкой») и авторским опытом системных исследований [20-22]. Некоторые пояснения к данному подходу применительно к обществу будут представлены ниже.

В российской социологии системный подход, можно сказать, отсутствует. Здесь можно указать лишь на часть имен, которые готовили и частично развивали его, это: А. Богданов (орг. наука и общая теория систем); Э.С. Маркарян; М.И. Сетров; московская группа системных теоретиков и Д.М. Гвишиани; В.Г. Афанасьев; П.К. Анохин; и другие [6; 25; 26]. Автор предпринял на этой базе «эволюционно-системный и системно-исторический подходы» (с 90-х годов), - которые, надо заметить, свойственны и началам марксизма, однако на базе научно-исторических знаний того периода. Почему необходим эволюционно-системный подход? Ответ видится научно очевидным – человек «вышел из живой природы» и потому жизнедеятельно (функционально) внес в формирование и развитие общественной формации базовые системные закономерности, свойственные всей живой природе (см. «живые системы» в биологии и общей теории систем).

Теперь необходимо сделать краткие замечания по основным понятиям при использовании системного подхода. Уже хорошо видно, что этот подход приводит к соединению познавательных и проектных усилий различных научных дисциплин и формированию междисциплинарных исследований. Таким образом, системная методология, системные понятия, терминология как раз и являются понятийно-методологическими средствами единения научных усилий. То есть, кроме прочего, в системно-теоретических исследованиях необходимо отказываться от употребления узко специальной терминологии и переходить к общенаучной и системной. Например, широко употребляемый термин институциональный может быть заменен, очевидно, на структурно-функциональный. Тем более, что в социологии он давно используется, а в системном анализе используется при начальной формализации реальной, исследуемой организации (см. стр.-функц. анализ).

Авторский опыт показывает, что эволюционно-системный подход надо употребить, прежде всего, для осознания структурно-функционального раздробления первоначально целостного

общества, по личностным, частным, властным и государственным целям обогащения средствами жизненного комфорта, хозяйственного и воинского могущества [10; 12; 13; 17; 18; 21; 27]. Этот эволюционный «перелом» как раз и определил указанную выше «общественную незаконность» рождения (перерождения) совокупной целевой жизнедеятельности общества, названной позже «экономикой». То есть переход от естественно законной (по естественным законам человека и общества) к искусственно образованной жизнедеятельности, - посредством искусственных средств – денег и рынка, по целям эгоистичного обогащения, видится теперь явно «незаконным», неадекватным обществу как живому метаорганизму, которому эволюционно предписано быть функционально цельным (см. историю дорыночных обществ).

Таким образом, в современный период необходимо системно исследовать, прежде всего, две базовые парадигмы общественного развития – капиталистическую и социоцентричную, системную, - к которой приводит опыт социализма, в сопоставлении их по общественной эффективности и прогрессивности. Системно-исторический подход позволяет видеть и политический историзм, историческое место политического марксизма-ленинизма (при подмене научного самопознания «вечностью» политического учения). Историческая рефлексия в этом плане научно необходима [9; 11; 28].

Общесистемный подход позволяет переопределить и саму экономику как науку. В системном видении общества она предстает наукой об организации всей жизнедеятельности общества как самодвижения к наиболее могущественному состоянию относительно окружающего мира. Соответственно, термин могущество становится центральным термином метаэкономики, а системный анализ его достижения приводит, прежде всего, к переосмыслению общественного производства и распределения ресурсов в его обеспечении. Предварительные исследования в указанном плане уже выполнены некоторыми учеными [29], выполнены отчасти и автором [20; 22].

1. Об истории политэкономического мышления

Надо обратить внимание на то, что до возникновения процессов специализированного распределения труда и денежного обмена (были обмены в форме даров) общество представляло собой функционально цельную общинную формацию, развивающуюся посредством господства высших целей, обусловленных окружающей природой и фундаментальными законами сохранения и развития жизни, то есть свойствами и целями жизнедеятельности людей, семейных общин и первых обществ (см. исследования антропологов и этнографов).

Среди исследователей истории социально-экономической мысли и российской экономики полезно выделить М.И. Туган-Барановского. Подробный анализ им, кроме прочих теорий, выводов Маркса по базовым категориям стоимость, ценность и цена [18], а также значения кооперации в обществе [30] показывает необходимость переосмысления этих исследований с позиций системного подхода к обществу, системного понимания указанных категорий и отношений в двух, указанных выше парадигмах общественного развития.

Чешский экономист Томаш Седлачек представил своим исследованием [17] историю развития экономики как «экономики добра и зла» и акцентировал внимание на необходимости развития общественно рационального человека. Можно сказать, наступил период исторической рефлексии, интеграции положительных знаний, наук (О. Конт) и рациональных изменений на этой основе всей нормативной и творческой деятельности в целевом движении общества. Исследовательский опыт приводит к пониманию определяющего значения для общественного развития особой метанауки, выполняющей задачи «политий» Аристотеля. Она родилась в качестве политэкономии и, как было отмечено выше, требует научной реконструкции. В этом плане надо, думается, осознать, прежде всего, необходимость интеграции наук о человеке и обществе и системного подхода, в оптике которого хорошо видно, во-первых, что «хозяйство» представляет собой множество функциональных систем, обеспечивающих, кратко говоря, комплексное могущество общества как метаорганизма (см. развитие от начал).

Определенные предложения в метанаучном направлении были сделаны автором на базе системных исследований и в развитие уже существующих метаэкономических взглядов [20]. Особо целесообразным, не только в плане развития «философии экономики», видится переосмысление начальных эволюционно-организационных (общесистемных) исследований Ю.М. Осипова [14], которые надо считать, думается, центральными в переосмыслении экономической деятельности, общественного производства и экономики в целом.

2. Системный взгляд на государство

Начальные исследования государства в границах города, - «полиса», - впервые выполнил, как известно, Аристотель. Они подробно представлены А. Доватуром [31]. Центральным понятием в них выдвинуто понятие добродетели. В современном научном видении оно соответствует общественно полезным свойствам и качествам человека в общественных системах деятельности. В этом плане надо хорошо понимать, что вся деятельность, в том числе управление на всех иерархических уровнях, осуществляется «человеческими функциональными Единицами» (ЧФЕ), подготовленными существующими системами воспитания, общего и профессионального образования, совершенствования.

В европейской мысли 19 века о государстве необходимо выделить Анри Мишеля [32]. Как говорит аннотация к указанному изданию: «Неослабевающий интерес к наследию Анри Мишеля объясняется тем, что его внимание было сосредоточено на непреходящих проблемах – соотношении власти и свободы, прав и обязанностей личности, поиске оптимального баланса между интересами общества и составляющих его людей». Указанная работа актуальна и для современной России. Здесь возможно лишь заметить, что у государства и общества должны всегда доминировать цели, составляющие «целевое древо», а не интересы высших лиц. В отношении свободы можно сказать так: успешный человек не «распыляется» в движении к высшим целям, и обществу следует нормировать свободу общественными целями (целевым деревом).

Системное обобщение функций государства, положительно проявивших себя во всей истории, приводит к понятию супервизора, которое появилось в связи с развитием науки об эффективном управлении различными сложными социо-техническими объектами, - обладающими свойствами (функциями) самоуправления. Это понятие (от англ., см. словари) включает такие основные функции как целеполагание, формирование заданий, контроль объекта, анализ достижения заданных целей. Оно соответствует, в системной сущности, и рациональному целевому самоуправлению человека: «задания» передаются исполнительным подсистемам, - управляющим движениями, целевыми действиями, а контроль осуществляется через системы рецепции, зрительного и звукового восприятия реальности. В обществе, с древних времен, развивались соответствующие функциональные подсистемы, которые здесь уже можно не перечислять, особо развилась к современности и техника управления (о которой ранее не могли мечтать даже фантасты). Однако остается нерешенным главный вопрос – на основе какой информации организовывать и осуществлять это главное централизованное управление всем целевым движением общества. Здесь, как и в других ситуациях системного анализа, полезно рассматривать хорошо апробированные модели. Например, рассматривать информационные основы (знания и пр.) успешной целевой деятельности самого человека, успешных производственных корпораций (на основе системной организации производства и использования эффективных технологий, эффективного использования ресурсов). В экономическом плане суть видится в том, что экономика, можно сказать, полностью определила государственную деятельность и в то же время стала преследовать собственные цели развития (развития влиятельных собственников, олигархических кланов и слоев). Эту важнейшую, сущностную ее особенность (от становления) вскрыл Карл Поланьи [16].

Современное российское мышление в направлении государственного устройства и управления представлено уже большим множеством научных работ, например: [33; 34]. Они показывают, однако, отсутствие единых фундаментальных научных оснований в определении государства и его

функционала. Государственная деятельность определяется и анализируется по российской истории, в то время как это необходимо делать системно-исторически, от предгосударственных органов управления общественным развитием.

3. О развитии системного мышления

Под действием человеческих страданий и бед, творимых «невидимой рукой» А. Смита, точнее – невидимым менеджером общественного производства и распределения, в европейском мышлении формировались различные направления и школы теоретического социально-экономического мышления (социалистические, органические, школа физиократов и др., - см. историю) [13; 19; 32; 35].

Мышление социоцентричной направленности, можно сказать, научно интегрировал выдающийся французский социолог Рене Вормс [35]. В подробном научном предисловии российского социолога А.С. Трачевского (1896), к изданию книги Р. Вормса на русском языке, говорится, например (с. 45):

«Наш автор даже не раз упирает на то (делает акцент на том – А.В.), что общество есть организм плюс нечто свое, одному ему свойственное. Он принимает меткий ... термин – сверхорганизм, за который твердо стоит и Грееф и который должен примирить социологов всяких оттенков; Вормс даже предлагает новое название того же смысла – «сверхорганическая империя».

Действительно, с позиций эволюционно-системного подхода видно, что общество возникло, несомненно, как сверхорганизм. В авторских системных исследованиях предложен общий термин – живая организация (взамен организма). Из эволюционно-исторических исследований хорошо видно, как общество в качестве естественной живой организации, путем разумного деятельного самодвижения, преобразовало себя в современную социотехническую живую организацию, - имеющую животворные (человеческие), энергоматериальные (технические) и информационные составляющие своего базиса. Далее Трачевский отмечает:

«... наша юная наука дает нам самые благородные и симпатичные заветы, которые ручаются за ее богатое будущее. Это, прежде всего, преобладание общественности над личными интересами, а отсюда – человечность, терпимость, миролюбие, вера в прогресс, так как все это – несомненное достояние и требование строгой науки. А такие нравственные, неисчерпаемые силы открывают путь к вечности, которую и не отрицает современная социология. В лице Вормса она напутствует человечество ободряющими словами: «Судьба обществ – в их собственных руках. Если они сумеют постоянно совершенствовать свои учреждения, то возможно, что они будут в течение неопределенного времени преодолевать встречающиеся им затруднения ... Общества действуют не ... так, как будто они ... уверены в бесконечном существовании, но так, что своим способом действий они могут заслужить его. Пусть каждый из нас убедится в том, что его деяния имеют влияние на судьбу и жизнь общественной группы, к которой он принадлежит. Если все мы проникнемся этой истиной, если будем работать соответственно с нею, то можно с уверенностью сказать, что силы общества и его надежды на долговечность возрастут заметно: возможно даже, что ему удастся избежать гибели. Постигая это бессмертие, желая его, работая над ним, мы достигнем его».

В высшем синтезе, наша юная наука дает нечто более великое и достойное человека. Всюду ища общего над частным, единства над разнообразием, закона над произволом, и связывая все знания, как их последний дружный вывод, социология ведет к сознанию мирового единства. «Единство владычествует, – верно говорит наш автор, – тогда как множественность играет лишь подчиненную роль». Великое интегральное (в тот период социологии) сочинение Вормса следовало бы изучать не только в современной школе, но и установить его (возможно через ЮНЕСКО) в качестве обязательного для изучения всеми учеными и политиками, - поскольку оно, как и в период Вормса, имеет политически и экономически важное значение для всех стран, для мирного развития всего сообщества. А пока что, на этом выдающемся примере видится необходимой мобилизация российского научно-философского сообщества на ответственную работу сверхгосударственного значения – по формированию отечественной интегрально единой метанауки для ускоренного

развития страны и содружества, адекватно условиям и тенденциям общемирового развития.

4. К системному исследованию информационно-экономического развития общества

Системный подход в изучении общественной информации, создаваемой народным информационным производством, творчеством позволяет анализировать не только фундаментальные вопросы экономики как таковой, которые ставил Карл Поланьи и другие ведущие экономисты, но и многие научно продуктивные системные аналогии между человеком и обществом (как живыми организациями двух взаимосвязанных эволюционных уровней, - известное философское направление, названное органицизмом возникло и укрепилось «не на пустом месте»). Для понимания этих возможностей и их оснований, а также многих процессов действия информации в человеческой и общественной деятельности полезно сделать краткий экскурс в историю возникновения и развития системных взглядов и исследований.

Можно сказать, первое системное исследование человеческого общества, всей его жизнедеятельности начали древнегреческие мыслители, в основном Платон и Аристотель (при отсутствии в тот период понятия системы и соответствующей методологии системных исследований). Прежде всего, они ввели понятие категории как слова-термина, отражающего большие множества реальности, - предметы и процессы, их свойства, - ассоциированные по общему характерному значению для человека и общества, и положили тем самым когнитивно-понятийные, онтологические начала как для развития философии, так и различных наук об окружающем мире, человеке и обществе. Например, движение, время, цель и средства (ее достижения), благо, богатство и прочие.

Для целей данного очерка видятся важными рассуждения Аристотеля о деятельности в обществе, названных в тот период «хозяйственными» (в развитии и укреплении частных и общественных хозяйств). В анализе их полезности или вредности для человека и общества в тот период и появилась категория «экономика», - слово, отражающее всю совокупную деятельность общества в указанном направлении. Интересное и очень полезное до сих пор исследование (особенно для теоретических работ в социологии и экономике) представил в свое время ведущий экономист СССР В.Я. Железнов [10]. Приведенные им рассуждения показывают важное значение (центральное место) таких категорий как Цель, Благо, Богатство, - как совокупность хозяйственно и общественно целесообразных благ. Они приводят к системному пониманию Ценностей как средств достижения Целей (см. ниже). Приведем здесь соответствующие фразы (с. 157 и далее, с изменением устаревшей орфографии). Некоторые из них частично приводились уже автором в предыдущей статье (2023, № 2), но ввиду их актуальности и малой известности в современном научном сообществе, и к тому же недоступности для многих указанной монографии, видится оправданным наиболее полное их представление, в рамках данной статьи.

«Всё в мире, однако, стремится к предуказанным целям, образующим для каждой вещи ее благо. Так определяются и задачи человеческой деятельности. «Всякое искусство и всякое научное искание, равно как всякая деятельность и намерение, так начинает Аристотель свою Этику, стремятся, повидимому, к некоторому благу; поэтому хорошо определили благо как то, к чему все стремится (...). Цели, однако, бывают различны, в зависимости от различий в формах человеческой деятельности, и значение их не может быть одинаковым. <...> Если же нашлась бы цель, которой мы желаем ради ее самой, а всех других целей – ради нее (...), то ясно, что она была бы благом и притом высшим (...). Эту цель раскрывает политика, как верховная и наиболее руководящая наука (...), цель которой обнимать цели всех остальных наук. <...> В чем же заключается это высшее благо? В названии его все люди согласны, говорит Аристотель, все говорят, что высшее благо есть блаженство (...), понимая под этим словом хорошую жизнь и деятельность (...). Но в чем должна заключаться такая жизнь, мнения расходятся. Люди малокультурные видят цель жизни и высшее благо ее в простом животном наслаждении, более образованные – в чести, т. е. в сущности в добродетели, потому что они ожидают почтения к себе именно в силу своих хороших качеств. Все это, однако, не составляет еще действительного блага, ибо для него мало даже одной добродетели. И уже совсем далека от истинного

блага цель жизни, полагаемая в наживе. Человек, занятый наживой, как бы нарушает установленную природой, нормальную цель человеческой жизни (...). Ибо явно, что богатство не может быть искомым благом (как целью жизни), так как оно только служит для какого-нибудь употребления, как средство ради иных целей (...).

Где же искать истинного высшего блага? Рассматривая отдельные виды благ в различных отраслях человеческой деятельности, находим, что в каждой из них, ... благо образует последняя, высшая для каждого из них цель, ради которой предпринимается все остальное, преследуются низшие, подчиненные цели. Ведь цели, ставимые себе людьми, неодинаковы по значению, и существует целый ряд целей, образующих только средства для других, более высоких целей. <...> Вообще мы считаем более совершенной ту цель, к которой стремятся ради нее самой, а не как к средству для чего-либо другого; вполне же совершенной целью мы назовем то, к чему всегда стремятся ради него самого и никогда ради чего-нибудь другого. Высшее благо – самодовлеющее (...), не в смысле самоудовлетворенности отдельного лица, живущего только для себя самого, но как нечто, составляющее конечное благо и семейного, дружеского и государственного союза, к которому оно принадлежит, ибо человек по природе есть существо общественное (...). Иначе говоря, самодовлеющим благом нужно считать такое, которое делает жизнь достойной цели саму в себе, ни в чем не нуждающуюся (...). В таком смысле надо понимать блаженство как цель человеческой жизни и как высшее благо. <...> Но ведь это – пока только формальное определение. Сущность же блаженства, как высшего блага, можно найти, исходя из идеи о назначении человека. Благо человеческой жизни должно соответствовать назначению самого человека».

Здесь надо уточнить – общественному назначению, поскольку высшая цель общества, которая, очевидно, понимается уже многими (на базе великого опыта) как комплексное могущество относительно окружающего мира, обеспечивающее надежное и благоприятное состояние, достигается общественно целевой жизнедеятельностью всех граждан. При этом «блаженство», как психологическое явление, и следует понимать, очевидно, как ощущение успешности в достижении целей во всем «целевом древе» общества. Далее Железнов отмечает:

«Подобно Платону и Аристотель намечает круг соподчиненных целей человеческой жизни, включая в него, как необходимое условие, хозяйственную деятельность, или лучше сказать, обладание известной мерой хозяйственных благ. Тем самым определенно выясняется его отношение к хозяйству: оно не может составить само по себе цель человеческой жизни, но и обойтись без него невозможно, значит, оно должно входить в круг нормальных человеческих забот и нормальной человеческой деятельности, помогая, а никак не заслоняя собой другие, более высокие жизненные задачи. Поскольку оно необходимо для жизни, оно должно быть поставлено правильно, должно строиться согласно своей природе, т. е. согласно своей собственной цели. Раскрытие этой цели требует создания особой науки о хозяйстве, как отрасли «политики», под которой Аристотель понимал, ... науку о всякого рода общественных отношениях. Эта наука должна непосредственно следовать за этикой, как учением о благе и добродетели, обосновывающем верховный смысл человеческого хозяйства. Поэтому у Аристотеля мы находим набросок политической экономии, довольно цельный и законченный, но формально не выделенный еще из трактатов по этике и политике. Вероятно, дальнейшая разработка названных дисциплин привела бы в конце концов и к такому формальному обособлению науки о народном хозяйстве (здесь Железнов делает ссылку на Гранта и пятую книгу Никомаховой этики), но и в том виде, в каком дошли до нас экономические рассуждения Аристотеля, они составляют уже вполне определенный комплекс идей, выясняющих сущность и взаимоотношение хозяйственных явлений при свете основной и руководящей мысли о назначении хозяйства, цели, заложенной в нем согласно его природе. <...> основные признаки хозяйственного блага – полезность и служебный, подчиненный характер. В этом определении Аристотель тверд и последователен, строго выдерживая его как в «Этике», так и в других произведениях, где ему приходится высказываться о сущности богатства. Так, в первой книге «Политики», главное содержание которой заключается в

выяснении основных экономических понятий, Аристотель определяет богатство как «совокупность хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения (...), причем «истинное, самодовлеющее для благой жизни (т. е. отвечающее своей цели) имущество «не беспредельно» (...), ибо для правильной хозяйственной деятельности, как для всякого искусства, есть предел в той цели, которой оно служит орудием, богатство же есть совокупность орудий для государственной и домашней жизни (...). В Риторике Аристотель помещает богатство среди полезных благ («полезное есть благо - ...), говоря о нем, что оно составляет «добродетель имущества» и «производит многое» (...). Судя по контексту, он хочет сказать этим, что богатство служит источником удовлетворения, средством для нормальной жизни (...). Тот же смысл Аристотель вкладывает и в общую характеристику богатства, ... быть богатым значит больше пользоваться, чем владеть, ибо богатство есть пользование всем (составляющим имущество), действительное осуществление владения (...). Как средство для более высоких целей, богатство ценится в зависимости от них, так что эти цели служат для него мерилom. Ценится (в нравственном смысле) только то, что необходимо для достижения цели, которой служит богатство, все, что сверх того, недостойно цениться, и оно должно быть просто отбрасываемо как нечто вредное, как избыток материи, препятствующий ей принять присущую ей форму. В Риторике Аристотель устанавливает как общее правило, что «благо есть то, что оказывается не в избытке, чего же имеется больше, чем нужно, то дурно (...))» .

В современный период надо понимать, что «дурно» не только для владельца благ, но особенно для общества в целом. В этом плане надо видеть все общественные потери от так называемого «перепроизводства», от излишнего (особенно криминального) приобретения природных богатств, от коммерческой торговли. Здесь у многих возникнет, очевидно, и общий вопрос – какой смысл обращаться к Аристотелю при столь высоком развитии современной экономической науки и господстве во всем мире рыночных экономик? Ответить можно, думается, так. Во-первых, высокое развитие науки видится высоким лишь великим множеством теоретических подходов, описаний бывших и существующих парадигм экономического развития. Во-вторых, надо исторически и системно видеть, что рыночно-капиталистические принципы в организации общественного производства и распределения благ установились не по естественным, объективно действующим законам, а по искусственным, по частным целям накопления богатств. Они стремительно развились и сохраняются с этими целями уже по политическим причинам. То есть рыночно-капиталистическую экономику можно считать «незаконно» рожденной, - в отношении фундаментальных естественных законов, существующих во взаимосвязанной жизнедеятельности человека и общества.

Политика же остается объективно (хотя и не так явно) в аристотелевском понимании – как искусство (умение) управления общественным развитием, - определяемое, конечно (с аристотелевских времен), научным (сущностным) самопознанием. Но оно все еще задерживается ввиду сложности современного «объекта управления» и, идейно-медийного господства над всеми, в том числе учеными, всеобщей рыночно-капиталистической парадигмы развития. Задерживается и развитие социологии, как высшей науки, - как раз и назначенной обеспечить «политику» необходимыми знаниями (см. социологию О. Конта). Обращение к Аристотелю имеет ценность именно в научном, системном плане, поскольку мы знакомимся с истоками социально-экономического мышления высшего уровня, определенного находением Аристотеля в «гуще событий» и его высокими познаниями. Уже по приведенным выше фразам мы видим системное проникновение Аристотеля в сущность процессов целевой жизнедеятельности. Более того, современный системный анализ экономических процессов, судя по авторскому опыту, подтверждает соответствие рассуждений Аристотеля исторической реальности. Это позволяет, с использованием современных знаний и особенно системной методологии, уточнить базовые понятия экономики и проследить историческую детерминацию ее развития. Предыдущие системные исследования автора, эволюционно-системный и системно-исторический подходы позволили вскрыть неестественный (не предписанный эволюцией) переход от функционально цельного развития общества к функционально раздробленному, - по рыночно-

капиталистическим целям обогащения. К. Поланьи в своем научно-историческом исследовании «Великой трансформации» (как отмечалось выше) исследовал последствия этого перехода, но не акцентировал внимание на важном организационном (социально-идейном) переходе, определившем все последующее развитие обществ, с политическим закреплением рыночно-капиталистической парадигмы. В.Я. Железнов, в отличие от К. Поланьи (в разделе «Аристотель открывает экономику»), приводит решение Аристотеля не включать хрематистику (как искусство, умение увеличивать богатство, ничего не производя) в экономику. Теперь мы видим ее в тот период как мощнейший катализатор указанного перехода к раздробленному развитию общества. Уже в плане-конспекте своего текста Железнов указывает: «Появление ... денежного обращения как толчок развитию хрематистики (капиталистических устремлений). Беспредельность хозяйственной цели в хрематистике и разумный предел ее в экономике. Близость друг к другу обоих способов приобретения – источник заблуждений относительно них».

Приведенные выше соображения Аристотеля (переданные фразами Железнова) позволяют определить категорию ценность в качестве центральной для современной политической экономии (метаэкономики). Аристотель представляет блага как средства достижения целей. Совокупность свойств благ, обеспечивающая достижение конкретной цели, – как действующая субстанция и должна, очевидно, отражаться понятием ценность. Оно включает все положительные свойства конкретных благ, все полезные составляющие в достижении цели субъектом – владельцем (и высших целей всем обществом, на основе всех целевых благ, всех ценностей).

Исходя из целевого распределения и соподчинения благ (начатого Аристотелем) и переносом целевых свойств благ в понятие ценность мы можем более просто анализировать целевое распределение и соподчинение ценностей в системном анализе всего общественного производства и распределения его продукции. При этом создание тех или иных средств достижения целей надо рассматривать как создание «ценностей». Ценность благ как таковая, судя по сведениям автора, не анализировалась Аристотелем. В истории развития обменных процессов до появления денег мы видим, что сопоставление благ как средств достижения целей осуществлялось путем практической оценки их целевых свойств, – полезностей для тех или иных целей, и соизмерением посредством общеупотребительных мелких благ. С появлением и распространением денежных знаков понимание практической ценности предметов хозяйства дополнилось пониманием денежной ценности в рыночном обмене. Думается, это и обусловило известные теперь сложности и запутанность в теоретических обобщениях, связанных с ценностью, стоимостью и ценой. Теперь следует, очевидно, выделять ценность вещи в рыночном обмене термином рыночная ценность (нем. – Tauschwert).

Системно-целевое понимание ценности расширяет и углубляет системный экономический (и не только) анализ процессов общественного развития. Нетрудно видеть, что предметные ценности дополняются и ценностями более высокой общественной значимости – функциональными, человеческими, культурными и прочими, и все они образуют комплекс средств, служащих сохранению, воспроизводству и развитию интегрального могущества общества в окружающем мире. Например, психологическое состояние человека часто является определяющим для достижения тех или иных целей и наиболее высокие цели достигаются лишь при определенном состоянии, которое отражают иногда словами особо ценные ... (кадры), – вспомним великие дела, трудовые и воинские подвиги. Кооперация, психологическая сплоченность, трудовая и воинская дисциплина, как функциональная согласованность действий и деятельности, образуют более высокую ценность.

Таким образом, системно-ценностный анализ процессов достижения высших целей общества (который был начат Аристотелем), существенно упрощает анализ всего общественного производства и прочих сфер. На его основе мы можем, таким образом, системно и функционально соединить высшие цели общества с ценностями, которые их обеспечивают, то есть являются целевыми средствами, и представить самоценность общества по отношению к высшим целям существования в окружающем мире и в отношениях с мировым сообществом.

Здесь видится целесообразным привести кратчайший целе-ценностный анализ (в первом приближении) применительно к капиталистической и социалистической парадигмам общественного производства, - использованный автором и ранее. Рассмотрим прежде важную в этом плане фразу В.Я. Железнова (с. 152):

«В капиталистической системе хозяйства все рационализировано и упорядочено, кроме самой цели, ради которой существует хозяйство, и которая остается иррациональной. Эту особенность капитализма прекрасно понимали греческие мыслители, уловив ее в зачаточных формах современного им капиталистического хозяйства. Разумная цель хозяйства заключается в удовлетворении потребностей (надо добавить – общества, - А.В.), целью же капиталистического хозяйства является беспредельное накопление хозяйственных благ (богатств, - А.В.), безотносительно к потребности в них. Философы протестовали против такого неразумия в постановке хозяйственной цели и совершенно правильно настаивали на том, что разумная хозяйственная цель немыслима вне общей системы жизненных целей, преследуемых отдельной человеческой личностью или целым обществом. Эта сторона дела привлекает глубокий интерес и в наше время. Рационализму средств должен соответствовать рационализм целей (здесь надо вспомнить указание М. Вебера на необходимость целерациональности, - А.В.). Как бы то ни было, одно едва ли подлежит сомнению: нельзя спокойно вести работу по выяснению условий упорядочения хозяйственных отношений, пока не ясна сама цель, ради которой существует и ведется хозяйство. И при выяснении этой цели надо идти не так, как предпочитают многие современные экономисты, обсуждая выхваченные наудачу частные вопросы «политики потребления», в роде борьбы с алкоголизмом и т. п., а тем широким и единственно правильным путем, который был проложен много веков тому назад вдохновенным порывом Платона».

Таким образом, поскольку высшей целью капиталистического производства является максимизация прибыли, в текущих и прогнозируемых условиях на рынках (производство по госзаказам, «госзакупки» надо анализировать отдельно), все производимые товары (как средства достижения этой цели) являются ценностями Производителя. Но в реальности это общественные ценности, произведенные за счет общественных ресурсов!

В связи с получением прибыли в форме денежных средств, всем производимым ценностям приписывается денежная стоимость и устанавливается максимальная рыночная цена, обеспечивающая баланс предложения и спроса в текущих условиях конкретного рынка, и прибыль относительно денежных затрат на сохранение (воспроизводство) и необходимое (по конкуренции) развитие средств производства, включая человеческие ресурсы (денежное их сохранение). Максимизация прибыли обеспечивается, как известно, и всесторонним добавлением внешней (кажущейся) ценности товара, посредством рекламной информации. То есть добавляется именно ценность, а стоимость следует относить к затратам «ценностей» Производителем (общественных ценностей), а со стороны Потребителя – затратам денежных ценностей.

Научно-исторический анализ такого производства показывает жесткое конкурентное стимулирование всестороннего совершенствования как средств производства, так и продукции (по потребительским свойствам), и, главное, возможности быстрого накопления богатств владельцами средств производства, концентрацию средств (богатств) в собственности наиболее активных и умелых в их увеличении «бизнесменов» (главные козыри сторонников этой парадигмы). Но, в то же время эта парадигма ведет и к многим потерям общества, особенно человеческим (ввиду обеднения, безработицы и предельной эксплуатации многих граждан; по причинам жесткой конкуренции и перераспределения богатств, и сверхпотребления, вопреки естественным нормам человеческого организма). В этом плане возникает вопрос о необходимости статистического учета всех общественных потерь. Хорошо видны теперь и общемировые природные потери, вызванные сверхпотреблением капиталистического производства и отходами.

Рассматривая сущность капиталистического производства надо системно видеть, что эта

парадигма не является (в сущности) парадигмой общественно необходимого производства (она во многом не соответствует и даже противоречит общественно прогрессивному развитию). Это «парадигма рыночного развития производства в обществе» посредством капиталистических производств, соединенных через общий рынок и имеющих свои цели и средства развития в конкурентных отношениях, - установившаяся, как отмечалось выше, денежно-рыночным раздроблением всей экономической, - начиная с хозяйственной, деятельности общества.

Хотя Карл Поланьи и не заметил величия первичной, общемировой «великой трансформации», - в сущности, системного разрушения и преобразования обществ под действием искусственного перехода к товарно-денежным, рыночным и капиталистическим общественным отношениям, он, как отмечает Н. Розинская в Предисловии к «Великой трансформации» [16], «В этой работе ... приходит к целому ряду парадоксальных с общепринятой точки зрения выводов. Главный из них состоит в том, что рыночная система, вопреки сложившемуся мнению, не является продуктом естественного развития, а целенаправленно была создана государством», - (первичными структурами управления общественным развитием, - А.В.). Кроме этого,

«Фашизм Поланьи рассматривал как самое большое зло текущей эпохи. В 1930 году он публикует статью «Сущность фашизма», где показывает, что рыночная экономика с ее дегуманизацией общества, разрушением традиционных ценностей, нестабильностью и страхом перед будущим является причиной, основой и источником фашизма, который он рассматривает как противоположность и социализму, и христианскому обществу. Именно в этой статье Поланьи показывает, почему саморегулирующийся рынок и свобода несовместимы. Он приводит следующие рассуждения: саморегулирующийся рынок, основанный на жесткой конкуренции, порождает анархию и нестабильность, социальную незащищенность и страх перед будущим, отсюда готовность общества заплатить любую цену за стабильность и безопасность. И этой ценой оказывается диктатура, часто в форме фашизма». Таким образом, работы Карла Поланьи, направленные в основном на поиск общественно необходимой свободы человека), являются особо актуальными в современный период. Поланьи, на взгляд автора, не понимал, что свобода общественного человека должна находиться «в рамках общественно осознанной необходимости», - системной необходимости.

Рассматривая историю информационного развития в экономической сфере, мы хорошо видим системное величие марксистского проекта общества нового типа, - в сущности, общества наиболее приближенного к объективно необходимой системной организованности (видимого основоположниками на базе достигнутых познаний). Теперь надо хорошо понимать, что научные объяснения системы и всеобщности системных закономерностей появились лишь в середине 20 века. Но, к сожалению, эти важнейшие для общества знания не были направлены на научное развитие марксизма, - ввиду известной политической его консервации и догматизации. Развитие системных исследований в СССР было ограничено «политическим режимом» и стало расширяться лишь в связи с его «потеплением». Однако грянула перестройка и появились новые препятствия для ученых. Они сохраняются до сих пор, но важно и то, что современные ведущие ученые социально-гуманитарных наук довольствуются, как правило, лишь привычной, главным образом, научно-исторической методологией исследований и преследуют в основном цели собственного развития.

5. О системных принципах социально-экономического развития

Эволюционно-системный и системно-исторический подходы позволили автору выявить ряд принципов [20], которые могут быть предложены здесь для обсуждения, без пояснений ввиду ограниченных рамок статьи. Исходя из всеобщего для живых организаций принципа системности, идеальная экономика общества видится как общественно целевое совокупное производительное движение (см. ниже). Соответственно, имеют базисное значение следующие системные принципы:

1. Принцип адекватности свойств человеческой функциональной Единицы (ЧФЕ) принципам и целям общественного развития, структурно-функциональному месту в общественной системе.
2. Принцип потребления в общественном производстве (при широком его понимании):

Потребление Производителем всех средств, необходимых для производства целевой продукции, его сохранения и развития должно определяться только технологиями, проектами развития и нормами функционального потребления используемых средств производства, - включая ЧФЕ и принцип функционально адекватного обеспечения ЧФЕ средствами общественно целесообразного развития.

3. Принцип распределения общественной продукции адекватно общественно целевым потребностям и функциональным затратам (по пр. 2), с учетом целевой ценности трудового вклада граждан.

4. Принцип наименьшего действия в достижении целей.

5. Принцип функционально-целевого единения ЧФЕ и машинных средств деятельности.

6. Принцип иерархического распределения и соподчинения целей деятельности.

7. Принципы состязательности, выявления лидеров, общественно целевого стимулирования.

8. Принцип целевой оптимизации, целерациональности, - рационального использования всех общественных ресурсов. Принцип ценностного выбора, «положительного подбора» по А. Богданову. Связан с пр. 1, 4-7 и созданием целеадекватных экспертных систем.

9. Принцип централизованного управления общецелевой деятельностью (историч. пр-п «Хозяина в хозяйстве»). Связан с функционалом государства (см. историю).

10. Принцип ответственной функциональной собственности производительных и прочих объектов общества, с государственным контролем их использования.

11. Принцип правового блокирования общественно нерационального использования объектов собственности.

12. Принцип правового и функционального стимулирования инновационной деятельности.

13. Принцип всеобщей общественно нормативной занятости, - общественно полезной занятости по нормам общественно целевого труда, учебы, социальной и прочей работы.

14. Принцип использования профессионально-целевого распределенного человеко-машинного сознания, - профессиональных ассоциаций, инновационных и прочих сообществ.

15. Принцип функционально-потребительской квалиметрии продуктов и услуг гражданского потребления с распределением их по уровням качества и доступности.

К перечисленным принципам надо добавить такой системный вывод из великого общественного опыта:

Общественное производство видится в качестве дипольной сферы функционирования принципиально различных производственных комплексов – энергоматериального и информационного, которые взаиморазвиваются на основе природно-человеческого базиса, получающего необходимое обеспечение и общественно полезное развитие от указанных комплексов. Всё информационное обеспечение этого социо-технического самодвижения (которое в системном плане аналогично человеческому) может быть обозначено социомией, соединяющей специальные науки, - прежде всего, социологию, экономику, культурологию и психологию, и деятельность государства, ученых через единые высшие цели общества.

Заключение

Современный период социально-экономического развития характерен ведущим значением информационного и ИТ-производства. Поэтому здесь видится полезным привести ряд фраз из современной Стратегии развития информационного общества РФ (Указ Президента № 203) и введения к монографии О.М. Юня [36], которые в значительной мере соответствуют данной статье. Целью Стратегии является создание условий для формирования в РФ общества знаний. Среди интересов (по тексту), которые призвана обеспечить Стратегия, указано: «повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы». Далее: «В целях развития информационного общества государством создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний,

их применения на практике в интересах личности, общества и государства. <...> Формирование информационного пространства знаний осуществляется путем развития науки, реализации образовательных и просветительских проектов ...».

Однако в стратегии нет, к сожалению, указаний на необходимость создания и совершенствования экспертных систем, адекватных уровню и целевой направленности знаний (сведений), даже в отношении рекламной информации, общественных ресурсов ее производства и трансляции. Не указаны также высшие цели и направления производства информации, что вызывает I-карьеризм, нерациональность использования общественных ресурсов и ограничение развития общества техническим уровнем. Теперь хорошо видно, что сознание определяется не столько бытием, сколько I-производством. Поэтому оно должно быть организовано адекватной метанаукой (сверхсознанием).

О.М. Юнь говорит во введении к своему исследованию так:

«Предпринята попытка обосновать фундаментальные отношения, лежащие в основе рождающегося информационного общества, обозначить ключевые направления его развития, оценить проблемы, возникающие перед Россией при вступлении в него, и возможности страны в их разрешении, определить социально-экономические механизмы, в том числе и механизмы государственного управления, которые следует привести в действие для решения этих проблем».

Однако, прежде определения «механизмов», надо дать наиболее точную общественную оценку знаниям, то есть научно верифицировать их, систематизировать и экспертно выверить. А для этого необходимы целеадекватные экспертные системы. О.М. Юнь завершает введение такими словами: «Информация охватывает все области человеческой деятельности. Поэтому исследование проводится на стыке научных дисциплин путем восхождения от более общих, естественно-научных отношений, к экономическим и социальным. Так как каждая научная дисциплина выработала и использует свой особый научный язык, для междисциплинарного исследования необходима их интеграция, с общим расширением категориального аппарата и адаптацией специальных категорий, <...> для всего исследования».

Общественно важной видится и вторая работа О.М. Юня [37]. Во введении к ней он отмечает, например:

«...критическому анализу должны подвергаться не только процессы и результаты преобразований в стране, но и те теории общественного развития, которые служили вершителям ее судеб путеводной звездой и руководством к действию».

Теория это продукт I-производства общества. Но при современном господстве Рынка, который из «невидимой руки» (в механистическом понимании), быстро превратился в невидимого менеджера и демиурга, как материальное, так и IT-производство жестко подчинены его целям, - извлечению из общества «универсальных средств потребления» и накоплению их в частных «кладовых», передаче партнерам по так называемому бизнесу (такими средствами стали уже и человеческие органы). Таким образом, и экономическая наука оказалась подчиненной не высшим целям общества, а целям рыночного демиурга. Более того, даже на путях «IT-восхождения» общества к высшему состоянию относительно окружающего мира расположились невидимые «щупальца», рыночные барьеры платы за услуги (издательства, экспертные и патентные посредники, и пр.). Само мышление общества, включая высшие его структуры попало в плен этого демиурга. Но, как убеждают уже многие исследования и великий опыт СССР, в экономическом развитии должны господствовать общественные цели [29; 38; 39; 40]. Соответственно, всё теоретическое мышление должно иметь такую же направленность и такое же целевое значение по результатам.

Обращение к указанной выше Стратегии показывает, что автор данной статьи действовал в направлении достижения ее целей (согласно приведенным сведениям, ещё до ее появления), но своим особым путем, на основе эволюционно-системного и системно-исторического подходов. К сожалению, системный подход все еще не освоен даже социологами-теоретиками, даже к «социальной статике», были лишь одиночные попытки – [7; 26]).

Ученые-теоретики призваны развивать экономику установленную государством, но как должны поступать истинные ученые, если эта экономика была установлена на основе заблуждений относительно знаний выверенных великим опытом (?), - на что указывают многие российские и китайские исследователи [41]. Системные обобщения великого опыта приводят к выводу, что каждое общество объективно нуждается в полифункциональном сверхсознании, системно аналогичном сознанию «успешного человека», то есть имеет место цивилизационная задача формирования целесообразного общественного сознания и соответствующего I-производства, которые составляют пространство комплексного, продуктивного мышления по целевому древу общественного развития. Вспоминая известный посыл Ю.В. Андропова, - который отмечен и в анализе итогов перестройки [41], надо сказать, что для скорейшего обретения необходимого могущества в окружающем мире любому обществу надо организовать адекватное самопознание, - эволюционно предписанное ему. В этом плане полезно обратить внимание читателей на определенное системное развитие автором недавно возникшего метаэкономического направления в теоретической экономике (обозначенного метаэкономикой) [20; 42].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/>
2. Экономическая социология: Теория и история / под ред. Ю.В. Веселова, А.Л. Кашина. СПб: Нестор-История, 2012. 759 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1878037/>
3. Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе. Учебное пособие, 2-е изд. М.: Логос, 2010. 392 с.
4. Голубков Е.П. Использование системного анализа в принятии плановых решений. М.: Экономика, 1982. 160 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1670769/>
5. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М.: Экономика, 1975. 193 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/747667/>
6. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М.: Знание. 1972. URL: <http://www.twirpx.com/file/1545718/>
7. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. М.: Наука, 2003. 525 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/947827/>
8. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 423 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1515549/>
9. Кара-Мурза Сергей. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М.: Алгоритм, 2016. 480 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/2051984/>
10. Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 257 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1687327/>
11. Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014. 310 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2909383/>
12. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/932806/>
13. Либерализм и социализм. Запад и Россия. К 200-летию со дня рождения А.И.Герцена / Сб. ст. под ред. М.И. Воейкова. М.: Ленанд, 2013. 338 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1843678/>
14. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/803132/>
15. Пасынков А. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. СПб: Диля, 2014. 448 с.
16. Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 199 с.
17. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики «от Гильгамеша до Уолл-стрит». М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. URL: <https://www.twirpx.com/file/2539042/>
18. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб: Издание журнала «Мир Божий», 1903. 464 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2500542/>
19. Хвостов В.М. Социология. Исторический очерк учений об обществе. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2011. 354 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/818952/>
20. Васильев А.И. О Началах Метаэкономики // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28234, 24.12.2022.
21. Васильев А.И. От эволюционно приобретенного господства меркантилизма и глобальных его опасностей к объективно предписанному функциональному социоцентризму // «Академия тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22553, 29.09.2016; (и др.).
22. Васильев А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. 2022. №5. С.33-43. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022).
23. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Монография. 2021. 746 с.

24. Корнай Янош. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. 672 с.
25. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). - 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1973. 391 с.
26. Давыдов А.А. Системный подход в социологии. М.: КомКнига, 2005. 328 с.
27. Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. Метод социологии. Научное издание / пер. с франц. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
28. История политической экономии социализма / под ред. Д.К. Трифонова, Л.Д. Широкограда. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1983. 606 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2685378/>
29. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3667895/>
30. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.
31. Доватур А. Политика и политики Аристотеля. Монография. М.: Наука, 1965. 393 с.
32. Анри Мишель. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 536 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3823082/>
33. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса. М.: Либроком, 2009. 264 с.
34. Теория государственного управления. Челябинск: ЧелГУ, 2008. 297 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/418718/>
35. Вормс Рене. Общественный организм. Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 249 с.
36. Юнь О.М. Восхождение к информационному обществу. М.: Экономика, 2013. 911 с.
37. Юнь О.М. Планирование: уроки истории и перспективы. М.: РГНФ, 2014. 654 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2259011/>
38. Воейков М.И. Экономика Победы: уроки истории и современность (К 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) / Сб. ст., отв. ред. М.И. Воейков. М.: Институт экономики РАН, 2020. 158 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3885445/>
39. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть I// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».2016. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Kanarsh_Soviet-Modernization-1/ (дата обращения: 27.01.2021).
40. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть II// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».2016.№ 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/ (дата обращения: 27.01.2021).
41. Над этим размышляет история. Заметки к 20-тилетию с момента развала СССР / Гл. ред. Ли Шэньмин. Перевод: Ли Иньнан. Пекин: Изд-во литературы общественных наук, 2012. 504 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1387662/>
42. Васильев А.И. Современные метаэкономические взгляды ставят важнейшую цивилизационную задачу // Философия хозяйства. 2023. № 2. С. 105—120. DOI:10.5281/zenodo.7841225.

On economic development in the system-historical review

Vasiliev A. Ivanovich

Independent researcher, system analyst

St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: philoss1@mail.ru

Annotation. The article aims to present to the reader the main, essential, in the author's opinion, moments of the modern rethinking of the economy as such, in a systematic and reflective consideration of its historical development from the initial processes of formation of the basic components of social production, distribution through exchange processes and consumption with the formation of means of production development. The author's experience of studies performed on the basis of evolutionary-systemic and system-historical approaches is also presented. Based on the great world scientific and historical heritage, including domestic scientific research and systemic research that arose in the second half of the 20 th century, as well as the great positive experience of the socio-economic development of Russia and the Soviet Union, the need to use the general economy for wildlife in organizing, a person and society of systemic principles of organization of activities, a systematic approach to the whole society as a functionally integral living meta-organization (knowing well the initial anthroposociogenesis). The determining, systemic importance of the state as a complex of public development management is shown - it began to be the organization and development of the economy, as a socially targeted (according to the «tree of goals») multifunctional life of the entire society, the organization of external exchange processes and cooperation with friendly countries. In the final part, based on the approved state «strategy for the development of the information society,» a number of issues were raised by the socially targeted organization of all information, technical and intellectual activities that determine and make up information social production - the importance of which for social development, its acceleration and protection, and international coopercomprehensive ation (from the time of Marx, who spoke of «spiritual production») is growing rapidly.

Keywords: economics, political economy, meta-economy, sociology, economic sociology, production, distribution, information production.

К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрение капиталистического хозяйства как устройства, содержащего не рыночное и многоуровневое рыночное производства, производящий и не производящий рынки, позволяет обнаружить происходящие под управлением невидимой руки изменения в соотношении расхода основного и переменного капиталов, которые, по убеждению М. Блауга [1, с.210], необходимы для выполнения обоих «макроусловий Маркса» [2]: равенства суммы стоимостей сумме цен и равенства между совокупной прибылью и совокупной прибавочной стоимостью. Это дает возможность установить зависимость доходов капиталистов от действительных, с их стороны, вложений переменного капитала, определить размер тактовой наценки на оборотный капитал при образовании полных цен товаров, а также значения оптовых и розничных цен с учетом вхождения на паях торговых капиталов в капитал промышленный и с учетом времени обращения капиталов. Маржинализм предполагает исследование надуманных, несуществующих в действительности объекта и субъекта, поскольку установлена неприменимость маржинализма к обществу «с развитым товарным производством» [3, с.170]), а постулаты Госсена противоречат, например, положениям науки «гигиена». Существенно то, что маржинализм требует непрерывности функции выбора, чего на самом деле не наблюдается. Однако, непрерывна функция или нет, обретение по результатам обмена стороной наибольшей для нее полезности, если это не приносит сторонам (при равенстве возможностей) равные суммарные полезности, или не связано с обменом равных полезностей, то конкуренцией такое должно исправляться и приводить к оценке стоимости (менового свойства) по интегральной полезности товара, но не по ее предельной полезности, что в основе исключает применение маржинализма.

Ключевые слова: деньги, капитал, прибыль, процент, цена, стоимость, ценность, предельная полезность, норма прибыли, спрос, предложение.

JEL codes: D46, E41, D33

Для цитирования: Россинский, В.П. К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений / В.П. Россинский.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

а. Маржинальные изыскания менового свойства товаров

«В микроэкономике цена является центральной категорией и искомой величиной [4, с.111]». Как бы подводя итог существующему положению дел, Гродский В.С. заявляет, что «проблема измерения ценности (прим. не определяя понятия) ... возникает только потому, что классики и неорикардианцы, признавая цены, ошибочно считали, что их основанием является стоимость (прим. без определения). Неоклассики же отказались от этой двойственности, указывая на реальное существование только цен... Таким образом было найдено благо, выполняющее функцию абсолютного измерителя ценности (прим. все-таки измерителя, но чего?) – деньги [4, с.87]». «теория мейнстрим... оперирует денежными показателями, а ее натуральные показатели количеств реализуемых на рынке товаров... легко... определяются с помощью креста Маршалла [4, с.94,95]». И это притом, что «Экономика как социальный объект трудно поддается даже упрощенному математизированному отображению [4, с.39]».

(Легко?) решаемая задача «измерения ценности» деньгами, – есть задача измерения свойства

посредством денег. Теория измерений устанавливает: «Объектами измерений являются свойства» [5, с.11] (такое свойство, как внутренняя энергия-температура тела, измеряется термометром в миллиметрах, которые не объявляются «центральной категорией и искомой величиной»). Двойственность, отвергнутая «неоклассикой», заложена в самой природе измерений: измеряемое свойство – средство измерения. Обмениваются длины на килограммы, площади, объемы, джоули, штуки, что может быть осуществлено только при количественной оценке (о чем известил еще Маркс) свойства. Бём-Баверк [6, с.61] изыскивает свойство. Свойство именуют, кто ценностью, кто стоимостью. Сам Маршалл [7-9] не ушел от изыскания свойства-стоимости-ценности, но основывал функцию спроса на законах Госсена, назначив искомым свойством предельную полезность. Обменом управляет невидимая рука, но утверждать, что ее действия разгаданы и вопрос оценки менового свойства (стоимости-ценности) деньгами решен, нет никаких оснований, чему подтверждением могут быть хотя бы рассуждения Гродского [4, с.119] о необходимости уйти от самого центрального в маржинализме понятия – полезности (уйти от отношения «к человеческому благополучию [6, с.61]»). Решение о том, что предельная полезность (но не труд) является искомым свойством, принято (исходя из заключений А.В. Кашепова [10]) большинством голосов (мейнстрим же), но не неопровержимыми доводами, чему подтверждением служат множественные рассуждения о кризисе науки [11-17].

Основателями маржинализма называются У. Джевонс, К. Менгер, О. Бём-Баверк, Л. Вальрас, Кларк Дж. Б. [18-21], Маршалл. Последний стал родоначальником нового направления, но писал о наличии непрерывности в развитии науки и обозначал себя продолжателем, в частности, А. Смита, Д. Рикардо, Милля Дж.С. [22-26], при том, что ученик Маршалла Дж.М. Кейнс [27] основал соперничающее с «мейнстрим» направление. Хикс Д.Р. ссылается на работы [28-31] своих предшественников, с учетом которых он уклоняется от непосредственного обращения к понятию предельной полезности, заявляя, что совершенный Маршаллом и его современниками «первый шаг теории... является самым сомнительным», но невзирая на то, что от этого шага «зависят и все другие», вопросу уделяется «куда меньше внимания, чем прежде» [32, с.103]. Сраффа П. отмечает равнодушие «в отношении теории стоимости» [33, с.137], которое, судя по всему, объясняется отсутствием решений по вопросу: «я не вижу ясных путей выхода из кризиса» [11, с.49]. Так или иначе, но вот доводы (в дополнение к [3, с.170]) для отрицания маржинализма.

I. Обмен товаров по равенству предельных полезностей доставит наибольшую полезность для отдельной стороны, но, при равных возможностях, может принести сторонам не равные по своей сумме полезности, или обнаружится неравенство обмениваемых полезностей, что поставит стороны в неравное положение. Потому произойдут перемены капиталов, смена выращиваемых культур и производимых товаров до состояния (при равенстве возможностей) равенства, как обмениваемых, так и суммы обретаемых полезностей, что в основе исключает маржинальный выбор.

II. Принцип убывающей предельной полезности, например, в части питания человека противоречит положением науки «гигиена»: «Вредны не только недостаточность отдельных эссенциальных факторов, но и их избыток – как энергии, так и отдельных веществ. На основе концепции сбалансированного питания разработаны нормы потребности человека в пищевых веществах и энергии» [34, с.30-31], что (в том числе и это) делает положения маржинализма неприменимыми в вопросах распределения потребительных ценностей на доходы.

Выбор большей частью нормируется. МРОТ определяется на основании потребительской корзины, обеспечивающей прожиточный минимум (сбалансированное питание?): «100 кг картофеля, 126,5 кг хлеба, макарон и крупы, 60 кг фруктов, 58 кг мяса, 210 яиц и т. д... непродовольственные товары... оцениваются в половину суммы, потраченной на продукты... Коммунальные платежи и прочие услуги... 50 % стоимости продуктовой корзины (из Википедии)». В таких условиях рабочий на доход, равный стоимости единичного потребления [35, с.35,36], почти предопределенно отбирает потребительные ценности, имеющие крупное дробление при малом количестве единиц на одно наименование, что исключает «удобное предположение о неограниченной делимости», которое

«всегда так или иначе... фальсифицирует действительность, поскольку речь идет об индивидуальном потребителе» [32, с.104]. Оправдательные слова: «эта фальсификация... не имеет значения, поскольку спрос отдельных индивидов объединяется [32, с.104] ... Для удобства изложения предполагается, что товары могут делиться на очень мелкие единицы» [32, с.103-104], – не могут служить доказательством применимости положения об убывающей предельной полезности для случая объединения, в большинстве случаев, нормированного спроса, тем более, что кроме выбора обывателя (чай, пряжа и обои Маршалла) присутствует выбор (по применимости) со стороны, например, разработчика двигателя, самолета или военного корабля с его 1 млн. комплектующих, набор которых предопределен на десятилетия вперед при неизбежном изменении цен. Крайне ограниченное число возможностей в выборе (при разработке изделия) отдельного комплектующего (многие приходится разрабатывать вновь) при жесткой их взаимосвязи исключают маржинальный выбор по предельной норме замещения или предельной полезности.

III. В производящем рынке осуществленное предложение тождественно равно удовлетворенному спросу, а потому так именуемый крест Маршалла является ни чем иным, как самообманом. Шкала спроса всегда равна шкале предложения, что соответствует словам Маркса: «Даже вульгарная политическая экономия, несмотря на полное непонимание того, что такое стоимость... предполагает, что спрос и предложение взаимно покрываются, т. е. что влияние их вообще уничтожается» [3, с.169]. Можно обратиться к Викселю К., который обозначает равенство спроса и предложения, как триюизм [36, с.41].

IV. По причине «методологической слабости» [4, с.116] маржинализма, Гродский изыскивает свой путь определения цены. «цена единицы... блага – есть денежное выражение ее ценности. Но в чем заключается сущность цены? (прим. в чем сущность миллиметровой линейки, которой измеряют температуру?) Ответ... известен – это предельная полезность блага (прим. следствие и причина не находят себе должного места; предельная полезность, – искомое маржинализмом меновое свойство (стоимость-ценность), которую поставлена задача измерить деньгами, выразить в ценах). Стало быть, полезность должна измеряться деньгами (прим. не должна, но может; предельную полезность, оцениваемую человеком, можно измерить и миллиметровой линейкой через посредство сенсорных датчиков и преобразователя) ... цены товаров находятся между собой в таком же соотношении, как и полезности этих двух товаров (прим. все-таки полезности впереди) [4, с.117,118]».

Свойство-полезность впереди, но задача Гродского убрать из расчетов свойство. Он [4, с.114] перечисляет трудности и возражения по поводу отнесения полезности к искомому свойству со стороны Курно, Касселя, Самуэльсона, Дауни, Хикса. Последний, уходя от предельной полезности, рассматривает предельную норму замещения, придерживаясь все того же маржинализма. Сам Гродский считает, что для решения вопроса надо «искать в качестве результата потребления блага не пресловутую полезность, а конкретный доход [4, с.119]». (Какое же измеряемое свойство таит в себе доход Гродского?) Из не сопровождаемых объяснениями выкладок, он получает цену, как отношение приращения дохода к приращению количества. Цель его выкладок состоит в исключении входящей в промежуточные равенства полезности вообще и предельной полезности денег, в частности.

Потребительная ценность миллиметровой линейки в термометре вполне определена, но бессодержательно говорить о ее предельной потребительной ценности. Деньги, что следует из их назначения, должны иметь ту потребительную ценность, что равные стоимости-ценности могут быть выражены равными суммами. Деньги, сопровождающие обмены, как определил Маркс, возвращаются «обратно к их исходному пункту» [3, с.159]. Не с ними, но с товарами, которые они сопровождают в обменах, связываются запросы на потребление со стороны производителей. Соответственно, они не обмениваются, не описываются ценностью, стоимостью, полезностью, а, тем более, предельной полезностью (все перечисленное обозначает меновое свойство). Для людей любого достатка деньги, в любом их количестве, имеют одинаковый масштаб оценки меновых свойств товаров. Однако, в отношении доходов людей разного достатка денежная единица имеет разную весомость (не ценность,

поскольку буквосочетание уже занято надобностью обозначать меновое свойство). Денежный доход во множестве наборов безразличия выражает (косвенно) достаток, определяемый именно набором предметов потребления, способных поступить на доход. При малом достатке значимость отдельных потребительных ценностей в отношении всего достатка повышается, при независимости их менового свойства-ценности от достатка.

В отношении Гродского входит доход, определяемый (ведь цель избавиться от «пресловутой полезности») в деньгах, которые, однако, при прочих равных, есть постоянное по масштабу денежное выражение ценности. Сама по себе запись имеет маргинальный смысл, если допускается нелинейная связь между величинами при переходе первой производной через ноль и при отрицательной второй производной. То есть, предполагает предельную потребительную ценность денежного дохода, что, вообще-то, должно означать неизбежную погибель капитализма. Но, к счастью для последнего, выражение получено из ошибочной, как такое уже выяснено, предпосылки, исходящей от Маршалла, о существовании предельной ценности денег, которые призваны, не имея собственной ценности (как менового свойства), измерять ценность товара. Ценность денег, – есть потребительная ценность, полезность денег, – есть их применимость в качестве измерителя менового свойства; ценность товара, – есть меновое свойство.

Маршалл обратил внимание на зависимость от дохода значимости отдельных предметов потребления и весомости денежной единицы, но не отличил значимость и весомость от ценности, а потому «был вынужден рассматривать проблему предельной полезности денег», заявив: «чем богаче становится человек, тем меньше для него предельная полезность денег» [4, с.118]. Если выражение предполагает уменьшение предельной полезности денежного дохода для отдельного человека, то, 1) такого человека, в условиях капитализма, следовало бы отыскать, и 2) оно не имеет отношения к измерению ценности (менового свойства) товара деньгами, которые сами не обладают меновым свойством (ценностью, как экономическим понятием). Следовательно, задача определения цен таким образом не решается. В повестке все также остается выявление и оценка деньгами менового свойства.

б. Изыскания менового свойства товаров на основе трудовой теории

А. Ронкалия пишет, что попытка решения задачи «без... средств маржиналистской теории» была сделана П. Сраффой, и это «дает возможность отказаться от маржинализма и не остаться... без... теоретической альтернативы» [37, с. 262-263]. Сраффа, так же, как и Л. Борткевич, Дж. Винтерниц, Р. Мик, Ф. Сетон, И.И. [38-42] избрали не маргинальный путь исследования. Как излагает Г. В. Борисов [15]: «Результаты, полученные в работах Борткевича-Винтерница-Сетона... свидетельствовали о том, что система ценовых уравнений может включать лишь одно из макроусловий Маркса... если не выполняется равенство суммы стоимостей сумме цен, то это означает, что... часть... ценности товаров... имеет не стоимостную природу. Последнее рождает вопросы относительно смысла использования категории стоимости... Невыполнение... равенства между совокупной прибылью и совокупной прибавочной стоимостью – будет говорить о том, что прибыль имеет нетрудовой источник... Дальнейшие исследования в этой области предполагали отход от идей Маркса».

Прежде всего, отрицание категории стоимости (менового свойства), – есть отрицание существования самой науки (нет что познавать). Ингрид Х. Рима утверждает, что теория «стоимости это — основа современной микростатики, охватывающей неоклассическую парадигму» [43, с.51]. В теории, явно или неявно, в качестве измеряемого свойства товаров обозначаются: потребительная ценность товаров, трудовая стоимость, предельная полезность. Результаты работ разных исследователей не приводят к обнаружению искомого менового свойства товаров. В частности, Сраффой и его предшественниками не была решена задача обнаружения связи стоимостей и цен производства, прежде всего, по той причине, что в уравнения обмена ими включались товары промежуточных уровней, которые не проходят обмены, а также приписывались меновые свойства основным средствам производства, которыми те не обладают, так как с таковыми не связываются тактовые запросы на потребление со стороны производителей товаров [44, с.31-32]. Такое есть

результат общих ошибок существующих теорий. Цель данной работы состоит в выявлении менового свойства товаров капиталистического производящего рынка и в измерении его деньгами вплоть до расчета оптовых и розничных цен товаров.

Основная часть

а. Обнаружение менового свойства товаров

Для выявления менового свойства товаров требуется рассмотреть хозяйство общества, как устройство, составленное многоуровневым рыночным и не рыночным производствами, производящим и непроизводящим рынками. Многоуровневое рыночное производство включает многоуровневые разделы, каждый из которых содержит последовательность вспомогательных уровней и окончательный уровень, выпускающий на рынок окончательных товаров отличный от других, единственный в своем роде товар. Полные цены товаров уровней раздела могут быть представлены:

$$\begin{aligned} \Pi_n &= m_n + v_n + \Pi_{n-1} = m_n + k_n = \sum_{i=1}^n m_i + \sum_{i=1}^n v_i \\ \Pi_i &= m_i + v_i + \Pi_{i-1} = m_i + k_i = \sum_{1}^i m_i + \sum_{1}^i v_i \\ \Pi_2 &= m_2 + v_2 + \Pi_1 = m_2 + k_2 = \sum_{i=1}^2 m_i + \sum_{i=1}^2 v_i \\ \Pi_1 &= m_1 + v_1 = m_1 + k_1 \end{aligned} \quad (1)$$

Π – полная цена товара, производимого уровнем i ; n – число уровней производства; m – полные доходы капиталистов, v – доходы рабочих, k – оборотный капитал уровня.

Оконечные товары проходят обмены на одноименном рынке. В ценах товаров промежуточных уровней распространяются, в сторону окончательного рынка, запросы на потребление, равные доходам производителей данного и предшествующих уровней. Деньги, движущиеся навстречу товарам промежуточных уровней, распределяются в доходы производителей, поддерживая собой исходящие от них запросы на потребление. Такое движение вспомогательных товаров обозначает отсутствие их обменов на другие товары.

Можно показать, что меновое свойство товаров в рыночном производстве выявляется по результатам выравнивания прибыльности капиталов, которую Маркс связывал с выравниванием нормы прибыли на капитал:

$$\frac{w_{ji}}{k_{ji} + \varepsilon_{ji}} = \eta_{ji} = \eta \quad (2)$$

w , k , ε – соответственно, потоки прибыли, оборотного капитала, восстановительных отчислений; η – норма прибыли капитала.

Маркс вычислял норму прибыли за год, хотя допускал иное время ее определения [45, с.249]. Здесь величины определяются за такт производства и взаимных расчетов (при допущении совмещения тактов производства и взаимных расчетов и при их синхронизации тактами расчетов с рабочей силой) [46, с.49; 47, с.23]. Отсутствие совмещения названных тактов рассматривается в [44, с.31-32]. Выработанные в такте последними уровнями разделов товары обмениваются, а потому теряют стоимостные свойства. Обмены сопровождаются доходами производителей, обнуляющимися по завершении обменов.

Выравнивание нормы прибыли не ставит капиталы в равное положение. Капиталы, при их перемещении, имеющие в исходном месте отношение $\frac{\varepsilon_{ji}}{k_{ji}} = \xi_{ji}$ большее, чем в месте, куда они перемещаются, могут получать разово дополнительный доход.

Пусть в j отрасли, где применен j_i капитал, при равном значении времен q тактов службы основных капиталов наблюдается превышение суммы $q \cdot \varepsilon_{ji}$ восстановительных накоплений, слагаемых за время службы исходного капитала, над ценной $C_{li} = q \cdot \varepsilon_{ji}$ основного капитала li , размещаемого в отрасли l . Накопления образуются за счет выполнения отчислений ε_{ji} в ходе каждого из q тактов. При единстве нормы прибыли, вычисляемой согласно (2), и при равенстве тактовых расходов капиталов для обоих мест их применения, поступает одинаковая прибыль. Перемещение капитала из j отрасли в l отрасль принесет разовый доход при условии:

$$(C_{ji} - C_{li}) + (\pi_{li-1} - \pi_{ji-1}) + (v_{li} - v_{ji}) = (q \cdot \varepsilon_{ji} - q \cdot \varepsilon_{li}) + (k_{li} - k_{ji}) > 0 \quad (3)$$

π_{ji-1} и π_{li-1} полные цены закупаемых капиталами j_i и l_i предметов труда. Расход оборотного капитала производств j_i и l_i в такте равен суммам $k_{ij} = \pi_{ji-1} + v_{ji}$ и $k_{lj} = \pi_{li-1} + v_{li}$.

Оборотный постоянный капитал π_{ji} в неизменной величине перейдет из последнего такта работы изношенного j_i капитала в первый такт работы нового l_i капитала. Размер перемещаемого капитала составит величину $C_{ji} + \pi_{ji-1} = q \cdot \varepsilon_{ji} + \pi_{ji-1}$.

По результатам перемещений капиталов и изменений их строений, определяемых по расходу капиталов, левая часть неравенства (3) будет, в пределе, равна нулю (экономические основания для изменений представлены в [47, с.24]). Согласно этому и допущению о единстве нормы прибыли, которое предполагает равенство величин $\varepsilon_{ji} + k_{ji} = \varepsilon_{li} + k_{li}$ при поступлении одинаковой $w_{ji} = w_{li}$

прибыли, установятся равенства $\varepsilon_{ji} = \varepsilon_{li}$ и $k_{ji} = k_{li}$, из которых следует $\frac{\varepsilon_{ji}}{k_{ji}} = const_3$. То есть,

произойдет выравнивание для всего капиталистического производства величин учетных строений капиталов:

$$\xi = \frac{\varepsilon}{k} = \frac{\varepsilon_j}{k_j} = \frac{\varepsilon_i}{k_i} = \frac{\varepsilon_{ji}}{k_{ji}} = const_3 \quad (4)$$

ε , k - отчисления на восстановление основного капитала и оборотный капитал, выполняемые, соответственно, в пределах всего производства общества, в j разделе, уровне i и отдельным j_i капиталом.

С учетом (4), можно записать: , из чего, и с учетом (2) и (4), происходят соотношения:

$$\varepsilon_{ji} = k_{ji} \cdot \xi, \quad (5)$$

$$w_{ji} = k_{ji} \cdot \eta \cdot (\xi + 1), \quad (6)$$

$$m_{ji} = w_{ji} + \varepsilon_{ji} = k_{ji} \cdot [\eta \cdot (\xi + 1) + \xi], \quad (7)$$

$$\pi_{ji} = w_{ji} + \varepsilon_{ji} + k_{ji} = k_{ji} \cdot (\xi + 1) \cdot (\eta + 1), \quad (8)$$

которые устанавливают прямую зависимость, для отдельного j_i капитала, перечисленных величин от вложений k_{ji} оборотного капитала.

Полная цена товара последнего уровня раздела складывается исключительно суммой доходов капиталистов и рабочих из всех уровней:

$$\pi_n = \sum_{i=1}^n m_i + \sum_{i=1}^n v_i \quad (9)$$

Вложения v_i капитала переменного в уровне зависят только от нужд производства и не имеют функциональной связи с расходом оборотного капитала k_i , в то время как доходы $m_{ji} = w_{ji} + \varepsilon_{ji}$ капиталистов зависят от доли их вложений оборотного капитала в общих вложениях оборотного капитала. Соответственно, для обеспечения равенства капиталов в получении доходов и в несении расходов на рабочую силу, в оплате рабочей силы каждого из уровней должны участвовать

капиталисты всех уровней в соотношении применяемых ими оборотных капиталов. В таком случае действительные затраты dv_{ji} на оплату рабочей силы со стороны производства i уровня j будут равны

$$dv_{ji} = \frac{k_{ji}}{k_j} \cdot v_j \quad (10)$$

Равенство (10) доказывается в [47]. Из (4) и (10) можно записать:

$$\varepsilon_{ji} = \frac{k_{ji}}{k} \cdot \varepsilon = \frac{dv_{ji}}{v} \cdot \varepsilon \quad (11)$$

и

$$\frac{\varepsilon_{ji}}{dv_{ji}} = \frac{\varepsilon_j}{v_j} = \frac{\varepsilon}{v} = \lambda \quad (12)$$

$$w_{ji} = k_{ji} \cdot \eta \cdot (\xi + 1) = \varepsilon_{ji} \cdot \frac{1}{\xi} \cdot \eta \cdot (\xi + 1) = dv_{ji} \cdot \frac{\lambda}{\xi} \cdot \eta \cdot (\xi + 1) = dv_{ji} \cdot \mu \quad (13)$$

$$m_{ji} = w_{ji} + \varepsilon_{ji} = dv_{ji} \cdot (\lambda + \mu) = dv_{ji} \cdot \sigma \quad (14)$$

Величина λ названа в [47, с.26] строением расхода капиталов, δ и μ , – есть, соответственно, норма прибавочной стоимости в отношении m полных доходов капиталистов и норма прибавочной стоимости в отношении прибыли w . Из полученных соотношений следует повсеместное единство величин λ , δ , μ , ε .

Выявляется и безразмерная величина, обозначающая единство прибыльности капиталов,

$$h_{ji} = \frac{w_{ji}}{\varepsilon_{ji} + dv_{ji}} = \frac{w_{ji}}{dv_{ji} \cdot (\lambda + 1)} = \frac{\mu}{\lambda + 1} = h \quad (15)$$

h - здесь названа удельной прибыльностью капиталов.

Равенства (13), (14) устанавливают зависимость доходов капиталистов от действительных, с их стороны, расходов на переменный капитал, что естественно для капиталистических отношений.

Итак, источником менового свойства товаров для капиталистического способа производства служит расход переменного капитала в производстве товаров. Силами самих рабочих и капиталистов такой расход, по мере возможного, подстраивается под расход трудовых затрат, которые, в среднем, на производство конечных товаров приходят в соответствие с расходом переменного капитала [35, с.37]. Это обстоятельство, и то, что потребительной ценностью для капиталистов является труд, измеряемый в мерах стоимостей единичного потребления [35, с.35,36], дает основание делать утверждения о трудовой природе стоимости.

б. Образование розничных и оптовых цен товаров

Маркс показывает, что «время оборота капитала равно сумме времени его производства и времени его обращения [48, с.280]». Для отдельного капитала время обращения может оказаться временем простоя производства. При этом, «вести производство непрерывно из недели в неделю в одинаковом масштабе возможно только двумя способами. Или масштаб производства должен быть сокращен» или «непрерывность производства может быть достигнута... посредством авансирования добавочного оборотного капитала [48, с.291,292]». Маркс приводит выдержку из Сисмонди: «В торговле занят... капитал, который... не кажется частью того капитала... Но общий интерес определенно требовал, чтобы различные части этого капитала... замещали одна другую [48, с.128]». «Одной из функциональных форм промышленного капитала является товарный капитал [49, с.413]», который при капитализме превращается в торговый капитал. Соответственно, в полной цене товара уровня учитываются доли участия промышленного и торгового (оптового и розничного) капиталов. Оптовые и розничные цены должны определяться из соображений единства прибыльности.

Рыночное производство управляется невидимой рукой, которая, основываясь на правилах

состояния капиталов, сводит ряд показателей к единообразию. Наиболее наглядно такое проявляется в единстве естественной ставки процента. Естественной, – это в отсутствие влияния ростовщических поборов [7, с.108], а также не стоимостных (не обеспечиваемых стоимостями товаров) ссуд, которые могут давать только банки. Но и в их присутствии ставка процента изменяется ограниченных пределах. Гродский говорит о единой прибыльности капитала [4, с.88], известны утверждения о единстве нормы прибыли. Здесь показывается стремление рыночного производства к единству величин η , ξ , λ , δ , μ , h . За это капиталистическое производство расплачивается ощутимым скоплением избыточных производств и запасов товаров. Такое положение дел способно подготовить к утверждению о наличии еще одного стремящегося к единству показателя: тактовой наценки θ на оборотный капитал k_i , выполняемой при образовании полной цены c_i товара уровня i . Единство наценки зримо не обнаруживается по той причине, что доход распределяется между производственным и торговым капиталами (включая оптовую и розничную составляющие) не только в соответствии с соотношениями во вложениях капиталов, но и с соотношением во временах обращения разных видов торгового и промышленного капиталов.

Наценку при образовании полной цены товара уровня удобно определять для совмещенного такта производства и взаимных расчетов, синхронизируемого тактами расчетов с рабочей силой. Однако, как такт самого производства, так и время обращения для разных торговых капиталов, в общем случае, будут различаться. Соответственно, величина наценки для капиталов будет отличаться в большую сторону при увеличении времени обращения капитала. У розничного капитала наценка будет больше, чем у оптового, так как розничный капитал может задерживаться в торговле большее число тактов. Норма же прибыли будет определяться за все время обращения. Тем не менее, заметить можно то, что значения наценок в оптовой, мелкооптовой и розничной торговле, для каждой из них, находятся довольно в близком значении, при редкости запредельных отклонений. Единую величину наценки для такта можно определить из (8) как

$$\theta = (\xi + 1) \cdot (\eta + 1) \quad (16)$$

и полную цену товара уровня i можно записать:

$$c_i = k_i \cdot \theta = (c_{i-1} + v_i) \cdot \theta = v_1 \cdot \theta^i + v_2 \cdot \theta^{i-1} + \dots + v_{i-1} \cdot \theta^2 + v_i \cdot \theta \quad (17)$$

Для верного определения полной цены товара уровня требуется правильно определить размеры оборотного капитала как производного размеров действительного (осуществлённого) предложения. Оборотным капиталом служат те вещественные и противостоящие им денежные средства, которые несут с собою сведения о тактовых запросах на потребление [44, с.31] со стороны производителей из разных уровней объемного рыночного производства. Соответственно, рыночное производство должно быть выделено в расчетах от производства внерыночного, и оборотный капитал отделен от оборотных средств и затрат на рабочую силу, примененных вне рыночного производства. Оборотный капитал должен быть отделен от оборотных средств, используемых в производстве товаров, не включенных в текущем такте в действительное предложение, выделен из общих запасов предметов труда, не несущих в данном такте сведения о запросах на потребление. Требуется выявлять ту долю предметов труда, которые в текущем такте переходят из запасов [44, с.31-33] в оборотный капитал, несущий в направлении последнего уровня запросы на потребление. В оборотный постоянный капитал не должны быть включены предметы труда, спускающиеся в нисходящих потоках от уровней последующих к уровням, предшествующим [50, с.12-14].

в. Стоимостное представление потребительных ценностей

Коса, коса, коса. Если не находить тонкостей в применении слов, результаты будут неутешительными. Суммарно, в английских и русских словарях, слово «полезный» имеет толкования [51]: а) способный приносить пользу; б) пригодный для определённой цели; в) приносящий выгоду. В рассуждениях и в написанном можно отметить не только непроизвольное переключение сознания с толкования на толкование, но и применение не объявленного, не выявленного, не словарного

происхождения значения слова, надуманного, востребованного маргинальными устремлениями, но не имеющего отношения к действительности.

Полезность пенициллина, как способность приносить пользу, обусловлена точным, без отклонений от предписаний его применением.

Как ранжировать полезности трактора, автобуса и танка? Никак. Они имеют разное применение. Потребительная ценность стула в его назначении сидеть на нем. Появляется вращающийся стул для сидения за компьютером, ограниченно производимый по причине ограниченности спроса или неразвитости производства, и это устанавливает его цену выше стоимости. Появляется и стул, говорящий «добро пожаловать», и спрос на него взвивается до небес. Потребительная ценность (назначение) изменилась только в случае вращающегося стула без возможности сопоставления величин по причине различий в применимости. В случае говорящего стула речь может идти не о потребительной ценности предмета, но о его значимости, определяемой, прежде всего особенностями восприятия и поведения человека, подобно тому, как и в случае имеющего сомнительную потребительную ценность жемчуга. Говорящий стул может получить назначение подарка, но в применении так и останется стулом. Рост производства или изменение отношения к вопросу способны привести цену стула к его стоимости. Таким образом, при всей неясности, неопределенности, а то и невозможности, бессмысленности количественной оценки потребительной ценности, в подавляющем большинстве, товары приходят в своей цене к величине их стоимости, когда такому не препятствует оценка величины их значимости.

Невозможно сопоставлять величины потребительных ценностей стула, стола, дивана, телевизора, ружья и удочки. И имеются ли такие величины вообще? На стуле удобно сидеть за столом, на диване можно отдыхать, но неудобно сидеть за столом. Их значимость, при намерениях купить диван или стул, определяется с учетом дохода, обстоятельств, предпочтений. Значимость не претендует, подобно маргинальной полезности, на непрерывность или монотонность, она мерцающая, где-то взбалмошна, по совершении покупки, по отношению к рынку, она обнуляется, но покупатель, сверх регулярных покупок непреложной значимости, свободные деньги (в очередном их тактовом поступлении в доход) направит на значимый в текущий момент товар, ранжируя только последовательность (нет средств – нет значимости) обязательных покупок (телевизора, холодильника, стиральной машины) в последовательности поступлений дохода (с учетом необходимости взаимных ссуд).

Словарная полезность, как полезность, и полезность, как применимость (потребительная ценность) – величины объективные, живут сами по себе, в отличие от изменчивой, привязанной к существованию человека значимости. Объективность величин не предполагает их маргинального применения, как и не предполагает его не имеющая пределов в пожеланиях выгода, а потому со словом полезность в маржинализме связывается некое не проговоренное изменчивое нечто, которое должно обладать свойствами, приписываемыми маржинализмом (не словарями) слову, при отсутствии явления (субъекта), которое можно было бы связать с искусственным значением слова. По такому поводу, словами Дж. Робинсон [52, с.28], заменяя «капитал» на «полезность», можно сказать: «А что такое полезность? Да полезность же! Какой-нибудь экономический смысл у полезности есть».

Оценивать можно значимость предметов в отношении других предметов, назначаемых в ограниченный тактовый доход, притом, что значимость их меняется в зависимости от дохода, цены предметов, от обстоятельств и настроения людей. Если покупаемой потребительной ценности приписывать не только применимость, но и другой смысл, не словарный, – значимость, то в таком смысле можно говорить об изменении ее размера, и утверждать, что потребительная ценность (как некая оцененная по рынку значимость) способна приходить в согласие со стоимостью и ценой.

Значимость товара и весомость денежной единицы, по причине различий достатка и различий в настроениях, по-разному может определяться для разных людей. Изменение величины значимости по рынку, может вызывать рост цен в отношении стоимости или приводить цены к стоимости, или

вызывать сокращение спроса. Значимость по рынку будет влиять на распределение готовности закупать товар по имеющейся рыночной цене. Рыночная же цена будет определяться получением, что нащупывается опытом, наибольшего дохода для продавцов, извлекаемого из распределения готовности платить за товар. Оплата выше стоимости может осуществляться только за счет прибавочной стоимости.

Следует отметить, что выбор потребителя, главным образом, нормируется. Свобода выбора по Хиксу, если и присутствует, то где-то на дальних задворках. Очередной (по рангу во времени) выбор обывателя, например, из нескольких исполнений стульев, является (если ни много меньше) лишь $\frac{1}{4}$ (см. МРОТ) от всех его нормированных расходов. Он ничтожен в сопоставлении со всей суммой нормируемого выбора, предопределяемого физиологией человека, медициной, традициями, обрядами, модой, кулинарией. Нормируется выбор разработчика-проектировщика, производителя, ремонтника и услуги, действующих по технологиям. Все это при отсутствии или при малом наборе заменителей. Автоматы и танки дополняют друг друга в соответствии с предписаниями уставов и наставлений.

Так можно завершить, по крайней мере, первую часть блужданий маржинализма, наделившего маргинальными признаками несуществующее нечто, записанное буквами как полезность, и явно необнаружившего значимость вещи и весомость денежной единицы в отношении достатка, которые способны влиять на распределение готовности закупать товар.

Выводы

Противостоящими теориями в качестве менового свойства постулируются, либо затраты труда, либо предельная полезность товаров. Маржинализм постулирует непрерывность функции полезности от количества товара, что не соответствует действительности, но если допустить такую возможность, то в качестве менового свойства, в результате влияния конкуренции, выступит интегральная полезность товара, но не его предельная полезность. Это делает бессмысленным применение маржинализма.

Положения маржинализма не имеют отношения к существующим в действительности объекту (к обществу «с развитым товарным производством») и субъекту (человеку, исследованному, в том числе, наукой «гигиена»). По такой причине они не могут быть положениями экономической науки.

Исследователи связи цены производства и трудовой стоимости совершали общие для экономической теории ошибки, приписывая меновые свойства предметам труда, которыми те не обладают по своей природе, и ошибочно, и в противоречие с самой трудовой теорией исходили из способности основного капитала порождать меновые свойства товаров.

Стоимостными свойствами обладают вырабатываемые каждый такт товары последних уровней разделов. Именно они (вновь выработанные рыночным производством средства труда и предметы потребления) проходят обмены в ходе тактов взаимных расчетов.

Перепроизводство товаров и наличие избыточных производственных мощностей становятся почвой для управления соотношением тактовых потоков восстановительных отчислений и переменного капитала, что есть необходимое условие для выполнения обеих макроусловий трудовой теории Маркса. Управление упомянутым соотношением потоков обеспечивается состязанием капиталов, которое приводит к выравниванию их прибыльности, вследствие чего прибыль капиталистов и восстановительные отчисления выстраиваются в прямую зависимость от действительной величины расхода переменного капитала, и обмен окончательных товаров происходит в соответствии с вложениями переменного капитала. Таким образом, обнаруживается меновое свойство товаров, которое исходит от оценки капиталистами той доли общего дохода от рыночного производства, которую они выделяют на рабочую силу.

Выравнивание прибыльности приводит к выравниванию тактовой наценки на оборотный капитал при образовании полной цены товара уровня. Наценка для оптовых и розничных цен выполняется с учетом участия соответствующего торгового капитала в промышленном капитале и с

учетом времени его обращения.

Потребители сопоставляют значимости потребительных ценностей товаров с ценами на них. Если в отношении некоего товара изменится восприятие значимости его потребительной ценности в сторону увеличения, то, при ограниченности производства, цена его возрастет за счет отвлечения денег от других товаров, но по результатам наращивания производства цена его уменьшится до выравнивания по рынку отношения стоимости и значимости. Таким образом выполняется деньгами оценка значимости потребительной ценности товара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М., Экономическая мысль в ретроспективе, М., «Дело ЛТД» 94 г., с. 210
2. Борисов Г. В. «История анализа теории цены производства К. Маркса в экономической литературе (1894–1957 гг.)», Проблемы современной экономики, № 3 (35), 2010 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3208>
3. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с. 159, 169, 170
4. Гродский В.С. Экономикс завершение «спора двух Кембриджей», монография, –Москва: РИОР ИНФРА М., 2021, – 323 с. – (Научная мысль). – DOI:<https://doi.org/10.29039/02029-6>, с. 39, 87, 88, 94, 95, 111, 114, 116-119, 121
5. Пфанцагль И., Теория измерений, издательство «МИР» Москва, 1976, с.11
6. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автомоновой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли), с.61
7. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. I. Пер. с англ, - М., ”Прогресс”, 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада”. Для научных библиотек), с.108
8. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. Пер. с англ, - М., ”Прогресс”, 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада”. Для научных библиотек)
9. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. III. Пер. с англ, - М., ”Прогресс”, 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада”. Для научных библиотек)
10. Кашепов А.В. «Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам», Московский педагогический государственный университет, 30.09.2021, Блог, <https://vcot.info/blog/struktura-zanatosti-v-ekonomike-po-vidam-deatel-nosti-i-osnovnym-professionalnym-grupпам>
11. Полтерович В.М. «Кризис экономической теории», <https://bookree.org/reader?file=534057>, доклад на семинаре «Неизвестная экономика» в ЦЭМИ РАН, 1997 г., с.49
12. Худокормов А.Г. (2021). Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. № 1 (25). С. 103-125.
DOI: 10.5281/zenodo.4666161 (<https://zenodo.org/record/4666161>)
13. Водомеров Н.К. «Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого «Mainstream» и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований», журнал «Теоретическая экономика» №6, 2012
14. Водомеров Н.К. «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики», журнал «Теоретическая экономика» №2, 2013
15. Борисов Г. В. «Философия экономических ценностей», Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3208>
16. Бирюков В. В. «Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы», Журнал «Теоретическая экономика» №9, 2021 www.theoreticaleconomy.ru
17. Григорьев О.В. «Эпоха роста», Карьера Пресс, Москва, 2014
18. Jevons W. S., The theory of political economy, London: Macmillan, 1888, 3rd ed. http://oll.libertyfund.org/EBooks/Jevons_0237.pdf
19. Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31–242. Пер. с нем. Г. Тиктина и И. Абергуза под ред. Р. М. Орженцкого.
20. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии». – М.: Изограф, 2000г., с.35
21. Кларк Дж. Б. «Распределение богатства», Ленинград, ОГИЗ, 1934 г.
22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально

– экономической литературы, 1962

23. Рикардо Давид, Начала политической экономии и налогового обложения, Государственное издательство политической литературы, М., 1955 г.
24. Милль Дж.С., «Основы политической экономии», т.1, Экономическая мысль запада, М.: Прогресс, 1980.
25. Милль Дж.С., «Основы политической экономии», т.2, Экономическая мысль запада, М.: Прогресс, 1980.
26. Милль Дж.С., «Основы политической экономии», т.3, Экономическая мысль запада, М.: Прогресс, 1980.
27. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993
28. Edgeworth F. Y., Mathematical Psychics, London C. Kegan Paul & CO., 1 Paternoster Square 1881
29. E. Slutsky. Sulla teoria del consumatore. — G. d. E., July 1915
30. D. Allen. Professor Slutsky's Theory of Consumer Choice. — Review of Economic Studies, 1936.
31. Vilfredo Pareto, Manuel d'économie politique, Paris V. GIAUD & È. BRIÈRE, 1909
32. Хикс Дж.Р., Стоимость и капитал: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. — М., Издательская группа «Прогресс», 1993 — 488 с. («Экономическая мысль Запада»), с. 103, 104,
33. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. - М., Директмедиа Паблишинг, 2008, с.137
34. Румянцев Г.И., Вишневецкая Е.П., Козлова Т.А. Общая гигиена, - М., Медицина, 1985. - 432 с. 30-31
35. Россинский, В.П. Оценка величины потребительной ценности / В.П. Россинский. - DOI 10.52957/22213260_2022_7_31. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №7. - С.31-42. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2022), с.35-37
36. Wicksell Knut «Interest and prices», The Ludwig von Mises Institute, Auburn, Alabama 2007, p.41
37. Ронкалия А. «Сраффианская революция» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981, с.262, 263
38. Bortkiewicz L. Value and Price in the Marxian System. International Economic Papers. No. 2. 1952., с.6
39. Winternitz J. Values and Prices: A Solution of the So-called Transformation Problem. The Economic Journal. Vol. 58. No. 230. (Jun., 1948).
40. Meek R. L. Some Notes on the «Transformation Problem». The Economic Journal, Vol. 66, No. 261. (Mar., 1956).
41. Meek R. L. Is There an «Historical Transformation Problem»? A Comment. The Economic Journal, Vol. 86, No. 342. (Jun., 1976).
42. Seton F. The «Transformation Problem». The Review of Economic Studies, Vol. 24, No. 3. (Jun., 1957)
43. Ингрид Х. Рима Неоклассическая теория и раскол: 1890—1930 гг» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981, с.51
44. Россинский В.П. «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории» // www.theoreticaleconomy.ru, журнал «Теоретическая экономика», №1 (73), Ярославль 2021г., с. 28, 31,32, 33
45. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.1 с.189, с.249.
46. Россинский, В.П. Производство общества как устройство, составленное вне рыночным и многоуровневым рыночным производствами / В.П. Россинский. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_44. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.44-53. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022), с.49
47. Россинский В.П. «Обоснование прямой зависимости размера прибыли от действительных отчислений переменного капитала в многоуровневом рыночном производстве общества» // Сибир-

ский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 5 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с.20-36, с.23, 25, 26

48. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.128, 280, 291, 292

49. «Курс политической экономии» под ред. Н.А. Цаголова, М., 1974 г. «Экономика» т.1, с.413

50. Россинский В.П. «Выявление капитальных затрат в общей сумме затрат на средства производства и рабочую силу в рыночной и вне рыночной составляющих производства общества» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – с.6 – 41, с. 12-14

52. Васильев Е.П. «Агрегированная производственная функция («спор двух Кембриджей»)» // Вопросы экономики №6(138)-2006, с.28

Calculation of wholesale and retail prices

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Annotation. In particular, the consideration of the capitalist economy as a device containing non-market and multi-level market production, producing and not producing markets, makes it possible to detect changes in the ratio of fixed and variable capital consumption under the control of an invisible hand, which, according to M. Blaug [1, p.210] are necessary to fulfill both «Marx's macro conditions» [2]: equality of the sum of values to the sum of prices and equality between total profit and total surplus value. This makes it possible to establish the dependence of the income of capitalists on the actual, on their part, investments of variable capital, to determine the size of the mark-up on working capital when the full prices of goods are formed, as well as the values of wholesale and retail prices, taking into account the inclusion of trading capital in shares in industrial capital and taking into account circulation time of capital. Marginalism involves the study of a far-fetched object and subject that does not actually exist, since it has been established that marginalism is inapplicable to a society "with developed commodity production" [3, p. 170]), and Gossen's postulates contradict, for example, the provisions of the science of "hygiene". It is significant that marginalism requires the continuity of the choice function, which is not actually observed. However, whether the function is continuous or not, the acquisition by the results of the exchange of each of the parties of the greatest utility, if this does not bring the parties (with equal opportunities) equal total utilities or is not associated with the exchange of equal utilities, then competition should correct this and lead to an assessment of the value (of exchange properties) by the integral utility of the product, but not by its marginal utility, which basically excludes the use of marginalism.

Keywords: money, capital, profit, price, cost, value, marginal utility, rate of return, demand, supply.

Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный ПОДХОДЫ

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: anna.rodnina@mail.ru

Канапухин Павел Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

Трещевский Юрий Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: utreshhevski@yandex.ru

Макетче Фока Кларисс

Аспирант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Республика Камерун
E-mail: cmakuetchefoka@yahoo.com

Аннотация. Цель. Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях во взаимосвязи с угрозами экономике от санкций недружественных государств; выявление особенностей оценки различными институциональными группами экспертов. Методы исследования. Монографический метод – анализ теоретических позиций отечественных ученых в отношении перспективности антисанкционных мер макро- и мезо- уровней. Экспертный метод использован в целях определения значимости антисанкционных мер для стабилизации экономики России и регионов страны. В связи с высокой степенью неопределенности состояния объекта оценки (прогнозируемых антисанкционных мер) для обработки информационного массива использованы метод нечетких множеств. Состав экспертов: представители бизнеса – 20 чел.; научно-педагогические сотрудники (НПС) – 24 чел.; представители исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) Воронежской области – 24 чел. Оценка проводилась по двум параметрам предложенных мер: силе влияния и вероятности реализации. Комплексная оценка, учитывающая одновременно влияние обоих параметров, проведена для всех предложенных мер по каждой институциональной группе с использованием стандартного аппарата нечетких множеств. Результаты и дискуссия. Сформулированный исследователями перечень перспективных анти-санкционных мер чрезвычайно широк. Их применение в полном объеме маловероятно, что потребовало обращения к экспертным оценкам. Эксперты сформулировали 30 перспективных антисанкционных мер. Наиболее значимыми антисанкционными мерами экспертами признаны пять из названных первоначально. Основные результаты: эксперты бизнеса и ИОГВ считают наиболее значимыми (с учетом вероятности их реализации): поддержку действующих производств, инновационное развитие технико-технологических процессов, повышение доступности кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности предприятий; в качестве способов поддержки предпочтительным является субсидирование предприятия; одна перспективная мера относится к косвенной группе мер – льготы по налогообложению малым и средним предприятиям; большей значимостью обладают меры поддержки предприятий со стороны федеральных органов власти. Наиболее оптимистичной группой являются эксперты ИОГВ, суммарная оценка ими совокупности наиболее значимых мер наиболее высокая. Наиболее пессимистичны эксперты НПС. В числе значимых угроз были названы: общее увеличение расходов компаний региона; снижение покупательной способности населения региона. Вышеуказанные четыре меры (субсидии) хорошо корреспондируют с данными угрозами. В то же время, первая по значимости мера – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств, прямо не связана ни с одной из угроз. Помимо пяти наиболее значимых антисанкционных мер экспертами ИОГВ оценены на высоком уровне еще 10, обладающих следующими характеристиками: широкий спектр целей и объектов поддержки; дифференцированный состав способов поддержки; равномерное распределение значимости мер по субъектам поддержки.

Состав угроз в до-статочной степени нивелируется мерами, оцененными на высоком уровне экспертами ИОГВ.

Ключевые слова: угрозы региональной экономике, экономические санкции, антисанкционные меры, экспертный метод, нечеткие множества, Воронежская область

JEL codes: C10; R11; R13

Для цитирования: Кособуцкая, А.Ю. Оценка перспективности антисанкционных мер на макро- и мезо- уровнях: теоретический и экспертный подходы / А.Ю. Кособуцкая, П.А. Канапухин, Ю.И. Трещевский, Макетче Фока Кларисс. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023. - №4. - С.63 -75 URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации:30.04.2023)

Введение

Состояние, перспективы развития российской экономики и необходимые меры государственного регулирования в условиях санкций широко обсуждаются в научной литературе. В частности, М.К. Ашинова, Н.Ш. Козлова, Р.С. Козлов считают, что антисанкционные меры должны быть направлены, прежде всего, на диверсификацию экономики и развитие человеческого капитала. В их составе авторы ориентируются прежде всего на налоговые льготы, указывая на необходимость отмены акцизов на некоторые виды продукции отдельным предприятиям, амнистии капитала по налоговым преступлениям, освобождение IT-предприятий от налога на прибыль, «обнуление» ставки НДС для предприятий гостиничного бизнеса, продление сроков авансовых платежей по налогу на прибыль, отмену НДС на покупку драгметаллов для граждан и др. [2].

Т.Н. Маргошвили, М.В. Маркина обращают внимание на правовые аспекты применения антисанкционных мер в банковской сфере, отмечая в качестве первоочередных задач обеспечение банков дешевыми заемными ресурсами и формирование качественной национальной платежной системы [12].

А.С. Квасов, Д.Н. Павлов положительно оценивают уже принятые федеральными органами власти РФ меры: возврат к относительно невысокой ключевой ставке ЦБ в середине 2022 года; мораторий на проверки организаций малого бизнеса; понижение процентной ставки по кредитам субъектам малого предпринимательства, получившим гарантии от АО «Корпорация МСП»; относительно невысокие ставки по инвестиционным кредитам [7]. На наш взгляд, указанные авторами ставки 13,5% и 15,0% для инвестиционных кредитов отнюдь не низкие, учитывая объективную необходимость длительного срока их использования и погашения.

Д.В. Манушин считает возможным введение в обозримой перспективе «энергорубля» или золотого стандарта. В качестве дополнительных антисанкционных мер указанный автор предлагает две основные группы: 1) производственный блок, включающий развитие отечественного производства базовых товаров; 2) широкий круг мер второй группы включает крупные инвестиционные и социальные проекты [11]. Безусловно, предложенные меры имеют глобальный характер, это является их сильной стороной. В связи с чем они могут рассматриваться как стратегические и даже геополитические.

М.Н. Семякин отмечает необходимость правовой защиты интересов производителей и потребителей товаров и услуг на основе последовательного соблюдения российского законодательства и международного права [15].

Л.И. Сергеев, Д.Л. Сергеев считают необходимым комплексно использовать антисанкционные меры, соответствующие содержанию каждой фазы общественного воспроизводства [16].

И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова положительно оценивают меры, принимаемые Правительством РФ, направленные на усиление роли рубля в международных расчетах, поддержку МСП, мониторинг процессов в социально-трудовой сфере страны, что должно в перспективе обеспечить укрепление экономики страны, усиление конкурентоспособности на международных рынках [9].

На федеральном и региональном уровнях в настоящее время приняты сотни нормативных

актов, направленных на поддержку различных секторов экономики.

Тем не менее, активное обсуждение угроз, связанных с обострением санкций недружественных государств и необходимого состава антисанкционных мер, не теряет своей актуальности. Результаты оценки силы влияния угроз опубликованы нами ранее [20]. В указанной работе было отмечено, что наиболее значимыми угрозами для экономики региона являются: повышение стоимости товаров и услуг у их поставщиков; перебои с поставками. К угрозам высокой значимости отнесены: увеличение расходов компаний и снижение покупательной способности населения [20]. В отношении значительного перечня угроз проявился высокий уровень неопределенности оценок [20], что является вполне обоснованным, учитывая краткосрочность периода действия расширенного круга санкций и постоянное изменение их состава. Данная статья является продолжением ранее опубликованных результатов и направлена на выявление состава и содержания целесообразных антисанкционных мер, предлагаемых экспертами.

Методы исследования

Фактологической основой исследования явился экспертный опрос представителей бизнеса, исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) и научно-педагогического сообщества (НПС) о влиянии угроз, обусловленных обострением санкционной политики недружественных государств в 2022 году, и перспективности использования связанных с ними антикризисных мер. Результаты оценки силы влияния угроз опубликованы нами ранее [20]. Оценка силы влияния и вероятности применения каждой меры оценивалась по пятибалльной шкале, так же, как и угроз. Более подробно ранжирование оценок представлено нами в вышеуказанной работе [20].

Учитывая существенные разногласия экспертов относительно силы влияния и вероятности реализации угроз, авторы данной статьи расширили методический аппарат исследования – перешли от стандартного экономико-статистического подхода, основанного на расчетах средних величин, средних квадратических отклонений и коэффициентов вариации каждого показателя к более комплексной оценке с использованием аппарата нечетких множеств. Расчеты с использованием данного аппарата достаточно стандартизованы, теоретические и методические основы его применения представлены, например, в работах С.О. Барышевского [3], А.В. Козлова [8], Л.К. Коньшевой, Д.М. Назарова [10], М.К. Медынской [13], Б.Т. Солиевой, Д.Т. Мухамедиевой [17], Н.Г. Вовченко, Т.В. Богачева, Т.В. Алексейчик, Я.И. Куриновой [14], Р.А. Файзиева [21] и других ученых. М.Б. Табачникова, Л.М. Никитина, А.А. Плугатырева и ряд других исследователей использовали данный метод для оценки институциональных особенностей экспертных групп [18, 19, 24, 25].

Применение метода нечеткой логики с использованием значений индексов нечеткости, полученных в результате стандартных процедур применения нечетких множеств расширяет возможности комплексной оценки объекта. Во-первых, в уровне оценки отражаются взаимосвязи между точными (балльными) и нечеткими («сильный», «слабый» и т.п.) единицами измерениями с учетом того, что и одни, и другие содержат значительную долю субъективности. Во-вторых, использование коэффициента нечеткости, рассчитанного с использованием стандартного аппарата нечетких множеств, позволяет применить интегральную оценку объекта по двум и более параметрам одновременно. В-третьих, появляется возможность учесть оценки экспертов с отклонениями от средних, выходящими за пределы, допускаемыми значениями коэффициентов вариации, поскольку величины индексов нечеткости зависят от каждой оценки, представленной в исходном массиве информации. Формула, обеспечивающая использование индексов нечеткости в расчете интегральных оценок объекта по двум параметрам: сила влияния фактора, вероятность его появления (в нашем случае – сила влияния и вероятность реализации угрозы), опубликована нами ранее в соавторстве [5]. При этом мы вынуждены воспроизвести общую основу примененной в настоящей работе формулы с ранее опубликованной для понимания сути описываемых ею процессов (формула 1):

$$I_{io} = \frac{\bar{F}_{nfs} * \bar{F}_{npo}}{1 + M_{ifs} * M_{ipo}} \quad (1)$$

где I_{io} – интегральный показатель влияния меры (единицы = баллы во второй степени);

i – угрозы;

n – количество мер (ед.);

fs – сила влияния меры (баллы);

po – вероятность реализации меры (баллы);

\bar{F}_{nfs} – среднее значение оценок силы влияния меры (баллы);

\bar{F}_{npo} – среднее значение вероятности реализации меры (баллы);

M_{ifs} – индекс нечеткости оценок силы влияния меры (ед.);

M_{ipo} – индекс нечеткости оценок вероятности реализации меры (ед.);

Понятно, что максимально возможная оценка каждой меры составляет 25 баллов (пять в квадрате) – 5 баллов – оценка силы влияния каждым экспертом и 5 баллов – оценка вероятности реализации меры. Исходя из этого и из значительных различий в экспертных оценках нами предложена следующая интерпретация значимости интегрального показателя: 20,0 баллов и выше – очень высокая; 15,0 – 19,99 – высокая; 10,0 – 14,99 – средняя; ниже 10,0 – низкая.

Состав угроз, сформулированных экспертами указан нами в ранее опубликованной работе [20]. Однако, для общего представления об объекте исследования мы вынуждены представить их в данной статье. Состав угроз (формулировки сокращены при сохранении содержания угроз): ухудшение снабжения импортной продукцией; сокращение объема спроса на жилье, производственные и социальные объекты; изменение условий кредитования; ухудшение расчетов с поставщиками и потребителями; сокращение клиентской базы; рост расходов; сокращение количества новых клиентов и заказов; сокращение доходов компаний; финансовые потери, обусловленные колебаниями курсов валют; перебои с поставками продукции и услуг; повышение стоимости товаров и услуг поставщиков; прибытие в регион граждан из других регионов России и стран ближнего зарубежья; потеря рынков в результате снижения конкурентоспособности предприятий; снижение покупательной способности населения региона; слабые возможности адаптации к санкциям моногородов и иных муниципальных образований со слабо дифференцированной экономикой; низкий уровень квалификации претендентов на трудоустройство; сокращение рабочих мест на предприятиях с участием иностранного капитала; снижение спроса на рынке труда; снижение уровня использования производственных мощностей; снижение качества производимой продукции и услуг [20].

Эксперты сформулировали 30 антикризисных мер, направленных на сглаживание вышеуказанных угроз. Ниже представлены их формулировки в сокращенном виде при сохранении содержания. Каждая мера содержит номер, под которым она представлена в анкете. В таблицах мы указываем именно номера предложенных мер для компактного представления материала.

Состав антикризисных мер, сформулированных экспертами: № 1 – федеральные субсидии на НИОКР; № 2 – региональные субсидии на НИОКР; № 3 – федеральные субсидии потребителям на приобретение пилотных партий новой продукции; № 4 – федеральные субсидии на производства новой и модернизацию линейки выпускаемой продукции; № 5 – федеральные субсидии на предоставление скидки покупателям при приобретении новой техники или оборудования; № 6 – федеральная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 7 – региональная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 8 – федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции; № 9 – федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности; № 10 – субсидии компенсацию части затрат, связанных с регистрацией объектов интеллектуальной собственности за рубежом; № 11 – федеральная поддержка корпоративных программ повышения

конкурентоспособности предприятий; № 12 – федеральная поддержка на компенсацию части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках; № 13 – федеральная поддержка системы послепродажного обслуживания продукции на внешних рынках; № 14 – федеральная поддержка создания новой промышленной продукции на основе НИОКР и (или) ее омологации для внешних рынков; № 15 – региональные субсидии на реализацию особо значимых инвестиционных проектов; № 16 – региональные субсидии на предоставление банковской гарантии по договорам займа; № 17 – финансовое обеспечение докапитализации регионального фонда развития промышленности; № 18 – финансирование региональных программ заёмного финансирования «Инвестиционное развитие», «Технологическое развитие»; № 19 – субсидии на реализацию инвестиционных проектов строительства транспортно-логистической инфраструктуры; № 20 – региональные субсидии на компенсацию части выпадающих доходов вследствие регулирования тарифов на перевозку пассажиров автомобильным транспортом общего пользования; № 21 – региональные субсидии на гидромелиоративные, культуртехнические мероприятия и повышение плодородия почв; № 22 – региональные субсидии на закладку и/или уход за многолетними насаждениями и раскорчевку выбывших из эксплуатации многолетних насаждений; № 23 – региональные субсидии на агротехнологические работы в области семеноводства, элитного семеноводства, мясного и молочного производств; № 24 – региональные гранты крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям на развитие семейных ферм; № 25 – региональные гранты на развитие кадрового потенциала сельских территорий; № 26 – федеральные льготы по кредитованию МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие; № 27 – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств; № 28 – региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие; № 29 – федеральные льготы по ипотечному кредитованию физических лиц; № 30 – федеральные льготы по ипотечному кредитованию юридических лиц.

В качестве итоговых показателей, характеризующих значимость антикризисных мер, приняты: «интегральный показатель», рассчитанный по представленной выше формуле 1, и индекс оценки, измеряемый в долях единицы при его максимальном значении 1,0 (формула 2) [5].

$$N_{ioi} = \frac{\bar{I}_{ioi}}{\bar{I}_{io\max}} \quad (2)$$

где

N_{ioi} – индекс оценки i-ой меры

\bar{I}_{ioi} – интегральный показатель соответствующей меры

$\bar{I}_{io\max}$ – максимальное значение интегрального показателя меры

Результаты и дискуссия

Произведенные с использованием вышеуказанных методических положений показали следующие результаты.

Ни одна из мер не получила «очень высокой» интегральной оценки.

Обращает на себя внимание тот факт, что эксперты НПС оценили на высоком уровне только одну меру: №1 – федеральные субсидии на НИОКР. Эта мера оценена остальными экспертными группами достаточно высоко, но, все же, значительно ниже.

Важный аспект оценки – весьма оптимистичный взгляд представителей ИОГВ на антикризисные меры – ровно половина (15 мер из 30) оценены ими на высоком уровне. Представители бизнеса и НПС более осторожны в оценке большей части этих мер.

В связи с расхождениями в оценках конкретных антикризисных мер различными экспертными группами мы считаем целесообразным представить их в виде двух групп:

- антикризисные меры, получившие высокую интегральную оценку экспертов, представляющих бизнес (таблица 1); при этом оценки иных групп экспертов могут быть не обязательно высокими (первая группа мер);

- антикризисные меры, получившие высокие оценки экспертов ИОГВ (таблица 2); при этом оценки других групп экспертов могут быть не обязательно высокими.

Как видим, только пять антикризисных мер получили высокую оценку. В составе этих мер: № 6 – федеральная финансовая поддержка разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов; № 8 – федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции; № 9 – федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности; № 15 – региональные субсидии на реализацию особо значимых инвестиционных проектов; № 27 – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств.

Таблица 1 – Антикризисные меры, получившие высокую оценку экспертов бизнеса

Антикризисные меры	Оценки бизнеса		Оценки ИОГВ		Оценки НПС	
	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)
№6	16,19	0,96	17,18	1,00	14,52	0,91
№8	15,08	0,89	17,13	0,99	13,65	0,86
№9	16,85	1,00	16,37	0,95	11,43	0,72
№15	15,96	0,95	16,34	0,95	10,37	0,65
№27	15,46	0,92	16,81	0,97	11,96	0,75
Сумма	79,54		83,83		61,93	

Источник: рассчитано авторами

Заметны следующие особенности предложенных мер.

1) По целям четыре меры направлены на непосредственную поддержку производства и одна – на решение перспективной задачи инновационного обновления технико-технологических процессов (субсидирование проектов цифровых платформ и программных продуктов).

2) По способам поддержки доминирует прямое государственное финансирование (субсидии), одна мера представлена косвенным государственным финансированием – льготами по налогообложению МСП.

3) По уровням поддержки доминируют федеральные органы власти (четыре из указанных мер могут быть реализованы федеральными органами власти и только одна – региональными).

4) По степени оптимизма в отношении предложенных мер:

- лидируют эксперты ИОГВ, их суммарная оценка мер выше, чем остальных групп экспертов;
- четыре из пяти мер оценены экспертами ИОГВ выше, чем остальными группами;
- только одну меру эксперты, представляющие бизнес, оценили выше, чем эксперты органов власти – №9 – субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности. Это наиболее значимая, по мнению данной экспертной группы, мера (индекс оценки 1,00);

- эксперты ИОГВ считают наиболее значимой мерой №6 – федеральную финансовую поддержку разработки проектов цифровых платформ и программных продуктов. Эта же мера оценена относительно высоко экспертами НПС, 14,52 балла – оценка в рамках «среднего» диапазона, но индекс оценки 0,91 (второй по величине в оценках данной группы).

5) По степени согласованности мнений:

- заметна существенно более низкая оценка предложенных мер экспертами НПС – сумма оценок пяти наиболее значимых по мнению представителей бизнеса антикризисных мер составляет 73,9% от суммы оценок ИОГВ и 77,8% от суммы оценок бизнеса;

- суммарные оценки мер экспертами ИОГВ и бизнеса довольно близки – разница составляет

5,2%;

- внутри экспертных групп индексы оценки колеблются: у представителей бизнеса в диапазоне от 1,00 до 0,92 (0,08 ед.); ИОГВ – от 1,00 до 0,95 (0,05 ед.); НПС – от 0,91 до 0,72 (0,19 ед.). То есть, позиции НПС в отношении этой группы мер отличаются высокой вариабельностью.

В таблице 2 представлены меры, оцененные представителями ИОГВ на высоком уровне, независимо от оценок иных экспертных групп (вторая группа мер).

Таблица 2 – Антикризисные меры, получившие высокую оценку экспертов ИОГВ

Антикризисные меры	Оценки бизнеса		Оценки ИОГВ		Оценки НПС	
	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)	Интегральный показатель (баллы)	Индекс оценки (ед.)
№1	14,09	0,84	16,58	0,96	15,88	1,00
№4	14,96	0,89	16,08	0,93	14,40	0,90
№5	14,89	0,88	16,08	0,93	11,90	0,75
№16	14,39	0,85	15,32	0,89	8,88	0,56
№23	14,08	0,84	16,52	0,96	12,38	0,78
№24	12,4	0,73	15,62	0,91	12,31	0,77
№25	9,62	0,57	15,74	0,91	11,50	0,72
№26	14,13	0,84	16,38	0,95	11,30	0,71
№28	13,56	0,80	15,49	0,90	10,00	0,63
№29	14,65	0,87	15,36	0,89	13,54	0,85
Сумма	136,77		159,17		122,09	

Источник: рассчитано авторами

Как видим, помимо пяти антикризисных мер, представленных в таблице 1, эксперты высоко оценивают еще 10, девять из которых оценены остальными экспертными группами на среднем уровне.

Необходимо обратить внимание на следующие аспекты оценок.

1) По целям заметно довольно высокое разнообразие мер, включающих непосредственную поддержку текущего промышленного производства; инвестиционное и инновационное развитие предприятий; явно выраженный акцент на технико-технологическое и пространственное развитие сельского хозяйства и кадрового потенциала сельских территорий.

2) Широкий круг объектов поддержки: промышленные предприятия, МСП в различных секторах экономики, покупатели новой продукции, физические лица.

3) Способы поддержки более диверсифицированы, чем в первой группе мер: пять мер представлены субсидиями, две меры – льготами по налогообложению; две – грантами, одна – льготами по ипотечному кредитованию.

4) Относительно уровней поддержки оценки сбалансированы: пять необходимо осуществлять федеральным органам власти, пять – региональным.

5) По степени оптимизма экспертов:

- все меры второй группы оценены экспертами ИОГВ на высоком уровне, сумма их оценок составляет 159,17 баллов;

- из 10 мер только одна (№1) оценена экспертами НПС на высоком уровне;

- ни одна из этих мер не оценена высоко экспертами бизнеса.

6) По степени согласованности экспертных оценок:

- суммы оценок экспертов ИОГВ составляют 159,17 баллов, бизнеса – 136,77 баллов, экспертов НПС – 122,09 баллов. То есть соотношение оценок составляет 1,00 : 0,86 : 0,77;

- внутри экспертных групп оценки представителей ИОГВ по указанным мерам довольно близки, диапазон индексов оценки колеблется в диапазоне 0,89-0,96, то есть, всего 0,07 пункта. Диапазон индексов оценки экспертов бизнеса – 0,42 пункта, экспертов НПС – 0,44 пункта.

Обратимся к работам иных исследователей, recommending применение в первую очередь радикальных мер экономического, политического и геополитического свойства.

Е.С. Хахина, М.И. Беркович рассматривают политизацию международных отношений в качестве главного фактора, определяющего содержание антисанкционных мер в России и регионах страны [22].

В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева отмечают чрезвычайно широкий спектр антисанкционных мер, прежде всего – политического свойства, вплоть до официального признания состояния войны с коллективным Западом и создания соответствующих военному времени государственных структур, аналогичных, например, Государственному комитету обороны в период Великой отечественной войны. Из экономических мер авторы предлагают создание государственных резервов материальных ценностей (нефти, металлов и др.), повышение доступности кредитов для сельхозпроизводителей, противодействие оттоку квалифицированных кадров из страны, отмену законодательства о закупках товаров и услуг, развитие рынка земельных ресурсов, понижение на внутреннем рынке стоимости нефтепродуктов. В целом, по мнению указанных авторов, необходим переход к мобилизационной экономике, соответствующей реалиям сегодняшнего дня [23]. Весьма широкий перечень мер, предлагаемых указанными авторами, на наш взгляд, требует серьезного обоснования на уровне геополитических решений.

Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко, Т.В. Воеводина, О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд, придерживаются такого же подхода, связывая содержание мобилизационной экономики с жестким государственным регулированием [1, 4, 6]. Последнее не вызывает у нас сомнений, поскольку и в нашем исследовании все экспертные группы высоко оценили именно жесткие меры, к которым мы относим прямое использование государственных финансовых ресурсов на субсидирование производственных и инновационных процессов. В то же время, мы склонны исходить из необходимости принятия относительно простых мер, применение которых не требует радикального изменения политических процессов и перехода к мобилизационной экономике, что не противоречит общей идее существенных изменений в экономическом устройстве страны.

Мы исходим из того, что принятие радикальных мер политического и геополитического свойства требует весьма серьезного анализа исходных предпосылок и возможных последствий их применения для противодействия санкциям недружественных государств. Отметим также, что экспертными группами, отмеченными в нашем исследовании, применительно к различным объектам и целям государственного воздействия на экономику, сформулированы меры, повышающие экономическую роль государства в экономических процессах безотносительно глобальных политических изменений.

Выводы

В научной литературе рассматривается широкий круг антисанкционных мер, призванных обеспечить стабилизацию экономики России. Сформулированный исследователями перечень таких мер чрезвычайно широк. Все меры достаточно значимые. Но, их применение в полном объеме представляется маловероятным. Это потребовало обращения к экспертным оценкам. Три экспертные группы, представляющие бизнес, ИОГВ, НПС, сформулировали 30 мер, призванных сгладить негативные результаты от введения санкций недружественных государств.

Состав экспертов: представители бизнеса – 20 чел.; НПС (преподаватели и научные сотрудники вузов и НИИ, участвующие в разработке плана антикризисных мер в Воронежской области – 24 чел.; представители ИОГВ Воронежской области – 24 чел. Оценка проводилась по двум параметрам предложенных мер: силе влияния и вероятности реализации. Комплексная оценка, учитывающая одновременно влияние обоих параметров, проведена для всех предложенных мер по каждой институциональной группе с использованием стандартного аппарата нечетких множеств. Расчеты

позволили зафиксировать как совпадение мнений экспертов по отдельным антисанкционным мерам, так и различия между ними.

Наиболее значимыми антисанкционными мерами экспертами признаны пять из 30 изначально сформулированных. Основные характеристики этих мер:

по целям: эксперты бизнеса и ИОГВ наиболее высоко оценили поддержку действующих производств, инновационное развитие технико-технологических процессов, повышение доступности кредитов, направленных на увеличение объемов производства и повышение конкурентоспособности;

объекты поддержки – производственные предприятия; МСП;

из способов поддержки эксперты отдали предпочтение прямому государственному финансированию в субсидиарной форме. В то же время в числе наиболее значимых названа одна мера косвенного государственного регулирования – льготы по налогообложению МСП;

наиболее эффективным субъектом поддержки эксперты считают федеральные органы власти, региональный уровень отмечен только применительно к налоговым льготам МСП;

самой оптимистичной группой являются эксперты ИОГВ, суммарная оценка ими совокупности значимых мер наиболее высокая; наименее оптимистичны эксперты НПС;

вариабельность оценок наиболее значимых мер экспертами ИОГВ наименьшая, НПС – наибольшая.

В составе наиболее значимых антисанкционных мер четыре представлены федеральными и региональными субсидиями на разработку цифровых платформ, стимулирование спроса на отечественную продукцию, обслуживание кредитов, реализацию инвестиционных проектов.

В ранее опубликованной работе мы отмечали, что наиболее значимыми угрозами эксперты признали: повышение стоимости товаров/услуг у поставщиков и перебои с поставками. В этой связи необходимо отметить полное соответствие предлагаемых мер, получивших высокую оценку, характеру наиболее значимых угроз. Необходимо обратить внимание на то, что прямую финансовую поддержку (федеральные и региональные субсидии) эксперты, представляющие бизнес и ИОГВ, оценили на высоком уровне. Эксперты НПС оценили данные меры на среднем уровне, причем, с высокой вариабельностью индексов оценки – от 0,65 до 0,91 ед.

В числе значимых угроз были названы: общее увеличение расходов компаний региона; снижение покупательной способности населения региона. Вышеуказанные четыре меры (субсидии) хорошо корреспондируются с данными угрозами.

Из первой по значимости пятерки мер одна – федеральные льготы по налогообложению МСП на развитие и прирост оборотных средств, прямо не связана ни с одной из угроз.

Помимо пяти наиболее значимых антисанкционных мер экспертами ИОГВ оценены на высоком уровне еще 10, обладающих следующими характеристиками:

широкий спектр целей (поддержка текущего промышленного производства; инвестиционное и инновационное развитие предприятий; технико-технологическое и пространственное развитие сельского хозяйства, кадровый потенциал сельских территорий);

широкий круг объектов поддержки: промышленные предприятия, МСП в различных секторах экономики, покупатели новой продукции, физические лица;

способы поддержки диверсифицированы: субсидии, льготы по налогообложению, гранты, льготы по ипотечному кредитованию;

субъекты поддержки сбалансированы и представлены поровну федеральными и региональными органами власти;

наиболее оптимистичны эксперты ИОГВ – соотношение суммы оценок экспертов ИОГВ, бизнеса и НПС составляет, соответственно, 1,00 : 0,86 : 0,77; внутри экспертных групп оценки представителей ИОГВ по указанным мерам довольно близки, диапазон индексов оценки колеблется в диапазоне 0,89-0,96, то есть, всего 0,07 пункта. Диапазон индексов оценки экспертов бизнеса – 0,42 пункта, экспертов НПС – 0,44 пункта.

В ранее опубликованной статье [20] мы отмечали высокий уровень неопределенности в оценках угроз, оцененных рядом экспертов на высоком уровне. В их составе: ухудшение снабжения импортным сырьем, материалами, полуфабрикатами; изменение процентных ставок, условий кредитования банками; прекращение работы поставщиков с компаниями, неоплата счетов, задержки оплаты клиентами. Данный состав угроз вполне нивелируется мерами, оцененными на высоком уровне экспертами ИОГВ. Учитывая, что формулирование угроз, антисанкционных мер и их оценка производились одними и теми же экспертами, можно считать, что позиции органов власти наиболее сбалансированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовских, Л.Н. Проблемы формирования мобилизационной модели в условиях цифровой экономики России / Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко. // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. - СПб: Ин-т им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 13-19.
2. Ашинова, М.К. Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления / М.К. Ашинова, Н.Ш. Козлова, Р.С. Козлов // Новые технологии. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 127-133.
3. Барышевский, С.О. Элементы теории нечетких множеств и развитие понятия системы нечетких множеств / С.О. Барышевский // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 10-1. – С. 39-40.
4. Воеводина, Т.В. Мобилизационная экономика как условие инноваций в России / Т.В. Воеводина // Философия хозяйства. – 2010. – № 3 (69). – С. 152–160.
5. Ендовицкий, Д.А. Дистанционное обучение – дисбаланс возможностей и угроз / Д.А. Ендовицкий, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, Е.А. Руднев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 1. № 1. – С. 89-97. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-89-97
6. Иванов, О.Б. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и ... / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 3. – С. 7-27.
7. Квасов, А.С. Современное положение малого и среднего бизнеса в России в условиях западных санкций / А.С. Квасов, Д.Н. Павлов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2022. – № 4. – С. 140-147.
8. Козлов, А.В. Метод определения уровня развития цифровой инфраструктуры региона с применением аппарата нечетких множеств на примере Мурманской области / А.В. Козлов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1(67). – С. 106-117. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.009.
9. Колмакова, И.Д. Состояние социально-трудовой сферы в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития / И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 11 (469). – С. 81-91.
10. Коньшева, Л.К. Основы теории нечетких множеств: учебное пособие / Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров. – СПб.: Питер, 2011. – 192 с.
11. Манушин, Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта / Д.В. Манушин // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 345-369.
12. Маргошвили, Т.Н. Правовое регулирование банковской деятельности в условиях антироссийских санкций в банковской сфере / Т.Н. Маргошвили, М.В. Маркина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 7. – С. 394-398.
13. Медынская, М.К. Теория нечетких множеств. Понятие нечеткого множества / М.К. Медынская // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. – 2015. – Т. 1. – С. 46-48.
14. Построение комплексной оценки состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства регионов Южного федерального округа с использованием теории нечетких множеств / Н.Г. Вовченко, Т.В. Богачев, Т.В. Алексейчик, Я.И. Курьина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 3(75). – С. 162-168.
15. Семякин, М.Н. Современная правовая политика России в сфере обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях санкций / М.Н. Семякин // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 3 (55). – С. 15-21.
16. Сергеев, Л.И. Особенности воспроизводства общественного продукта в условиях санкций / Л.И. Сергеев, Д.Л. Сергеев // Экономический вектор. – 2022. – № 4 (31). – С. 36-46.
17. Солиева, Б.Т. Биполярные нечеткие множества и их отличие от интервальных нечетких множеств / Б.Т. Солиева, Д.Т. Мухамедиева // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – Т. 3. – № 4 (12). – С. 149-154.

18. Табачникова, М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона / Табачникова М.Б. // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 96-102.
19. Табачникова, М.Б. Социальные проекты с позиций различных институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 11 (71). – С. 89-107.
20. Трещевский, Ю.И. Анализ и прогнозирование влияния экономических санкций на российскую экономику в краткосрочном периоде – экономико-статистический и экспертный подходы / Ю.И. Трещевский, А.Ю. Кособуцкая, Макетче Фока Кларисс // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10. – С. 132-147. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>; - DOI: 10.52957/22213260_2022_10_132.
21. Файзиев, Р.А. Использование теории нечетких множеств в экономическом анализе инвестиционных проектов / Р.А. Файзиев, У.Т. Хаитматов, О.Х. Азаматов, Ш.Р. Джуманиязов, Х.Х. Хасанова // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2018. – Т. 2. – № 5 (17). – С. 44-48.
22. Хахина, Е.С. Санкции как экономическая форма политизации межгосударственных отношений (к истории вопроса) / Е.С. Хахина, М.И. Беркович // Управление социаль-но-экономическими системами. – 2022. – № 1. – С. 4-10.
23. Шлычков, В.В. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития / В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 2 (58). – С. 101-112.
24. Nikitina L.M. Substantial characteristics of social projects: theoretical and empirical perspectives / L.M. Nikitina, M.B. Tabachnikova // III International Symposium Engineering Management and Competitiveness (EMC 2013). – Зренянин (Сербия), 2013. – P. 5-10.
25. Tabachnikova M.B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / Tabachnikova M.B., Treschevskiy Y.I., Plugatyreva A.A. // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. SSUE (66), June, 2017, pp. 175-184. – DOI: <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20>

Assessing the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels: theoretical and expert approaches

Kosobutskaya A.Yu.

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: anna.rodina@mail.ru

Kanapukhin P.A

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

Treshchevsky Y.I.

Doctor of Economic Sciences,
Voronezh State University, Voronezh, Russia.
E-mail: utreshevski@yandex.ru

Maketshe Foka Clarisse

Postgraduate student,
Voronezh State University, Republic of Cameroon.
E-mail: cmakuetchefoka@yahoo.com

Annotation. Objective. To evaluate the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels in relation to the threats to the economy posed by sanctions of unfriendly states; to identify the features of the evaluation by different institutional groups of experts. Research Methods. Mono-graphic method - analysis of the theoretical positions expressed by domestic scientists with regard to the prospects of anti-sanctions measures at the macro- and meso-levels. The expert method was employed to determine the significance of anti-sanctions measures for stabilizing the economy of Russia and its regions. Due to the high degree of uncertainty in the assessed object state (projected anti-sanctions measures), the method of fuzzy sets was applied to process the information array. List of experts: representatives of business – 20 persons; representatives of education and research community – 24 persons; representatives of executive bodies of the Voronezh region state power – 24 persons. The assessment was carried out based on two parameters of the proposed measures: the power of influence and the implementation probability. Comprehensive assessment, simultaneously taking into account the impact of both parameters, was conducted for all proposed measures for each institutional group on the basis of the traditional tools of fuzzy logic. Results and discussion. The list of promising anti-sanctions measures formulated by the researchers is extremely wide. It is unlikely that they will be applied in their full scope. This required recourse to expert assessments. Experts formulated 30 promising anti-sanction measures. Experts considered five of the originally named thirty anti-sanction measures to be the most significant. The main results include the following provisions. Experts from business and executive authorities consider the most significant (taking into account the probability of their implementation) support for existing production facilities, innovative development of technical and technological processes, increasing the availability of loans aimed at increasing production and competitiveness of enterprises. Enterprise subsidies are preferable as support methods. One promising measure belongs to the indirect group of measures – SME tax benefits. Federal measures to support enterprises are more important. The most optimistic group are experts from executive authorities, their aggregate assessment of the most significant measures is the highest; the most pessimistic are experts from the research and educational community. The following were identified as significant threats: a general increase in the expenditures of companies in the region; a decrease in the purchasing power of the region's population. The above four measures (subsidies) correlate clearly with these threats. At the same time, the first most important measure – federal tax benefits for SME development and growth of working capital – does not directly correlate with any of the threats. In addition to the five most significant anti-sanction measures, experts from the executive authorities rated highly another 10 measures with the following characteristics: a wide range of goals and objects of support; differentiated set of support methods; equal distribution of measures' importance by subjects of support. The threats are sufficiently mitigated by the measures highly evaluated by the experts from the executive authorities.

Keywords: threats to the regional economy, economic sanctions, anti-sanctions measures, expert method, fuzzy sets, Voronezh region

Управление кадровым резервом федеральной налоговой службы в условиях цифровизации: проблемы и решения

Чуб Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия.

E-mail: aachub@fa.ru

Долженкова Юлия Вениаминовна

доктор экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия.

E-mail: yvdolzhenkova@fa.ru

Королёва Татьяна Александровна

студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия.

начальник отдела кадров, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы РФ №51, г. Москва, Россия.

E-mail: 210391@fa.ru

Аннотация. В настоящее время в большинстве учреждений государственной гражданской службы наблюдается дефицит высококвалифицированных руководящих кадров. Это обстоятельство негативным образом отражается на качестве услуг, предоставляемых населению и бизнесу, а также значительно снижает скорость решения одной из важнейших стратегических целей РФ по формированию цифровой экономики. Многолетний отечественный опыт свидетельствует о том, что система кадрового резерва является перспективным инструментом решения проблемы кадрового дефицита на государственной гражданской службе. При этом проведенный литературный обзор показал, что перечень научных работ, посвященных оценке текущего состояния кадрового резерва как в государственных, так и коммерческих организациях крайне ограничен, а исследования по проблемам его адаптации к современным цифровым реалиям фактически отсутствуют. Гипотеза исследования: внедрение современных цифровых технологий позволит повысить эффективность действующей системы кадрового резерва государственных гражданских служащих. Цель исследования: на примере Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ) выявить основные проблемы, снижающие эффективность управления кадровым резервом на государственной гражданской службе и предложить направления их решения на основе современных цифровых технологий. Методами исследования выступили исторический метод, а также анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы формирования и управления кадровым резервом на государственной гражданской службе в целом и в Федеральной налоговой службе, в частности. В качестве информационной базы использован электронный фонд правовых и нормативно-технических документов официального портала «Кодекс». Результаты и выводы. В ходе поэтапного анализа процесса формирования и использования кадрового резерва ФНС РФ выявлено, что основными проблемами, затрудняющими его эффективное функционирование, являются информационная асимметрия, непрозрачность процедур конкурсного отбора для кандидатов и последующего назначения на вакантные должности для резервистов. Сделан вывод, что указанные проблемы снижают мотивацию желающих принять участие в кадровом резерве. В качестве ключевых цифровых решений по нивелированию выявленных проблем предложено использование облачных технологий, чат-ботов, а также встраивания в работу сайта ФНС РФ действующих алгоритмов, применяемых на портале Государственных услуг Российской Федерации. В целях повышения мотивации к участию в кадровом резерве рекомендовано использовать методы материального и нематериального стимулирования, а также инструменты геймификации.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, цифровизация, государственная гражданская служба, федеральная налоговая служба, кадровый резерв, управление кадровым резервом, конкурсный отбор

JEL codes: M51, J23

Для цитирования: Чуб, А.А. Управление кадровым резервом федеральной налоговой службы в условиях цифровизации: проблемы и решения / А.А. Чуб, Ю.В. Долженкова Т.А. Королёва . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. -

2023 - №4. - С.76-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

В современных условиях цифровизации общественных отношений в российской экономике идут активные процессы формирования нового технологического уклада, в основе которого лежат знания и информационные ресурсы, а ключевым фактором производства становятся цифровые данные, обработка и использование которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Таким образом, в рамках цифровой экономики знания и информация выступают в качестве ключевых драйверов социально-экономического роста, в связи с чем увеличивается ценность человека как их генератора, носителя и хранителя. В результате человек превращается в объект долгосрочных инвестиций, а у любой организации повышается заинтересованность в продлении периода, когда каждый работник может вести активную профессиональную деятельность, обеспечивая реализацию стратегических целей компании и общества в целом, а также удовлетворение своих личных потребностей.

Принимая во внимание, что на основании положений утвержденной Стратегии национального развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы развитие человеческого потенциала выступает одним из стратегических национальных приоритетов России, необходимость трансформации системы управления человеческими ресурсами (УЧР) под стандарты и запросы цифрового общества как на государственном, так и организационном уровнях является крайне актуальной задачей.

Особую значимость указанная задача приобретает в рамках системы государственной гражданской службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, работающих в должностях, учреждаемых для профессионального обеспечения выполнения государственными органами задач и функций по удовлетворению общественных потребностей. Следует отметить, что в последние 15 лет доля занятых в сфере государственного управления и социального обеспечения имеет тенденцию к снижению (рис. 1). Данный тренд можно объяснить, во-первых, общегосударственным подходом, ориентированным на сокращение аппарата госслужащих, а, во-вторых, высокой текучестью кадров, когда молодые специалисты, поступившие на государственную гражданскую службу, набираются опыта, нарабатывают необходимые профессиональные знания и личностные компетенции, и, далее, уходят на работу в бизнес-структуры, где заработная плата значительно выше, чем в бюджетных учреждениях.

В результате влияния указанных процессов формируется дефицит руководящих кадров среднего звена (особенно остро проявляющийся в региональных отделениях учреждений государственной гражданской службы), что отрицательно сказывается на качестве услуг, оказываемых населению и бизнесу, а также значительно снижает скорость перехода к цифровой экономике.

Основная часть

В рамках поиска возможного решения обозначенных проблем авторами сформулирована следующая гипотеза исследования: система кадрового резерва является перспективным ресурсом, который в современных социально-экономических и социокультурных условиях может трансформироваться в действующий инструмент, позволяющий успешно решить проблему кадрового дефицита и задачи по адаптации кадрового состава государственной гражданской службы к эффективной работе, в том числе, в условиях цифровой среды.

Под кадровым резервом государственной гражданской службы в настоящей работе будет пониматься потенциально активная и подготовленная часть государственных гражданских служащих, а также граждан, желающих поступить на государственную гражданскую службу, имеющая соответствующие профессиональные и личностные компетенции, способная и желающая

замещать вышестоящие должности, а также проходить планомерную подготовку для занятия вакантных мест более высокой квалификации.

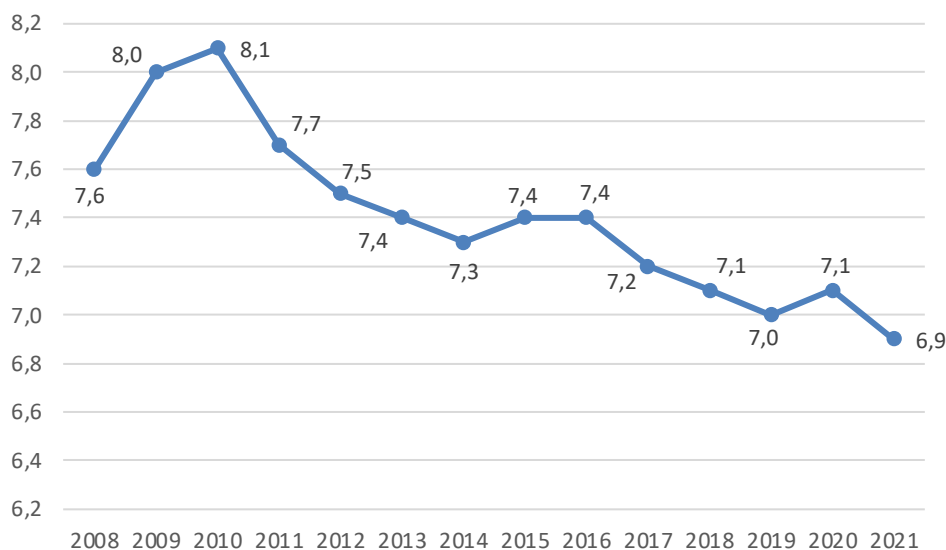

Рисунок 1. Доля занятых по виду экономической деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», %

Источник: составлено авторами по [1, С. 48]

Гипотеза сформулирована на основе изучения работ российских авторов [2-5], а также исторического опыта, подтвердившего, что система кадрового резерва, заложенная еще в 1921 году на X съезде Российской коммунистической партии путем принятия решения о создании специальных учебных заведений по подготовке высококвалифицированных кадров для партийных и советских органов управления [6, С. 349], несмотря на наличие некоторых перекосов, доказала свою эффективность в формировании необходимого стране «кадрового резерва» как в советский период [7, С. 5-6], так и в сложные перестроечные годы, когда «традиционные формы оценки кадрового потенциала (собеседование, отчеты, аттестация, рассмотрение характеристик и др.) были дополнены социологическими методами (анкетный и социометрический опрос, экспертные оценки, контент-анализ личных дел и биографий, протоколов собраний и заседаний) и психологическими методиками исследования личностных особенностей работников (психологические тесты, опросники, шкалы и пр.). Стала активно применяться электронно-вычислительная техника» [8, С. 12].

На современном этапе управление кадровым резервом сопряжено с рядом организационно-управленческих и практических проблем, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы практической реализации современного управления кадровым резервом

Теоретический тезис	Практическая реализация
Субъект управления, следуя своей рациональной инструментальной логике, для сохранения целевого переназначения организации формирует кадровый резерв, чтобы обеспечить конкурентоспособность организации и получить прибыль	Статистика показывает очень низкий процент назначения резервистов на должности, что явно противоречит исходному инструментальному предназначению
Управление кадровым резервом формирует рационально организованную программу подготовки резервистов, чтобы повысить их готовность к будущим должностям	На практике программы подготовки кадрового резерва оказываются затянутыми, длительными, что явно противоречит стремлению подготовить такой резерв, который бы в нужное время и

Теоретический тезис	Практическая реализация
	в нужном месте мог реализовать единство деятельности для достижения единства цели организации при рациональном использовании ресурсов
Кадровый резерв формируется с учетом стратегии развития организации	На практике происходит потеря связи с бизнес-процессами
Управление кадровым резервом предстает как прогрессивная модель карьерного развития персонала	На практике оказывается, что управление кадровым резервом – это не более чем дань традиции, определенная ритуальная, а иногда – рутинная, практика в сфере трудовых отношений, что явно противоречит инструментальному предназначению организации

Источник: Составлено авторами по [9]

Учитывая поставленный федеральным Правительством курс на цифровизацию, представляется, что одним из возможных направлений по решению указанных проблем может выступить полная или частичная цифровизация процессов формирования и управления кадровым резервом, под которой целесообразно понимать перевод в виртуальное пространство части программ обучения и взаимодействия между резервистами и их наставниками (тьюторами, менторами), а также автоматизацию процессов оценки выполнения индивидуальных карьерных планов, процессов сбора информации об успешности резервистов для формирования базы данных с применением технологий больших данных (Big Data) [10]. Также отдельные эксперты в качестве наиболее перспективных направлений цифровизации сферы УЧР, включая кадровый резерв, выделяют кадровое администрирование и обучение [11, 59].

В целом, следует отметить, что уровень цифровой трансформации государственного сектора российской экономики достаточно высок (рисунок 2).

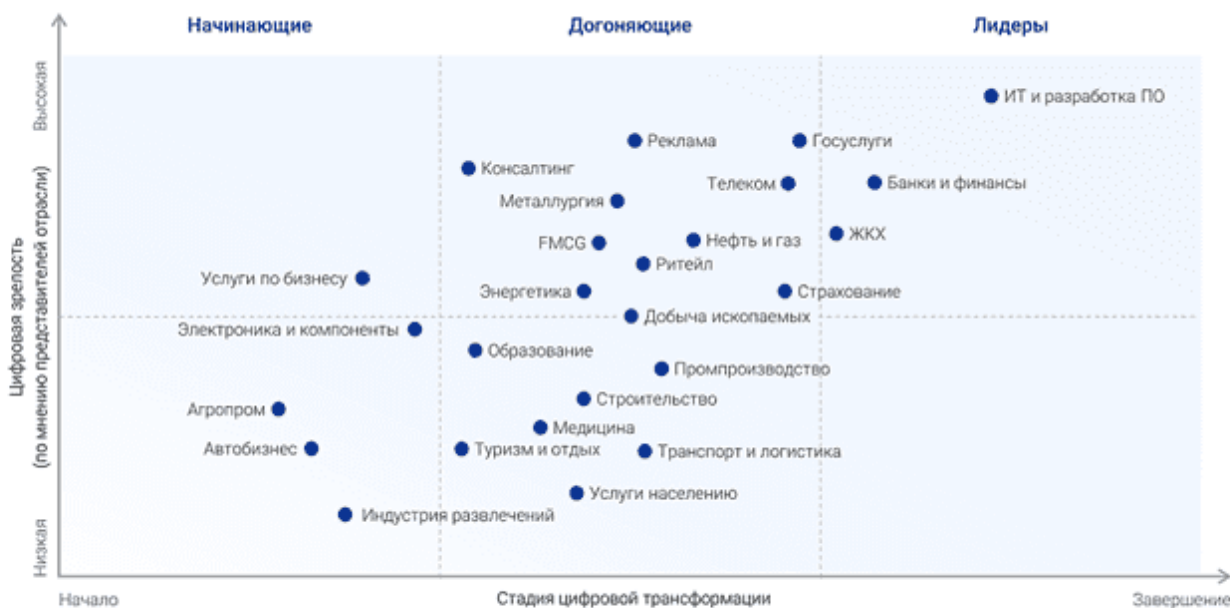

Рисунок 2 – Направления цифровой трансформации по отраслям и уровню зрелости в Российской Федерации

Источник: [12]

Однако цифровизация системы управления персоналом в настоящее время не является приоритетным направлением для большинства как государственных, так и частных хозяйствующих субъектов России. Данные рисунка 3 демонстрируют, что только 23% организаций рассматривают возможность использования или уже внедрили отдельные цифровые продукты в сфере кадрового менеджмента.

Рисунок 3. Приоритеты российских организаций в сфере цифровизации

Источник: [12]

Таким образом, цифровая трансформация системы управления человеческими ресурсами в целом, и управления кадровым резервом в частности, в настоящее время проходит недостаточно быстрыми темпами, что стоит связать с сильной приверженностью всей системы УЧР к классическим «бумажным» вариантам. Однако видоизменение требований к сотрудникам как коммерческих организаций, так и учреждений государственной гражданской службы в части повышения их квалификационного уровня и расширения имеющихся компетенций (в том числе, цифровых) указывает на то, что в ближайшей перспективе на первый план будет выходить персонификация кадрового менеджмента, в связи с чем управление кадровым резервом перейдет на новый уровень и потребует внедрения цифровых технологий.

Описывая ситуацию с цифровизацией системы управления человеческими ресурсами Федеральной налоговой службы (ФНС) Российской Федерации следует указать, что в целом она аналогична описанной выше общероссийской ситуации. Так, внедрение цифровых решений в деятельность ФНС характеризуется наличием определенных достижений. По словам премьер-министра России М.В. Мишустина: «Сегодня такие понятия, как клиентоцентричность, интернет вещей, облачные решения, дата-центры, большие данные, клиентский путь и многие другие у всех на слуху. Но совсем недавно это были новейшие решения, не слишком распространенные, а от того еще более интересные. Однако в ФНС понимали, что это технологии будущего и начали внедрять их первыми, используя в разработках для налоговой системы на пять-семь лет раньше, чем о них становилось широко известно. Подобный подход позволил добиться высоких результатов» [13].

В качестве примеров наиболее успешных цифровых решений, внедренных Федеральной налоговой службой на текущем этапе цифровой трансформации, можно отметить:

- онлайн-кассы (цифровое решение, внедренное в торговой деятельности и позволяющее мгновенно осуществлять передачу необходимой информации о полученной выручке, сформировать необходимые чеки, воспользоваться QR-кодами для оплаты и т.д.);
- дата-центры, которые применяются в качестве инновационного инструмента обработки всех

данных, запросов и информации;

- сервисы для граждан, которые оплачивают налог на профессиональный доход (самозанятые), в частности, внедрение биометрических данных клиентов, использование больших данных, платформенных решений и др. Помимо этого, Федеральной налоговой службой внедрен специальный открытый API-интерфейс, посредством которого различные российские организации могут интегрировать функциональные возможности приложения «Мой налог» в свои программные продукты и сервисы [13].

Однако цифровизация в сфере УЧР, в том числе, в системе кадрового резерва, в анализируемом федеральном органе исполнительной власти фактически не произведена.

В целях изучения причин, препятствующих активации внедрению цифровых технологий в деятельность по управлению кадровым резервом ФНС, а также формирования предложений по их преодолению, кратко опишем саму систему.

На рисунке 4 представлены основные нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы создания и функционирования системы кадрового резерва ФНС РФ.

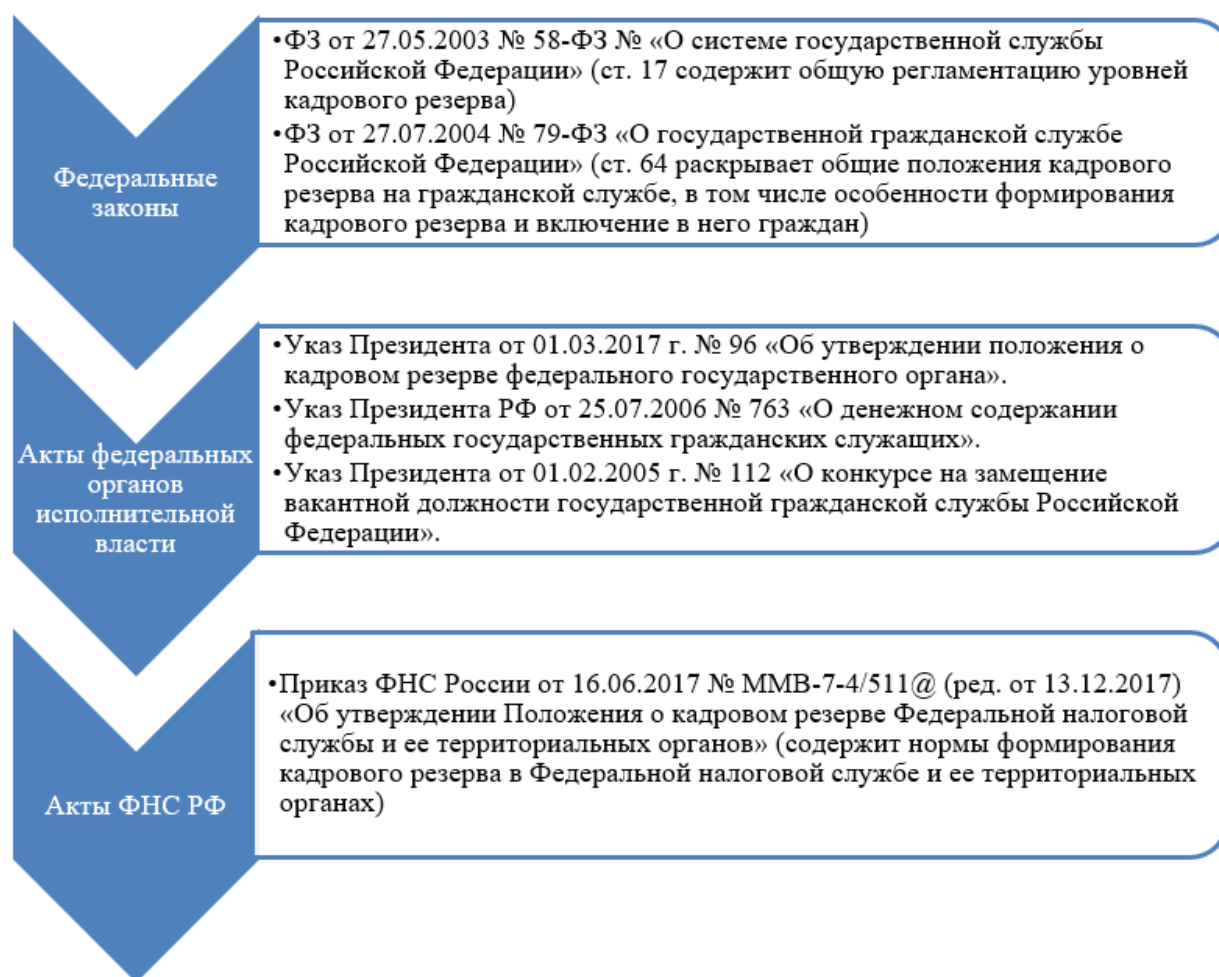

Рисунок 4. Иерархия нормативных правовых актов, регламентирующих систему управления кадровым резервом ФНС России

Источник: составлено авторами по результатам собственных исследований электронного фонда правовых и нормативно-технических документов официального портала «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 08.04.2023)

В настоящее время кадровый резерв формируется в центральном аппарате ФНС России и в каждом из территориальных налоговых органов в отдельности из расчета 5% от предельной численности персонала. При этом формированием кадрового резерва в центральном аппарате Федеральной налоговой службы занимается начальник Управления кадров, а в территориальных

подразделениях – руководители структурных подразделений, на которых возложены функции кадрового обеспечения.

Согласно законодательству, на зачисление в кадровый резерв ФНС могут претендовать следующие лица: граждане, желающие поступить на гражданскую службу, гражданские служащие, которые желают продвинуться по карьерной лестнице и гражданские служащие, увольняемые со службы.

Процессы формирования кадрового резерва достаточно подробно рассмотрено в научной литературе [14-17]. Особенностью авторского анализа, представленного в рамках настоящей статьи, является выделение этапов управления кадровым резервом Федеральной налоговой службы РФ в четком соответствии с нормативно-правовой базой (рис. 5).

Рисунок 5. Этапы формирования и использования кадрового резерва ФНС РФ

Источник: составлено авторами по Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-4/511@ (ред. от 13.12.2017) «Об утверждении Положения о кадровом резерве Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219572/d27bfba9a284cbbс130с58ес599еа213518afb72/ (дата обращения: 20.04.2023).

Далее последовательно опишем проблемы, возникающие на каждом из указанных этапов. При этом рассмотрены будут не все имеющиеся «узкие места», а только те, решение или нивелирование которых возможно на основе применения цифровых технологий.

На первом этапе объявления о проведении набора в кадровых резерв ФНС России у заинтересованных лиц, которыми, прежде всего, выступают граждане, желающие поступить на гражданскую службу, возникают трудности в процессе поиска необходимой информации. Хотя в соответствии с нормативными правовыми актами данные о проведении конкурса на пополнение кадрового резерва размещаются на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации (<https://www.nalog.gov.ru>), на практике претендентам, не знакомым с навигацией сайта ФНС, найти их достаточно сложно. В целях решения указанной проблемы предлагается сделать на сайте отдельную вкладку «Кадровый резерв», используя в качестве примера сайт Госслужбы (gossluzhba.gov.ru).

Переходя к характеристике проблем второго этапа, в рамках которого происходит подача соискателями заявления, следует отметить, что его представление вместе с соответствующим комплектом документов осуществляется в электронном виде через официальный портал ФНС России. Однако последующие процедуры регистрации, проверки соответствия и передачи в конкурсную комиссию реализуются отдельными уполномоченными специалистами без использования каких-либо автоматических инструментов сбора и обработки данных. В результате после подачи заявления дальнейшее движение документов становится непрозрачным для конкурсантов, что, с одной стороны, вызывает у них ненужный стресс, а с другой, – влечет дополнительную нагрузку на уполномоченных сотрудников, вынужденных не только в «ручном режиме» проводить необходимые манипуляции с документами, но и отвечать на поступающие от соискателей вопросы относительно текущей ситуации с их заявлениями. Представляется, что решить указанную проблему возможно путем встраивания в работу сайта ФНС России уже разработанных алгоритмов, которые применяются на портале Государственных услуг Российской Федерации при приеме документации для оказания гражданину таких услуг, как выдача паспорта или запись к врачу, когда все этапы движения документов можно видеть в личном кабинете.

Характеризуя третий этап, в рамках которого осуществляется формирование конкурсной комиссии, отметим, что основным методом отбора на включение в кадровый резерв выступает конкурс, который проводит Управление кадров ФНС России, а также кадровые подразделения территориальных налоговых органов. Для его проведения формируется специальная конкурсная комиссия (табл. 2), которая оценивает профессиональные и личностные качества каждого кандидата на соответствие квалификационным требованиям определенной должности. В ходе реализации конкурсной процедуры все члены комиссии получают бюллетени, куда по результатам оценки документов и собеседования заносятся баллы кандидатов, а также приводится краткая мотивировка их выставления. В качестве наиболее эффективного метода отбора в кадровый резерв применяют ассесмент-центр. Однако его используют крайне редко в связи с высоким объемом затрат (в настоящее время процедура реализуется офф-лайн, что влечет дополнительные расходы по оплате командировок, проживания и иных расходов на участие сотрудников).

Таблица 2 – Состав конкурсной комиссии по включению в кадровый резерв в ФНС России по отдельным субъектам РФ

Состав комиссии	Москва	Санкт-Петербург	Мурманская область
Председатель комиссии	Заместитель руководителя УФНС России по г. Москве	Заместитель руководителя УФНС России по г. Санкт-Петербургу	Заместитель руководителя УФНС России по Мурманской области
Заместитель председателя комиссии	Начальник отдела кадров	Помощник руководителя УФНС России по г. Санкт-Петербургу	Заместитель руководителя УФНС России по Мурманской области
Члены комиссии	Заместитель начальника правового отдела	Начальник отдела кадров, начальник правового отдела, главный государственный налоговый инспектор отдела кадров	Начальник отдела кадров

Состав комиссии	Москва	Санкт-Петербург	Мурманская область
Независимые эксперты	Кандидаты экономических наук, доценты высших учебных заведений	Проректоры, ректоры высших учебных заведений	По согласованию
Председатель общественного совета	Председатель территориального комитета профсоюзной организации работников налоговых органов	—	—
Секретари комиссии	Эксперт-отдела кадров	Главный государственный налоговый инспектор отдела кадров	Главный специалист-эксперт отдела кадров УФНС России по Мурманской области

Источник: составлено авторами по [18]

Одним из «узких мест», возникающих на данном этапе, является то обстоятельство, что действующие составы конкурсных комиссий не учитывают современные тренды кадровой подготовки. Так, например, в комиссию не включен психолог, который смог бы оценить такой значимый для формируемого кадрового резерва в системе государственного управления параметр, как уровень стрессоустойчивости кандидата.

Помимо этого, требования к кандидату на включение в кадровый резерв не учитывают его «деловую репутацию». Представляется, что в состав данного показателя должны входить как минимум две составляющие:

- «гражданская добропорядочность», которая бы характеризовала уровень социальной и финансовой ответственности претендента, выражающейся в своевременной уплате налогов, услуг ЖКХ, исполнении кредитных обязательств и т.д.;

- «цифровой след», который в современных условиях повсеместной цифровизации и постоянного использования различных электронных устройств (смартфонов, планшетов, ноутбуков) для выхода в Интернет и социальные сети позволил бы идентифицировать кандидата как носителя определенного мировоззрения и гражданской позиции.

В рамках государственной службы указанные критерии приобретают особую значимость, характеризуя отношение гражданина к своей роли в обществе, а также описывая его оценку деятельности государства. Таким образом, введение параметра «деловая репутация» в перечень необходимых требований к кандидату в кадровый резерв ФНС России позволит избежать различных провокационных ситуаций, в том числе: ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, использования служебного положения в целях тиражирования взглядов или лоббирования взглядов, расходящихся с официальной государственной политикой, коррупции, казнокрадства и т.д.

В качестве цифрового решения обозначенных выше проблем третьего этапа формирования кадрового резерва предлагается:

- проведение оценки кандидатов в кадровый резерв методом ассесмент-центра в онлайн формате [19];

- использование чат-ботов, запрограммированных на сбор информации о кандидате путем анализа социальных сетей и других информационных ресурсов, а также проведение первичных психологические тестов на стрессоустойчивость.

На следующем этапе информирования кандидатов о результатах конкурса в настоящее время существует проблема отсутствия прозрачности решений конкурсной комиссии. Ввиду того, что

доведение информации о результатах конкурса, а также о кандидатах, зачисленных в кадровый резерв, осуществляется путем ее публикации на официальном сайте ФНС России, в качестве цифрового решения указанной проблемы представляется целесообразным предложить размещение сведений о выставленных баллах всех кандидатов во вкладке «Кадровый резерв». При этом каждый кандидат, видя общий список претендентов и выставленные им баллы, будет иметь доступ к обоснованию только своих баллов, т.к. указанная информация является данными личного характера.

На этапе обучения граждан, включенных в кадровый резерв, недостаточно широко используются и интернет-технологии, которые бы позволили привлекать квалифицированных преподавателей из любого региона, проводить обмен опытом, а также обучаться, не выезжая из мест проживания, что особенно актуально для ФНС РФ, имеющей разветвленную сеть с большим числом подразделений. Также весьма эффективными, по мнению ряда ученых, с которым нельзя не согласиться, является применение при обучении кадрового резерва инструментов геймификации [20]. Возможными цифровыми решениям указанных проблем могут стать создание электронных обучающих курсов, активизация использования онлайн-платформ (прежде всего отечественных), а также разработка мобильного приложения, которое может использовать большинство инструментов геймификации.

Проблема, возникающая на последнем этапе назначения резервистов на вакантные должности, как и на предыдущем этапе, состоит в непрозрачности данного процесса, когда лицам, включенным в кадровый резерв ФНС России, крайне сложно оценить объективность выбора того или иного кандидата из числа резервистов для замещения открытой позиции.

Это влечет за собой нарушение одного из принципов формирования кадрового резерва на равноправие граждан, в том числе, на доступ к государственной гражданской службе, а также значительно снижает мотивацию участников, так как пребывание в резерве не дает права автоматически занять вакантную должность.

В качестве решения указанной проблемы с помощью цифровых технологий можно использовать зарубежный опыт цифровизации кадрового резерва, и в частности, формирования резерва кадров в открытых кадровых системах на базе облачных технологий. Так, например, в Канаде в период с 2019 по 2021 год был реализован проект «Talent Cloud» (Облако талантов), представляющий собой эксперимент, в ходе которого исследовались новые подходы к поиску, отбору и формированию резерва уникальных специалистов, которые в последующем могли бы работать на Правительство Канады. На базе облачной платформы, которая помогла обеспечить равный доступ к государственной службе и мобильность для любого человека (даже маломобильного), был сформирован список кандидатов, ищущих возможности карьерного роста и развития. Преимущества рассматриваемой облачной системы отражены на рисунке 6.

В ходе реализации проекта было повышено качество процесса найма – около 9% всех соискателей из резерва, участвующих в «Talent Cloud», оказались полностью соответствующими квалификационным требованиям и подходящими для получения предложения, что значительно выше, чем в среднем по отрасли. Руководители, опрошенные через один-два года после приема на работу данных специалистов, были удовлетворены качеством подбора и адекватностью интеграции кандидатов в коллектив. Около 95% новых сотрудников остались в Правительстве после окончания планового срока найма. Аналогичные программы реализуются и в других странах. Например, в США – это программа развития навыков сотрудников Министерства внутренней безопасности в целях формирования кадрового резерва лидеров, готовых занять руководящие должности в министерстве [21, С. 387].

Рассмотрев, таким образом, основные этапы управления кадровым резервом Федеральной налоговой службы, в заключение сформулируем некоторые выводы и предложения.

Выводы и предложения

В ходе поэтапного анализа процесса формирования и использования кадрового резерва ФНС РФ выявлено, что основными проблемами, затрудняющими его эффективное функционирование

являются информационная асимметрия, непрозрачность процедур конкурсного отбора для кандидатов и дальнейшего назначения на вакантные должности для резервистов. Сделан вывод, что указанные проблемы снижают мотивацию к участию в кадровом резерве.

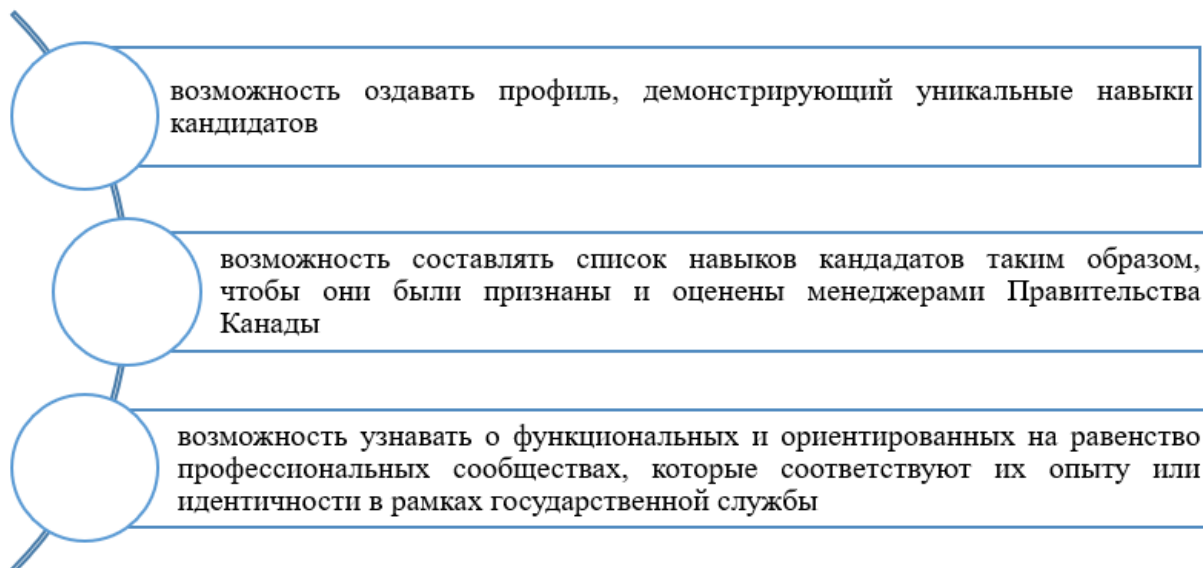

Рисунок 6. Преимущества канадского цифрового решения формирования кадрового резерва

Источник: составлено авторами по [21]

В качестве ключевых цифровых решений по нивелированию выявленных проблем предложено использование облачных технологий, чат-ботов, онлайн-платформ, создание электронных учебных курсов, разработка мобильного приложения, а также встраивание в работу сайта ФНС РФ действующих алгоритмов, применяемых на портале Государственных услуг Российской Федерации.

При этом в целях повышения мотивации кандидатов, желающих поступать на государственную гражданскую службу, а также действующих служащих к участию в кадровом резерве рекомендовано использовать опыт коммерческих компаний, выплачивающих резервистам различные надбавки.

Несмотря на то, что в рамках статьи речь шла о кадровом резерве как инструменте обеспечения ФНС РФ руководящими кадрами, по мнению авторов, следует также обратить внимание на формирование кадрового резерва специалистов, что позволит обеспечивать данное государственное учреждение квалифицированной рабочей силой, повысит лояльность сотрудников, а также даст возможность удержать их на государственной гражданской службе.

Представляется, что вышеизложенные решения, в том числе, цифровые, позволят повысить эффективность системы управления кадровым резервом Федеральной налоговой службы Российской Федерации, а также будут способствовать активизации процессов цифровизации сектора государственных услуг и российской экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат. сб./Росстат. М., 2022. 155 с.
2. Кочетков В.О., Ризакулиев С.А. Формирование системы кадрового резерва как важнейшее направление реализации кадровой политики организации // Системные технологии. 2018. № 1 (26). С. 39-43.
3. Совершенствование информационного обеспечения системы управления кадрами на основе компетентностного подхода и индивидуального трекинга карьеры государственных гражданских служащих: монография / Н.Ф. Алтухова, А.М. Беляев, В.В. Бондаренко [и др.]. М.: Финансовый университет, 2020. 225 с.
4. Зимин В. А., Елагин А.В. Формирование кадрового резерва в системе государственной гражданской службы региона: монография. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2016. 152 с.
5. Лебедева Ю.В. Развитие управленческих компетенций государственных гражданских служащих. Монография. Новосибирск : Изд-во «Золотой колос», 2018. 204 с.
6. Энциклопедия государственного управления в России. М.: Изд-во РАГС, 2008. 520 с.
7. Печерица В.Ф. Деятельность КПСС по подбору, подготовке и Воспитанию партийных кадров на Дальнем востоке (1961-1986 гг.) : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 1990. 36 с.
8. Бошевский Г.А. Уроки кадровой работы в государственном аппарате периода перестройки // Управленческие науки. 2012. № 3(4). С. 4-13.
9. Аржанухин С.В. Социологический неинституциональный подход к управлению кадровым резервом организации // HumanProgress. 2021. Том 7. № 2. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_2/Arzhanukhin.pdf
10. Калугина М.В., Плутова М.И. Цифровизация процессов управления кадровым резервом // Human Progress. 2020. Том 6. №4. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_4/Kalugina.pdf.
11. Колесникова Ю.А., Сафарли М.С. Цифровизация HR процессов: анализ и систематизация опыта использования инструментов // MODERN SCIENCE. 2021. № 1. - С. 57-65.
12. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний // Официальный сайт «КомандаА». URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020
13. Цифровизация налоговой системы. URL: <https://www.connect-wit.ru/tsifrovizatsiya-nalogovoj-sistemy.html>
14. Богатырева И.В. Современные тенденции развития системы формирования и подготовки кадрового резерва муниципальных служащих // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2018. № 3. С. 52-55.
15. Новикова Ю.О. Формирование кадрового резерва в субъектах Российской Федерации: теория и практика // Кадровик. 2019. № 10. С. 77-86.
16. Фокин К.Б. Управление кадровым резервом: теория и практика. М., ИНФРА-М, 2014. 278с.
17. Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих: Монография / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА_М, 2020, 246 с.
18. Состав конкурсной комиссии на замещение вакансий // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn51/about_fts/fts/civil_service/work_commission/
19. Пеша А. В., Шавровская М. Н., Николаева М. А. Ассесмент-центр компетенций онлайн: возможности и методология // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19, № 2. С. 56-68.
20. Каштанова Е.В., Жгутова Е.А. Применение инструментов геймификации в процессе обучения и развития кадрового резерва // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12. № 1. С. 52-56.

21. Ясинская И.А., Сладкова Н.М., Петрова С.А. Современные подходы и тенденции формирования и развития кадрового потенциала государственной службы с учетом зарубежного опыта // Экономика труда. 2022. Том 9. № 2. С. 377-398.

Personnel reserve management in the federal tax service: digital problems and solutions

Chub Anna Alexandrovna

Doctor of Economics, professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: aachub@fa.ru

Dolzhenkova Yulia Veniaminovna

Doctor of Economics, professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Magnitogorsk, Russia.

E-mail: yvdolzhenkova@fa.ru

Korolyova Tatiana Alexandrovna

Head of HR-Department,

Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of the Russian Federation №51, Moscow, Russia.

E-mail: 210391@fa.ru

Annotation. Currently, there is a shortage of highly qualified senior personnel in most institutions of the State civil service. This circumstance negatively affects the quality of services provided to the population and business, and also significantly reduces the speed of solving one of the most important strategic goals of the Russian Federation for the formation of the digital economy. Many years of domestic experience shows that the personnel reserve system is a promising tool for solving the problem of personnel shortage in the state civil service. At the same time, the conducted literature review showed that the list of scientific papers devoted to assessing the current state of the personnel reserve in both state and commercial organizations is extremely limited, and research on the problems of its adaptation to modern digital realities is virtually absent.

The hypothesis of the study: the introduction of modern digital technologies will increase the efficiency of the current system of the personnel reserve of state civil servants.

The purpose of the study: using the example of the Federal Tax Service of the Russian Federation (FTS of the Russian Federation) to identify the main problems that reduce the effectiveness of personnel reserve management in the state civil service and to suggest ways to solve them based on modern digital technologies.

The research methods were the historical method, as well as the analysis of the regulatory framework governing the processes of formation and management of the personnel reserve in the state civil service in general and in the Federal Tax Service in particular.

The electronic fund of legal and regulatory and technical documents of the official portal «Codex» is used as an information base.

Results and conclusions. In the course of a step-by-step analysis of the process of formation and use of the personnel reserve of the Federal Tax Service of the Russian Federation, it was revealed that the main problems hindering its effective functioning are information asymmetry, opacity of competitive selection procedures for candidates and subsequent appointment to vacant positions for reservists. It is concluded that these problems reduce the motivation of those wishing to participate in the personnel reserve. The use of cloud technologies, chatbots, as well as embedding existing algorithms used on the portal of Public Services of the Russian Federation into the work of the website of the Federal Tax Service of the Russian Federation are proposed as key digital solutions for leveling the identified problems. In order to increase motivation to participate in the personnel reserve, it is recommended to use methods of material and non-material incentives, as well as gamification tools.

Keywords: human resources; digitalization, state civil service; federal tax service, personnel reserve, personnel reserve management, competitive selection

Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 2)

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России», г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа вероятных причин ожидаемого мирового экономического кризиса в интересах прогнозирования процессов его развития. Целью представленных исследований является анализ влияния закономерностей цикла К. Жугляра на процесс протекания ожидаемого в ближайшие годы мирового экономического кризиса. Научная новизна полученных результатов заключается в подтверждении гипотезы о том, что ожидаемый мировой экономический кризис произойдет под влиянием закономерностей цикла К. Жугляра, то есть будет иметь финансовую природу. Практическая значимость результатов представленных исследований заключается в возможности их использования при адаптации мировой и национальной экономики к ожидаемому в 2023-2024 годах мировому экономическому кризису.

Ключевые слова: влияние, циклы К. Жугляра, мировой экономический кризис, 2023-2024 годы.

JEL codes: E32; F44; G01; H12

Для цитирования: Тебекин, А.В. Заметки по политической экономии 2022 / А.В. Тебекин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.90-82. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

Если после спада пандемии COVID-19, преподносившейся в качестве главной причины мирового экономического кризиса, начавшегося в 2020-м году, многие эксперты уверяли, что кризис миновал, то сегодня с меньшей уверенностью специалисты сходятся во мнении, что в ближайшие годы следует ожидать очередной мировой экономической кризис.

При рассмотрении причин ожидаемого мирового экономического кризиса эксперты выдвигают различные гипотезы. По авторским оценкам, одной из наиболее вероятных причин ожидаемого мирового экономического кризиса является рассогласование во времени влияния различных циклов экономической активности, оказывающих влияние на развитие мировой экономики в 2020-е годы (Рисунок 1) [40].

В частности, речь идет о фазовом запаздывании влияния малого делового (банковского) цикла К. Жугляра [3] относительно большого технологического цикла Н. Кондратьева [26], минимум экономической активности в котором пришелся на 2020-й год [43].

Цель исследования

Целью представленных исследований является анализ влияния закономерностей цикла К. Жугляра на процесс протекания ожидаемого в ближайшие годы мирового экономического кризиса.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили актуальные материалы экспертов, рассматривающих вероятные причины и последствия ожидаемого мирового экономического кризиса [12,13,15,24,25,28,31,34,36,38,41] и др.

Основные результаты исследований

Проведенные исследования показали, что если в конце предыдущих циклов экономической активности К. Жугляра (1987 г., 1997-1998 гг., 2008-2009 гг.) наблюдалось сокращение разрыва рыночной массы финансовых и реальных активов (сдувание финансового пузыря – см. Рисунок 2 [38]), то в период кризиса 2020-го года этого не произошло, и мировой финансовый пузырь, который начал надуваться в 2011 году под эгидой четвертой промышленной революции [46], продолжает надуваться по сей день [38].

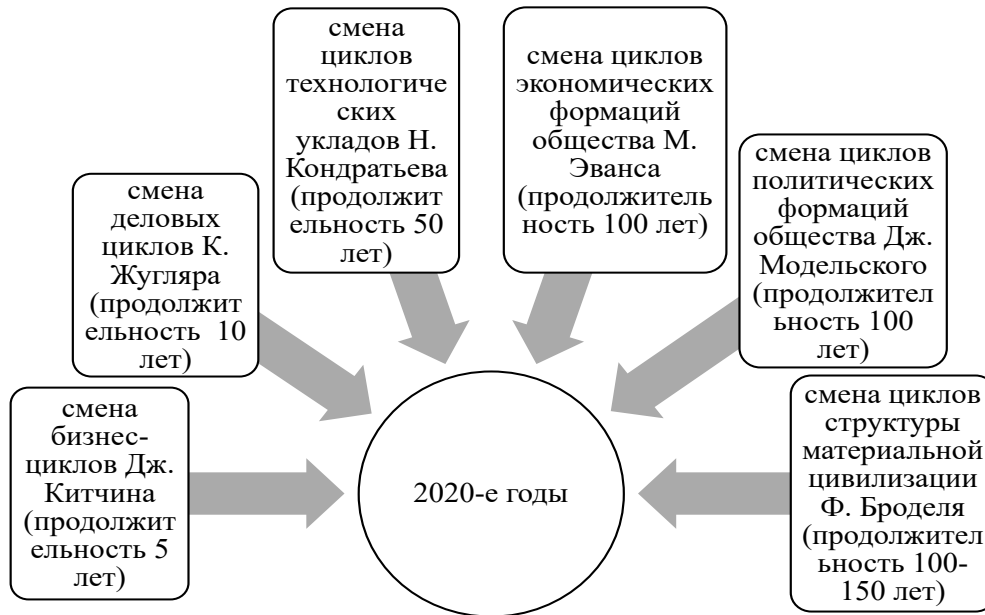

Рисунок 1. Сценарий одновременного влияния на развитие мирового сообщества в 2020-е годы смены циклов [40] Дж. Китчина [4], К. Жугляра [3], Н. Кондратьева [26], М. Эванса, Дж. [48], Модельского [18] и Ф. Броделя [9].

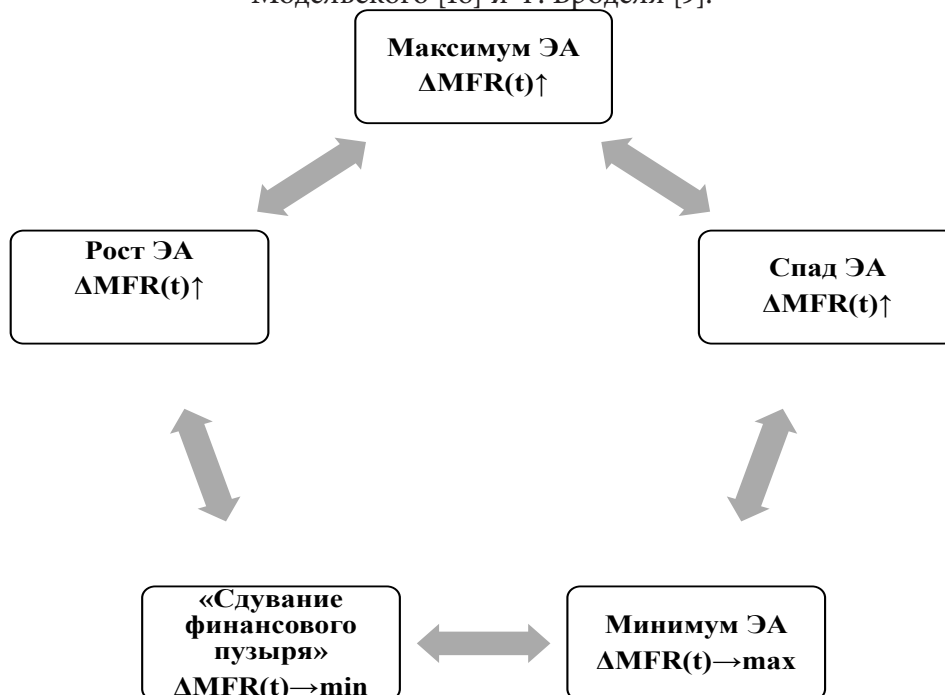

Рисунок 2. Изменение уровня экономической активности (ЭА) и уровня превышение рыночной массы финансовых активов $\Delta MFA(t)$ над рыночной массой реальных активов $MRA(t)$ в рамках циклов экономической активности К. Жугляра [38]:

$$\Delta MFR(t) = MFA(t) - MRA(t),$$

где $\Delta MFR(t)$ - превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов как функция времени (t);

$MFA(t)$ - значение рыночной массы финансовых активов в момент времени t;

$MRA(t)$ - значение рыночной массы реальных активов в момент времени t.

Мировой экономический кризис 2020-го года привел к наводнению мирового рынка очередной массой финансовых ресурсов, выделяемых странами мира в рамках экономических программ против коронавируса.

Безусловно, самый большой в мире и самый масштабный в истории страны пакет антикризисных мер для поддержки экономики на фоне борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 был утвержден в США - \$2,2 трлн. Для сравнения Китай потратил на эти цели \$169,7 млрд., что меньше, чем в Германии - \$189,73млрд.

Основные меры, содержащиеся в пакете поддержки экономики США при борьбе с пандемией коронавируса COVID-19 включали помимо расходов на поддержку системы здравоохранения и бизнеса выделение прямой финансовой помощи населению, включая «вертолетные деньги».

Понятие «вертолетные деньги», впервые введенное в 1969 году Милтоном Фридманом в работе «Количественная теория денег» [42], подразумевает безвозмездное перечисление денежных средств на счета физических лиц или снижение налогов для домохозяйств.

Обратим внимание на тот факт, что ключевое слово в понятии «вертолетные деньги» это «безвозмездность» их предоставления населению, по сути, означающая, что эти деньги ничем не обеспечены.

В этом смысле представляет интерес рассмотрение вопроса использования модели «вертолетных денег» в экономике с точки зрения краткосрочных и долгосрочных перспектив ее развития.

Если отталкиваться от учения М. Фридмана, то конечная цель использования «вертолетных денег» заключается в восстановлении экономики государства от влияния рецессии [42]. При этом считается, что в силу получения населением большого количества денег на руки возрастает потребительский спрос и увеличивается объем расходов, что стимулирует экономическую активность в национальном хозяйстве, одновременно увеличивая темпы инфляции. При этом утверждение, что с помощью «вертолетных денег» инфляция достигает оптимального уровня, весьма спорно.

В новейшей истории концепцию «вертолетных денег» возродил в 2006 году возглавлявший тогда Федеральную резервную систему США Бен Бернанке. Собственно, он с этого и начал свою деятельность на этом посту (Бен Бернанке возглавлял ФРС США с 2006 по 2014 год).

Глава ФРС США считал, что применение экстремальной тактики «вертолетных денег» обеспечит эффективную борьбу с дефляцией, когда значительное сокращение налогов финансируется эмиссией новых денег.

Примечательно, что еще задолго до мирового экономического кризиса 2020 года в 2016 году о приближении эры «вертолетных денег» предупреждал американский бизнесмен-миллиардер Рей Далио (основатель инвестиционной компании Bridgewater Associates, специализирующейся на обслуживании институциональных клиентов, включая: некоммерческие организации, правительства и ЦБ разных стран, фонды (в том числе пенсионные)). В частности, Р. Далио отмечал, что «такие меры монетарной политики, как снижение ключевой ставки, количественные смягчения и отрицательные процентные ставки себя исчерпали. Поэтому для стимулирования экономики центробанкам стран придется напрямую финансировать госрасходы с помощью электронных денег и направлять деньги непосредственно домохозяйствам» [1].

Уже за несколько месяцев до начала пандемии COVID-19 в декабре 2019 года в 10-ти летнем прогнозе (на 2020-2029 гг.) швейцарского банка Julius Baer отмечалось, что в течение этого прогнозного периода центробанки стран мира могут начать практическую реализацию модели «вертолетных денег», раздавая деньги не банкам, а направляя их напрямую домохозяйствам.

Что же, по мнению специалистов Julius Baer, даст реализация модели «вертолетных денег»?

Во-первых, для более состоятельных домохозяйств такая единовременная выплата будет означать снижение налогов и будет менее стимулирующим фактором, чем для семей со средними доходами.

Во-вторых, для менее состоятельных домохозяйств получение дополнительной наличности приведет к возможности использования большей части располагаемого дохода, который можно будет потратить, не прибегая к кредитам.

В-третьих, с учетом развития блокчейн-технологий и возможностей введения цифровых валют центробанки смогут напрямую перечислять средства гражданам на их счета. Тем самым регуляторы стран смогут технологически устанавливать временные ограничения на действие таких одноразовых выплат, когда деньги должны быть потрачены в течение определенного времени, чтобы полученные поступления «не сгорели».

Отличия модели «вертолетных денег» [1] от других моделей финансового регулирования национальных экономик приведены в табл.1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика моделей финансового регулирования национальных экономик

Вид модели	Особенности модели
Модель традиционной монетарной политики	Предполагает, что центробанк покупает или продает краткосрочные государственные облигации для сохранения процентных ставок на целевом уровне.
Модель количественного смягчения (Quantitative easing - QE)	Это инструмент кредитно-денежной политики, используемый центральными банками для стимулирования национальных экономик в период рецессии, когда традиционные инструменты в силу ряда факторов оказываются недостаточно эффективными. При количественном смягчении регулятор покупает или берет в обеспечение долгосрочные финансовые активы для вливания определенного количества денег в экономику. Модель количественного смягчения используется государством, как правило, в случаях, когда процентная ставка центробанка снижается до критически низкого уровня, который, в свою очередь, не оставляет возможности оперировать ею для снижения курса национальной валюты и повышения денежной массы. Подобная ситуация, известная как «ловушка ликвидности», обычно возникает при дефляции или очень низкой инфляции. Количественное смягчение, как и монетарная политика в целом, может проводиться лишь в том случае, если регуляторы контролируют используемую валюту.
Модель «вертолетных денег»	«Вертолетные деньги» идут напрямую к потребителям и домохозяйствам, а не в центральные банки, которые могут продать приобретенные активы сразу после восстановления экономики. При этом «вертолетные деньги» необратимы, поскольку увеличивают денежную базу конечных потребителей, а значит и рыночную денежную массу.
Модель всеобщего минимального дохода	Концепция всеобщего минимального дохода, гарантированного правительством, впервые была описана еще в 1516 году английским писателем и философом Томасом Мором в произведении «Утопия» [23], где на примере вымышленного островного государства была описана модель системы общественного устройства.

Вид модели	Особенности модели
	<p>В современной истории эксперименты по предоставлению населению базового дохода проводились в нескольких странах. Среди плюсов указанной модели ее сторонники отмечают, что может служить защитой от массовой роботизации и проникновения искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека, в силу чего огромное количество людей в будущем потеряет работу. Сторонники безусловного базового дохода также говорят о том, что он открывает людям новые возможности, освобождая их «от рынка рабов» и снова делая гражданами.</p> <p>Модель всеобщего минимального дохода имеет сходство с моделью «вертолетных денег». Однако модель «вертолетных денег» в отличие от модели всеобщего минимального дохода предполагает, что предусмотренные меры будут действовать только в период экономического кризиса, преследуя совершенно другие цели - спасти национальную экономику от кризиса. В то время как модель всеобщего минимального дохода направлена на обеспечение благосостояния граждан в долгосрочной перспективе.</p>

Источник: составлено авторами

Рассматривая концепцию «вертолетных денег», необходимо отметить, что при всей их привлекательности как палочки-выручалочки при наступлении экономического кризиса (когда рушатся целые индустрии, а безработица растет с огромной скоростью), эта модель влечет за собой очень тяжелые последствия при выходе национальных экономик из кризиса, являя собой по сути мину замедленного действия.

В этой связи следует согласиться с мнением Сейфедина Аммуса, подвергнувшего жесткой критике позицию М. Фридмана: «Либертарианцы вроде Милтона Фридмана вообще склонны обвинять правительство в любых экономических проблемах, однако в данном случае их ущербная логика предполагает, что для решения проблемы нужно еще повысить уровень государственного вмешательства. Главная ошибка авторов буквально бросается в глаза: они даже не пытаются выяснить, чем же вызван этот самый финансовый кризис, а также дефляционный коллапс и банковская паника» [37].

Аммус С. напоминает, что согласно теории экономического цикла «единственная причина масштабной экономической рецессии — это увеличение денежной массы. Однако Фридман объявляет причину бедствия панацеей от него же, утверждая, что правительство должно оперативно вмешаться, рекапитализовать банковскую систему и повысить ликвидность при первых же симптомах экономического спада» [37].

В силу указанных причин Аммус С. сетует на то, что «современные экономисты ... не любят логику и причинно-следственные связи потому, что логические рассуждения (логическое мышление) в пух и прах разнесло бы любые их выкладки» [37].

Схожие мысли относительно «вертолетных денег» высказывает и немецкий экономист, международный советник «Goldman Sachs», Отмар Иссинг: «Вертолетные деньги — это никакая не панацея. Вся эта идея — ничто иное, как признание несостоятельности монетарной политики... Свободно раскидываясь деньгами, центральный банк теряет контроль над печатным станком. Мировая экономика ввергается в неопишумый хаос» [1].

В своих оценках мы не столько солидарны с мнением Аммуса С. и Иссинга О. относительно

влияния на экономику «вертолетных денег», сколько не отходим от классического постулата теории экономического цикла, согласно которому главной причиной масштабной экономической рецессии является увеличение денежной массы относительно массы товарной.

Поэтому, когда сторонники криптовалют говорят о том, что они (в частности, биткойн) с заложенной в нем дефляционной моделью, базирующейся в свою очередь на проведении периодических халвигов (замедлениях скорости генерирования новых единиц криптовалюты), являются чуть ли не «единственной жизнеспособной альтернативой фиатным деньгам», то здесь мы категорически не согласны.

Когда на рынке происходит существенный отрыв денежной массы от товарной, то форма денег перестает играть значение. Как избыточные фиатные деньги, так и криптовалюты в этом смысле ничем не обеспечены, а значит приведут к одному и тому же исходу с точки зрения экономических реалий – к кризису финансовой природы.

Иначе как объяснить, что, например, в России выручка от майнинга биткойна в период с 2017 по 2021 год, по данным Intelion Data Systems, выросла в 18 раз [20], в то время как ВВП страны в этот же период рос в среднем со скоростью 1% в год [10]. Очевидно, что столь впечатляющий результат майнинга на фоне роста экономики страны (а точнее на фоне фактического отсутствия этого роста) является не чем иным, как модой на спекуляции относительно новым финансовым активом (в данном случае биткойна).

Возвращаясь к модели «вертолетных денег», необходимо отметить, что, по данным Института международных финансов (ИФ), по итогам марта 2021 года объём мирового долга (включая долги государств, компаний и домохозяйств) превысил 360% мирового валового продукта, что явилось рекордным долгом за всю историю наблюдений [45].

Распределение средств на рынке финансовых ресурсов (в том числе избыточных), описанное с учетом выявленных закономерностей формирования рыночной цены интеллектуальных продуктов в современных условиях, сопряженных с искажением оценки их реальной ценности (Рисунок 3) [39], представлено в табл.2.

Таблица 2 - Распределение средств на рынке финансовых ресурсов (в том числе избыточных).

Условное обозначение части финансовых ресурсов	Характеристика финансовых ресурсов
1-я часть финансовых ресурсов	Обеспечена реальной товарной массой
2-я часть финансовых ресурсов	Не обеспечена товарной массой и завышает реальную стоимость неосязаемых товаров и активов (по примеру компаний-доткомов и их продукции)
3-я часть финансовых ресурсов	Не обеспечена товарной массой и направляется на покупку также ничем не обеспеченных модных криптовалют

Очевидно, что наблюдаемая в настоящее время тенденция отрыва денежной массы от товарной не может длиться слишком долго. И все должно будет закончиться очередным схлопыванием финансового пузыря [38] в рамках циклов К. Жугляра, по нашим прогнозам, в 2023-2024 годах (Рисунок 4).

Каковы же предпосылки ожидаемого экономического кризиса финансовой природы?

На это вопрос различные авторы [12,13,15,24,25,28,31,34,36,41] отвечают по-разному.

Так, например, Нуриэль Рубини, известный как экономист, спрогнозировавший мировой кризис 2008-2009 годов, выделил как минимум дюжину причин ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы [34]: геополитические риски, деглобализация, дедолларизация, изменение климата, кибервойны, коронавирус, неравенство в доходах, ограничение миграции, перенос производства из Китая в Европу и США, протекционизм, старение населения, ухудшение отношений Вашингтона и Пекина.

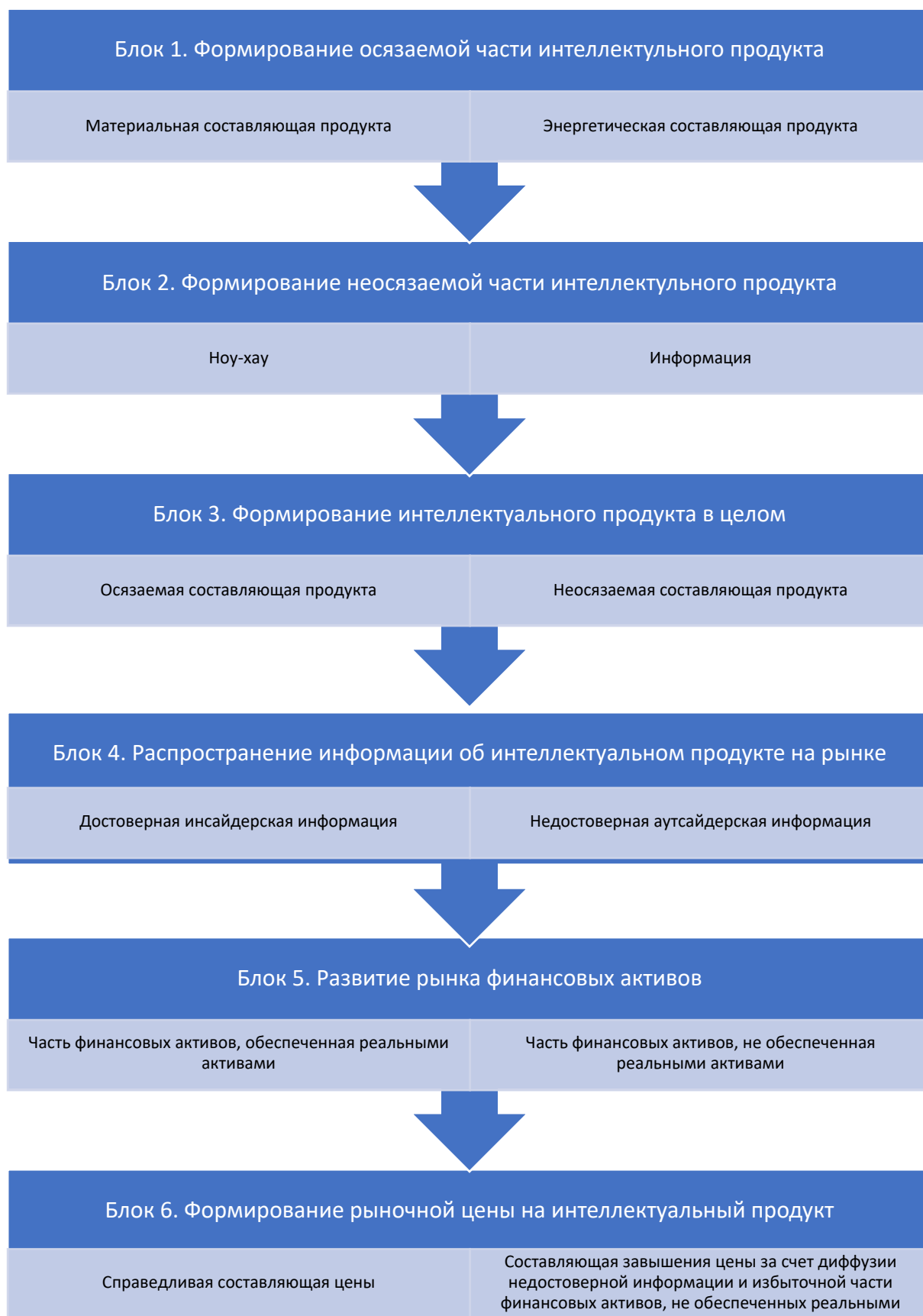

Рисунок 3. Закономерности формирования рыночной цены интеллектуальных продуктов в современных условиях, сопряженные с искажением оценки их реальной ценности [39].

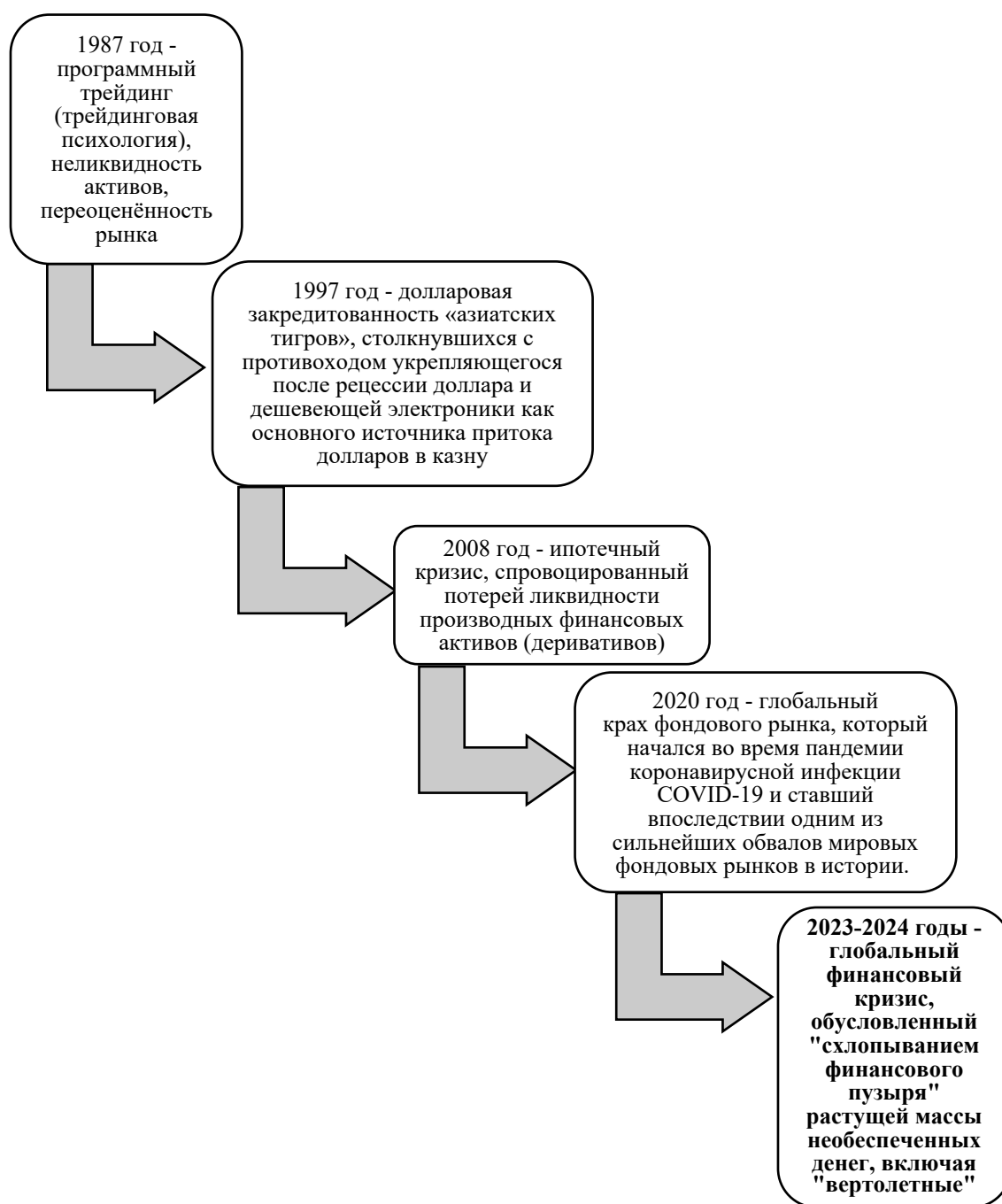

Рисунок 4. Встраивание в цепочку крупнейших мировых экономических кризисов финансовой природы последних десятилетий, реализуемых в рамках циклов К. Жугляра, прогнозируемого финансового кризиса 2023-2024 годов.

Однако, проведенные авторские исследования показали, что выделяемые Н. Рубини признаки ожидаемого мирового экономического кризиса как причины его возникновения на самом деле являются следствиями происходящих в мире экономических изменений.

Так, первый вице-премьер Правительства Российской Федерации по экономике Белоусов А.Р. на саммите АТЭС в ноябре 2022 года, опираясь, в частности, на мнение директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой [13], также заявил, что «глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм» [15]. Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р. с комментариями автора представлены в табл.3.

Таблица 3 - Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р.

Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р.	Авторский комментарий
Рост протекционизма в мировой торговле и блокировка правил Всемирной торговой организации	Рост протекционизма в мировой торговле является не причиной, а следствием ухудшения положения в мировой экономике, когда ужесточается борьба между странами в соответствии с принципами «каждый сам за себя», «все против всех» и т.д. Собственно, это и приводит к блокировке правил Всемирной торговой организации.
Огромный долговой «навес», который блокирует возможность применять стандартные инструменты подавления инфляции (повышение процентных ставок, ужесточение монетарной политики)	Огромный долговой «навес» является следствием наращивания денежной массы, когда эмиссия дополнительных денежных ресурсов производится в счет накапливающегося долга
Долговременный рост цен	Долговременный рост цен является прямым следствием превышения на мировом рынке скорости роста денежной массы над скоростью роста товарной массы

Анализируя признаки ожидаемого мирового экономического кризиса, выделяемые разными авторами [12,13,15,24,25,28,31,34,36,41], которые часто путают причины и следствия ожидаемого кризиса, мы все равно возвращаемся к постулатам теории экономического цикла К. Жугляра о том, что главной причиной экономического кризиса финансовой природы является существенное превышение на рынке денежной массы над товарной (что мы сегодня уже и наблюдаем).

Следует отметить, что далеко не все эксперты оценивают вероятность наступления очередного экономического кризиса в 2020 году как высокую.

Так, например, главный экономист Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» Андрей Клепач считает, что темпы роста мировой экономики в 2023 году замедлятся, но продолжающийся рост экономик Китая и Индии уберезет мир от рецессии [14].

Эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) считают [31], что определенные позитивные тенденции развития мировой экономики способны уравновесить ее негативные тенденции в 2023 году (Рисунок 5).

На наш взгляд, явными симптомами ожидаемого экономического кризиса финансовой природы является динамика развития компаний сферы информационных технологий, олицетворяющих так называемую цифровизацию экономики, рекламируемую, начиная с провозглашения Клаусом Швабом в 2011 году четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) [46], сопряженной с процессами цифровизации экономики.

Напомним, что цифровизация экономики является одной из составляющих информационного общества, характеризующего информационную эру в рамках постиндустриальной эпохи.

При этом под информационным обществом понимается общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей формой работы с этой информацией – созданием новых знаний. Истоки идей формирования информационного общества связаны, в первую очередь с именами таких ученых как Клод Шеннон [47], Норберт Винер [11] и Джон фон Нейман (Янош Лайош Нейман) [5].

Таким образом, в общем случае под цифровой экономикой понимается экономическая

деятельность, основанная на цифровых технологиях.

Рисунок 5. Позитивные тенденции развития мировой экономики, способные уравновесить ее негативные тенденции в 2023 году, по мнению экспертов АКРА [31].

Изначально цифровые технологии ассоциировались с электронным бизнесом, электронной коммерцией, с производимыми (и сбываемыми) цифровыми товарами и услугами. При этом расчеты за товары и услуги цифровой экономики зачастую осуществляются цифровой валютой.

Но после провозглашения Клаусом Швабом четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) [46] в 2011 году [44] (то есть в фазе выхода мировой экономики из кризиса 2008-2009 годов, сопряженной с началом «надувания» очередного финансового «пузыря»), цифровизация экономики получила принципиально новый виток развития.

Прогнозируемая изначально как революционное событие массового внедрения киберфизических систем в производственные системы, имеющие физическую сущность (создание «умных фабрик»), а также в процессы обслуживания человеческих потребностей, включая не только усовершенствование труда, но и вопросы досуга и быта, Индустрия 4.0 на практике себя не оправдала именно как промышленная революция.

В ранее проведенных исследованиях отмечались [7,19] противоречия в характеристиках так называемой четвертой промышленной революции, озвучиваемые самим Клаусом Швабом.

С одной стороны, К. Шваб утверждает, что, «в отличие от предыдущих промышленных революций, четвертая развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами [46].

С другой стороны, когда мы доходим до описания сути процессов развития, то, по словам того же Клауса Шваба, «при экспоненциальном росте инвестиций в новые технологии и лавинообразном

росте самого числа регистрируемых технологий (что и отражает нелинейность процессов развития – прим. авт.) производительность труда (как показатель призванный отразить эффективность внедрения киберфизических систем в производство - прим. авт.) растет крайне медленно» [46], а по мнению других экспертов, производительность в результате цифровизации не растет вовсе [8,29,35].

Говоря о незначительном росте производительности труда на фоне нелинейного роста технологий, К. Шваб утверждал, что «данному парадоксу нет удовлетворительного объяснения» [46].

Проведенные исследования позволили выявить следующие причины противоречий развития процессов цифровизации, обеспечивая, на наш взгляд, удовлетворительное объяснение парадокса К. Шваба [46].

Во-первых, первое противоречие связано с заблуждением по поводу линейности развития в период революций. Любая революция (в том числе научно-техническая, промышленная и т.д.) в отличие от эволюции характеризуется не плавным линейным, а скачкообразным нелинейным развитием, являющимся в данном случае следствием внедрения в промышленность сгустка инноваций.

Более подробная характеристика происходящих инновационных скачков на рынке информационных технологий рассмотрена в работе [19].

Во-вторых, те технологии цифровой экономики, которые были позиционированы как базовые, сквозные и инновационные [32], созданные в своем подавляющем большинстве с конца XIX века до середины XX века, на самом деле уже перешли в стадию рутинизации – с 1950-х по 2010-е годы [7].

Кроме того, достаточно сложно говорить о базовых технологиях цифровой экономики как о цельной самодостаточной системе. Скорее, это набор искусственно объединенных технологий.

В-третьих, экспоненциальный рост инвестиций в новые информационные технологии, не сопровождающийся адекватным ростом эффективности их использования, свидетельствует лишь о наличии в обращении огромного количества ничем не обеспеченных финансовых ресурсов (лишних денег) [19], убежищем для которых являются как многократно переоцененные цифровые технологии [17,27], так и не имеющие, по мнению экспертов, «никакой реальной ценности» [2] (никакого материального обеспечения) криптовалюты. Как было показано в работе [19]: «не случайно в последние годы безусловным лидером по росту цен и волатильности является биткойн, который многие эксперты считают «спекулятивным пузырем», не имеющим «никакой реальной ценности».

Проведенные ранее исследования показали [7,19], что если сопоставить темпы роста мирового валового продукта (МВП) за десятилетие после объявления в 2011 году инициативы «Индустрия 4.0» (с 2011 по 2020 годы) объявленной четвертой промышленной революцией, с десятилетием до провозглашения инициативы «Индустрия 4.0» (с 2001 по 2010 годы), то можно убедиться, что мировая экономика в последнее десятилетие стала развиваться почти в семь раз [19] (в 6,87 раза) медленнее: с 2001 по 2010 годы средний темп роста МВП составлял 13,67% в год, а с 2011 по 2020 годы – 1,99% в год. При этом даже если исключить из рассмотрения кризисный 2020-й год, и сопоставить темпы роста мирового валового продукта в период с 2011 по 2019 годы с темпами роста мирового валового продукта в период с 2001 по 2009 годы, то сравнение все равно окажется в пользу нулевых годов, а не «постреволюционных» 2010-х, хотя 2000-е годы также были омрачены кризисом 2008-2009 годов: средний темп роста МВП в 2010-е гг. (с 2001 по 2009 годы) составлял 14,27% в год против среднего темпа роста МВП в 2000-е гг. (с 2001 по 2009 годы) – 2,11% в год, то есть в 6,76 раз выше.

В этой связи не приходится говорить о промышленной революции, «благодаря» которой мировая экономика стала развиваться в 7 раз медленнее, чем до ее наступления.

Таким образом, если сопоставить представленные выше результаты расчетов динамики роста МВП с динамикой распространения информации об интеллектуальном продукте на рынке в последнее десятилетие (в частности, о развитии цифровой экономики), то можно убедиться в том, что доля достоверной инсайдерской информации об интеллектуальном продукте сокращается на фоне доли недостоверной аутсайдерской информации об этом продукте.

Если проанализировать динамику развития рынка финансовых активов (см. блок 5, Рисунок 3), то можно отметить, что часть финансовых активов, обеспеченная реальными активами, с момента «схлопывания финансового пузыря» в период предыдущего мирового финансового кризиса 2008-2009 годов [6] вновь сократилась до минимума по сравнению с частью рынка финансовых активов, не обеспеченной реальными активами. Причем указанная тенденция сопровождается ростом суммы мирового долга (включая долги государств, домохозяйств и компаний), которая, по данным Института международных финансов в Вашингтоне (IIF), к итогу 2020 года составила рекордные 355% МВП (из них 100% МВП – вклад госдолга стран мира [16]). Причем проведенные ранее исследования показали, что если проанализировать «циркулирующую в настоящее время в СМИ информацию о «пузыре» на мировом финансовом рынке, то следует констатировать, что этот «пузырь» уже достаточно «надулся», чтобы лопнуть в ближайшее время» [38].

В процессе формирования рыночной цены на интеллектуальный продукт по мере роста доли составляющей завышения цены за счет диффузии недостоверной информации и избыточной части финансовых активов, не обеспеченных реальными активами, сокращается доля справедливой составляющей цены, а цены на интеллектуальные продукты, включающие существенную часть неосязаемых нематериальных активов, будут продолжать расти.

Представляется, что этот процесс необоснованного роста рыночных цен на интеллектуальные продукты будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет коррекция рынка по примеру «пузыря» доткомов, если раньше не произойдет ожидаемый мировой финансовый кризис [38].

Говоря о явной переоцененности рынка цифровых технологий сегодня, опять уместно вспомнить историю краха доткомов, произошедшего на рубеже XX и XXI веков, когда 10 марта 2000 года после дневного пика индекс высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite упал при закрытии более чем в 1,5 раза и пузырь доткомов лопнул [33].

Отметим, что сегодня на пороге рецессии находятся многие компании сферы ИТ.

Динамика изменения рыночной стоимости ряда крупнейших компаний в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года согласно индексу NASDAQ представлена на Рисунок 6 [30].

Очевидно, что если компания теряет от 70% до 90% своей рыночной стоимости, то, значит, ее бизнес во многом представляет собой «мыльный пузырь» из-за того, что рынком была очень сильно переоценена неосязаемая часть продукции этих компаний.

Необходимо отметить, что высокотехнологичный сектор в целом, согласно индексу NASDAQ, потерял за год порядка 30% своей рыночной стоимости (Рисунок 7) [30], что свидетельствует о нахождении его на грани рецессии, подобной краху доткомов.

О серьезной переоцененности благодаря избытку на рынке денежной массы свидетельствует тот факт, что акции практически всех крупнейших компаний ИТ-сферы (Microsoft, Apple, Intel, AMD, Google/Alphabet), продукция которых пронизана неосязаемой составляющей, оказались в «красной зоне» [30].

Ярким примером переоцененности компаний с нематериальными и неосязаемыми активами является сегодняшняя эпопея взаимоотношений Илона Маска с компанией Twitter (Рисунок 8).

Обратим внимание на то (Рисунок 8), что Маску хватило всего трех месяцев (с апреля по июль), чтобы не просто узнать разницу, между тем как красочно рекламировалась компания Twitter на рынке, и тем, что в ней происходило на самом деле, но и понять, что эта пропасть просто огромна. Как следствие в июле 2022 года Илон Маск отказывался покупать Twitter [21]. А купив компанию в конце октября 2022 года, уже в начале ноября заявил, что компания может обанкротиться [22].

Но давайте вернемся к исходным причинам взаимоотношений Маска и Twitter. Очевидно, что если бы не избыточная, ничем не обеспеченная денежная масса, скопившаяся на мировом рынке к концу цикла К. Жугляра, то описанная сделка Илона Маска с компанией Twitter скорее всего бы просто не состоялась.

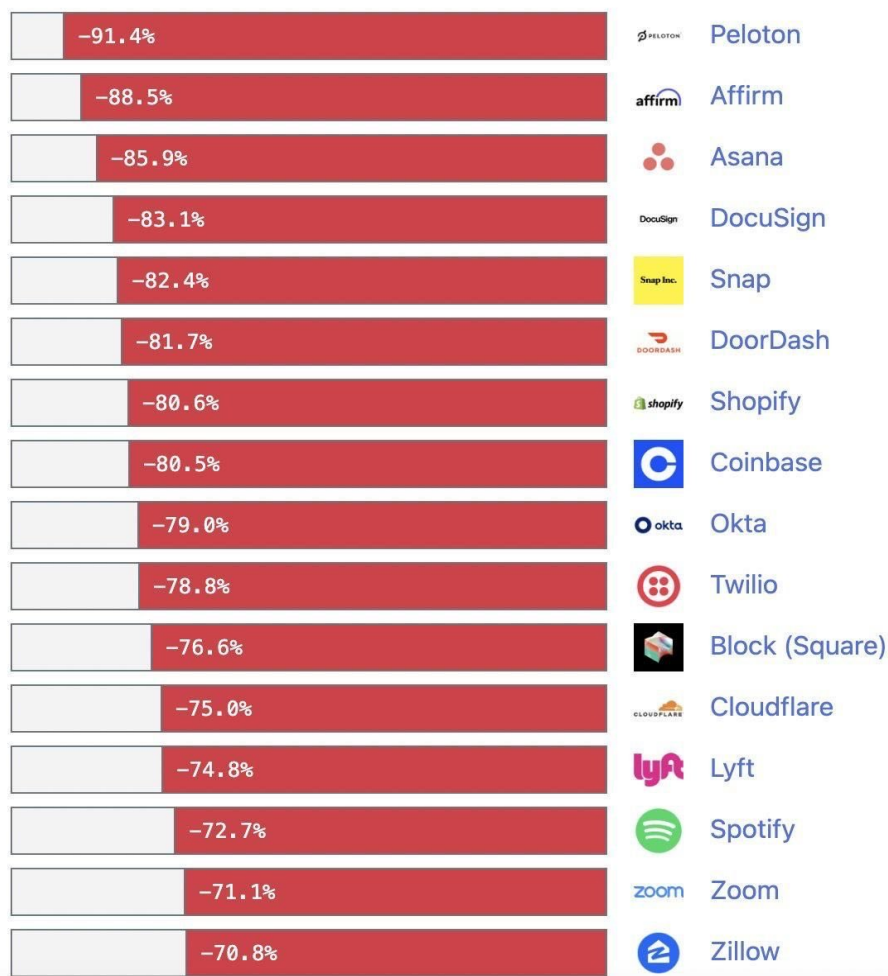

Рисунок 6. Динамика изменения рыночной стоимости ряда крупнейших компаний в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года согласно индексу NASDAQ [30].

Рисунок 7. Динамика высокотехнологического сектора, согласно индексу NASDAQ в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года. [30]

Рисунок 8. Эпопея взаимоотношений Илона Маска с компанией Twitter в 2022 году.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования подтверждают гипотезу о том, что ожидаемый мировой экономический кризис произойдет под влиянием закономерностей цикла К. Жугляра, то есть будет иметь финансовую природу. При этом, судя по рыночной динамике, этот кризис с высокой вероятностью можно ожидать в 2023-2024 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Вертолетные деньги»: выход из кризиса или еще одно заблуждение традиционной школы экономики. <https://forklog.com/vertoletnye-dengi-vygod-iz-krizisa-ili-eshhe-odno-zabluzhdenie-traditsionnoj-shkoly-ekonomiki> (дата обращения 21.01.2023)
2. Everyone Is Baffled By Alan Greenspan's Comment About Bitcoin. <https://www.businessinsider.in/Everyone-Is-Baffled-By-Alan-Greenspan-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms>(дата обращения 21.01.2023)
3. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. Paris, 1862.
4. Kitchin, Joseph. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics: journal.— 1923.— Vol. 5, no. 1.— P. 10—16.
5. Neumann J. Computing machine and the brain. - New Haven: Yale University Press, 1958.
6. Read, Colin. Global Financial Meltdown: How We Can Avoid the Next Economic Crisis.— New York: Palgrave Macmillan, 2009.
7. Анисимов Е.Г., Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Анализ признаков промышленной революции в инициативе «Индустрия 4.0». // Транспортное дело России. 2021. №2. С. 13-21.
8. Арндт А. Почему новые технологии не повышают производительность труда? <https://vc.ru/u/991602-anna-arndt/431357-pochemu-novye-tehnologii-ne-povyshayut-proizvoditelnost-truda> (дата обращения 21.01.2023)
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
10. ВВП России по годам: 1991 – 2022. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 21.01.2023)
11. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине [Текст]: [Пер. с англ.] / [Предисл. Г. Н. Поварова, с. 5-28]. - 2-е изд. - Москва: Сов. радио, 1968. - 326 с.
12. Гаврикова В. ЦБ описал сценарий глобального кризиса в 2023-м. Какие рынки под угрозой? <https://quote.rbc.ru/news/article/613735ac9a7947010bee0e51> (дата обращения 21.01.2023)
13. Глава МВФ предупредила об обострении экономических потрясений в мире. <https://www.kommersant.ru/doc/5158400> (дата обращения 21.01.2023)
14. Главный экономист ВЭБ.РФ считает, что мировая экономика в 2023 году затормозится. <https://tass.ru/ekonomika/16641953> (дата обращения 21.01.2023)
15. Глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм, заявил Белоусов. <https://ria.ru/20221119/ekonomika-1832721992.html> (дата обращения 21.01.2023)
16. Госдолг всех стран приблизился к 100% мирового ВВП. <https://iz.ru/1147610/2021-04-06/gosdolg-vsekh-stran-priblizilsia-k-100-mirovogo-vvp> (дата обращения 21.01.2023)
17. Греф назвал рынок IT-компаний переоцененным. <https://tass.ru/ekonomika/6643097> (дата обращения 21.01.2023)
18. Джорж Модельский. Длительные циклы в мировой политике. Сиэтл: Издательство Вашингтонского университета, 1987.
19. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? // Теоретическая экономика. 2021. Том 79 № 7. С.59-70.
20. За 4 года выручка от майнинга биткоина в России выросла в 18 раз. <https://www.rbc.ru/crypto/news/63523c909a7947c211666beb> (дата обращения 21.01.2023)
21. Илон Маск отказался покупать Twitter. <https://ria.ru/20220709/twitter-1801360503.html> (дата обращения 21.01.2023)
22. Илон Маск признал, что Twitter может обанкротиться. Из компании увольняются ключевые сотрудники. <https://www.ixbt.com/news/2022/11/11/ilon-mask-priznal-chto-twitter-mozhet-obankrotitsja-iz-kompanii-uvolnjajutsja-kljuchevye-sotrudniki.html> (дата обращения 21.01.2023)
23. Картина всевозможно лучшего правления или Утопия. Сочинения Томаса Мориса Канцлера

Аглинского, в двух книгах. Переведена с Аглинского на Французский Г. Руссо, а с Французского на Российский. С дозволения Управы Благочиния. В Санкт-Петербурге, на иждивении И.К.Шнора. 1789 года.

24. Козлов А. Глубокий кризис, стагфляция или технический спад: что ждет мировую экономику. Рецессия будет официально зафиксирована в середине 2023 года, ожидают эксперты. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/17/931740-glubokii-krizis-stagflyatsiya> (дата обращения 21.01.2023)

25. Колесников А. Кризис 2022-2023? Баффет, ЦБ, Греф, Дерипаска, Мобиус - почему они ждут финансовых проблем? <https://smart-lab.ru/blog/722589.php> (дата обращения 21.01.2023)

26. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287с.

27. Костин назвал переоцененными digital-компании. <https://ko.ru/news/kostin-nazval-pereotsenennymi-digital-kompanii/> (дата обращения 21.01.2023)

28. Мазина М. Глава JPMorgan предупредил об угрозе всемирной рецессии через 6–9 месяцев. <https://quote.rbc.ru/news/article/634519459a794783ea8b3a6e> (дата обращения 21.01.2023)

29. Мигунов Д. Застой в цеху: почему перестала расти производительность труда. Проблема охватила большую часть мира, но у разных стран — разные причины явления. <https://iz.ru/943764/dmitrii-migunov/zastoi-v-tcehu-pochemu-perestala-rasti-proizvoditelnost-truda> (дата обращения 21.01.2023)

30. Мы на пороге IT-рецессии. Сокращения в Twitter — отражение новой действительности для всего мирового IT. <https://habr.com/ru/company/itsumma/blog/698030/> (дата обращения 21.01.2023)

31. Официальный кризис в мировой экономике начнется уже в 2023 году. <https://dzen.ru/a/Y4s4f5wZSyY2Q09x> (дата обращения 21.01.2023)

32. ПАСПОРТ национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". УТВЕРЖДЕН президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

33. Первый день торгов оказался третьим худшим началом года с 1932 года. <http://www.rbc.ru/finances/04/01/2016/568aa7269a79471cc7b75331> (дата обращения 21.01.2023)

34. Предсказавший кризис 2008 года Рубини прогнозирует ситуацию в экономике хуже, чем в 1970-х. <https://www.kommersant.ru/doc/5622178> (дата обращения 21.01.2023)

35. Производительность труда «буксует» на цифровизации. <https://expertsouth.ru/news/proizvoditelnost-truda-buksuet-na-tsifrovizatsii/> (дата обращения 21.01.2023)

36. Сагалаев М. Аналитик оценил вероятность глобального экономического кризиса в 2023 году. <https://iz.ru/1378925/2022-08-12/analitik-otcenil-veroiatnost-globalnogo-ekonomicheskogo-krizisa-v-2023-godu> (дата обращения 21.01.2023)

37. Сейфедина Аммуса. Краткая история денег, или Все, что нужно знать о биткоине. - М. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. - 410 с.

38. Тебекин А.В. РИСКИ РОСТА «ПУЗЫРЯ» НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. // Теоретическая экономика. 2021. №9(81). С. 72-86.

39. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. БУДУЩЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЧАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СВЕТЕ ПРОИСХОДЯЩИХ ТЕХНИКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. // Транспортное дело России. 2021. №5. С. 20-28.

40. Тебекин А.В., Хорева А.В. Совокупное влияние циклов развития общества на формирование систем управления. // Транспортное дело России, №5, с.126-137.

41. Трушина Н. Эксперт предсказал глобальный экономический кризис: когда докатится до России. <https://www.mk.ru/economics/2022/08/20/ekspert-predskazal-globalnyy-ekonomicheskii-krizis-kogda-dokatitsya-do-rossii.html> (дата обращения 21.01.2023)

42. Фридмен М. Количественная теория денег [Текст] / Милтон Фридмен; [перевод с английско-

го]. - Москва: Эльф-пресс, 1996. - 131 с.

43. Ханов М. Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. <https://tass.ru/opinions/8294881>

44. Хель И. Индустрия 4.0: что такое четвертая промышленная революция? <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-cto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya.html>

45. Чем рост мирового долга может угрожать глобальной экономике. https://finance.rambler.ru/markets/46410402/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 21.01.2023)

46. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — М.: «Эксмо», 2016 — 138 с.

47. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике.—М.:Издательство иностранной литературы, 1963.— 830с.

48. Экономическая теория: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по эконом. специальностям и направлениям / [Бродская Т. Г., Бургонов О. В., Видяпин В. И. и др.]; М-во образования Рос. Федерации. Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. - Москва: ИНФРА-М, 2000. - 713 с.

The influence of K. Zhuglyar cycles on the development of the international economy in the short term (part 2)

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The relevance of this study is determined by the need to analyze the probable causes of the expected global economic crisis in order to predict its development processes. The purpose of the presented studies is to analyze the influence of the regularities of the K. Zhuglyar cycle on the process of the global economic crisis expected in the coming years. The scientific novelty of the results obtained lies in the confirmation of the hypothesis that the expected global economic crisis will occur under the influence of the regularities of the K. Zhuglyar cycle, that is, it will have a financial nature. The practical significance of the results of the presented studies lies in the possibility of their use in adapting the global and national economies to the global economic crisis expected in 2023-2024.

Keywords: impact, K. Zhuglyar cycles, global economic crisis, 2023-2024.

Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв.

Чичилимов Сергей Валерьевич

аспирант

ФГБУН Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: sergey.chichilimov@gmail.com

Аннотация. На протяжении XX-XXI вв. нарастало противостояние концепций свободной торговли и протекционизма. Цель исследования: выявление ключевых факторов активизации и главных особенностей складывающейся в мировой внешнеторговой практике политики легализованного скрытого протекционизма. Предмет исследования: механизмы скрытой защиты, применяемые лидерами глобальной хозяйственной системы и претендентами на их место в рамках исследуемого периода. Основу методического аппарата составили синтез, библиографический и ретроспективный анализ, сравнение и системно-структурный подход. Рабочая гипотеза исследования состоит в доказательстве активизации легализованных на государственном уровне инструментов скрытого протекционизма в рамках борьбы за мировую хозяйственную гегемонию. В ходе исследования выделено три подэтапа становления системы скрытого протекционизма на протяжении XX-XXI вв. Установлено, что в условиях западнцентричной глобализации, для которой характерен дуализм внешнеторговой политики хозяйственных гегемонов, происходило ускоренное развитие механизмов скрытой защиты. К третьему десятилетию XXI в. крах глобализационной модели, выстроенной экономическими лидерами исследуемого периода, привел к началу формирования многополярного мира и нарастанию нового витка конкуренции между гегемонами и претендентами на их место. Вместе с этим обновлялась система скрытого протекционизма, катализаторами чего стали укрупнение противостояния Глобального Севера и Глобального Юга, усугубление энергетического кризиса, обострение оставшихся неразрешенными противоречий «однополярного» периода. Одна из главных особенностей обновленной версии скрытого протекционизма – все большая легализация защитного инструментария на национальном уровне и, как следствие, укоренение торгово-силовых и санкционных методов воздействия на конкурента.

Ключевые слова: глобализация, международная торговля, мировая экономика, протекционизм, свободная торговля, скрытый протекционизм

JEL codes: F02, F41, F55

Для цитирования: Чичилимов, С.В. Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв. / С.В. Чичилимов . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.108-120. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

В рамках выявленного ранее Большого современного этапа (БСЭ) развития научной мысли в области международной торговли и внешнеэкономической деятельности (1920-е – 2020-е гг.) [1, с. 22] противостояние фритредерства и протекционизма резко обострилось. Одна из его принципиальных особенностей состоит именно в том, что «...богатые страны склонны навязывать бедным странам теории, которым они сами никогда не следовали и, скорее всего, никогда не последуют» [2, р. 118]. Однако до недавних пор лидеры современной мировой экономики предпочитали избегать прямой конфронтации с нормами Всемирной торговой организации и десятью положениями Вашингтонского консенсуса. Вместо этого как гегемоны, так и претенденты на хозяйственное лидерство старались задействовать скрытые механизмы защиты национального хозяйства. Их активизацию спровоцировали процессы интернационализации и глобализации, породившие ряд острых противоречий, вылившихся в характерные для 2020-х гг. деглобализационные трансформации и, соответственно, дуализм во внешнеторговой политике государств и регионов. Предваряя рассмотрение сути и механизмов проявления скрытого протекционизма, постараемся собрать контуры детерминант, под влиянием которых происходило его становление в рамках подэтапов БСЭ. Для экономии места сведем узловые факторы в единую матрицу (табл. 1).

Становление системы скрытого протекционизма в XX в.

Начало подэтапа «Противоборство фритредерства и протекционизма» ознаменовалось стартом Глобализации 1.0 [3, с. 209] и перемещением глобального экономического лидерства в Новый Свет, принявший порядка 64% [4, с. 24] от 60 млн человек [5], переехавших на американский континент за 1870-1914 гг. В их числе оказалось немало носителей уникальных компетенций, определивших в последующем приоритет американской науки в авиастроении (И. И. Сикорский), биохимии (Ф. А. Левин), микробиологии (С. Я. Ваксман), органической химии (М. Г. Гомберг), электротехнике (В. К. Зворыкин), пр. Подпитка в виде дешевой рабочей силы и расширение рядов среднего класса в США позволили начать процесс перехода к обществу массового производства, фундаментом которого стал запущенный на производстве Г. Форда в 1913 г. конвейер – ключевая конкурентная инновация в промышленности и фундамент политики экспортрасширения в начале XX в.

Ослабление британской экономической мощи продолжилось с падением финансового сектора страны. Первая мировая война (1914 – 1918 гг.) подорвала основы золотодевизного стандарта фунта стерлингов. Его паритет удалось восстановить после окончания конфликта, однако в 1931 г. Банк Англии, не справившись с выплатами золотом Рейхсбанку и Банку Франции, объявил о переходе фунта стерлингов к плавающему курсу, что обрушило национальную валюту Англии на 25% [6].

В этот же период происходит образование и становление СССР как будущего центра второго полюса силы – социалистического блока. На СССР и США к 1950 г. будет приходиться 37% мирового ВВП и 13,1% населения Земли. Для Великобритании эти показатели на середину XX в. равнялись 6,5 и 2%, соответственно.

Практически половину рассматриваемого подэтапа в мировой торговле доминировал протекционизм. В 1930 г. в США приняли тариф Смута-Хоули, по которому ввозные пошлины поднимались в среднем на 20% [7], с 1931 г. Франция, Германия и Голландия на продукцию из стерлинговой зоны вводили компенсирующие девальвацию фунта стерлингов пошлины в размере 15-25%. Однако, по подсчетам экспертов, 55% сокращения мировой торговли за 1929-1932 гг. стали следствием не Великой депрессии, а усиления тарифных и нетарифных барьеров в сфере торговли [8, р 104].

Таблица 1 – Матрица детерминант активизации скрытого протекционизма в рамках подэтапов БСЭ

Подтап «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920-е – 1970-е гг.)	Подтап «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970-е – 2010-е гг.)	Подэтап «Переосмысление протекционизма» (2010-е гг. – наст.врем.)
Перехват глобальной хозяйственной инициативы Соединенными Штатами Америки	Формирование основ экономического лидерства КНР, падение железного занавеса и завершение деколонизации	Укрепление китайского экономического влияния, индийский прорыв, закат идеи Нового американского века*, обретение нового геоэкономического вектора Глобального Юга и РФ
Зарождение основ биполярности и наднационального управления экономикой	Усиление интеграционных процессов, формирование современных экономических блоков	Новая биполярность – противостояние Глобального Севера и Глобального Юга во главе с экономическими лидерами

Подтап «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920-е – 1970-е гг.)	Подтап «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970-е – 2010-е гг.)	Подэтап «Переосмысление протекционизма» (2010-е гг. – наст.врем.)
Четвертая инновационная волна** – конвейер и автомобиль	Пятая инновационная волна – полупроводники и микропроцессоры	Шестая инновационная волна – квантовые нанотехнологии и новые материалы
Разрушение классической формулы капитала «деньги – товар – деньги штрих»	Начало цифровизации и финансиализации, постиндустриальное развитие «экономики услуг»	Крах западного энергетического перехода и сырьевой кризис
Появление международных картелей и углубление международного разделения труда	Появление ТНК и развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости	Деглобализация мировой экономики и дробление глобальных хозяйственных блоков
Выравнивание динамики мировой торговли и ВВП	Мировая торговля растет быстрее мирового ВВП	Мировая торговля растет медленнее мирового ВВП
Борьба двух идей, антагонистическое противостояние которых в крайней форме проявилось в ходе Первой и Второй мировых войн	Сосуществование двух идеологем и зарождение политики дуализма, как ответ Эпохе кризисов***	Политика внешнеторгового дуализма, смешение тарифных и нетарифных протекционистских политик, обострение «зеленой» повестки

*Новый американский век – концепция и одноименная организация, цель которой – продвижение американского глобального лидерства [9].

**Инновационная волна – коренное изменение технико-технологических основ общества, превосходящее промышленно-технологические революции [10].

***Эпоха кризисов (1973-2008 гг.) – период нефтяных и финансовых депрессий, порожденных борьбой за хозяйственное доминирование между США и претендентами на лидерство.

В 1947 г., несмотря на сопротивление стран Европы инициативе Соединенных Штатов, заинтересованных в распространении идеологии фритредерства, которая обеспечивала Америке дальнейший экономический рост, 23 государства подписали договор ГАТТ, ставший негласным условием для выделения европейским странам финансовой помощи в 1948 г., известной как «План Маршалла» (“Marshall Plan”). При этом сами проекты в развитие идеи доминирования парадигмы фритредерства для обеспечения роста мировой экономики в целом и снижения международной напряженности культивировались и развивались на этом этапе начиная с представленных в 1918 г. Четырнадцати пунктов (“The Fourteen Points”) В. Вильсона [11]. В итоге за 1913-1950 гг. мировой экспорт вырос на 50,4%, мировой ВВП – на 51,2% [12, р. 263], то есть противоборство двух начал внешнеторговой политики завершилось к концу подэтапа своего рода ничейным результатом.

Отправными точками подэтапа «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» выступили завершение формирования контуров Третьего мира, становление экономического центра силы в Европе и возрождение экономической мощи Китая. В результате деколонизации, окончательно завершившейся объединением Вьетнама в 1975 г. [13], новые суверенные государства превратились из ресурсно-сырьевой базы развитых экономик в зону противостояния двух хозяйственных полюсов, итогом которого стало «форсирование» двигателя мировой экономики. Так, за десятилетие 2010-х гг. по темпам экономического роста (в среднем 4,9% годовых) Африка вышла на второе место в мире, уступив среди всех континентов только Азии во главе с Китаем [14].

К этому времени Китай, развернув активные экономические реформы на рубеже 1970-1980-х гг. и состыковав их со стремлением западных стран к переходу на постиндустриальную орбиту, сумел «разменять» доступ к емкому домашнему рынку на «инновационную трансплантацию» [15] и превратился в локомотив мировой экономики, показывая стабильный экономический рост на протяжении 50 лет. За 1980-1990 гг. ВВП КНР вырос на 188%, 1990-2000 гг. – 363%, 2000-2010 гг. – 474%, 2010-2020 гг. – на 118% [16]. Забегая вперед, скажем, что даже по итогам «пандемийного» 2020 г. китайская экономика – единственная среди топ-10 мирового хозяйства – оказалась в плюсе (2,3%) [17].

Одновременно с этим происходило формирование экономического центра в Европе. Первоначально процесс разворачивался в границах Европейское экономическое сообщество или зоны свободной торговли, созданной по Римскому договору 1957 г. противовесом социалистическому Совету Экономической Взаимопомощи, образованному в 1949 г. В результате расширения круга участников с 6 в 1957 г. до 9 в 1973 г. и 28 к 2011 г. (после Брекзита в 2020 г. осталось 27), перехода 19 стран на единую валюту (с 1 января 2023 г. Хорватия стала 20-м государством еврозоны), налаживания институтов наднационального регулирования (Маастрихт-1992, Амстердам-1997, Лиссабон-2007) и налоговой гармонизации доля ЕС в 2021 г. достигла 18% в мировом ВВП [18] и 31% – в мировом экспорте товаров и услуг [19].

Второй выделенный нами в рамках БСЭ подэтап совпал с подъемом пятой инновационной волны, которую разгоняли полупроводники и микропроцессоры, заложившие основы цифровой экономики, на которую к его завершению, по оценкам экспертов ЮНКТАД, приходилось до 15,5% мирового ВВП [20]. Цифровизация хозяйственной системы выступила фактором трансформации международных картелей в ТНК в 1960-1970-х гг. и позволила начать экономическую экспансию, завершившуюся формированием глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦДС), ставших основой роста мировой торговли и экономики на данном этапе. Согласно данным Всемирного банка, на ГЦДС в 2019 г. приходилось 50% мировой торговли, правда, снизившихся с 60% в 1990-х гг. в результате экономического спада 2008 г. [21, р. 49].

Дополнительным стимулом развитию мировой торговли рассматриваемого периода выступило, как показывают расчеты ГАТТ/ВТО, планомерное снижение среднемирового таможенного тарифа: на 38% по итогам Кеннеди-раунда (1964-1967 гг.), 33% – Токио-раунда (1973-1979 гг.), 38% – Уругвайского раунда (1986-1994 гг.) [22, р. 207]. Дальнейшее сокращение тарифных барьеров остановили противоречия между участниками организации, вскрывшиеся в рамках стартовавшего в 2001 г. Доха-раунда. В целом, за 1970-2008 гг. мировой экспорт вырос в 7,7, мировой импорт – в 7,6 раза при суммарном увеличении ВВП только в 3,3 раза. Однако уже в 2008-2020 гг. ситуация в корне поменялась: глобальный экспорт вырос в 1,25 [19], импорт – в 1,21 [23], а мировой ВВП – в 1,26 раза [16]. На этом отрезке на первый план выдвинулись нетарифные барьеры: стандартизация и навязывание регламентов, создание корпоративных и поименных «черных» списков, разнообразные формы санкционного давления, др. Этот разворот предопределили агрессивная «Глобализация 2.0» [3, с. 209] и политика «Протекционизма 2.0» [24, с. 37], остро проявившиеся в фазе третьего подэтапа.

Особенности протекционизма в условиях деглобализации XXI в.

Лейтмотивом третьего подэтапа «Переосмысление протекционизма», суть которого заключается в легализации защитных механизмов со стороны западных стран, выступили процессы деглобализации и декарбонизации, в апогее вылившиеся в нарастание гибридных, включая военно-политические формы, противостояний. Несмотря на рост индекса глобализации (КОФ Globalisation Index) в период 2002-2018 гг., наблюдалась устойчивая тенденция к «регионализации мировой экономики» [25] (сближение хозяйствующих субъектов в рамках региона или региональной организации). Это подтверждали не только политологи и экономисты, но и представители мировой бизнес-элиты. Так, согласно проведенному компанией Alix Partners осенью 2021 г. опросу 3 тыс. крупных – с годовой выручкой более 100 млн дол. – корпораций 9 стран (включая США, Китай,

Германию, Японию, др.), представлявших 9 отраслей, 69% руководителей назвали главной проблемой для современной мировой экономики последствия сбоя в цепочках поставок на фоне разраставшейся деглобализации [26]. Глобализация, которую выстраивали США последние 70 лет, стала утрачивать свой западнцентристский характер. При этом попытки Соединенных Штатов удержать растворяющуюся гегемонию в «последнем бою за лидерство» лишь усугубляли положение. По мнению профессора С. А. Караганова, в долгосрочной перспективе основным выгодоприобретателем глобализации впервые в Новой и Новейшей истории станет Глобальный Юг [27].

На наднациональном уровне угроза деглобализации появилась в глобальной повестке в середине 2000-х гг. Так, по итогам 2007 г., в топ-5 рисков, систематизируемых в ежегодных докладах Всемирного экономического форума, впервые попали угрозы, связанные с деглобализационными процессами, оставаясь в этом рейтинге до 2010 г. включительно. С 2011 г. «деглобализация» формально исчезла из топ-5 (в докладе-2021 составлен топ-7) угроз, но по факту стала выступать причиной появления новых рисков, таких как «геополитические конфликты» (2011 г.), «разбалансировка финансовых систем» (2012 г., 2013 г.), «угроза применения оружия массового поражения» (2013 г., 2015-2021 гг.), «крах усилий по защите климата» (2013-2021 гг.). Деглобализационные процессы привели к «истощению» результативности традиционных факторов экономического роста – низких торговых барьеров и глобального потока инвестиций, одновременно усилив макроэкономическую раздробленность и финансовое неравенство в мировом хозяйстве. Деглобализацию на стыке 2010-2020-х гг. стали разгонять протекционистские националистические политики (nationalist policies) и экономические конфронтации (economic confrontations) лидеров мировой экономики, а также усилившаяся «ресурсная геополитизация» (resource geopolitization) [28].

К новым форматам «протекционистской версии» глобализации, проявившимся с начала 2010-х гг., можно отнести:

- фрагментацию экономических блоков (образование крупнейшей в мире зоны свободной торговли RCEP без участия США в тихоокеанском регионе в 2020 г., формирование отстаивающих свои приоритеты подгрупп в ЕС, реформирование NAFTA в USMCA);

- дробление мировой экономики, выражающееся в замедлении процесса расширения ГЦДС (для которых 2014 г. стал первым некризисным годом с отрицательным вкладом в мировую торговлю [29, с. 17]), усилении технологического неравенства стран в рамках нового технологического уклада (что подтверждает, в частности, углубляющаяся пропасть доступности интернета для населения – от в среднем 87% в развитых странах до 17% и ниже в странах с низкими доходами [30]), опережающем росте спекулятивной экономики над реальной (когда, например, фьючерсный рынок нефти WTI в 2019 г. в 100 раз превышал средний объем реальной добычи этого сорта [31, с. 7]) др.;

- складывающийся тренд на ренационализацию мировой экономики: недееспособность наднациональных органов приводит к тому, что национальные государства и свойственная им защитная политика выходят на первый план в хозяйственной деятельности, подтверждением чего могут, например, выступать сворачивание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства в 2016 г., выход из ЕС в 2020 г. Великобритании, второго по объему ВВП участника интеграционного объединения, глобальный кризис ВТО в рамках Доха-раунда;

- все более откровенный переход от «торговых» методов противостояния к «силовым» («жесткая конкуренция» США с Китаем, появление «торгово-силовых» союзов формата AUKUS, QUAD и Глубоководного тихоокеанского партнерства, фактическая легализация арестов граждан противоборствующей сторон и финансовых активов иностранных государств, юридических и физических лиц, др.);

Внешнеторговый дуализм государств-лидеров мирового пелотона, особенно выпукло высветился в связи с активацией глобальной климатической повестки в начале XXI в.

- во-первых, при «назначении» третьим странам экологически «верных» энергоносителей (обещания США «полностью изменить» топливный рынок Европы поставками американского СПГ

[32] в обмен на отказ от потребления трубопроводного газа России или объявление экологически «здоровой» только возобновляемой энергии);

- во-вторых, в формировании путей обхода регулирующих регламентов ВТО под прикрытием идеологии «зеленого» протекционизма (например, запуском Carbon Border Adjustment Mechanism);
- в-третьих, в переплетении стратегических целей укрепления собственных позиций на мировых рынках технологий и оборудования для декарбонизации экономики с идеями борьбы за «зеленое» благоденствие (при отсутствии в мировой практике фактов подтверждения реалистичности концепции абсолютного декаплинга, то есть возможности обеспечить экономический рост не увеличивая потребление сырьевых ресурсов [33, с. 51-52]).

Дуалистичная внешнеторговая политика способствовала утверждению в практике современных международных экономических отношений доминанты формулы «никогда против друг друга, не всегда вместе» в мировом масштабе. Соединенные Штаты в попытках удержать экономическую гегемонию, неудержимо переходящую Китаю, своими руками начали Холодную войну 2.0 [34]. Однако в сложившихся реалиях, когда экономические системы стран мира плотно взаимозависимы друг от друга, борьбу один на один вести невозможно. Поэтому противостояние приобретает укрупненный характер: Глобальный Север во главе с США и Глобальный Юг во главе с лидирующими развивающимися странами. Вместе с этим продолжается еще большая фрагментация мировой экономики. Мир без ограничений остался в прошлом. Теперь большинство политиков и экспертов признают, что «некоторые национальные границы» (и необходимая защитная политика для их соблюдения) являются ключом к экономическому развитию и безопасности [35].

Как следствие, этапы открытой экономической конфронтации на стыке 2010-2020-х гг. трансформировались в новые формы легализованного и оправданного юридическими и международными нормами протекционизма, которые, в свою очередь, приводят к замедлению темпов роста международной торговли. В динамике мировой торговли в целом за десятилетие 2010-2020-х гг., по данным Всемирного банка, впервые за последние 60 лет наблюдались многолетние периоды спада. В 2014-2016 гг. мировой экспорт упал на 14,3%, импорт – на 14,1%, за 2018-2020 гг., соответственно, на 11,2 [19] и 13,3% [23] во многом в результате двух факторов. Во-первых, из-за замедления китайской экономики (темпы прироста ВВП сократились с устойчивых 10,6% в 2010 г. до 7% в 2015 г. и 2,3% по итогам 2020 г. [36]) и сокращения ее экспортно-импортного оборота (доля экспортно-импортных операций в ВВП КНР уменьшилась с 56% в 2010 г. до 44,2% в 2015 г. и 37,5% в 2020 г. [37]) в контексте закреплённой в плане XIV пятилетки (2021-2025 гг.) концепции «двойной циркуляции», означающей упор на внутренние рынки в дальнейшем экономическом развитии [38, с. 4-5]. Во-вторых, вследствие падения мировой торговли в пандемийный период 2019-2021 гг. на 32% и последующего удорожания энергоресурсов и металлического сырья [39].

Ключевые факторы развития и легализации скрытого протекционизма в XXI в.

В результате событий 2022 г. началась реструктуризация архитектуры международных экономических отношений и переосмысление их теоретического фундамента. По оценкам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, теория «экономического просачивания» (trickle-down effect), предполагавшая рациональное перераспределение благ в мировой экономике в случае обогащения Глобального Севера, полностью провалилась. Так, за 2000-2020 гг. налоговые поступления в ЕС снизились с 20,3 до 19,5% ВВП, а в США – с 13 до 9,9% [40]. При этом прибыль богатейших компаний не перераспределялась между странами, а, наоборот, лишь укореняла проблему монополизации экономик и увеличивала разрыв в неравенстве доходов между представителями «золотого миллиарда» и развивающимися государствами [35]. Согласно исследованиям специалистов Парижской школы экономики, 50% мирового населения в 2021 г. получали в среднем 8% мировых доходов, в то время как 10% богатейших – 52% [31].

Именно монополизация рынков со стороны транснациональных компаний, при негласной поддержке правительства Соединенных Штатов Америки, насаждавших в мировой экономической

практике идеи дерегулирования, приводила к катастрофическому дефициту важнейших позиций в кризисные периоды, например, микрочипов и полупроводников в разгар пандемии Covid-19, «вакцинному апартеиду», нехватке смесей детского питания в США весной 2022 г., пр. В этой связи показательно замечание другого нобелиата, П. Кругмана, сделанное им летом 2022 г. по возвращении из тура по Европе: «...в наши дни Америка кажется не более, а в некоторых отношениях и менее развитой, чем другие западные страны...» [42]. Главной же причиной отставания П. Кругман называет отсутствие системы протекционизма, которая в современных реалиях должна выходить за рамки одной только экономической сферы: «...мы стали хуже действовать по защите себя и других во всем – от вакцинации до вождения на ответственной скорости». С мнением П. Кругмана согласен и критикуемый им 45-й президент США (2017-2021 гг.) Д. Трамп: «США больше не великая страна, это страна упадка...» [43]. Западные эксперты, с учетом сложившихся обстоятельств, предлагают начать процесс переосмысления глобализации: «...задача состоит в том, чтобы установить соответствующие глобальные нормы, с помощью которых можно было бы отличать...протекционизм от легальных ответов на вопросы...безопасности» [44].

Из главных детерминант развития скрытого протекционизма в период 2010-2020-х гг. выделим, прежде всего, обострение противостояния стран Глобального Севера и Глобального Юга [45]. Перетекание хозяйственной инициативы в Китайскую народную республику заставляет блок западных стран (текущих хозяйственных гегемонов) делать ставку на развитие прорывных нарождающихся индустрий. Для их поддержки и развития требуется совпадение нескольких важных условий. Во-первых, необходимо восстановить утраченный промышленный потенциал, потерянный в ходе ускоренной деиндустриализации 1980-1990-х гг. (доля США в мировом промышленном производстве за 2000-2021 гг. упала с 25,1 до 15,5% [46]). Во-вторых, становится очевидно, что «новая экономическая мощь принадлежит многосторонним сетевым платформам (multilateral platforms)» [47], а потому крайне важно обеспечить выход экономики знаний на новый, цифровой технологический уровень.

Однако здесь заявляет о себе вторая детерминанта: отсутствие собственной доступной сырьевой и дешевой энергетической базы, необходимой для становления нового витка экономики знаний – «виртуальной цифровой экономики» [45] – и нового капитализма. Чтобы компенсировать товарный и энергетический дефицит, необходимо восстанавливать «грязную» традиционную промышленность, которой также потребуются дополнительная энергия. Однако обеспечивающий 50% мирового спроса на энергию нефтегазовый сектор серьезно недоинвестирован: снижение инвестиций в отрасль с пика в 900 млрд долларов в 2014 г. до 300 млрд долларов в 2020 г. привело к тому, что средняя обеспеченность доказанными мировыми запасами сократилась вдвое — с 50 до 25 лет [48, с. 44].

Третьей детерминантой раскручивания модели скрытого протекционизма выступает обостряющийся конфликт между системой контроля ВТО и растущим спросом на протекционизм в результате формирования новой биполярности. Лидеры западных стран понимают, что фритредерские правила открытого экономического мира придется нарушать в угоду обеспечения экономического роста [35]. В этой связи Глобальный Север вынужден легализовать запретительные и протекционистские меры пояснениями необходимости борьбы «за демократию» [49], «зеленое будущее», «социальное равенство».

Главной особенностью легализованного скрытого протекционизма, сформировавшегося к третьему десятилетию XXI в. является его экстерриториальный характер. Перенос экономических барьеров и практики применения защитного инструментария на территории государств-конкурентов стали возможны вследствие глобальной цифровизации, финансиализации и развития ГЦДС. Самым ярким проявлением подобной экстерриториальности можно назвать торгово-силовые конфликты – от навязывания «зеленой» повестки и «либерального тоталитаризма» внутри интеграционных блоков до санкционного выдавливания с рынков и прямого военного вмешательства – являются основными и наиболее эффективными способами расширения экстерриториальности неопротекционизма.

Рост спроса на «легальные» защитные механизмы, неподконтрольные наднациональным органам, ярко иллюстрирует 220%-й рост протекционистских мер в мире за 2018-2022 гг. [50] При этом на первый план выходят гибридные конфликты и торгово-силовое принуждение, в том числе, нередко, и своих партнеров. Яркая иллюстрация их применения – усилия США по втягиванию всех стран блока НАТО в американскую стратегическую программу сдерживания КНР через эскалацию конфликта на Украине в 2014-2022 гг. Тем самым, используя в противостоянии с Россией украинскую карту, Соединенные Штаты запустили эффект «бильярдного шара»: усилили давление на Китай и связали руки европейским союзникам, навязывая им замену российского трубопроводного американским сжиженным природным газом, требуя выполнения 10-летней давности директивы о доведении военных расходов до 2% ВВП [51, с. 20], пр. В результате, например, природный газ, начавший дорожать в Евроне с осени 2021 г., уже 15 июня 2022 г. на газовом хабе ТТФ в Нидерландах стоил в 7,7 раза дороже [52], чем на Нью-Йоркской товарной бирже в тот же день (в эквивалентном сопоставлении 1821,2 против 243,3 дол. за 1 тыс. куб. метров [53]), и, несмотря на частичную стабилизацию цен к концу 2022 г., европейская промышленность оказалась под угрозой деиндустриализации. Напротив, американская экономика, не обремененная санкциями на российское топливо (8 марта 2022 г. США вывели российский уран, обеспечивавший 20% генерируемой в стране атомными электростанциями энергии, из-под санкций на импорт [54, с. 11]) в это же время тратила на оплату источников первичной энергии всего лишь 4,4% ВВП или в 2 с лишним раза меньше европейских стран. В складывающихся обстоятельствах – об автоматическом снижении конкурентоспособности европейской продукции можно, наверное, не говорить – важнее отметить просматривающийся у США «мотив продолжать операцию (на Украине – Авт.) как можно дольше» [55, с. 9].

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Страны Глобального Севера для удержания своего экономического лидерства в борьбе с Глобальным Югом встали перед необходимостью развития прорывных индустрий и восстановления утраченного промышленного потенциала. Обострение конфликта с блоком стран, претендующих на гегемонию, а также борьба за сырьевую базу, послужили прикрытием для легализации системы скрытого протекционизма и ее внедрения в смежные с экономикой сферы. К третьему десятилетию XXI в. обновленные «легальные» защитные механизмы выступают одним из главных инструментов сдерживания потенциального экономического роста конкурента.

Растущая потребность в доступном и дешевом энергосырье привела к формированию нового меркантилистского тренда, в рамках которого ведущие страны мирового хозяйства стараются аккумулировать сырьевые запасы, производственные мощности и технологические компетенции. При этом шестая инновационная волна вносит коррективы, при которых модель классического накопления ресурсов и капитала себя исчерпала: легкоизвлекаемая сырьевая база истощается, а политика деиндустриализации западных стран создала промышленные диспропорции, в рамках которых инновации невозможно мультиплицировать и сделать коммерчески выгодными, так как сами по себе технологии без индустриального фундамента и квалифицированного сопровождения малополезны [56, с. 149].

Торгово-силовые и гибридные конфликты, ставшие апофеозом дуалистичной политики и переводящие скрытый протекционизм в разряд легализованного и открытого, приводят к замедлению мировой экономики в целом и обострению глобальных проблем – например, замедление процесса расширения ЦДДС [29, с. 17] и резкому росту числа потенциальных людей, страдающих от голода. Кроме того, они приводят к фрагментации и деглобализации мировой экономики, снижая инновационную активность в целом. Таким образом переосмысленная западными странами модель легального протекционизма оказывает на мировое хозяйство деструктивный эффект, способный вызвать новый виток всемирной депрессии.

Мировую экономику в среднесрочной перспективе ждет период регионализации и растущего

протекционизма. Национальные государства в составе региональных блоков будут ключевыми акторами грядущего изменения архитектуры и институционального фундамента мировой экономики. При этом, можно предположить, что хозяйственная инициатива продолжит смещаться в сторону быстро индустриализирующихся развивающихся стран.

На наш взгляд, возможный выход из современной ситуации будет строиться на разрешении дилеммы между протекционистами, считающими развитие и защиту национальной промышленности ключом к преодолению хозяйственных вызовов и кризисов, и фритредерами, отстаивающими идею о неизбежности спланирования национальных экономик для преодоления глобальных рисков. Опираясь на идею о циклах воплощения теоретических концепций в 45-50 лет [57], можно предположить, что мировую экономику ждет эпоха неоизоляционизма и новой модели меркантилизма, которые будут господствовать ближайшие 20-30 лет. Дробление глобальной хозяйственной системы и фрагментация мировых геоэкономических блоков продолжится, а сформировавшиеся альянсы, соревнуясь за экономическое лидерство, продолжат глобализацию, но в региональном варианте – внутри самих себя. Мы поддерживаем точку зрения ряда отечественных [58, 59] и зарубежных [60] специалистов, согласно которой бенефициарами складывающейся экономической системы, скорее всего, станут страны Глобального Юга, которые во второй половине нового подэтапа постараются реализовать потенциал нового витка мировой глобализации, которая для своего успешного запуска должна будет учитывать интересы всех глобальных игроков. Одно определенно ясно, что победитель противостояния ключевых концепций и идеологем внешней торговли определит картину мировой экономики и вектор теоретического развития в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. К вопросу об эволюции противостояния концепций фри-трейдерства и протекционизма в XX–XXI вв. // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 1. С. 21–39. – DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_21_39
2. Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008. 580 p.
3. Дынкин А. А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 208–219. – DOI: 10.31857/S0869587320030032
4. Уильямсон Д. Глобальная миграция // Финансы & Развитие. 2006 (сентябрь). С. 23–27.
5. The World Bank Data. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения 04. 03. 2023).
6. Минаев С. Крах, Британия // Коммерсантъ. 2017 (17 сентября). [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3409691> (дата обращения 04. 03. 2023).
7. Tariff of 1930. Federal Reserve archive. 1930. [Электронный ресурс] URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1930-smoot-hawley-tariff-5882> (дата обращения 04. 03. 2023).
8. Irwin D. Trade Policy Disaster: Lessons from the 1930s. Boston: The MIT Press, 2011. 216 p.
9. About PNAS. Project for the New American Century. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20131006055540/http://www.newamericancentury.org/aboutpnac.htm> (дата обращения 04. 03. 2023).
10. Травкина Н. М. Цифровизация общества: альтернативные проекты Будущего // США & Канада: Экономика-Политика-Культура. 2022. №6. С. 50–70. – DOI: 10.31857/S2686673022060049
11. Address of the President of the United States, delivered at a joint session of the two houses of Congress, January 8, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-joint-session-congress-the-conditions-peace-the-fourteen-points> (дата обращения 04. 03. 2023).
12. Maddison A. The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p.
13. Пушков А. «Афганский синдром» // Российская газета. 2021. № 216 (21 сентября). С. 14.
14. Рождественская Я. Экономический бум в Африке. Коммерсантъ. 2012 (30 июля). [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1991640> (дата обращения 04. 03. 2023).
15. Вэй Л., Дэвис Б. Как Китай отбирает технологии у американских компаний. Ведомости. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/01/782514-na> (дата обращения 04. 03. 2023).
16. The World Bank Data. GDP (current US\$) – China. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения 04. 03. 2023).
17. The World Bank Data. [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения 04. 03. 2023).
18. The World Bank Data. GDP (current US\$). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 04.03. 2023).
19. The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 04. 03. 2023).
20. Доклад о цифровой экономике. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. ЮНКТАД: Женева, 2019. 31 с.
21. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. The World Bank. Washington. 266 p.
22. World Trade Report 2007: Six decades of multilateral trade cooperation: What have we learnt? WTO. Lausanne. 388 p.
23. The World Bank Data. Imports of goods and services (current US\$). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS>. (дата обращения 04. 03. 2023).

24. Миловидов В. Д., Аскер-Заде Н. В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т.64. № 8. С. 37-55. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.
25. Kissinger G. We are now living in a totally new era. *Financial times*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/content/cd88912d-506a-41d4-b38f-0c37cb7f0e2f> (дата обращения 04. 03. 2023).
26. 2022 AlixPartners Disruption Index. Alix Partners. [Электронный ресурс] URL: <https://www.alixpartners.com/disruption/supply-chain/> (дата обращения 04. 03. 2023).
27. Право знать! Эфир от 25.06.22 (ТВЦ). 2022 [Электронный ресурс] URL: https://www.tvc.ru/channel/brand/id/1756/show/episodes/episode_id/77028 (дата обращения 04. 03. 2023).
28. The Global Risks Report 2020. 15th ed. WEF. [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения 04. 03. 2023).
29. Обухова Е. Торговля не заметила войны // *Эксперт*. 2019. № 49. С. 13-17.
30. The Global Risks Report 2021. 16th ed. WEF. [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения 04. 03. 2023).
31. Нефть в цене // Приложение «Нефтяной рынок: просто о сложном» к журналу «Сибирская нефть». 2019. № 166. С. 2-7.
32. Петлевой В. США начинают поставки газа в Европу. *Ведомости*. 2016 (21 апреля). [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/21/638550-ssha-nachinayut-postavki-gaza-evropu> (дата обращения 04. 03. 2023).
33. Алабужин И. Европе остро не хватает энергии, но она не может открыто признаться в этом // *Эксперт*. 2021. № 44. С. 50-53.
34. Stiglitz. J. E. How the U.S. Could Lose the New Cold War. *Scheerpost*. 2022 (22 June). [Электронный ресурс] URL: <https://scheerpost.com/2022/06/22/joseph-e-stiglitz-how-the-u-s-could-lose-the-new-cold-war/> (дата обращения 04. 03. 2023).
35. Stiglitz. J. E. How the U.S. Getting Deglobalization Right. *Project Syndicate*. 2022 (31 May). [Электронный ресурс] URL <https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-and-its-discontents-by-joseph-e-stiglitz-2022-05> (дата обращения 04. 03. 2023).
36. The World Bank Data. GDP growth (current US\$). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 04. 03. 2023).
37. The World Bank Data. Trade (% of GDP). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 04. 03. 2023).
38. Щепин К. Движение вверх // *Дыхание Китая*. 2020. № 253 (11 ноября). С. 4-7.
39. Едовина Т. Мировая торговля оправилась от пандемии. *Коммерсантъ*. 2022 (18 февраля). [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218845> (дата обращения 04. 03. 2023).
40. The World Bank Data. Tax revenue (% of GDP). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS> (дата обращения 04. 03. 2023).
41. World Inequality Report 2022. World Inequality lab. [Электронный ресурс] URL: <https://wir2022.wid.world/> (дата обращения 04. 03. 2023).
42. Krugman P. How America lost its edge. *The Berkshire Edge*. 2022 (14 June). [Электронный ресурс] URL: https://www.berkshireeagle.com/opinion/columnists/paul-krugman-how-america-lost-its-edge/article_b358edd2-ecdf-11ec-b9ca-e7bc429be8fc.html (дата обращения 04. 03. 2023).
43. Трамп назвал США «страной упадка». *Коммерсантъ*. 2022 (26 июня). [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5434112> (дата обращения 04. 03. 2023).
44. Stiglitz J. E. Shock therapy for neoliberals. *Project Syndicate*. 2022 (5 April). [Электронный ресурс] URL <https://www.project-syndicate.org/commentary/russia-war-covid-global-shocks-reveal-bankruptcy-of-neoliberalism-by-joseph-e-stiglitz-2022-04?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 04.03.2023).
45. Lange S. Digitalization and energy consumption. Does ICT reduce energy demand? // *Ecological Economics*. 2020. № 176. P. 2-14.

46. The World Bank Data. Manufacturing, value added (current US\$). [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?view=chart> (дата обращения 04. 03. 2023).
47. Tirole J. L'Europe ouvre la bonne voie pour réguler les géants du Net, l'héritage de Jean Tirole. *Challenges*. 2022 (25 June). [Электронный ресурс] URL: https://www.challenges.fr/high-tech/l-europe-ouvre-la-bonne-voie-pour-reguler-les-geants-du-net_818317 (дата обращения 04. 03. 2023).
48. Сечин И. И. Второе похищение Европы // *Эксперт*. 2022. № 45. С. 42-49.
49. Работающие, но болезненные. Шольц оценил антироссийские санкции. РИА Новости. 2022 (21 июня). [Электронный ресурс] URL: <https://secretmag.ru/news/rabotayushie-no-boleznennye-sholc-ocenil-antirossiiskie-sankcii-21-06-2022.htm> (дата обращения 04. 03. 2023).
50. Global Trade Alert Data. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения 04. 03. 2023).
51. Смирнов А. Демонстрация единства и борьбы противоположностей // *Эксперт*. 2022. № 27. С. 18-21.
52. Market Index. Yahoo finance. [Электронный ресурс] URL: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения 04. 03. 2023).
53. Market Data. The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/> (дата обращения 04. 03. 2023).
54. Гурова Т. Перестали падать. Отжимаемся // *Эксперт*. 2022. № 27. С. 11.
55. Огородников Е. Берлин: западный или восточный // *Эксперт*. 2022. № 17-18. С. 9.
56. Иноземцев В. Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблишер. 2021. 266 с.
57. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. К вопросу о типологии и проявлениях скрытого протекционизма в XXI в. Глава монографии. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления. Под редакцией Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С.531-541. DOI: 10.17059/669-1
58. Иноземцев В. Л., Караганов С. В. О мировом порядке XXI века // *Россия в глобальной политике*. 2003. Т. 3. № 1. С. 15.
59. Бабаев К. В. Новый поворот // *Российская газета*. 2022. № 151 (14 июля). С. 6.
60. Blair T. Tony Blair's Speech at the Ditchley Annual Lecture, Saturday 16 July 2022. Tony Blair Institute for Global Change. [Электронный ресурс] URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения 04. 03. 2023).

Activation of the policy of hidden protectionism in the XX-XXI centuries

Chichilimov Sergey Valerievich

graduate student

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Federation.

e-mail: sergey.chichilimov@gmail.com

Аннотация. During the XX-XXI centuries, the opposition between the concepts of free trade and protectionism grew. The purpose of the study: to identify the key factors of activation and the main features of the emerging policy of legalized hidden protectionism in the world foreign trade practice. Subject of study: hidden protection mechanisms used by the leaders of the global economic system and contenders for their place within the framework of the study period. Synthesis, bibliographic and retrospective analysis, comparison and system-structural approach formed the basis of the methodological apparatus. The working hypothesis of the study is to prove the activation of instruments of hidden protectionism legalized at the state level in the framework of the struggle for world economic hegemony. During the study, three sub-stages of the formation of the system of hidden protectionism during the 20th-21st centuries were identified. Determined that under the conditions of Western-centric globalization, which is characterized by the dualism of the foreign trade policy of economic hegemons, there was an accelerated formation and development of a system of covert protectionism. By the third decade of the XXI century the collapse of the globalization model built by the economic leaders of the period under study led to the beginning of the formation of a multipolar world and an increase in competition between hegemons and contenders for their place. At the same time, the system of hidden protectionism was updated, the catalysts for which were the intensification of the confrontation between the Global North and the Global South, the aggravation of the energy crisis, and the aggravation of the remaining unresolved contradictions of the “unipolar” period. One of the main features of the updated version of covert protectionism is the increasing legalization of protective tools at the national level and, as a result, the establishment of trade-force and sanctions methods of influencing a competitor.

Ключевые слова: globalization, international trade, world economy, protectionism, free trade, hidden protectionism

Пагубность «идеи постиндустриализации» в контексте обеспечения роста народного благосостояния

Зухрабов Ислам Амирович

Студент,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: izukhrabov@gmail.com

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. На сегодняшний день активно популяризируется идея перехода общества от индустриальной эпохи к постиндустриальной. Главные лидерские экономические центры в мире диктуют новые векторы пути развития всей мировой экономики в сторону повсеместной цифровизации, роботизации и автоматизации. В данной статье автор провел параллель исторического развития общества и его технологического уклада с реструктуризацией социально-экономических отношений рабовладельческого характера. Наглядно были показаны свойства и характеристики каждого этапа развития общества в разрезе формы денег и способа организации использования рабского труда. На основе современных геополитических примеров были выявлены основные факторы и причины развития новой системы социально-экономических отношений, главные центры разработки и распространения новой политики по всему миру, такие как МВФ и Всемирный банк. На примере экономико-политических событий в Европе было показано прямое и косвенное влияние новой тенденции всемирной глобализации и подчинения новой системе. Автор также провел небольшое статистическое исследование и выявил основные слабые стороны Российской экономики, из-за которых страна может быть подвергнута новой всемирной политике подчинения и из-за которых ее экономический суверенитет может быть нарушен. Согласно данным, страна теряет в показателях материального производства благ, а также сильно зависит от экспорта нефтепродуктов, что плохо сказывается на ее самостоятельности в получении прибыли относительно других стран. Исходя из этого, автор пришел к выводу, что необходимо развивать самодостаточное домашнее производство жизненно необходимых социальных и экономических благ, а именно расширять материальное производство.

Ключевые слова: идея постиндустриализации, материальное производство, народное благосостояние

JEL codes: A11; E23; F01; O33;

Для цитирования: Зухрабов, И.А. Пагубность «идеи постиндустриализации» в контексте обеспечения роста народного благосостояния / И.А. Зухрабов, М.А. Альпидовская. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.121-135. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

*...Они играют в старую, как мир, игру,
приобретающую угрожающие размеры сейчас,
во времена глобализации...
Перкинс, Джон*

Введение

Сегодня практически повсюду, где обсуждаются развитие и будущее не только нашей страны, но и всего мира в целом, часто всплывает понятие цифровизации, автоматизации, роботизации и т.п. Будь то научная конференция, экономический международный форум, научно-популярная и художественная литература, везде продвигается главная современная повестка – переход человечества к «постиндустриализму». Данное понятие используется вследствие того, что оно олицетворяет изменение, следующую стадию индустриализма, а именно деиндустриализацию, когда материальное производство практически полностью сужается.

Государство вкладывает в развитие ИТ сектора, разрабатывает различные программы

поддержки развития населения в области цифровых технологий, таких как «ИТ профессии». Помимо центрального общественно-правового органа тематику сферы программирования и роботостроения главным образом пропагандируют СМИ: на телевидении, интернет-медиа платформах, в газетах и книгах. В текстах, связанных с ней, часто можно услышать такие поводы начать изучать цифровые технологии, как получение новой профессии и источника дохода. Но почему в нашем обществе пропагандируется именно сфера ИТ и роботостроения, в то время как другие отрасли не могут похвастаться явным успехом в развитии? Почему теперь государству выгодно трансформировать свое население из специалистов разных уровней и отраслей в программистов и им близким?

Предпосылки появления идеи постиндустриализма

Из истории человечества известно, что рабовладельческие социально-экономические отношения появились еще в IV-II тысячелетиях до нашей эры [1]. Изначально рабами становились жители захваченных территорий. Они использовались в быту большими и богатыми семьями, что позволяло их хозяевам переключаться от рутинных работ к более перспективным видам деятельности, таким как развитие науки, управление государственными делами, творчество и т.д. Многие мыслители считали рабов чем-то данным и естественным, даже такие великие, на наш взгляд, философы своего времени, как Сократ и Аристотель не стеснялись высказывать свое положительное отношение к рабовладению [2]. По их мнению, рабы нужны для того, чтобы избранные люди могли развивать общество и нести свет в его культуру. То есть главным основанием эксплуатации труда другого человека являлось некая моральная установка, сформировавшаяся в то время.

Со временем эта моральная установка непосредственно менялась, появлялись новые нравственные ценности. Старые доводы того, что одни люди рождены для продвижения человечества, а другие для их жизнеобеспечения, исчерпывали себя. К примеру, в Европе, уже с появлением христианства, сама идея, что один человек может принадлежать другому, была не приветственной. Несмотря на появление таких сильных мировоззренческих устоев, как религиозных, эксплуатация одного человека другим имело место: рабство в США на основе цвета кожи, крепостное право в России и т.д. Все эти проявления всегда сопровождалось многочисленными восстаниями и войнами, к примеру та же гражданская война в США 1861-1865 годов. В результате таких явлений общество начало избавляться от любых проявлений эксплуатаций. В той же Российской империи в 1861 году была проведена реформа, упраздняющая крепостное право. Однако все эти изменения носили чисто формальный характер, потому как средний класс (дворянство в России, держатели плантаций в США и т.д.) придерживались устоев рабовладельческого строя. Фактически крестьяне в России оставались такими же рабами, потому как их отяготили всевозможными обязательствами. Свое окончательное завершение период рабовладельческих взглядов встретил в начале XX века. Люди по всему миру были уже на том уровне образования, когда мысль о рабстве не увязывалась с появившимися новыми моральными нормами. Заключительным этапом стал тот факт, что была создана ООН для охраны прав человека во всем мире. Люди на тот момент времени устали от многочисленных кровопролитных войн. На всемирной арене начал провозглашаться гуманизм. Однако, несмотря на это, рабовладельческий строй был лишь одной из форм эксплуатации человека, первой и самой грубой. Сама же эксплуатация не исчезла.

Главным спутником человеческого общества всегда были средства обмена (или меновые стоимости). Без них было бы невозможно дальнейшее развитие производств. Однако помимо роли посредника в торговле, они также выполняли роль инструмента эксплуатации человека. Изначально они имели вещественный вид (меха, шкуры животных, еда), т.е. были сильно привязаны к своей материальной форме. Поэтому люди всегда точно знали цену разным вещам, так как могли определить, нужен ли им в данный момент в быту тот товар, который им предлагают взамен на другой, или нет. Но потом средства обмена получили новую форму – форму денег, некоего эквивалента, определение стоимости которых до сих пор является не только предметом острых дискуссий, но и предметом современной экономической науки. Хотя первоначально они имели материальную форму

в виде металлических монет, позже они приобрели форму купюр и ценных бумаг. Стоимость денег существенно потеряла в материальном основании и приобрела номинальную стоимость. Теперь, она сильно зависит от механизмов рынка. Благодаря тому, что людям стало тяжело определять точную стоимость денег, многие мошенники начали пользоваться этим, приобретая товары и услуги за гораздо меньшие стоимости, чем их реальные. Появлялись различные финансовые инструменты, как акции, облигации, векселя, с помощью которых на биржах и других платформах люди обогащались за счет случая, незнания других, игр на политических аренах и связей.

Деньги всегда являлись главным инструментом управления обществом для классов управления. Богатства королевств определялись наличием у них золотых и серебряных монет. Поэтому нередко велись завоевательные войны в целях обогащения. Помимо наличия у управленцев того времени бесплатной рабочей силы в виде рабов, они также располагали трудом свободных людей, но уже за плату. Так, чтобы вновь обогатиться, необходимо было дать жалованье армии и начать войну. Со временем бесплатный труд пропал, что сильно отяготило жизнь элитам, получать богатства из ничего стало гораздо тяжелее. К счастью, к моменту пропажи рабовладельческого строя, были придуманы машины, капитал. Индустриализация позволила вновь придумать механизм эксплуатации рабочей силы, хоть уже и за плату. Всяческими способами капиталодержатели старались избавляться от издержек в виде заработной платы путем введения в производство новых машин, способных облегчать труд человека [3]. С помощью механизмов рынка элиты манипулировали стоимостями, за счет чего получали сверхприбыли и обогащались, отдалялись от массы населения, переводились в верхний класс.

Реализация идеи постиндустриализма, его характеристика и последствия

С развитием человечества увеличивалась и его численность. Стало необходимым все больше развивать производственные мощности. А с развитием производства увеличивалось и потребление ресурсов. Проблемой для управляющих классов стало то, что ресурсы в рамках одной страны были сильно ограниченными. Рано или поздно, эра гуманизма пройдет, так как придется бороться за ресурсы других стран. Однако вести войны, как это было до середины XX века, стало невозможным в виду появления у стран ядерного оружия. Прямой военный конфликт означал бы конец человечества ввиду угрозы всемирной ядерной войны, которая носит разрушающий характер в масштабах целой планеты. Вместо физической силы и насилия необходимо было прибегнуть к холодной войне, войне на основе информации, духовной развитости, нравственных принципов. Однако ни одна страна не откажется от своей суверенности, просто так никто не захочет более быть эксплуатируемым другим и передавать свои ресурсы за бесплатно. Вместо этого было придумано создать единое административное пространство по всему миру. Так была придумана глобализация и всемирное разделение труда. Хотя с одной стороны, без них невозможно дальнейшее развитие человечества в виду расширения производства, с другой стороны они дают основу для дальнейшего объединения всех стран в одно большое политическое поле, центром которого стала страна, которая способна управлять другими, диктовать свои правила, в правлении которой принимала бы участие та самая элита. Таким центром стали США, в которых еще с периода развития индустриализма начали возводиться фундаменты для будущих всемирных организаций, таких как Всемирный банк, НАТО, НАСА, ООН, ВОЗ и т.д. [4]. Фактически, они стали регулировать практически все сферы жизни человека в мире. Благодаря этому, отныне больше практически не приходится вести насильственные завоевательные войны. Вместо этого, используя всевозможные юридические и экономические инструменты, они вводят в заблуждение многие страны мира, в том числе Европу. Как уже было сказано выше, эксплуатация приняла гуманистическую форму. Основная масса людей не способна выявить проявления эксплуатации.

Как можно наблюдать из явлений современной жизни, Европа сильно страдает из-за политики, которой руководствуется ее управление. Фактически, чтобы не потерять место на мировой экономической арене, ей приходится подчиняться США, которые уже в полной мере контролируют

мировой рынок за счет широкого распространения американской валюты, использования санкций, пропаганды требуемых нравственных ценностей за счет киноиндустрии и СМИ. Так, в интересах США Европе приходится конфликтовать с Россией и не покупать энергетические ресурсы. За счет этого в Европе дорожает энергетика, страдает производство. Помимо этого, она также страдает от демографического кризиса. Однако эта тема сильно отвлекает читателя от главной мысли статьи, потому что развитию она иметь не будет.

В Европе, по уже названным причинам, коренные жители выходят на протесты против политики, пропагандируемой США, это выходцы из среднего класса. Таким образом, перед современной элитой становится новый вопрос – как избавиться от среднего класса. С исчезновением рабовладельческого строя основная масса населения трансформировалась из низшего класса в средний. Как и при рабовладении, высшему классу, как самому малочисленному, угрожает наиболее многочисленный класс, в данном случае средний. Поэтому главной целью отныне является избавление от среднего класса как такового и разделения общества только на два класса – высший и низший, либо оставить только один класс, людей избранных, достойных жить на этой планете. Однако, если избавиться от большинства человечества, кто будет производить необходимые продукты, средства проживания, ремонтировать или строить сооружения?

Ответом на этот вопрос стала идея постиндустриализма. Согласно ей, главной отраслью станет ИТ индустрия, в то время как остальные отрасли, такие как сельское хозяйство, легкая и тяжелая промышленности будут полностью автоматизированы. Людям не придется больше работать физически, вместо этого они будут совершенствовать цифровое пространство или развиваться духовно [5]. Некоторые проявления действительно уже можно наблюдать в развитых странах, например в США активно разрабатывают «метавселенную», в рамках которой люди смогут полностью сознательно погружаться в цифровой мир. Однако, что ждет развивающиеся страны? Как скоро они смогут перейти на такой же уровень развития? Ответы на эти вопросы неясны. Ясно лишь то, что производить жизненно необходимые продукты в рамках всемирной арены будут как раз слабо развитые страны до тех пор, пока все производство не будет автоматизировано. Как уже было сказано Карлом Марксом в «Капитале», капиталисты будут стараться избавляться от человеческого труда и заменять его машинным, чтобы сократить издержки производства. Множеству людей действительно больше не придется работать, будь они до этого заняты в сфере материального производства либо в сфере услуг.

Чем же будут заниматься люди, освобожденные от физического труда? Единственным источником их дохода станут их умственные способности. На мировом рынке доминирующее положение займут отношения купли-продажи интеллектуальной собственности, которую активно вводят в обиход уже сейчас. Согласно давно установленным законам рынка, конкуренцию выигрывать будут люди, обеспеченные достаточными уровнями информации, способные действительно создавать нечто новое и уникальное. Той массе, которая в силу своих природных характеристик не сможет конкурировать с другими, не останется больше путей получения доходов, кроме денежных поступлений от государства в виде социальной помощи. Согласно учениям Маркса, известно, что рабочие получают доход в виде заработной платы за счет продажи своей рабочей силы. Но если лишить человека труда, он не сможет продавать свою рабочую силу. Он станет полностью зависим от государства, точно так же, как рабы в рабовладельческий период были зависимы от своих хозяев, так как никто рабам кроме их хозяев не давал ресурсов для поддержания своей жизни. Здесь наблюдается негативная сторона автоматизации производства, которая была описана больше века назад.

С течением времени, в благоприятных условиях развития человечества, когда людям не придется работать, его население заметно вырастет до таких размеров, что ресурсов будет не хватать на всех. Как известно, ресурсы исчерпаемы. Неисчерпаемые ресурсы ограничены в объемах, а значит, при достижении определенной отметки в численности населения ресурсов не будет всем хватать. Не исключено, что климатическая ситуация заметно ухудшится, вследствие чего многие территории

земли станут непригодными для проживания. Земля, как источник дохода, станет либо достаточно дорогой, либо будет недоступной для обычного человека – станет общественной, государственной. Таким образом, рента как один из трех источников дохода, также будет утерян для обывденного человека.

Капитал останется единственным источником, на который смогут рассчитывать бывшие рабочие. Вероятнее всего, вся материальная частная собственности будет исключена частично либо полностью. Нематериальные активы останутся в средствах граждан.

Как уже было сказано выше, средства обмена сопровождают человечество на протяжении всего его развития. В частности, деньги в период так называемого «постиндустриализма» обретут цифровую форму. Правительственные силы смогут полностью контролировать капиталы граждан с помощью централизации всех финансовых отношений. Получается, что капиталы людей не будут ничем обеспечены в материальном плане. В любой момент времени правящие элиты смогут перевести население в состав нищеты путем проведения всего лишь нескольких команд. У людей не будет ничего своего, кроме их умственных способностей. Это сильно напоминает рабовладельческий строй, развитие которого было детально описано выше. Люди в постиндустриальном обществе также не будут обладать частными собственностями, как и рабы в рабовладельческий период. Рабовладельцами же останутся только правящие элиты, в руках которых сосредоточены судьбы масс, это отличается от известного нам рабовладельческого строя тем, что при нем не будет существовать среднего класса рабовладельцев. Люди будут поделены лишь на 2 слоя – государство и граждане. Суверенитет правительства будет поддерживаться уже за счет созданных заранее автоматизированных систем, которые не будут позволять людям объединяться в достаточно крупные группы и бастовать против режима. Доступ к информации будет контролироваться глобально, коммуникация вне надзора верховных властей будет невозможна, что исключает всевозможные заговоры против режима.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного можно понять, что постиндустриалистический строй – новый эксплуатационный режим, основанный на отношениях собственности и поддерживаемый высокими технологиями, в рамках которого предполагается существование двух классов – класса избранных правителей и класса зависимых подданных.

Реализация идеи постиндустриализма в рамках России

Как известно, наша страна является самой богатой в материальном плане. Обширные территории, переданные от предков, полезные ископаемые, которые на ней находятся, все это является лакомым куском для любой другой страны. Только в России располагаются практически все виды полезных ископаемых в мире, чем не может похвастаться ни одна другая страна. Именно поэтому она является первой целью для завоевания в рамках нового режима. Если позволить России развиваться самостоятельно, рано или поздно она станет невероятно могущественным центром, противостоять которому станет довольно тяжело.

Факт того, что наша страна способна набрать огромную мощь, отражается в истории Советского Союза, который был без преувеличения одной из самых сильных и независимых стран мира. К сожалению, средства постиндустриализации, такие как глобализация и цифровизация, позволили западу разрушить эту страну изнутри, разломав ее национальный суверенитет. Территория была поделена на множества отдельных государств, многочисленные военные и разведывательные силы, которые имелись в наличии у СССР по всему миру, опустошены. Несмотря на это, ныне действующая Российская Федерация до сих пор является достаточно суверенным и перспективным государством. Для того, чтобы окончательно погубить её суверенитет, западу необходимо поступить с ней так же, как она поступает со странами Европы и других частей мира – подвергнуть действиям санкций и пропаганды, лишиться собственных материальных активов. Вот почему России сейчас так необходимо развивать собственные мощности, как производственные, так и все другие.

Подтверждение гипотезы о том, что Российская Федерация в скором будущем может попасть в число зависимых государств, можно пронаблюдать в анализе статистики:

1. Трудовые ресурсы

Численность занятых в секторах, производящих необходимые продукты, в период с 1990 по 2018 сократилась на 16,6 млн. человек (Таблица 1). Динамика отрицательная (Рис. 1), что говорит о постепенном сокращении занятости населения в материальном производстве, при этом численность населения обладает меньшей степенью сокращения. Следовательно, делается вывод, что рабочие из данного сектора либо уходят в другие сферы деятельности, либо происходит отток специалистов данной отрасли.

2. Показатели промышленности

Как можно наблюдать из Таблицы 2, несмотря на рост ВВП, индекс физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства падает, как падает численность занятых в данном секторе экономики (Рис. 2). Рост основных фондов отчасти можно обосновать за счет того факта, что уже полностью амортизированное и устаревшее оборудование часто не списывается и продолжает числиться в составе основных средств. Кроме этого, полностью полагаться на эти данные нельзя, так как точно не известен порядок учета. Так, например, производство новой модели автомобиля «Москвич-3» новой марки «Москвич» является лишь сбором разобранного и доставленного из Китая автомобиля китайского производства. Однако этот процесс формально является производством, в соответствии с чем он увеличит долю промышленности в ВВП. Еще одним таким примером является разработка компании «Кронштадт» БЛА «Алиот» и «Мицар», которые на самом деле продавались на сайте интернет-магазина Amazon.

Таблица 1 - Трудовые ресурсы [6].

Показатель	1990 г., млн. чел.	В % от численности населения	2004 г., млн. чел.	В % от численности населения	2018 г., млн. чел.
Среднегодовая численность населения	147,7	100	144,1	100	146,8
Трудоспособное население	83,9	56,8	89,9	62,2	...
Среднегодовая численность занятых в экономике, всего	75,3	50,9	66,4	46,2	71,6
В том числе:					
- промышленность, строительство, сельское хозяйство (для 2014 г. – сельское и лесное х-во, охота, рыболовство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	41,5	28,0	26,7	18,5	24,9

Примечание: Источник - www.refru.ru

3. Показатели сельского хозяйства

В сельском хозяйстве ситуация имеет те же черты. Численность занятых уменьшается, основные фонды изнашиваются и мало обновляются (Таблица 3). Несмотря на все это, ВВП растет. Однако за счет чего? Ведь известно, что ресурсы не то, что не изменяются, они уменьшаются.

Таким образом, материальное производство Российской Федерации имеет отрицательную динамику, что говорит о возможном ослаблении независимости страны от внешних связей.

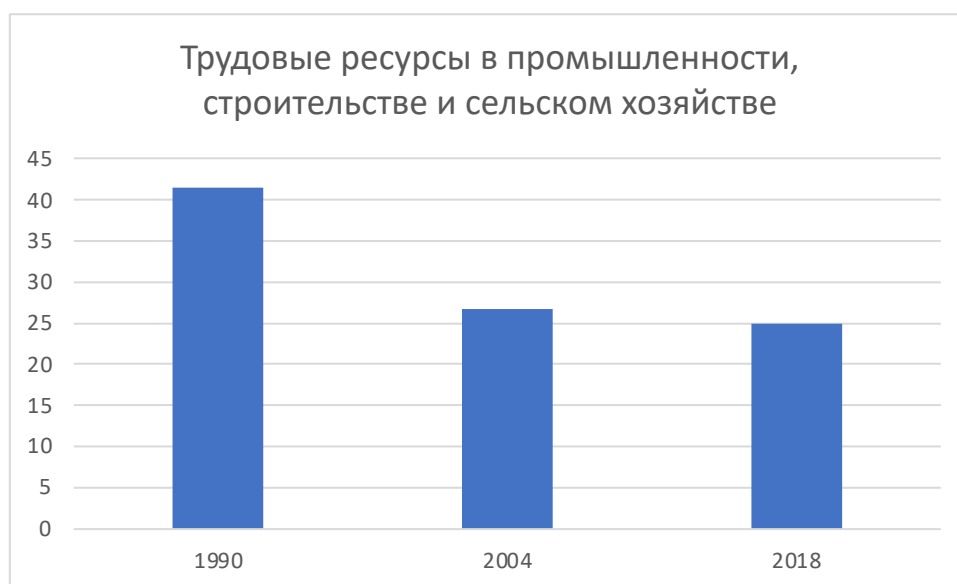

Рисунок 1. Трудовые ресурсы в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве

Таблица 2 - Показатели промышленности [7].

Показатель	2017	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт (в текущих рыночных ценах), млн руб.	91 843 154	103 861 651	109 241 536	106 967 459
в том числе валовая добавленная стоимость промышленного производства (в текущих основных ценах)	23 173 026	28 655 427	29 906 871	26 608 069
Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства в валовом внутреннем продукте, процентов	28,0	30,9	30,5	27,7
Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства, в процентах к предыдущему году	102,6	103,1	102,3	95,6
Основные фонды (по полной учетной стоимости; на конец года) ²⁾ , млрд руб.	109 103,0	120 351,9	131 673,7	143 773,8
в том числе в промышленном производстве	48 685,2	53 881,5	58 853,0	66 029,2
Среднегодовая численность занятых, млн человек	71,8	71,6	71,1	69,6
в том числе в промышленном производстве	13,7	13,6	13,4	13,1
Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых, процентов	19,0	18,9	18,9	18,9

Примечание: Источник - <https://rosstat.gov.ru/> (Росстат)

Рисунок 2. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства, в процентах к предыдущему году

Таблица 3 - Показатели сельского хозяйства [8].

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях», тыс. человек	5 358	4 890	4 481	4 346	4 212	4 011
удельный вес занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в общей численности занятых, процентов	7,5	6,8	6,2	6,1	5,9	5,8
Количество рабочих мест по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях», тыс. единиц	23 968	21 902	20 923	21 711	21 415	23 144
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие организаций по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»:	292,6	582,6	651,4	707,3	750,4	743,8
Коэффициент обновления по полной учетной стоимости, в смешанных ценах (ввод в действие основных фондов в процентах от наличия основных фондов на конец года без учёта переоценки):						

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019	2020
по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	14,8	15,2	14,2	12,9	12,9	12,6
по экономике в целом	9,1	9,8	8,0	8,6	8,8	7,9
Коэффициент выбытия по полной учетной стоимости, в смешанных ценах ⁴) (ликвидация основных фондов в процентах от наличия основных фондов на начало года):						
по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	2,2	1,9	1,8	1,8	1,6	1,9
по экономике в целом	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7	0,7
Степень износа основных фондов, процентов:						
по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	37,0	40,4	41,2	41,8	42,1	43,4
по экономике в целом	45,7	48,8	49,5	49,4	49,7	50,1
Удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец года (по полной учетной стоимости, от общего объема основных фондов), процентов:						
по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	5,7	8,3	8,9	9,4	9,3	10,7
по экономике в целом	10,3	16,9	17,9	18,7	15,5	20,6
Валовая добавленная стоимость по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях», млрд руб. (в текущих основных ценах)	1 376,8	2 938,6	2 896,8	3 101,3	3 352,0	3 472,0

Примечание: Источник - <https://rosstat.gov.ru/> (Росстат)

4. Износ основных фондов

Если посмотреть данные об износе основных фондов в разрезе отраслей, можно заметить явную отрицательную динамику в материальных (жизненно необходимых, таких как сельское хозяйство, охота и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, электроэнергетика, водоснабжение, ремонт транспорта) производствах, где с каждым годом износ основных средств только увеличивается, что говорит о слабой амортизации оборудования и не обновлении устаревшей техники. В то же время можно наблюдать постоянное обновление и

модернизация основных фондов в финансовом, страховом, информационном и связанном с недвижимостью секторах, которые никак не смогут обеспечить существование гражданина страны в случае существенной экономической отстраненности от других мировых экономических субъектов. Фактически, обновляются и модернизируются только те отрасли, внутренние рынки, которые напрямую связаны с внешними. Именно они усиливают связь с другими странами.

Таблица 4 - Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года по видам экономической деятельности по полному кругу организаций [9].

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Все основные фонды	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5
в том числе:						
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	38,2	38,2	40,5	41,7	43,9	43,9
добыча полезных ископаемых	57,7	55,6	55,9	58,4	60,9	60,7
обрабатывающие производства	49,6	50,6	51,5	51,8	52,2	51,9
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	45,2	45,6	45,7	47,6	48,4	48,1
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	41,3	41,0	42,4	43,8	43,9	43,9
строительство	48,4	46,1	48,2	51,6	50,5	50,5
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	37,8	39,9	41,4	43,5	47,5	47,5
транспортировка и хранение	56,8	55,7	53,9	53,9	57,1	56,8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	33,1	34,1	33,0	35,7	40,3	40,3
деятельность в области информации и связи	60,5	61,6	61,3	59,9	58,9	58,9
деятельность финансовая и страховая	40,1	41,0	39,4	35,7	36,1	36,1
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	33,0	30,9	23,6	25,0	26,0	25,8
деятельность профессиональная, научная и техническая	43,5	42,5	46,1	47,7	49,1	49,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	45,8	43,7	42,9	44,3	42,6	42,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	44,7	43,3	43,9	40,5	38,2	38,2
образование	49,1	47,8	48,3	46,4	45,6	45,6
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	53,0	52,7	52,9	52,2	52,7	52,7

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	39,7	38,9	40,9	42,3	43,0	43,0
предоставление прочих видов услуг	41,4	41,9	44,8	45,1	49,3	49,3

Примечание: Источник - <https://rosstat.gov.ru/> (Росстат)

5. Уровень цифровизации

Степень цифровизации в стране можно от части оценить с помощью уровня участия граждан в процессе цифровизации, а именно степень использования домашними хозяйствами информационных сетей и информационно-телекоммуникационных сетей. Так, исходя из данных Таблицы 5 следует, что за 8 лет при росте объема выборки домашних хозяйств на 14% владение персональным компьютером выросло на 4% (при среднем увеличении на 1% в год), доступ к сети Интернет на 25% (при среднем увеличении на 3% в год), широкополосным доступом к сети Интернет на 46% (при среднем увеличении на 5% в год).

Таблица 5 – Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах, по типам поселения [10].

Год	Структура	Число домашних хозяйств - всего, тыс. единиц	из них имевших		
			(в процентах от общего числа домашних хозяйств)		
			Персональный компьютер	доступ сети Интернет	ШПД
2013 год	Всего	48 465,50	69,7	67,2	56,5
	город	36 818,60	75,1	72,8	63,8
	село	11 646,90	52,4	49,5	33,3
2014 год	Всего	54 540,0	71,0	69,9	64,1
	город	41 252,2	75,8	74,5	70,2
	село	13 287,8	56,0	55,6	45,1
2015 год	Всего	55 428,7	72,5	72,1	66,8
	город	41 834,8	76,8	76,2	71,6
	село	13 593,9	59,2	59,2	51,9
2016 год	Всего	55 511,50	74,3	74,8	70,7
	город	41 813,80	78,4	78,5	75,2
	село	13 697,70	61,7	63,6	56,9
2017 год	Всего	55 367,60	74,4	76,3	72,6
	город	41 762,40	78,3	79,5	76,8
	село	13 605,20	62,6	66,5	59,6
2018 год	Всего	55 413,50	72,4	76,6	73,2
	город	41 808,30	76,2	79,7	77,3
	село	13 605,20	60,5	67,1	60,7
2019 год	Всего	55 377,30	69,4	76,9	73,6
	город	41 772,40	73,6	79,9	77,7
	село	13 604,90	56,4	67,7	60,9

Год	Структура	Число домашних хозяйств - всего, тыс. единиц	из них имевших		
			(в процентах от общего числа домашних хозяйств)		
			Персональный компьютер	доступ сети Интернет	ШПД
2020 год	Всего	55 423,20	72,1	80	77
	город	41 818,80	76,2	82,8	80,6
	село	13 604,40	59,3	71,6	65,8
2021 год	Всего	55 423,20	72,6	84	82,6
	город	41 818,80	76,6	86	85,1
	село	13 604,40	60,5	78	75,2
Индексы					
Тб	Всего	114%	104%	125%	146%
	город	114%	102%	118%	133%
	село	117%	115%	158%	226%
Тц	Всего	102%	101%	103%	105%

Примечание: Тб – базисный темп роста; Тц – средний цепной темп роста; Источник: собственная разработка автора на основе [10]

Вывод. Как «обогащать» страну

В одном из своих трудов Джоан Робинсон отмечала: «Смысл изучения экономической теории не в том, чтобы получить набор готовых ответов на экономические вопросы, а в том, чтобы научиться не попадаться на удочку к экономистам» [9]. Подобные мысли можно наблюдать и в учениях физиократов, которые считали главным источником обогащения страны ограбление соседей. Нетяжело заметить, что данными постулатами сегодня активно пользуются США. Но как сохранить моральный человеческий облик и обогащаться собственными силами? Ответы на эти вопросы можно найти в учениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Для удовлетворения потребностей граждан необходимо развивать производство средств этих самых потребностей. Развитие производства средств производства, тяжелой и легкой промышленности, обогащение национального фонда сельскохозяйственных культур, животноводства способствует увеличению независимости и самодостаточности страны от внешних факторов и обеспечивает рост народного благосостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политическая экономия [Текст]: Учебник / Ред. К. В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. - Москва: Госполитиздат, 1954. - 638 с.
2. Долгополов, В.Е. Осмысление рабства античными философами [Текст] / В.Е. Долгополов // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019.
3. Капитал [Текст]: критика политической экономии / сочинение Карла Маркса ; [науч. ред.: Л. Л. Васина и др.] ; [пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. - 2-е изд. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
4. Юрьев, В.М. Великая ложь. США. Экономика мошенничества и паразитизма [Текст] / В.М. Юрьев / Отечественные записки. - 2010. - № 23. - С. 7.
5. Бирюков, А.А. «Постиндустриальный мир» или «Постиндустриальный миф» [Текст] / А.А. Бирюков / Философия и общество. - 2011.
6. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Электронный ресурс. <http://refru.ru/shots.pdf>
7. Федеральная служба государственной статистики, промышленное производство в России – 2021. Электронный ресурс. https://gks.ru/bgd/regl/b21_48/IssWWW.exe/Stg/1-01.docx
8. Федеральная служба государственной статистики, сельское хозяйство в России - 2021 г. Электронный ресурс. https://gks.ru/bgd/regl/b21_38/IssWWW.exe/Stg/1-01.docx
9. Федеральная служба государственной статистики, Степень износа основных фондов в Российской Федерации, по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, на конец года с 2017 года. Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/macr8%D0%B0.xlsx>
10. Федеральная служба государственной статистики, Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Электронный ресурс: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html
11. Экономическая теория несовершенной конкуренции: Пер. с англ. / Дж. Робинсон; Вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. / М.: Прогресс, 1986. - 471 с.
12. Цифровой постимпериализм: время определяемого будущего [Текст]: Коллективная монография / Ред. Альпидовская М.Л. и др. / Прометей, 2022. - 408 с.
13. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы [Текст] / Джон Перкинс / Москва: Претекст. - 2007. - 330 с.
14. Альпидовская М.Л. Отчуждение труда в процессе цифровизации социально-экономической системы: проблемы и пути решения / Альпидовская М.Л., Абакумова А.В., Яковлева Е.Е. Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. С. 93-102.
15. Альпидовская М.Л. Проблема цифровой трансформации труда в эпоху развития социально-экономических систем / Альпидовская М.Л., Абакумова А.В., Яковлева Е.Е. / Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 5. С. 110-119.
16. Альпидовская М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзии восприятия процессов / Альпидовская М.Л. / Теоретическая экономика. 2022. № 6 (90). С. 97-108.
17. Альпидовская М.Л. Цифровая трансформация мирохозяйственной системы в свете теории экономических интересов / Альпидовская М.Л., Корнилов А.М. / Вопросы политической экономии. 2022. № 1. С. 182-199.
18. Альпидовская М.Л. Цифровой Левиафан // Вопросы политической экономии. - 2021. - № 1.- С.152-162.
19. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски // Теоретическая экономика. 2012. Т28. № 3. С. 28-34.
20. Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте

институционального и метафизического отчуждения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 15-23.

21. Альпидовская М.Л. Социально-экономическое развитие современной России, неизбежность устранения антисистемных проявлений // Философия хозяйства. 2017. Т. 110. № 2. С. 107-123.

22. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. 2019. № 4. С. 153-161.

23. Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. № 3. С. 82-97.

24. Сироткина А.И. Процессы глобализации и их социально-экономическая природа в контексте формирования нового особого классового общества // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 116-123.

25. Альпидовская М.Л. Цикин А.М. Концепция повышения конкурентоспособности российской экономики на базе обеспечения ее самодостаточности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 217-226.

The perniciousness of the «idea of postindustrialization» in the context of ensuring the growth of national welfare

Zukhrabov Islam Amirovich

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation..

E-mail: izukhrabov@gmail.com

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Annotation. To date, the idea of society's transition from the industrial era to the post-industrial one is being actively popularized. The main leading economic centers in the world dictate new vectors for the development of the entire world economy towards widespread digitalization, robotization and automation. In this article, the author drew a parallel between the historical development of society and its technological structure with the restructuring of socio-economic relations of a slave-owning nature. The properties and characteristics of each stage of the development of society were clearly shown in the context of the form of money and the way of organizing the use of slave labor. Based on modern geopolitical examples, the main factors and reasons for the development of a new system of socio-economic relations, the main centers for the development and dissemination of new policies around the world, such as the IMF and the World Bank, were identified. Using the example of economic and political events in Europe, the direct and indirect influence of the new trend of global globalization and subordination to the new system was shown. The author also conducted a small statistical study and identified the main weaknesses of the Russian economy, because of which the country may be subjected to a new global policy of subordination and because of which its economic sovereignty may be violated. According to the data, the country loses in terms of material production of goods, and also depends heavily on the export of petroleum products, which has a bad effect on its independence in making profits relative to other countries. Proceeding from this, the author came to the conclusion that it is necessary to develop self-sufficient domestic production of vital social and economic goods, namely, to expand material

Keywords: the idea of postindustrialization, material production, national welfare

Влияние цифровых технологий на экономическое мышление и поведение современной молодежи

Филинков Леонид Игоревич

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

Ковальчук Марина Александровна

доктор педагогических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменений экономического мышления современной молодежи под влиянием цифровизации. Изучается формирование нового «клипового» типа мышления. Рассматриваются положительные и отрицательные черты клипового мышления, влияние соцсетей на возникновение психопатологических состояний современной молодежи, а также проблема кибербуллинга как новой формы девиантных отклонений в экономическом поведении и его содержание, намечены перспективы дальнейших исследований проблемы

Ключевые слова: цифровизация; сеть-интернет; виртуальная среда; «клиповое мышление», кибербуллинг

JEL codes: I20; I21; I31; O10

Для цитирования: Филинков, Л.И. Влияние цифровых технологий на экономическое мышление и поведение современной молодежи / Л.И. Филинков, М.А. Ковальчук. - DOI 10.52957/22213260_2023_4_56. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.56-70. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

За последние два десятилетия, в процессе цифровизации общества, формы реального, живого общения стали заменяться новыми его видами, которые основаны на процессах общения в виртуальных социальных сетях. Отдельное и немаловажное место такие сети занимают в жизненном цикле развития молодого поколения. Так, на основе изучения данных, предоставленных Всероссийским центром изучения общественного мнения, значительная часть молодежи проводит свободное от учебы и работы время в социальных сетях и видеоиграх, на которые тратит 7 и более часов в день. Такое большое количество проведенного времени в социальных сетях и играх прежде всего связано с постоянным наличием у молодежи цифрового устройства (гаджета), при помощи которого они получают доступ к этим цифровым ресурсам. Необходимо сказать, что доступ к видеоиграм посредством мобильного устройства или приставки намного легче, так как качественные видеоигры требуют наличия дорогого и мощного, в отличие от телефона, стационарного домашнего компьютера, купить который может себе позволить не каждый. В следствии этого данный фактор констатирует повышенные показатели в области временных затрат непосредственно на социальные сети, нежели на сами видеоигры. По тем же данным, представленным ВЦИОМ в пресс-релизе №3898 «Молодежь в соцсети: норма жизни или сигнал об опасности?», более 89 процентов опрошенной молодежи ежедневно пользуется социальными сетями. Такой цифровой образ жизни молодого поколения заставляет обратить внимание ученых и практиков на особенности мышления и поведения молодых людей в информационном мире в целом и экономического мышления как ведущего вида мышления на рынке труда. Главные вопросы в процессах цифровой жизнедеятельности молодежи в виртуальном мире связаны с причинами появления молодого человека в социальной сети, с мотивами, которые заставляют его постоянно находится «онлайн» и с выявлением положительных и отрицательных сторон влияния цифровизации на экономическое поведение и жизнедеятельность молодежи [1].

Целью нашего исследования является анализ влияния цифровизации на экономическое мышление и поведение молодежи.

Виртуальная реальность как имитация реального внешнего мира

Цифровизация общества привела к созданию человеком виртуальной реальности, которая основывается на симуляции окружающей действительности и затрудняет определение существенных различий между фантазией и реальным миром. Таким образом, киберпространство представляет имитацию внешнего мира, которая заменяет реальный, материальный мир, и возникает путем воздействия компьютерных технологий на неокрепшую нервную систему молодого человека. Какие же характеристики появляются у молодых людей современности в связи с увеличением темпов цифровизации и увеличением количества времени погружения в виртуальное пространство?

Как показывают результаты наших исследований проблемы изменений личности под влиянием цифровизации наблюдаются: отсутствие сенсорных ощущений, связанных с невозможностью формирования визуальных, слуховых, тактильных контактов, отсутствие чувств, связанных с физическим переживанием; многогранность личности, выражающаяся в цифровой идентичности личностивпроцессесоздания отличных друг от друга видов самопрезентации, отражающие различные личностные качества; цифровое равноправие, которое проявляется в информационной демократии, где каждый пользователь цифрового пространства имеет возможность для самовыражения; разное мироощущение и восприятие пространства и времени в отличии от материального мира; безграничный доступ к множеству контактов; информационный след и постоянное фиксирование цифровой активности; нетрадиционное состояние сознания; возможное наличие негативного опыта в процессе общения в цифровой среде.

Виртуальная реальность внесла изменения в экономическое мышление человека. Каждый человек с момента взросления вступает в экономические отношения. Экономическое мышление как ведущий тип мышления современного человека - это такой тип мышления, который позволяет видеть человеку свою выгоду, оценивать причины своих неудач в ходе экономических отношений в группе или обществе в целом.

За долгие годы мы привыкли к тому, что никто не акцентирует специального внимания на формирование экономического мышления молодежи.

Оно формируется естественным путем и определяется складывающейся совокупностью социально-экономических условий и ситуаций, поэтому часто возникают ситуации, когда имея даже стартовый капитал молодежь не может грамотно им распорядиться.

Какие же черты экономического мышления можно отметить как преобладающие в современных социально-экономических условиях? Такими чертами является его виртуальность, умение все мыслительные операции связывать с социальными сетями. Вбил в поисковик вопрос, получил ответ, такие мыслительные операции как анализ и синтез отошли на второй план.

Отражение особенностей экономического мышления находит в экономических поведенческих реакциях. Экономическое поведение, по нашему мнению, это способность человека к заработку через наемный труд, предпринимательство, инвестирование или реализацию своих способностей и талантов. Как показали результаты наших исследований, современная молодежь, по половым признакам различий не наблюдается предпочитает реализовать экономическое поведение через блоггинг и фрилансерство в преимущественном варианте. По средним подсчетам в мире около 2 миллионов блоггеров. Но учиться быть блоггером, считается в среде современной молодежи, необязательным условием. Главное - хорошая техника. Безусловно с этим согласиться затруднительно. Блоггеры регулярно публикуют контент текстовый или видео, с ориентацией на образ жизни, профессию или хобби, стараясь привлечь как можно больше подписчиков. Если это делать на профессиональном уровне требуются определенные навыки, знания, умения, которые зачастую у блоггеров просто отсутствуют. Поэтому преобладающим, на сегодняшний день является блоггинг эмоционального характера, который большого дохода не приносит, но в связи с несформированностью

экономического мышления это трудно бывает понять.

Фрилансеры – работают сами на себя. Молодое поколение вполне устраивает удаленная, кратковременная работа с различными заказчиками, иногда ведение одних и тех же проектов на протяжении какого то времени. Но не каждый человек без специальных знаний, умений и навыков, без знания особенностей рынка труда и не умеющий оценить существующий спрос на те или иные услуги и востребованность какой либо деятельности, а также ее предложение, способен получить хороший доход. Одного желания здесь мало. Фрилансером можно быть, но быть фрилансером востребованным – это уже мной уровень подготовки, профессиональных компетенций и сформированности экономического мышления.

Данные черты можно отнести к отрицательным эффектам цифровизации, не способствующим формированию экономического мышления современной молодежи.

К положительным особенностям цифровой среды, интернета можно отнести открытость, независимость, факторы возможного карьерного и личностного роста подрастающего поколения; преодоление границ, с которыми трудно справиться в реальном мире; выполнение разного характера социальных ролей одновременно; изучение и накопление полезной информации о новом и необычном [3]. Цифровое общение в виртуальной действительности является неотъемлемой частью сетевого социального взаимодействия молодежи и имеет свои отличительные особенности. Одна из таких особенностей – анонимность, основанная на отсутствии представления о физических характеристиках пользователей коммуникативного процесса. Данные особенности цифровой коммуникации формируют барьеры в использовании невербальных средств, содействуют ненормативному поведению пользователей и дают возможность расширения самопрезентации через увеличение цифровых методов и количества используемых социальных ролей. Другой немаловажной характеристикой процессов интернет-коммуникации является добровольность контактов. Проводя анализ главных отличий цифрового общения от материального, необходимо сказать о его способности взаимодействовать одновременно с большим количеством людей (полифоничности); отсутствии территориальных и физических ограничений в общении (в следствие удаленного доступа); иерархичной системе взаимосвязанных баз данных (гипертекстуальности). В результате отсутствия естественной (материальной) репрезентации молодых пользователей, в процессе общения скрывается ряд коммуникативных барьеров, описываемых полом, внешними признаками, возможностями владения невербальными средствами. Для большей же части молодежи (особенно для тех, кто видит в себе какие-либо недостатки) цифровая среда и социальные сети являются фактически единственной возможностью для полноценного взаимодействия с социумом и сверстниками [4].

К основным негативным особенностям общения и ежедневного пребывания молодежи в цифровой среде, по результатам наших исследований, можно отнести: формирование «клипового» мышления, что касается в первую очередь экономического мышления, отсутствие навыков анализа причинно-следственных связей и словесно-логического принципа общения, наличие минимального словарного запаса; проявление психопатологических состояний личности, проблема особенностей самооценки, идентичности; повышение уровня агрессивности, травли и издевательств в виртуальной среде [5].

«Клиповое» мышление молодежи.

Классического определения понятия «клипового сознания» или «клипового мышления» ещё не дано. Все существующие определения и описания имеют незаконченный, фрагментарный характер. Понятие «клиповое сознание» обычно применяется для обозначения особенностей мышления современной молодежи, которая была воспитана на основе цифровых технологий. Такая молодежь отличается высокой скоростью восприятия окружающих образов, информации, но в корне изучения определенных процессов или явлений лишена возможности логически мыслить. Для неё характерны такие признаки, как: визуальность, эмоциональность, ассоциативность [6].

Нынешнее молодое поколение с каждым разом всё меньше воспринимает информацию при

помощи чтения и всё больше извлекает её с помощью визуальных образов. С другой стороны, люди, читающие книги или любые другие тексты большого объема, имеющие линейную структуру, обладают понятийно-логическим мышлением, умеют извлекать смысловую нагрузку из самой глубины информации, находить и выделять важные данные в изучаемой предметной области, анализировать полученную информацию, сопоставлять её и делать выводы, формировать логические связи между описываемыми событиями или явлениями. Цифровое поколение современной молодежи, также иногда описываемое как поколение «Z» и виртуальной реальности, «людьми экрана», характеризуется наличием развитым визуальным, быстрым, но поверхностным мышлением, которое также называется «клиповое мышление» [7]. Молодежи, являющейся продуктом цифровизации, присущи языковой минимализм и речевая бедность, дефицит внимания, рассеянность и гиперактивность. Она отличается от других своих предшественников преобладанием конкретного мышления над абстрактным.

В данный момент происходит преобразование в области развития интеллектуальных способностей личности, её эрудированности. Читающий человек вытесняется с просторов изучения информации, заменяется человеком смотрящим, воспринимающим образы. Вследствие изменения роли знаний, повышения уровня информации и информационных технологий сформировался новый этап развития современного общества. Цифровые технологии с каждым днем все шире охватывают сферы жизнедеятельности человека, не обошли и изменения касающиеся системы образования. Сформированное глобальное цифровое пространство способствует эффективному взаимодействию людей во всем мире, удовлетворяет их потребности в обеднённой информации [8]. Масштабная цифровизация оказывает недооцененное влияние на умственные способности человека. В связи с развитием и влиянием телевидения, виртуальных компьютерных игр и определенного вида современной литературы у многих представителей современной молодежи складывается новый тип мышления – «клиповое мышление». Клиповое мышление или слово «клип» ассоциируется с фрагментами из музыкальных, видео клипов, в которых видеоряд построен из разных не связанных между собой логически часто меняющихся изображений. Из-за этого мироустройство и окружающая индивида реальность воспринимается им как совокупность практически не взаимосвязанных фактов или событий. Таким образом, из-за большого времяпрепровождения в виртуальном мире, восприятия ресурсов при помощи цифровых технологий клиповое мышление закрепляется за ещё не сформировавшимся умственно и физически молодым человеком, что приводит к ухудшению его логического мышления, аналитических способностей, вследствие чего образы, которые воспринимаются с экрана телевизора запечатлеваются в памяти только на короткий промежуток времени, имеют особенность практически сразу исчезать и заменяться новыми, аналогичными [9]. Это естественно отрицательно сказывается на формировании экономического мышления, мышления, которое обеспечивает всю жизнедеятельность человека.

Понятие «клиповое мышление» впервые было определено в научной литературе в конце XX века с целью выделения ряда особенностей человека в процессах восприятия мира через короткие фрагменты (картинки), сформированные в виде последовательно чередующегося видеоряда, по-другому, видеоклипа или новостей, транслируемых с помощью телевизионной техники, позже комиксов. Можно предположить, что именно средства массовой информации, а не цифровые технологии и всемирная паутина (Интернет) сформировали универсальный формат преподнесения информации через определенного вида последовательность текущих клипов [9].

Таким образом, мозг не в состоянии установить связь между появлением образов и событий, вследствие фрагментарной природы информационного потока и времени. Получается, что клип или ряд из множества фрагментов выступает лишь как своеобразный фон, информация, передающаяся таким способом, сохраняется в памяти человека и как результат чтение новостей или зрительное восприятие видеоклипа приводит к появлению иллюзии осознания процессов, происходящих в окружающем мире, в то время как, это совокупность независимых друг от друга отдельных фактов,

в которой невозможно установить причинно-следственные связи.

Именно формат клипа приводит к фундаментальным ошибкам понимания при работе мозга: наличие логической связи между событиями и фактами, в случае их временной близости, а не фактической связи. Можно сделать вывод, что в ответ на рост объема транслируемой информации в обществе произошло зарождение клипового мышления. Такое изменение в установившемся ранее виде мышления влияет не только на восприятие объективной реальности человеком, но и изменяет ряд существенно важных черт, характеризующих личность. Человеку, обладающему клиповым мышлением присущи: снижение способностей в усвоении новых знаний и информации; формирование определенного формата потребления информации в виде фрагментов, что приводит к снижению эффективного компонента экономического поведения и усилению -девиантного.

Барьеры «клипового» мышления

Одной из характеристик «клипового мышления» является доминирование эмоциональных связей над логическими.

Важным аспектом в массе основных проблем необходимо выделить отсутствие контекста, который формирует понятийное значение отдельных фрагментов в содержательной письменной или устной речи. При изучении какого-либо значимого информационного материала, определенный контекст создается как набор утверждений и предположений, которые уже были изучены в пределах исследуемой темы как в данном контексте, так и в области собственных знаний и опыта. Клиповость мышления создает барьеры в процессе понимания контекста, вследствие чего клип не формирует последствия в семантически связанных между собой явлениях. Так как клип является одной из форм представления информации, его представление может быть особенно проблематичным.

В настоящее время всё чаще можно услышать мнение специалистов, работающих с молодежью, которые утверждают, что молодые люди воспринимают окружающую действительность слишком поверхностно [10]. Вся ценностно-ориентированная направленность молодого поколения является однообразной и примитивной, что отражает влияние безгранично «льющегося» потока информации с экранов телевизора и интернета, который и формирует в последствии систему ценностей и идеалов молодёжи. В своих исследованиях мы также обращаем внимание на проблему, связанную со способностью формулирования идеи, мысли четким, ясным и понятным образом, передать смысловое значение того или иного материала для молодого поколения вызывает затруднения. Также прослеживается тенденция, которая выражается в неспособности современных учеников и студентов внимательно слушать, анализировать информацию, конспектировать и выстраивать последовательность лекционного материала, делать выводы, что отражается в экспертной оценке способностей молодежи при общении с преподавательским и родительским составами. Такая тенденция в формировании определенного склада ума и типов мышления связана с развитием информационного пространства, цифровых технологий, где результат семантической деятельности молодых людей предполагает письменное и аудиовизуальное общение. В процессе цифровизации общества и развития интернет-технологий приводит к необходимости в быстром усвоении человеком больших объёмов информации, что отражается на качестве и формате самой информации. Именно поэтому стремительными темпами стала проявлять себя тенденция в представлении информации при помощи фрагментов с акцентом на её количество, а не на качество [11]. Таким образом, именно такие изменения в области данных и сформировали необходимость в таком явлении, как «клиповое мышление» и изменении дальнейшего подхода к процессам обучения и усвоения информации. На вопрос, является ли клиповое мышление эффективным способом в процессе повышения усвоения информации в процессе обучения нет однозначного ответа. Так или иначе при анализе любого явления присутствуют как положительные, так и отрицательные качества. Главный вопрос в том, как эффективно использовать в данных процессах положительные стороны и как минимизировать негативное влияние этого явления. Положительные и отрицательные качества клипового мышления представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные черты клипового мышления

Отрицательные черты	Положительные черты
У молодого человека появляются проблемы в способности правильно выстраивать логические связи между воспринимаемыми явлениями	Большой поток информации заставляет мозг выстраивать защиту от ненужной информации, фильтровать её
У обучающихся проявляются проблемы в решении сложных задач из-за отсутствия логического мышления и навыков восприятия явления целиком с последующим делением на подзадачи	Необходимость в усвоении большого объема информации развивает мозговую активность, позволяет воспринимать её быстрее
Утрачивается способность к анализу, синтезу и выстраиванию длинных логических цепочек	Повышается способность быстро переключаться между разными видами информации, тем самым эффективно распределяя своё время

Источник: составлено авторами

Влияние соцсетей на возникновение психопатологических состояний современной молодежи

Немаловажной проблемой, является влияние частого использования цифровых ресурсов молодежью, в частности социальных сетей, на появление и формирование у них различного рода психопатологических состояний. Так, в большинстве случаев прослеживается взаимосвязь между постоянным использованием социальных сетей молодежью и характерными симптомами депрессии, тревожности. Это связано с тем, что чем больше времени молодой человек проводит в социальных сетях, тем ниже у него уровень адаптации в реальной среде жизнедеятельности. Это безусловный факт, что виртуальная среда представляет больше возможности для самореализации, самоутверждения, установления разнообразных контактов, а в реальной среде данные способности у человека снижаются.

Функциональные особенности виртуальной социальной среды позволяют миновать психотравмирующие ситуации в материальном мире, в следствие чего молодое поколение, подтверждающее наличие депрессивных расстройств, применяют общение в социальных сетях как способ позволяющий уйти от реальной депрессии и провести в них большую часть свободного времени.

Непрекращающиеся сообщения и реклама цифрового мира вынуждают человека “ежеминутно” проверять социальные сети и заходить в сеть для проверки сообщений и ответов на них. В своих исследованиях влияния цифровизации на личность молодежи, мы выявили зависимость возникновения у молодого человека стрессовых состояний от времени пребывания в социальных сетях [12]. Чем больше времени уделяется социальным сетям, тем выше степень возникновения стрессового состояния. На сегодняшний день в научных исследованиях не установлена четко прослеживаемая связь между частым использованием цифровых гаджетов и психологическими расстройствами. Но в большинстве случаев в ходе анализа поведения молодежи можно проследить таковую, когда молодые люди, имеющие различного рода психологические проблемы, прибегают к использованию цифровых устройств и виртуальному миру значительно чаще, чем их сверстники, не имеющие проблем со здоровьем.

Влияние цифровизации на проявление новых форм девиантного поведения в экономическом взаимодействии

Девиантное или отклоняющееся от принятых в данном обществе норм, традиций и правил поведение. Наверное, не было в истории развития общества времени, когда можно было сказать, что такого феномена не наблюдалось. Каждый исторический период времени способствует усилению

действия причин, вызывающих те или иные девиации или появление причин, вызывающих новые формы отклонений в поведении различных возрастных категорий [13].

Экономические отношения пронизывают всю жизнедеятельность человека. Он ежедневно проявляет экономические поведенческие реакции. В экономическом поведении, как и других его видах усилился компонент девиантности. На сегодняшний день он связан с возросшими темпами цифровизации, увеличение количества времени, которое молодое поколение проводит в социальных сетях, что способствовало появлению кибербуллинга.

В следствие своего устройства социальные сети выступают в виде удобной коммуникативной площадки, которая создает благоприятные условия, проявлению девиантных форм поведения, а именно такой его новой формы как кибербуллинг.

Можно выделить ряд особенных качеств, отличающих виртуальные медиа-площадки от живого, традиционного общения. Необходимо определить данные особенности общения в цифровых сетях, на основе которых выстраиваются провокации, травли и издевательства над людьми:

1. Анонимность, обеспечивающая возможность в сокрытии личной информации, которая проявляется в произвольном выборе возраста, пола, демонстрации только положительных качеств;

2. Отсутствие изменчивости, постоянство. Данная особенность заключается в своей неизменности, т.к. при загрузке или отправке текстовых или графических файлов в социальной сети, доступ и история к ним остаются навсегда для повторного просмотра или прочтения в неизменном виде;

3. Недостаток невербальных сигналов в процессе общения, таких как жесты и мимика способствует обезличиванию собеседника и как следствие увеличению агрессии в сторону объекта, лишено индивидуальных особенностей.

Также большое количество исследовательских работ, в области цифрового общения молодежи, направленно на изучение особенностей травли в социальных сетях или, как говорят на молодежном сленге, кибербуллинга [14]. Необходимо сказать, что среди молодежи популярна травля отличных от большинства сверстников, сверстников-изгоев, которая заключается в анонимной отправке друзьям жертвы лживой и порочащей информации о ней. Другим способом для шантажа и травли является взлом аккаунта в социальной сети жертвы, с которого производится отправка сообщений сексуального характера, с нецензурной лексикой, оскорблениями, вымогательствами денежных средств. Замечались и такие виды издевательств, где один из молодых людей провоцирует жертву на спор в социальной сети, когда другие наблюдают в стороне и постепенно встают на сторону нападающего, что в конечном итоге приводит к давлению большинства на жертву и травлю сразу несколькими нападающими.

Безусловно, такого рода действия могут нанести психологическую травму, так как социальный статус и чувство собственного достоинства являются важными характеристиками формирующейся самооценки молодой личности. Принципиальные возможности социальных сетей ещё долгое время могут напоминать жертве об акте психологического насилия вследствие беспрепятственного доступа к доказательствам травли в цифровом мире, что может губительным образом сказаться на здоровье и личности индивида.

Отмечаются также такие виды психологического воздействия и кибербуллинга, как удаление из общей социальной группы с последующим обсуждением человека в негативной форме, формирование негативных страниц, групп «ненависти», которые посвящаются оскорблениям, сплетням, травле в отношении жертвы. Отдельной темой для обсуждения являются цифровые процессы, дискредитирующие по расовому, религиозному, социальному и половому признакам, в том числе основанные на сексуальной подоснове. Возможность анонимности в цифровой среде обеспечивает нападающим неприкосновенность и позволяет избежать правосудия за содеянные злодеяния в информационном пространстве [15].

Испанские исследователи Б. Мартинес-Феррер, Д. Морено, Г. Муси в работе «Вовлечена ли

молодежь в проблематичное использование социальных сетей и в проявление агрессии?» также изучили признаки, вызывающие появление агрессии, виктимизации и жестокости среди молодежи в социальной среде. Работа заключалась в тестировании 1952 молодых респондентов. В результатах проделанной работы оказалось, что часть молодежи, постоянно использующих социальные сети, имеет повышенный уровень агрессивности, которая по большей части направлена на словесные оскорбления сверстников. Важной отличительной особенностью на гендерном уровне было выявлено то, что девушки реже проявляют агрессивное поведение, чем молодые люди, но больше в области реляционной агрессии, которая заключается в агрессивном поведении, направленном на разрушении личности и его места в социуме.

Данные исследований показывают, что молодежь, часто прибегающая к использованию социальных сетей, практически ежедневно сталкивается с словесной или реляционной агрессией, что приводит к их виктимизации в обществе. Важно сказать, что именно такой тип агрессии доминирует на просторах социальных сетей и оказывает наибольшее влияние на подсознание и психолого-эмоциональное состояние личности. Для защиты своего достоинства и места в обществе жертвы вынуждены активно применять меры защиты, которые порой заключатся в идентичных агрессивных действиях, что приводит к постоянным конфликтам и увеличению агрессии. В результате таких действий формируется замкнутый круг, в котором агрессия порождает агрессию. Однако в сравнении с реальным миром и живым общением, где агрессия ограничивается физическим присутствием, ответственностью за сказанное и поступки, цифровой мир и социальные сети формируют у нападающих чувство безнаказанности, виртуальный мир также дает возможность обезличенного присутствия и параллельного угнетения жертвы, что способствует развитию взаимной и жестокой травле отличной от той, которая протекает в реальной жизни.

Вывод проведенного анализа:

Цифровизация-это процесс, отражающий изменения современной социально-экономической действительности, процесс, который наряду с положительными изменениями привносит в нашу жизнь и те изменения, которые являются нежелательными.

Основополагающим положительным элементом влияния цифровой среды на молодежь является коммуникативная составляющая. Та часть молодежной аудитории, которая испытывает трудности, связанные с общением в реальном мире, что может быть обусловлено недостатком опыта общения или личностными характеристиками (особенностями) человека, получает возможность чувствовать себя в жизни комфортно. Особенно, если мы обращаемся к таким категориям как дети инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья. Способы цифрового пространства исключают зрительный контакт, что делает данный процесс обезличенным и удобным для двух сторон. Такого рода условия подходят многим людям с ОВЗ, дают им стимул завести знакомства, получать необходимую информацию, учиться и получить необходимую социальную поддержку.

Усиления процесса цифровизации привело к еще большему снижению внимания к формированию экономического мышления современной молодежи, а не на приоритете его «клиповой» составляющей.

Заключение

В своей статье мы рассмотрели изменения экономического мышления современной молодежи под влиянием цифровизации и новую форму девиантных отклонений в экономическом поведении молодежи-кибербулинг, ответили, на основании результатов наших исследований, на вопрос почему человек стремится уйти из реальной жизнедеятельности в обществе в виртуальный мир. Дальнейшей перспективой наших исследований является реализация вариативно- субъектного подхода в работе с молодежью, заключающегося в системном взаимодействии трех составляющих, а именно организации профилактики, коррекции и реабилитации негативных последствий цифровизации на личность молодого человека в единый процесс, с акцентом на реализацию в этой

работе индивидуального подхода и целенаправленного формирования экономического мышления молодых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солдатова Г.У., ,Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность.-Смысл,2017.-375с.
- 2 Панов В. И. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия : монография / В. И. Панов, Э. В. Патраков ; Психологический институт Российской академии образования, Лаборатория экопсихологии развития и психодидактики. – Москва: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020. – 199 с.Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / Пер. с англ. И. Кушнаревай. М.: Дело, 2018.
- 3.Рассказова Е. И. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 81-87.
- 4.Третьякова В.С., Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. №2. С. 53–65.
5. Гордеев В.А. Ковальчук М.А. Социально – экономические проблемы современной молодежи, издательство ЯГТУ, Ярославль, 2014, Россия-156с.
6. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания [Текст] / М-во культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Комис. Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [и др.] ; [сост.: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова]. - Москва : МЦБС, 2013. - 379 с.
- 7.Нил Хоу, Уильям Штраус История будущего Америки с 1584 по 2069годы, британское отделение издательского дома Harper & Row и Collins. Harper Collins, 1992 г-544с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего, пер.с англ.М:АСТ,-2002,557 с.
9. Солдатова Г. У. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374-379.
- 10.Тульчинский, Г.Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. - СПб: Алетейя, 2019. - 470 с.
- 11.Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация: Вызовы высшей школе // Философские науки. - 2017. - № 6. - С. 121-136.
- 12.Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
- 13.Лига М. Б., Щеткина И. А. Технологии обеспечения новой архитектуры качества жизни в эпоху четвёртой промышленной революции // Гуманитарный вектор. 2020. № 4. С. 8-16.
14. Форрестер Дж. Мировая динамика: пер. с англ. М.: Наука, 1978. 167 с.
15. Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26–34.

The impact of digital technologies on the thinking and behavior of modern youth

Filinkov Leonid Igorevich

Master's student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Kovalchuk Marina Aleksandrovna

doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Annotation. The article deals with the problem of changes in the economic thinking of modern youth under the influence of digitalization. The formation of a new «clip» type of thinking is being studied. The positive and negative features of clip thinking, the influence of social networks on the emergence of psychopathological conditions of modern youth, as well as the problem of cyberbullying as a new form of deviant deviations in economic behavior and its content are considered, prospects for further research of the problem are outlined.

Keywords: digitalization; network-Internet; virtual environment; «clip thinking», cyberbullying.

Влияние шоков монетарной политики на неравенство доходов населения в России

Корзинин Максим Сергеевич

магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: Korzininme.18@edu.ystu.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что за последние два десятилетия ситуация с неравенством доходов в России практически никак не изменилась. Более того, внешние шоки 2019-23 гг. только обострили эту проблему в нашей стране. Анализ литературы позволил идентифицировать ряд каналов трансмиссии шоков денежно-кредитной политики на неравенство доходов населения: канал неожиданной инфляции; канал новых рабочих мест; канал перераспределения сбережений; канал доли наличных средств в структуре активов домохозяйств; канал неоднородности доходов; канал портфолио. Цель статьи – оценить взаимосвязь между параметрами денежно-кредитной политики Банка России и рядом показателей, характеризующих неравенство доходов в российском обществе. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования был верифицирован ряд научных гипотез, связывающих параметры ДКП Банка России и показателей, характеризующих неравенство доходов населения. Результаты исследования показали, что параметры ДКП Банка России оказывают влияние на динамику неравенства доходов в России: повышение ключевой ставки напрямую усиливает неравенство доходов в России, и опосредовано – через повышение уровня безработицы.

Ключевые слова: неравенство доходов, монетарные шоки, каналы трансмиссии, ключевая ставка, коэффициент Джини.

JEL codes: E24; E52; E64

Для цитирования: Корзинин, М.С. Влияние шоков монетарной политики на неравенство доходов населения в России / М.С. Корзинин, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.147-157. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2023)

Введение

Проблема неравенства доходов населения в России является одной из наиболее злободневных – она широко обсуждается как в научном [3-7], так и общественном дискурсе [8-10]. Более того, как показывают данные официальной статистики за последние 23 года ситуация с неравенством доходов в нашей стране практически никак не изменилась (см. рис. 1 и 2).

Динамика и коэффициента Джини и коэффициента фондов демонстрирует, – несмотря на все достижения российской экономики, проблема неравенства доходов населения по-прежнему остается нерешенной, а показатели социального расслоения общества существенно превышают пороговые значения рекомендованные ООН.

Вместе с тем, необходимо понимать, что рассматриваемая проблема характерна не только для российского общества, – это одна из острейших глобальных проблем.

Анализ современных работ, связанных с исследованием проблемы неравенства доходов в современном обществе, позволяет идентифицировать широкий круг вопросов, взаимосвязанных с шоками монетарной политики:

- Park (2021) исследуя взаимосвязь ДКП и неравенства доходов в Южной Корее, отмечает, что

вклад шоков монетарной политики в неравенство доходов является незначительным. Автор приходит к интересным выводам: во-первых, существует лаг примерно в 1 год между импульсом ДКП и изменением коэффициентом Джини; во-вторых, канал неоднородности доходов является наиболее важным среди различных каналов влияния монетарной политики на неравенство доходов [11].

- Liosi & Spyrou (2022) используя регрессионный анализ и анализ панельной векторной авторегрессии (PVAR), оценили влияние монетарной политики на неравенство доходов в странах Еврозоны. По мнению исследователей, в целом монетарная политика ведет к увеличению неравенства доходов (причем в одних странах ее влияние практически отсутствует – Ирландия, Германия и Нидерланды, а в других, напротив, велико – Испания, Португалия, Греция и Италия). Особенностью исследования является гендерный подход – было установлено, что неравенство доходов женщин более существенно реагирует на монетарную политику [12].

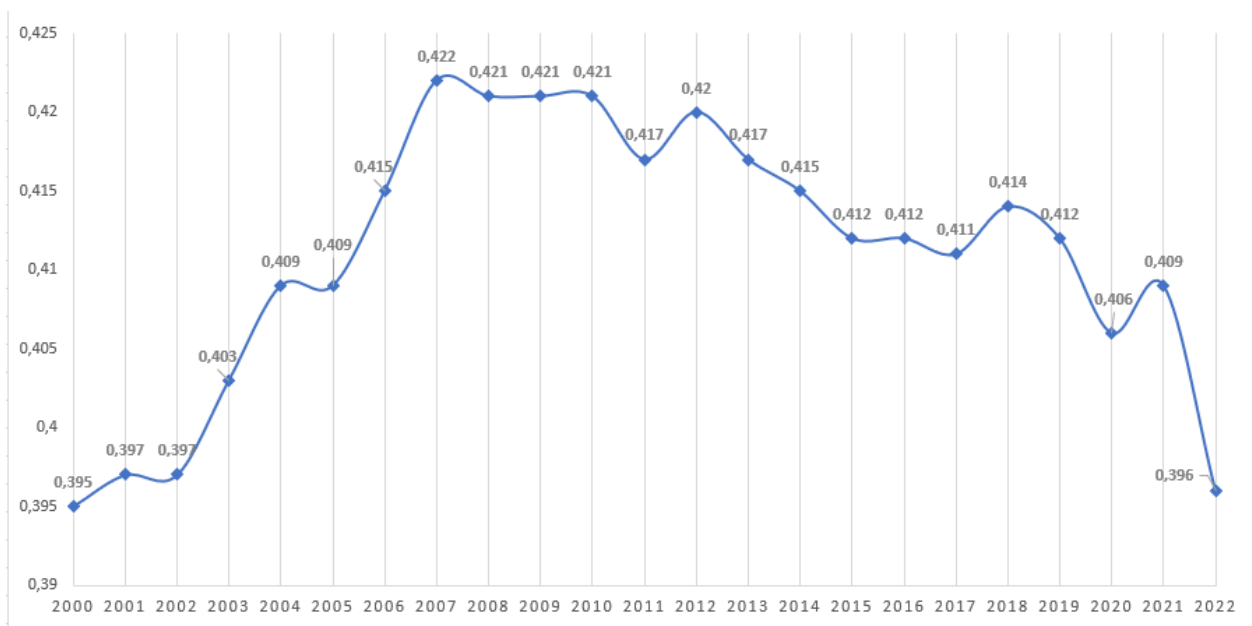

Рисунок 1. Коэффициент Джини в РФ, 2000-2022 гг. [1]

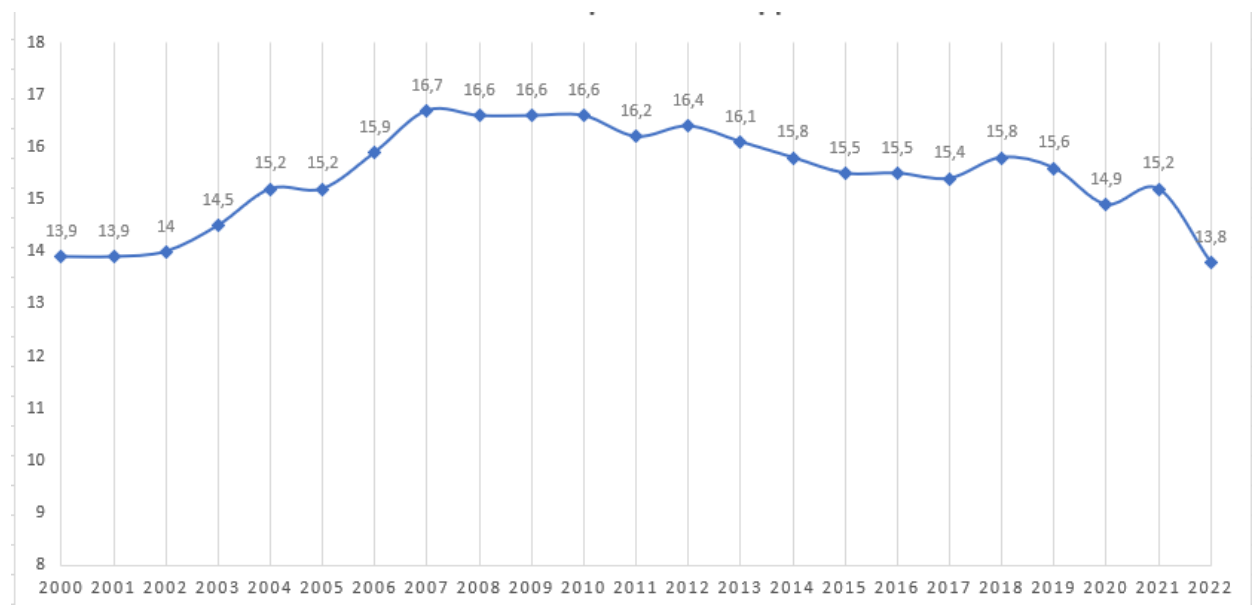

Рисунок 2. Динамика коэффициента дифференциации доходов в РФ, 2000-2022 гг. [2]

- Samarina & Nguyen (2023) – на примере 10 стран еврозоны (1999-2014 гг.) показали влияние мягкой монетарной политики ЕЦБ на неравенство доходов населения. Авторы акцентировали внимание на двух каналах – трудовом (уровень заработной платы и занятости) и финансовом (цены на активы и доходность) – через которые

ДКП воздействует на неравенство. Авторы обнаружили, что экспансионистская денежно-кредитная политика в еврозоне снижает неравенство доходов, особенно в периферийных странах. Канал рынка труда усиливает выравнивающий эффект: денежная экспансия сильнее снижает неравенство доходов за счет повышения заработной платы и занятости, в то время как доказательства в отношении финансового канала авторы сочли ограниченными [13].

- Feldkircher & Kakamu (2022) – исследуя неравенство доходов в Японии приходят к выводу о том, что ужесточение монетарной политики в целом снижает неравенство, но с определенными оговорками. Этот вывод верен в отношении населения страны в целом, но если рассматривать только занятых в экономике, то, напротив, в этой группе жесткая ДКП лишь усиливает неравенство (через рост безработицы и ужесточения условий заимствования) [14].

- Xiang, Wang, Ren & Zhao (2023) – используя модель TVP-FAVAR, обнаружили противоречивые распределительные эффекты шоков денежно-кредитной политики в Китае и США. В частности, шоки от экспансионистской денежно-кредитной политики постоянно увеличивают неравенство доходов в Китае, но уменьшают в США. Отчасти это связано с тем, что монетарная экспансия прежде всего воздействует на домохозяйства с более высокими доходами, которые имеют возможность заработать на финансовых рынках и за счет оживления деловой активности [15].

- Kronick & Villarreal (2020) – попытались верифицировать взаимосвязь между ДКП, неравенством доходов и инфляцией. Так результатом приверженности Банка Канады политике таргетирования инфляции стало усиления неравенства доходов в этой стране. Более того, исследование показало, что шоки экспансионистской монетарной политики, вызванные более низкой, чем ожидалось, банковской ставкой, приводят к росту неравенства доходов, в то время как шоки монетарной рестрикции, напротив, снижают неравенство доходов. Интересно, что эти эффекты асимметричны – шоки экспансии оказывают большее влияние на неравенство доходов, чем шоки рестрикции. Экспансионистские шоки ДКП приводят к тому, что большая доля национального дохода перераспределяется с пользу домохозяйств с более высокими доходами, которые потребляют меньше (в процентном отношении от своего дохода), а это сдерживает рост совокупного спроса и, следовательно, инфляцию [16].

В результате проведенного анализа идентифицированы каналы трансмиссии шоков монетарной политики на неравенство доходов населения (см. рис.3).

При этом необходимо понимать, что монетарные шоки разнонаправленно влияют на неравенство доходов населения. Так, мягкая монетарная политика может способствовать сокращению неравенства по доходам через создание новых рабочих мест, уменьшение чистой стоимости долга (канал перераспределения сбережений) или смягчению условий заимствования для экономических агентов. В то же время ослабление контроля за инфляцией означает снижение покупательной способности денег (канал наличных средств) и уменьшение реальных доходов населения (канал неоднородности доходов), ведет к росту спроса на финансовые активы (канал портфолио), – все это оказывает негативное влияние на проблему неравенства доходов населения.

Острота проблемы неравенства доходов населения в России, противоречивость шоков монетарной политики актуализирует тематику данного исследования.

Цель исследования – оценить взаимосвязь между параметрами денежно-кредитной политики Банка России и рядом показателей, характеризующих неравенство доходов в российском обществе.

Методология исследования

Выбор исследуемых показателей (см. табл. 1-2) обусловлен необходимостью верифицировать ряд научных гипотез, существующих в научной литературе [см. 11-16] по российским данным.

1. Период исследования – 24 года (долгосрочный).

Рисунок 3. Каналы трансмиссии монетарной политики, воздействующие на неравенство доходов населения

Источник: составлено авторами

2. Используемые показатели: коэффициент Джини; денежный агрегат М1; денежный агрегат М2; уровень безработицы; уровень инфляции; ИПЦ; среднемесячные фактические ставки по кредитам в рублях; средневзвешенные ставки по выданным населению кредитам; среднедушевые доходы населения; ключевая ставка; коэффициент фондов.

3. Выборка: Россия, 2000-23 гг.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости (p-value) в 5%.

Таблица 1 – Динамика ряда исследуемых показателей, 2000-14 гг.

Переменная	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднемесячные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками МІАСR (1 день), % [17]	8,44	24,5	5,11	1,39	1,12	4,68	4,9	4,08	8,89	4,83	2,89	5,41	6,17	6,4	15,47
ИПЦ (к декабрю прошлого года) [18]	-	-	-	101,2	100,9	100,9	100,8	100,6	101,1	101,3	100,5	101,1	100,5	100,5	100,4
Коэффициент Джини [1]	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42	0,417	0,415
Коэффициент фондов [2]	13,9	13,9	14	14,5	15,2	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,1	15,8
Средневзвешенные ставки по выданным населению кредитам, % [19]	20,7	23,7	25,7	24,5	22,8	21,6	17,9	20,9	27	29,3	24,68	24,61	23,74	23,49	24,82

Переменная	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднедушевые доходы населения, тыс руб./мес. [20]	2,28	3,06	3,95	5,17	6,4	8,09	10,16	12,5	14,86	16,9	18,96	20,78	23,22	25,93	27,77
Уровень безработицы, % [21]	10,6	9	7,9	8,2	7,8	7,1	7,1	6	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2
Уровень ключевой ставки (ставки рефинансирования), % [22]	33	25	21	18	16	13	11	10,5	12	9	8	7,75	8	5,5	10,5
Уровень инфляции в годовом исчислении, % [23]	20,2	18,58	15,06	11,9	11,74	10,91	9	11,87	13,28	8,8	8,78	6,1	6,58	6,45	11,36
Денежный агрегат М1 (на начало года), млрд руб. [24]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10 405,4	12 196,2	13 107,5	14 694,9
Денежный агрегат М2 (на начало года), млрд руб. [24]	709,6	1 095,1	1 095,1	1 095,1	3 214,1	4 190,3	5 842,9	8 700,8	12 914,8	11 990,7	15 331	19 307,7	23 349,1	26 348,7	29 861,2

Источник: составлено авторами

Таблица 2 – Динамика ряда исследуемых показателей, 2015-23 гг. (продолжение)

Переменная	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднемесячные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками МІАСR (1 день), % [17]	11,07	10,16	7,73	7,49	6,15	4,17	7,62	7,31	7,16
ИПЦ (к декабрю прошлого года) [18]	103,52	100,82	100,36	100,2	100,63	100,17	100,5	100,82	100,3
Коэффициент Джини [1]	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396	-
Коэффициент фондов [2]	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8	-
Средневзвешенные ставки по выданным населению кредитам, % [19]	24,24	21,3	18,99	17,87	14,83	13,41	15,04	25,79	19,13
Среднедушевые доходы населения, руб./мес. [20]	30474	30865	31897	33361	35506	36240	40304	44937	46000
Уровень безработицы, % [21]	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9	3,6
Уровень ключевой ставки (ставки рефинансирования), % [22]	11	10	9	7,75	6,25	4,25	8,5	20	7,5
Уровень инфляции в годовом исчислении, % [23]	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39	11,94	2,3
Денежный агрегат М1 (на начало года), млрд руб. [24]	14 955,3	15 916,5	17 325,5	18 864	20 748,3	23 357,5	31 520,3	35 897	44 964,6
Денежный агрегат М2 (на начало года), млрд руб. [24]	31 033,8	33 975,7	38 016,8	41 598	45 721,2	50 622,9	57 598,4	65 310,3	82 221,7

Источник: составлено авторами

Результаты исследования

В начале приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции в программном продукте RStudio.

Далее на рисунках 3 и 4, а также в таблице 3 и 4 приведем визуальную интерпретацию данных и результаты корреляционного анализа.

Var1-Среднемесячные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками МІАСR (1 день), %

Var2-ИПЦ (к декабрю прошлого года)

Var3-Коэффициент Джини

Var4-Коэффициент фондов

Var5-Средневзвешенные ставки по выданным населению кредитам, %

Var6-Среднедушевые доходы населения, руб./мес.

Var7-Уровень безработицы, %

Var8-Уровень ключевой ставки (ставки рефинансирования)%

Var9-Уровень инфляции в годовом исчислении, %

Var10-Денежный агрегат М1 (на начало года), млрд. руб.

Var11-Денежный агрегат М2 (на начало года), млрд. руб.

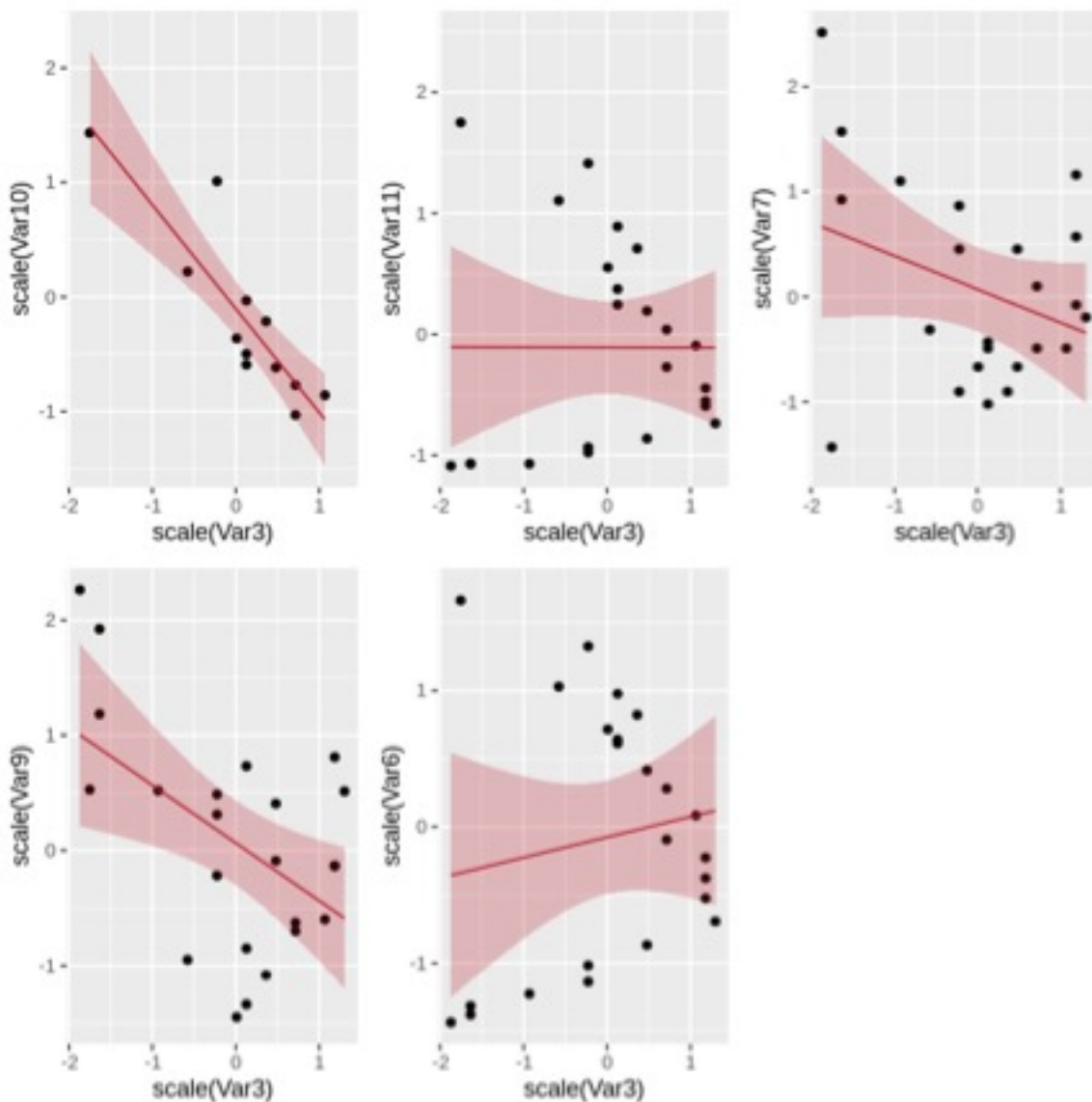

Рисунок 3. Диаграмма рассеивания между коэффициентом Джини в России и рядом макроэкономических показателей, 2000-23 гг.

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

Переменные	Коэффициент Джини
Денежный агрегат М1	-0.8839378 (Высокая обратная связь)
Денежным агрегат М2	Не значим
Уровень безработицы	Не значим

Переменные	Коэффициент Джини
Уровень инфляции	-0.5171974 (Заметная обратная связь)
Среднедушевые доходы населения	Не значим

Источник: составлено авторами

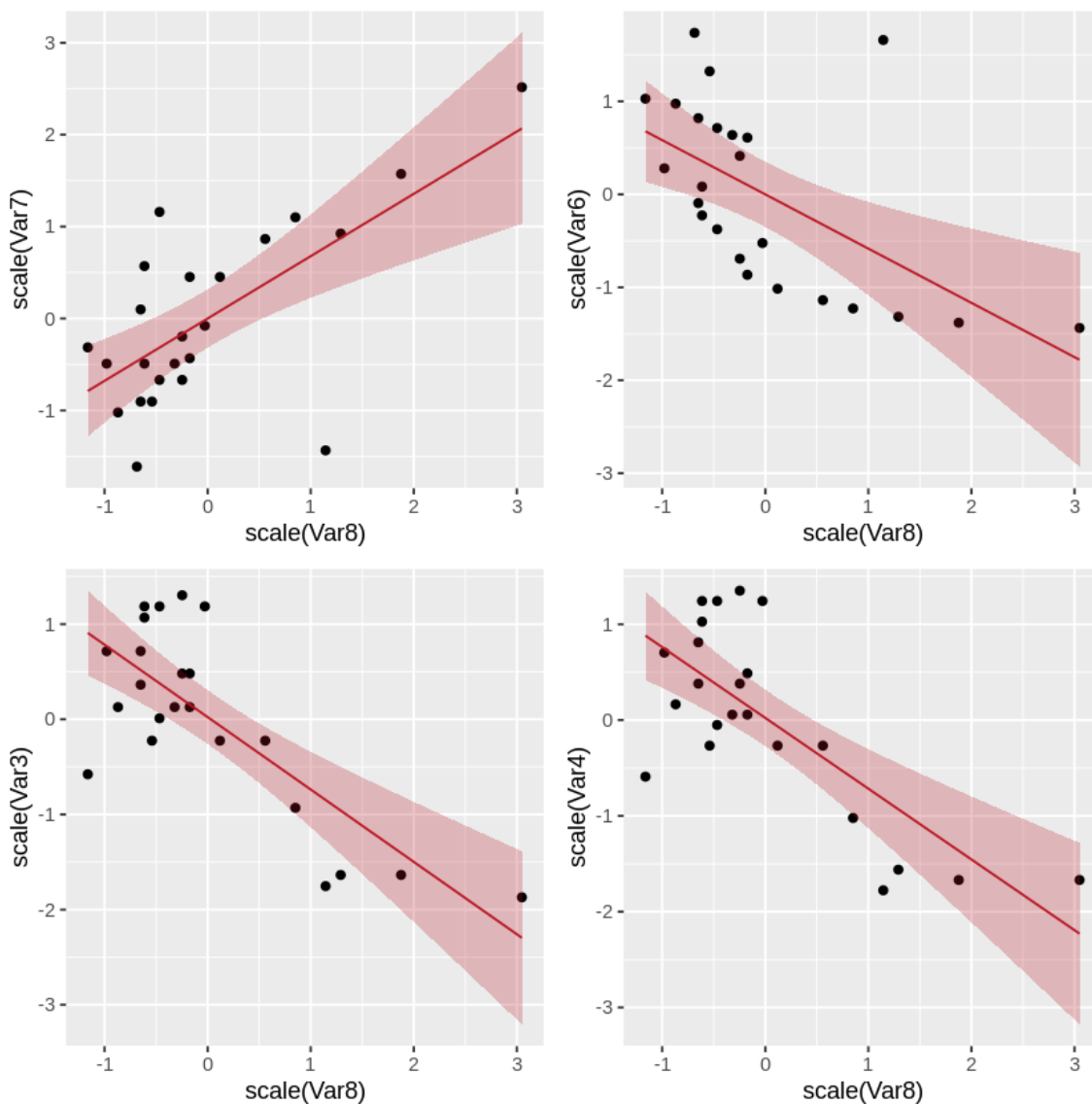

Рисунок 4. Диаграмма рассеивания между ключевой ставкой в России и рядом макроэкономических показателей, 2000-23 гг.

Источник: составлено авторами

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа

Переменные	Ключевая ставка
Уровень безработицы	0.6782114 (Заметная прямая связь)
Среднедушевые доходы населения	-0.5835444 (Заметная обратная связь)
Коэффициент Джини	-0.7692949 (Высокая обратная связь)

Переменные	Ключевая ставка
Коэффициент фондов	-0.7469234 (Высокая обратная связь)

Источник: составлено авторами

Обсуждение результатов исследования:

В результате проведенного исследования установлено:

- между коэффициентом Джини и денежным агрегатом М1, а также уровнем инфляции существует обратная (статистически значимая) связь;
- между ключевой ставкой и уровнем безработицы существует прямая (статистически значимая) связь;
- между ключевой ставкой и среднедушевыми доходами населения, коэффициентом Джини и коэффициентом фондом существует обратная (статистически значимая) связь.

Полученные результаты исследования в целом соответствуют ключевым выводам зарубежных исследователей [11-16].

Заключение

Результаты исследования показывают, что параметры ДКП Банка России оказывают влияние на динамику неравенства доходов в России. Так, повышение ключевой ставки напрямую усиливает неравенство доходов в России, и опосредовано – через повышение уровня безработицы.

Ограничения исследования:

- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2020 и 2021 годах;
- внешние шоки, оказывающие существенное влияние на динамику социально-экономического развития российской экономики;
- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, решаемые задачи, активизируют новую волну прикладных исследований влияния шоков монетарной политики на неравенство доходов населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). ЕМИСС Государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения). ЕМИСС Государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. Экономический журнал ВШЭ. 2020; 24(4): 539-571.
4. Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // Эко. 2013. №11. С. 113-128.
5. Диденко Д.В. (2022). Неравенство доходов в современной России на фоне долгосрочной исторической ретроспективы. *Terra Economicus*20(2), 72–85. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-2-72-85
6. Малева Т. М., Карцева М. А., Кузнецова П. О. (2022) Неравенство возможностей в российских регионах: объективные оценки и особенности восприятия населением. *Экономика региона*, Т. 18, вып. 3. С. 673-686. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-4>.
7. Вылкова Е. С. (2021). НДФЛ: реформирование в России и влияние на неравенство доходов населения // *Journal of New Economy*. Т. 22, № 2. С. 5–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-1
8. Путин перечислил механизмы преодоления неравенства доходов в России. — URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-perechislil-mekhanizmy-preodoleniya-neravenstva-dokhodov-v-rossii.html>
9. Путин назвал приоритетами рост доходов и сокращение бедности в России. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2022/638739519a79478bfcae9226>
10. Путин поручил снизить уровень бедности и неравенства по доходам в 2022 году. — URL: <https://rg.ru/2022/04/11/putin-poruchil-snizit-uroven-bednosti-i-neravenstva-po-dohodam-v-2022-godu.html>
11. Park, J. (2021). Monetary policy and income inequality in Korea. *Journal of the Asia Pacific Economy*, 26(4), 766–793. <https://doi.org/10.1080/13547860.2020.1870794>
12. Liosi, K., & Spyrou, S. (2022). The impact of monetary policy on income inequality: evidence from Eurozone markets. *Journal of Economic Studies*, 49(3), 522–540. <https://doi.org/10.1108/JES-07-2020-0328>
13. Samarina, A., & Nguyen, A. D. M. (2023). Does Monetary Policy Affect Income Inequality in the Euro Area? *Journal of Money, Credit and Banking*. <https://doi.org/10.1111/jmcb.13017>
14. Feldkircher, M., & Kakamu, K. (2022). How does monetary policy affect income inequality in Japan? Evidence from grouped data. *Empirical Economics*, 62(5), 2307–2327. <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02102-7>
15. Xiang, L., Wang, W., Ren, J., & Zhao, Y. (2023). The impact of monetary policy shocks on income inequality: a tale of two countries. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja* , 36(1), 2774–2795. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2106269>
16. Kronick, J., & Villarreal, F. G. (2020). Monetary Policy, Income Inequality, and Inflation — What’s the Link?
17. Среднемесячные фактические ставки по кредитам, предоставленным московскими банками (MIACR, MIACR-IG, MIACR-B): [сайт]. — URL: https://cbr.ru/hd_base/mkr/mkr_monthes (дата обращения: 15.05.2023).
18. Базовый индекс потребительских цен на товары и услуги. // ЕМИСС Государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/33568> (дата обращения: 15.05.2023).
19. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, долларах США и евро // ЕМИСС Государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41034> (дата обращения: 15.05.2023).
20. Среднедушевые денежные доходы населения. // ЕМИСС Государственная статистика: [сайт].

- URL: <https://fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 15.05.2023)
21. Уровень безработицы (по методологии МОТ) // ЕМИСС Государственная статистика: [сайт].
- URL: <https://fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 15.05.2023).
22. Ключевая ставка и ставка рефинансирования // справочно-правовая система Гарант: [сайт].
- URL: <https://base.garant.ru/10180094/> (дата обращения 18.05.2023)
23. Ключевая ставка Банка России и инфляция / РФ ЦБ. — Текст: электронный // cbr.ru: [сайт].
- URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 15.05.2023).
24. Денежная масса М2 (национальное определение) // ЕМИСС Государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37697> (дата обращения: 18.05.2023).

The Impact of Monetary Policy Shocks on Income Inequality in Russia

Korzinin Maxim Sergeevich

Master student,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: Korzininme.18@edu.ystu.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the study stems from the fact that over the past two decades the situation with income inequality in Russia has not changed at all. Moreover, the external shocks of 2019-23 have only exacerbated this problem in our country. The analysis of the literature allowed us to identify a number of channels of transmission of monetary policy shocks on income inequality: the channel of unexpected inflation; the channel of new jobs; the channel of redistribution of savings; the channel of the share of cash in the structure of household assets; the channel of income heterogeneity; the channel of portfolio. The aim of the paper is to assess the relationship between the parameters of the monetary policy of the Bank of Russia and a number of indicators characterizing income inequality in Russian society. In this paper, using the methods of economic and mathematical modeling, we verified a number of scientific hypotheses linking the parameters of monetary policy of the Bank of Russia and the indicators characterizing income inequality in the population. The results of the study showed that the parameters of the monetary policy of the Bank of Russia influence the dynamics of income inequality in Russia. Thus, an increase in the key rate directly increases income inequality in Russia, and indirectly through an increase in unemployment.

Keywords: income inequality, monetary shocks, transmission channels, key rate, Gini coefficient

XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма

Суббетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук,
РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: subal1937@yandex.ru

Уважаемые товарищи!

- 1 -

Приношу признательность Центральному Совету РУСО, организаторам Круг-лого Стола за представленную возможность выступить с докладом, открывающим диалоги за нашим Круглым Столом, на тему: «XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма».

И Конференция, и наш Круглый Стол очевидно являются первым мероприятием в нашей стране в наступившем новом – 2023 – году; посвященном 160-летию со дня рождения В.И.Вернадского-великого гения человечества, русского и советского ученого-энциклопедиста, основателя ряда новых направлений в мировой науке (напри-мер: геохимии, учения о живом веществе и биосфере), автора и создателя первой не только в истории России, но и в истории человечества, «Комиссии по изучению естественных производительных сил», просуществовавшей с 1915 года по 1930 год, и кадро-вый потенциал которой стал ядром кадрового обеспечения и разработки, и реализации первого плана в СССР по электрификации всей страны – ГОЭЛРО, и самое главное – разра-ботчика учения о предстоящем переходе Биосферы в Ноосферу, как законе глобаль-ной эволюции.

В 1988 году – в год чествования 125-летия со дня рождения В.И.Вернадского в СССР два зарубежных ученых Николас Полуни и Жак Гриневальд, выступая в Киеве в рамках проводимых юбилейных научных мероприятий, оценивая масштаб наследия В.И.Вернадского, в том числе и его учения о ноосфере, и масштаб их революционного влия-ния на всю систему современного научного мировоззрения, ввели понятие «вернадскиан-ской революции». Затем мною были организованы и проведены ряд конференций с изда-нием коллективных монографий, посвященных созданию концепции ввернадскианской ре-волюции.

Автор представляемого доклада принял активное участие в юбилейных торже-ствах в Ленинграде в 1988 году, посвященных научному наследию В.И.Вернадского, вошел в состав Юбилейной комиссии, которую возглавил ректор ЛГУ им. А.А.Жданова, а заместителем была проректор по научной и учебной работе Л.А.Вербицкая. Тогда я выступил с 3-мя разными докладами, с разных сторон касавшихся теоретических основ развития учения о ноосфере В.И.Вернадского. Именно с этого времени, в моей ло-гике развития научных интересов и мировоззрения, началась работа над разработ-кой ноосферной научно-мировоззренческой системы, которой я позже, в 1995-1997 года, присвоил термин «Ноосферизм», и которую затем представил в виде уже це-лостной комплексной теоретической системы в 2001 году в монографии «Ноосфе-ризм».

- 2 -

Отмечу сразу, что именно в 1988 году я написал небольшую монографию (опуб-ликовал её в 1990 году в Москве) на тему «Опережающее развитие качества челове-ка, качества общественных педагогических систем и качества общественного интел-лекта – социалистический императив», в которой выдвинул два важнейших теорети-ческих положения:

- первое: законом устойчивости социализма, как общества, управляющего своим развитием, и значит – «общества высокой субъектности», которого не ведала до этого человеческая история, является закон опережающего развития качества челове-ка, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интел-лекта;
- второе: возникший императив экологического выживания человечества, как отражение

развития процессов глобального экологического кризиса, переходящего, в моей оценке, уже в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, соединяет в себе социалистический и ноосферный императивы, т.е. требует ноосферного социализма на Земле.

Предлагаемая Вашему вниманию тема доклада – «XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма» не случайна. Раскрытию содержания этой темы, её аргументации мною посвящена серия научных работ, в том числе монографий, таких как: «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Миссия коммунизма в XXI веке» (2012), «Теория социализма XXI века: начала и проблемы становления» (2013), «Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма» (2009), «Капиталократия и глобальный империализм» (2009), «Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований» (2019), «Идеология XXI века» (2014), «Ноосферная апология человека» (2018), «Императив ноосферно-социалистического преобразования мира» (2012), «Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символы высоты духа советской цивилизации» (2019), «Грядущий ноосферный синтез науки и власти» (2016), «Ноосферизм – манифест стратегии выживания и развития человечества на Земле и в Космоса» (2022), «XXI век – «роды» ноосферной истории человечества» (2022), «Русофобия. Антикоммунизм. Капиталорасизм» (2022), «Качество жизни человека, общества и человечества как проблема стратегии выживания в XXI веке» (2022), «СССР в XX века – Предтеча Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке» (2022), «Ноосферизм как стратегия спасения человечества от экологической гибели и основа гуманитарного диалога цивилизаций на пути к миру без войн и насилия» (2019), «От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века» (2017), «Уроки ленинского этапа развития марксизма» (2020), «200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век» (2018).

В последней монографии «200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век» вторая часть имела название близкое к теме доклада: «Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века». Второй подраздел этой второй части я назвал так: «Трёхэтапная диалектическая логика развития марксизма: «марксизм» «марксизм-ленинизм» «марксизм-ленинизм-ноосферизм»».

В чем состоит суть выдвигаемой мною диалектики развития теории социализма, начиная с учения К.Маркса и Ф.Энгельса, получившего название «марксизма», через ленинский этап развития марксизма в России, получившего название «ленинизм» и материализовавшегося в реальном социалистических созидании и развитии, охватившем как историю СССР, так и всю мировую социалистическую практику XX-го века, – и кончая ноосферизмом, т.е. за стоящим императивом ноосферно-социалистического преобразования основ бытия не только России, но и всего Мира как базового условия экологического выживания человечества на Земле в XXI веке?

- 3 -

Ответ на поставленный вопрос начину с вопроса «Что является главным научным открытием Карла Маркса и Фридриха Энгельса, ставшего базисом подхода к понятию «социализма» именно как научной модели будущей социальной организации воспроизводства общественной жизни, сменяющей общество господства Капитала?».

Это формационный подход, раскрытие логики хода истории человечества, включая XIX-й век, именно как смену общественно-экономических формаций, главным системным признаком которых является «способ общественного производства» как единство производительных сил и производственных отношений. Формационный подход к философии истории и породил то, что в СССР составило «исторический материализм». Появилась научно-теоретическая база, которая К.Марксом была особенно глубоко представлена в «Капитале», и затем Марксом и Энгельсом в «Анти-Дюринге», аргументирующая предстоящий переход от капиталистической общественно-

экономической формации к коммунистической, с одновременным упразднением частной собственности, как закон исторического развития, вытекающий из формационного подхода.

Но есть еще одно открытие, входящее в марксизм, причем, на мой взгляд, не менее значительное чем открытие формационной логики истории. Оно состоит в идентификации всей состоявшейся «стихийной истории» человечества (её характеризует знаменитая мысль К.Маркса: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню) как «предыстории». И, что очень важно, переход от капиталистической формации к коммунистической был охарактеризован Марксом как переход к «подлинной истории», когда Человек становится Действительным Субъектом Истории, т.е., уже в моем определении, поднимается на Уровень разума, управляющего ходом своего исторического развития. К сожалению, в марксизме XIX века и в «марксизме-ленинизме XX века», как в теоретических комплексах, теория смены парадигм истории, как перехода от «предыстории» к «подлинной истории», не была создана, хотя основа-предпосылка для появления такой теории была сформирована.

Подчеркну еще раз: переход как отдельных стран к социализму, так и человечества в целом, который начался в 1917 году, с Великой Русской Социалистической Революции, приведшей к появлению первой мощной социалистической державы в мире в лице СССР, спасшего весь мир от диктатуры гитлеровского фашизма в результате Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года, есть не просто формационный переход, т.е. переход к первой фазе коммунистической формации – социализму, но, что часто находилось и находится вне поля теоретической рефлексии марксистов, как в XX-ом, так и в XXI-ом, веке, переход к новой парадигме истории, в которой коллективный разум общества – общественный интеллект – начинает управлять историческим развитием общества.

Именно поэтому социалистическая экономика в СССР – это плановая экономика, служащая экономическим базисом для обеспечения управления его социально-экономическом развитием.

Антри Барбюс после посещения СССР в начале 30-х годов XX-го века написал книгу «Сталин», в которой так определил ту историческую новацию, которую демонстрировало плановое развитие СССР [1]:

«Гигантская система планирования, охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти.

Но эта идея распространяется по всему миру. Если конкретное своё существование она получила в СССР, то в других местах она существует абстрактно., на словах. Советский Союз никогда не имел возможности заимствовать что-либо у других стран (в скобках замечу, а по-другому и не могло быть, потому что на Россию – СССР легла историческая миссия в начале XX-го века стать первооткрывателем социалистической истории человечества, С.А.). Но другие страны сделали у него много заимствований, в том числе и это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики, прикрываемое кое-какими претензиями интернационального порядка... Для человечества нет другого выхода из положения (в скобках замечу, что плановая экономика и есть управляемая экономика, С.А.). Это действительно универсальное средство... Управляемая экономика подобна миру между государствами: если её начать резать на части, то она существовать не может... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтём рациональность всех форм социализма, непосредственность и простоту его связей со всем многообразием действительности, то точнейшее выполнение заданий плана является естественным, как ни круты были намеченные кривые. «Это было бы чудом, если бы это не было социализмом», – говорил Сталин» (конец цитаты, выдел. мною).

Кстати, известный наш ученый-политэконом В.Ю.Катасонов в апреле 2022 года в приложении к газете «Советская Россия» – «Отечественные записки» – охарактеризовал экономику СССР в «эпоху Сталина» «Экономическим чудом» [2].

Я заостряю внимание на этом теоретическом открытии К.Маркса – переходе от «предыстории» к «подлинной», т.е. управляемой (хотя К.Маркс на характеристике «управление историей» и не

акцентировал свой теоретический анализ), истории потому, что оно в XXI веке, в соответствии с разработанной мною теоретической мегасистемой «Ноосферизм», связано с единственно возможной стратегией экологического выживания человечества в этом – XXI -ом – веке – с переходом его к научно-управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь предполагающей Ноосферный Экологический Духовный Социализм, научно-образовательное общество (общество, в котором в соответствии с разработанной мною концепции, образование является «базисом» базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится не только производительной силой, но и «силой управления») и фундаментальную роль в развитии общественного интеллекта, как механизма управления будущим со стороны общества как социальной системы.

- 4 -

Развитие Владимиром Ильичом Лениным и его соратниками марксизма в России начала XX-го века, появление ленинизма, есть диалектическое снятие (диалектическое отрицание) «марксизма XIX века», связанное с открытием империалистической сущности капитализма так называемых развитых стран Европы, Британии и США, которая связана с принципиальной необходимостью для восходящего (расширенного) воспроизводства «общества господства Капитала» эксплуатации колоний.

В этом контексте работа В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», опубликованная им в 1916 году, является важнейшим теоретическим вкладом в развитие марксизма, меняющим принципиально представления о логике перехода человечества к социализму. Речь идет теперь о переходе не от капитализма в классическом марксовском представлении, а от империализма – к социализму, причем, начинающегося не из стран «метрополии» системы империализма, т.е. развитых капиталистических стран, а со стран его «периферии», де-факто являющихся объектом колониальной эксплуатации, т.е. стран с неразвитой системой капиталистических отношений и с малочисленным рабочим классом.

Ленинизм как диалектическое снятие «марксизма XIX века» появляется в России и несет, как я показал в своем научно-теоретико-философском обобщении «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), на себе «печать» 3-х «источников» своего происхождения:

- марксистско-европейского;
- русско-демократического, или «русско-революционного»;
- евразийского, российско-цивилизационного [3].

Как я показал в этой работе, посвященной В.И. Ленину, еще в 2010 году, Ленинизм есть комплексная, многоаспектная категория, которая может быть охарактеризована следующими 5-ю базовыми характеристиками [4]:

«1. Ленинизм есть развитие марксизма Лениным в эпоху империализма, несущее в себе диалектическое снятие таких положений в работах К.Маркса и Ф.Энгельса, которые не подтвердились последующим развитием капитализма, в частности о возможности социалистических революций только в развитых капиталистических странах, когда капитализм исчерпал потенциал своего развития.

2. Ленинизм есть не только развитие марксизма, но есть явление самостоятельное, явление по своему происхождению чисто русское, явление Эпохи Русского Возрождения.

В этом своем качестве ленинизм есть явление, рядоположенное марксизму, рожденное русской культурой, российским культурно-историческим архетипом, системогенетикой России как самостоятельной цивилизации.

Эту рядоположенность Ленина и ленинизма Марксу и марксизму хорошо выразил известный ученый философ-марксист Дьердь Лукач:

«...Маркс и Ленин были гениями всемирно-исторического масштаба. Как Маркс из анализа английской фабрики развил истинные законы развития капитализма вообще, так Ленин не только

открыл предпосылки и возможности русской революции, но вместе с тем нашёл в них основные проблемы мировой революции. Ни Маркс, ни Ленин не «обобщали» то, что имеет лишь местное значение. Оба они в микрокосме одной страны с яснovidением истинного гения, нашли макрокосм всеобщего развития» [5].

3. Ленинизм есть научно-теоретическая система, объединившая в себе теорию империализма и теорию социалистической революции в отдельно взятой стране, вследствие неравномерности развития стран в системе империализма, – и тем самым обеспечившая стратегию и тактику победоносной Великой Русской Социалистической Революции – Русского Прорыва человечества к социализму.

Как научно-теоретическая система ленинизм имеет свою структуру:

- Теория империализма как высшей стадии капитализма;
- Развитие научного социализма;
- Философско-научные основы (развитие диалектики, теория отражения и др.);
- Теория социалистической революции в отдельно взятой стране;
- Положение о союзе рабочего класса и крестьянства как революционной силе и силе созидания;
- Теория создания и развития партии нового типа как руководящей силы социалистической революции;
- Теория строительства социализма в России (плановая система, культурная революция и др.);
- Положение о Советах и Советской власти как форме Власти Труда – народовластия, как в период революции, так и в период социалистического созидания.

Хотя эта структура не исчерпывает всего богатства ленинизма, становление которого происходило вместе с развитием гениального творчества Ленина на протяжении всей его жизни.

4. Ленинизм есть Диалектика и Практика Социалистической революции (от момента её подготовки до момента её свершения) и Социалистического созидания освободившегося от гнёта эксплуатации трудового народа.

Д.Лукач в работе «Ленин. Очерк о взаимосвязи его идей» писал: «Ленинизм означает небывалую прежде степень конкретного, несхематичного, немеханического, непосредственно устремленного к практике мышления. Сохранить это, и есть задача ленинцев. Но в историческом процессе может сохраниться лишь то, что живёт и развивается. И такое сохранение ленинизма составляет сегодня первостепенную задачу каждого, кто всерьез принимает диалектический метод как оружие в классовой борьбе» [6]...

Конкретизацией ленинизма, его материализацией стала советская история, советская цивилизация, советский социализм, поднявший материальный, культурный и интеллектуально-духовный уровень русского народа и народов России на небывалую для их истории высоту, вырвав их из «царства тьмы, невежества и угнетения»... Владимир Бушин писал: «...за сорок с небольшим лет под солнцем ленинизма сбережения народа возросли в 30 раз» [7]...

5. Ленинизм есть теория, практика и основа коммунистического движения в мире в XX веке, как в период существования Коммунистического Интернационала, так и в период после его роспуска.

...Ленинизм не потерял своего значения для XXI века. Наоборот, он развивается, наполняется новым содержанием, в том числе ноосферным, экологическим содержанием, взаимодействуя с ноосферным императивом – императивом экологического выживания человечества в XXI веке» (конец обширной цитаты из моей книги о Ленине).

Так я охарактеризовал ленинизм в 2010 году.

- 5 -

Но встает главный вопрос для осмысления социалистической истории XX-го века, в том числе именно истории СССР: «В чем состоит главная причина схода СССР с Арены Истории в декабре 1991 года в результате его демонтажа в Беловежской Пуще тремя лидерами советских республик – РСФСР,

БССР и УССР – Ельциным, Шушкевичем и Кравчуком?».

Я к ответу на этот вопрос в своих научных трудах, на протяжении всего уже прошедшего более чем 30-летия, возвращался неоднократно.

Вся драматическая история социализма на планете Земля, начиная с 1917 года, показала всю сложность перехода человечества к социализму именно по главному своему основанию – основанию, которое я называю социалистической человеческой революцией (Ленин определил её косвенно как «культурную революцию»).

В ушедшем уже в «прошлое» 2022-ом году я этому вопросу посвятил специальную научно-философскую работу под символическим названием «СССР в XX веке – Предтеча Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке (переход социалистической человеческой революции в ноосферную человеческую революцию или «Роды Действительного Разума» – императив выживания человечества на Земле)», посветив её «100-летию СССР – первого социалистического государства во всемирной истории, возвестившего своим появлением о начале социалистической истории, перерастающей в XXI веке в историю ноосферную, с которой связаны стратегия экологического выживания человека на Земле и Будущее его Космического прорыва».

Чтобы осознать теоретическое положение о социалистической человеческой революции, как судьбоносном моменте в ответе на вопрос «Есть ли у человечества Будущее на Земле, а затем в Космосе, на фоне идущих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы?», необходимо понять, что собой представляет категория «революция». На этот вопрос я ответил специальной научной монографией «Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)», опубликованной в 2015 году. В ней я выступил против распространившейся в умах многих представителей российской интеллигенции «революциофобии» и представлений об «эволюции» как форме развития через накопление малых изменений, и показал, что не бывает прогрессивной эволюции без революций, как форм качественных скачков – переходов от одного цикла на «спирали» развития к другому.

При этом «глубина» и «масштаб» революций определяется масштабом (длительностью) сменяемого цикла. Например, «Неолитическая революция» в антропоэволюции, как переход к такой её форме дальнейшего развития, в которой человек, через процесс доместикации злаковых и бобовых растений, некоторых видов животных – коров, коз, овец, лошадей, верблюдов и др. выделился «из Природы» и перешел к относительно автономной социальной эволюции. Это революция охватила более десятка веков и тогдашнее человечество за смену способа взаимодействия с Природой «заплатило» гибелью около 4/5 своей численности, которую оно имело в то время, около 10 тысяч лет назад.

Социалистическая революция, которая началась в России в Октябре 1917 года включала в себя:

- политическую революцию (она растянулась приблизительно на 5 – 6 месяцев);
- социальную революцию (она охватила период с октября 1917 года по декабрь 1936 года, по моменту принятия «Сталинской конституции», закреплявшей победу установления социалистического строя в стране);
- человеческую революцию, которая охватила всю историю СССР и осталась незавершенной.

Я уже указывал неоднократно в своих работах, что если устойчивость капитализма/империализма базируется на расчеловечивании человека, на погружении общества во тьму невежества (таким обществом легче манипуляционно управлять), то устойчивость социализма, как общества нового типа, которого не знала История, – «общества высокой субъектности», опирается на закон опережающего развития качества человека, в том числе качества его сознания и разума, качества образования и качества общественного интеллекта, т.е. на формировании человека, способного реализовать «труд-заботу», ориентированный на развитие качества жизни всего общества, что связано с преодолением частнособственнических инстинктов.

Этот закон интуитивно (поскольку он теоретически не был сформулирован) соблюдался

в «Эпоху Сталина», и перестал выполняться, начиная с политики Хрущева, реформ Либермана – Косыгина и кончая горбачевской «перестройкой», что и привело к мелкобуржуазному перерождению сознания «верхушки» КПСС и в целом сознания советских людей, особенно художественной интеллигенции.

Но именно тогда, когда глобальный империализм торжествовал победу над советским социализмом (об этом много написано), когда он как-бы совершил свой исторический реванш (и Фукуяма написал статью о «конце истории», имея в виду победу либеральных ценностей и капитализма на «вечные времена»), – именно к 1991 году вся система глобального империализма мировой финансовой капиталократии вошла в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, превратилась одновременно и в систему экологического самоубийства, и в «экологический труп».

«Хохот» Истории, а история умеет «смеяться» над теми, кто не понимает её «логик», «законов» и «императивов», – и это был «смех» над погруженными в экологическое «безумие», вызванное корыстным интересом, людьми, в том числе и над мировой финансовой капиталократией в США, считавшей себя «победителем» в войне против СССР, в том числе и над «рыночными реформаторами» в СССР, а затем в «ельциновской России», – раздался как «гром среди ясного неба» именно осенью 1991 года.

Он проявился в появлении Доклада, написанного международной группой ученых во главе с Р.Гудлендом, Г.Дейли и С.Эль Серафи, в котором был вынесен вердикт: в экологически заполненной нише на Земле, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.

И это произошло тогда, когда в СССР, а затем в России Б.Н.Ельцин и его «рыночно-реформаторская команда» во главе Е.Т.Гайдаром и Б.А.Чубайсом рушила плановую советскую систему, колхозно-совхозную систему ведения сельского хозяйства, резала на «разные куски» единый народно-хозяйственный комплекс СССР, экспроприировала советскую народную собственность (под видом приватизации), созданную трудом советских людей. И всё это происходило под утопическим лозунгом «рынок все решит, рынок все оптимизирует».

Если «экономика Сталина» стала «экономическим чудом» по В.Ю.Катасонову, с которым, по достижениям, нет ничего сравнимого за всю экономическую историю XX-го века, то «эпоха Б.Н.Ельцина» [8] предстала «рыночным геноцидом» всех сторон жизни российского общества. Подводя итоги «ельциновско-гайдаровским реформам» за период с 1991 года по 1997 год, я так охарактеризовал эту «эпоху» (прямо «полярную» по вектору своих изменений «эпохе Сталина») [9]:

«Эпоха Ельцина со своими 10 ударами по экономике, образованию, науке, культуре, обороноспособности, сложившейся системе управления предстаёт как эпоха тотальной измены, пошлости, эпоха антигероев, эпоха предательства ценностей, которые отстаивал советский народ в Великой Отечественной войне, как эпоха реакционного утопизма...

Россия выживет только как образованная Россия, как цивилизация, имеющая свои законы развития.

Антикоммунистический поход Ельцина в России потерпел поражение, он породил национальную катастрофу. Перед всеми здоровыми силами общества стоит задача изменения самих основ внутренней политики государства исходя из принципов независимости, исторического самосознания, оборонной достаточности, доминанты общественной собственности, национального суверенитета над национальными ресурсами, направляемыми в первую очередь на развитие национальной экономики, укрепление здоровья народа, развитие его интеллектуального потенциала, науки, образования, культуры, на оздоровление информационного пространства России» (конец цитаты).

Это моё положение, сформулированное в 1997 году, через 25 лет, стало еще более актуальным, на фоне разворачивающейся гибридной войны глобального империализма мировой финансовой капиталократии США (системы Pax Americana) против России.

И чтобы выиграть эту войну – от России, от русского народа и всех народов России, от правящей элиты, от всех партий, вставших на патриотическую позицию, и тем более от всех, кто считает себя коммунистами, - требуется выдвинуть новую, обращенную ко всем здравомыслящим людям и народам на Земле, идеологию.

Такой идеологией может быть только одна – научная идеология, соединяющая в себе ноосферный и социалистический императивы, показывающая, что единственной стратегией спасения человечества от грядущей экологической гибели на путях рыночно-капиталистической системы природопользования и диктатуры власти мирового финансового капитала в XXI веке является его переход к научному управлению социоприродной эволюцией, что в свою очередь требует (подчеркну ещё раз):

- установления на Земле Ноосферного Экологического Духовного Социализма;
- перерастания современного общества в научно-образовательное общество, обеспечивающего ноосферный синтез науки и государственного управления;
- и на этой базе успешного завершения той социалистической человеческой революции, которая осталась незавершенной в СССР и завершение которой, да еще в новом, ноосферном, качестве, становится задачей №1 для ноосферного социализма, для выживания человечества.

СССР, если глубоко вдуматься в ход истории XXI века, «не исчез», он подобно «подводной лодке» погрузился «в глубины» движущегося потока всемирной истории, «переместился в будущее» и оттуда светит своими «прожекторами», указывая, что будущее у человечества только социализм, но социализм нового качества – ноосферного.

А это означает, что весь XXI век, как Эпохи Великого Эволюционного Перелома, представляет собой процесс ноосферно-ориентированного диалектического снятия, не менее глубокий, чем был ленинский этап диалектического снятия марксизма, – снятия, обусловленного переходом сложившейся стихийной истории человечества в ноосферную историю, которая и есть научно управляемая социоприродная эволюция. «Подлинная история», приход которой К.Маркс связывал с коммунизмом, в XXI веке расширяет свое содержание, она обретает смысл будущей «ноосферной истории».

- 6 -

В чем состоит суть и новизна ноосферного этапа развития марксизма-ленинизма, который я назвал в 3-х-этапной логике развития марксизма «марксизмом-ленинизмом-ноосферизмом» [10]?

И «марксизм XIX века», и «марксизм-ленинизм» XX века, раскрывали формационные, и цивилизационные механизмы перехода от капиталистической формации, в том числе в форме империалистическо-колониальной системы, к социализму по основаниям, я заостряю на этом внимание, «логики» хода истории, которую можно назвать «Внутренней Логикой Социального Развития».

Марксизм, затем марксизм-ленинизм раскрывали диалектику «Внутренней Логике Социального Развития». И эта диалектика, через движение противоречий, была формой доказательства неизбежности упразднения частной собственности на средства производства (на капитал), снятия всех форм товарно-рыночного отчуждения человека от своей «природы», т.е. от своей сущности, и от Природы на Земле, и смены капиталистической формации коммунистической.

Карл Маркс в «Философско-экономических рукописях» дал определение коммунизма, которое приобретает ноосферное содержание в XXI веке [11].

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности..., в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой».

Особенность XX-го века, которую теоретически должным образом не отрефлексировали, именно с позиции марксизма-ленинизма, ученые-обществоведы, состоит в ответе на вопрос «Почему именно в XX-ом веке человечество вошло во взаимодействие с Природой в глобальный экологический

кризис, а к концу этого века – в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы?».

Мой ответ на этот вопрос входит в теоретический комплекс «Ноосферизма» [12] и заключается он в следующем.

В XX-ом веке произошел скачок в энергетике хозяйственного природопотребления со стороны человечества, как целого, и соответственно – в воздействии на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, в 10-ть в 7-й степени раз (в среднем).

Это позволило мне определить смысл XX-го века как «энергетической революции» в социальной эволюции человечества на Земле, или в терминологии «больших взрывов», как «Большой Энергетический Взрыв» в социальной эволюции. Этот мощный скачок в энергетике воздействия мирового хозяйства (мировой экономики) на Природу Земли в единстве со «стихийной логикой» исторической развития; т.е. в единстве с «предысторией» по К.Марксу, и породил глобальный экологический кризис, и затем – к концу XX-го века, по моей оценке, – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Что это означает? Это означает то, что на арену человеческой истории вышла «Большая Логика Социоприродной Эволюции» и ей соответствующая диалектика, которую условно можно назвать «ноосферной диалектикой». Основанием этой «логики» служит энергетический базис воздействия, хозяйствующего на планете Земля человечества на Природу – Биосферу и планету Земля.

По этому основанию всю «стихийную историю» человечества, начиная от Неолитической революции и по начало XX-го века, можно определить, как «Малоэнергетическую стихийную историю». Человек на Земле встретил XX-й век вооруженный на 99% вооруженный традиционными источниками энергии (лопата, мотыга, соха, ветряные и водяные мельницы), и только 1% приходился на новые источники энергии – «индустрию пара» и двигатели внутреннего сгорания, которые связаны с промышленной революцией в Европе, США, в России.

Устойчивость развития человечества до XX-го века обеспечивала Биосфера, через действия своих гомеостатических механизмов, через производство негэнтропии (организованности) живыми системами (действие законов, открытых Эрнестом Бауэром и Владимиром Ивановичем Вернадским) намного превышающее (по своим темпам) производство энтропии стихийно (рыночно) хозяйствующим человечеством.

В начале XX-го века произошел переход человечества в «Сильноэнергетическую стихийную историю», которая к середине этого века подошла к пределу компенсаторной мощности, которой «владела» Биосфера (действие закона квантитативно-компенсаторной функции, открытый А.Л.Чижевским в конце 20-х годов XX-го века), и этот «предел» и проявился в форме глобального экологического кризиса.

Что это означает? Каков смысл в «послании» Биосферы в форме «глобального экологического кризиса» человечеству?

Это «послание» есть поставленный Экологический Предел дальнейшему ходу Стихийной, в рыночно-капиталистическом формате, Истории, т.е. есть выражение несовместимости стихийных регуляторов развития, в том числе рынка, частной собственности, строя капиталократии, функционирования экономики, диктуемого функционалом прибыли, и большой энергетики хозяйственного воздействия на Природу Земли.

Теперь императив упразднения частной собственности, о котором писал К.Маркс, разрабатывая теорию формационного подхода к раскрытию «логики» истории, т.е. Внутренней Логике Социального Развития, предъявила человечеству Большая Логика Социоприродной Эволюции, ноосферная диалектика. Предъявила именно как Экологический, или Ноосферный, Императив. Кстати, этот императив косвенно уже прозвучал в теоретической рефлексии американского эколога Барри Коммонера в начале 70-х годов XX-го века в книге «Замыкающийся круг». В этой книге он пришел к выводу, состоящему в формулировке: технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу [13].

Сам по себе факт появления глобального экологического кризиса в XX веке и его переход в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы есть «весть» всему человечеству, что наступил Экологический Конец, именно в логике развития целостности «Биосфера – Земля – Человечество», не только «Стихийной истории» как «предыстории», но и «истории условно автономной», относительно независимой от Природы, когда человек, общества смотрели на неё как на поставщик энергии и ресурсов.

Коль глобальный экологический кризис проявил несовместимость стихийных регуляторов истории и большой энергетики, которой стало владеть человечество, как Целое, то не означает ли это, что за этой несовместимостью скрывается закон, требования которого нарушает рыночно-капиталистическая система взаимодействия с Природой?

Я этот закон назвал Законом интеллектно-информационно-энергетического баланса и его концепция входит в теоретический фундамент Ноосферизма и в философию управляющего разума [14], как важную составляющую философской системы Ноосферизма.

Этот закон мною формируется так:

- чем больше по энергетической мощи воздействие со стороны хозяйства (экономики) социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено предвидение (прогнозирование) возможных негативных экологических последствий от такого воздействия – и тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено научное управление социоприродной (Социо-Биосферной) эволюцией (и значит должно быть обеспечен ноосферный синтез науки и власти, способный реализовать такое управление).

Этот закон, теперь именно с позиции Большой Логике Социоприродной Эволюции, её диалектики, как ноосферной диалектики, снова нас теоретически возвращает к проблеме перехода от «предыстории» к «подлинной истории», о которой писал Маркс, но в новой качественно постановке этой проблемы, а именно как перехода Биосферы в Ноосферу, как закону глобальной эволюции, что впервые теоретически продекларировал В.И.Вернадский, но к Ноосфере именно как Научно Управляемой Социо-природной Эволюции (уже в моей теоретической постановке, впервые аргументированно обоснованной в «Ноосферизме» в 2001 году).

Если марксизм-ленинизм есть теоретическая база, раскрывающая логику, механизмы, движущие силы перехода общества, и в будущем – всего человечества, к социализму по основаниям Внутренней Логике Социального Развития, включая Принцип Дополнения формационного и цивилизационного подходов, то ноосферизм есть расширение этой теоретической базы, через выход этой «логики» перехода в «пространство» Большой Логике Социоприродной Эволюции и ноосферной диалектики.

Еще раз подчеркну, что действующий императив экологического выживания человечества есть синтез социалистического и ноосферного императивов, включающий в себя императив возвышения человеческого разума на уровень Разума, способного научно управлять социоприродной эволюцией, т.е. становящегося «Управляющим Разумом» и одновременно «Разумом Биосферы». Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как Эпоха Ноосферного преобразования основ бытия человека на Земле, предстаёт поэтому и как Эпоха «Родов Действительного Разума» (а Действительным становится только Ноосферный Разум).

- 7 -

Вот почему свой доклад я назвал так: «XXI век как ноосферный этап развития марксизма-ленинизма».

К этому в заключение следует добавить следующее.

Россия есть евразийская, общинная, с самым холодным климатом, и поэтому с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни и поэтому с самой большой территорией, цивилизация, живущая при доминирующей роли Закона Кооперации.

В этом своем цивилизационном качестве Россия является центром устойчивости/

неустойчивости мира, историческим предиктором.

В 2021 году совместно с президентом Петровской академии наук и искусств А.В.Воронцовым был написан Меморандум XI Съезда Петровской академии наук и искусств «Россия и мир в XXI века: наука, культура и образование как ведущие механизмы стратегии выхода из экологического тупика истории», принятый на XI Съезде ПАНИ 22 октября 2021 года единогласно.

В этом Меморандуме в статье 5 Раздела 1. «Россия как уникальная евразийская цивилизация» нами подчеркивалась следующая важная характеристика России [15]:

«Россия – цивилизация «цивилизационного социализма», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части населения.

В этом её качестве большая заслуга принадлежит русскому народу.

Русский народ – не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культуры правды, защиты Отечества, народ, постоянно жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами, людьми на территории России. Всечеловечность, как характеристика русской духовности, обозначенная Ф.М. Достоевским, отражает эту роль и эту характеристику русского народа в цивилизационном и государственном строительстве России.

Русский народ – носитель «цивилизационного социализма».

В характеристике «цивилизационного социализма» есть еще одна важная характеристика России – политэтническая (или межэтническая) кооперация. В основе этой политэтнической кооперации лежат принципы социальной справедливости и взаимной помощи.

Россия никогда не была «тюрьмой народов» и «империей» в её колониальном определении, так характерном для империй в мире, особенно в Западной Европе, потому что русский народ нес тяжесть исторического пути и угнетения не меньше, чем другие народы и племена в России, а даже больше» (конец цитаты).

Именно в силу этой своей «цивилизационной природы» Россия первой в истории человечества совершила Социалистический (в 1917 году) и Космический (в 1957 и 1961 годах) Прорывы человечества, создала уникальную социалистическую державу – Союз Советских Социалистических Республик (СССР), и первой, в лице научного подвига В.И.Вернадского, предложила миру невиданное учение (прогноз) о грядущем переходе Биосферы в Ноосферу.

Именно, по моему глубокому убеждению (его доказательству я посвятил серию монографий: «Основание и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» (2013), «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации» (2014), «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» (2010), «Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества» (2018), «Ноосферная социалистическая революция в XXI веке» (2016), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» (2017) и др.).

«Россия XXI века» имеет свою миссию – стать лидером Ноосферного Прорыва человечества в XXI веке.

В России сложилась мощная Русская Ноосферная Научная Школа всемирного значения, и как её направления – Научная Школа Ноосферного Образования (издано уже 12-ть томов «Ноосферное образование в евразийском пространстве» за период с 2009 по 2023 годы) и Научная Школа Ноосферизма.

Говоря о мощном теоретическом потенциале, сформированном Русской Ноосферной Научной Школой, следует упомянуть уникальную коллективную научную работу, появившуюся в СССР в 1986 году, которая называется «Кибернетика и ноосфера», авторами которой явились такие

известные ученые и философы того времени, многие из них академики АН СССР, как В.Г.Афанасьев, Н.Н.Моисеев, Б.В.Бирюков, А.Л.Яншин, Б.С.Соколов, Э.В.Гирусов, А.Г.Назаров, Б.С.Флейшман, Б.Е.Большаков, Н.Ф.Реймерс и другие.

Известный советский философ, академик АН СССР В.Г.Афанасьев тогда, почти 40 лет назад, так подчеркивал важность гармонизации отношений человека и природы [16]:

«Воздействие общества на природу огромно. Это воздействие принимает все большие масштабы. Однако, оно не безгранично и далеко не безопасно для общества. Еще столетие назад Ф. Энгельс отмечал, что не следует слишком обольщаться нашими победами над природой, ибо за каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь её последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью – со-всем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение пер-вых (ссылка: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 495, 496).

К. Маркс характеризовал природную среду как неорганическое тело человека, с кото-рым он должен оставаться в процессе необходимого общения, чтобы не умереть (ссылка: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42, с. 92). Человек должен заботиться о её сохранении и воспроизведении. Он не волен нарушать закономерности природы. Он призван действовать в соответствии с этими закономерностями, в рамках диктуемого ими равновесия.

...Природа безмолвна, но она небезразлична к человеческой деятельности, а ре-агирует на каждый человеческий акт, реагирует на него своими собственными сред-ствами. И чем настойчивее, шире, глубже становится воздействие общества на при-роду, тем отчетливее, тем злее, если можно так сказать, она отвечает на эти воздей-ствия. Она мстит человеку, если человек преобразует её, не руководствуясь законами природы и общества» (конец цитаты).

Э.В.Гирусов в этой книге в статье «Закономерный характер эволюции биосферы в но-осферу» замечает [17]:

«Ноосфера – объективная необходимость развития общества в качественно но-вое состояние, она – закономерное продолжение освоения людьми организованности биосферы, объективно присущие её закономерности развития можно рассматривать как природные предпосылки ноосферы».

А.Г.Назаров в своей статье «К понятию организованности ноосферы» прямо ставит теоретическую задачу «кибернетизации понятий биосферы-ноосферы», пишет о «информа-ционно-управляющей сущности организованности ноосферы» [18]. Он прямо поста-вил вопрос, что для меня важно, потому что в этой постановке я вижу предвосхищение мо-ей трактовки Ноосферы как научно управляемой социоприродной эволюции, к которой я самостоятельно пришел в 1988 – 1990гг., о «Научном управлении» [19]:

«Научное управление – это прежде всего управление всем природно-народнохозяйственным целым, всеми составляющими биосферно-ноосферной це-лостности. Формы же ноосферной организованности по-видимому неисчерпаемы, как и бесконечен путь деятельностного человеческого познания окружающей дей-ствительности».

Время рыночно-капиталистической экономики, строя мировой финансовой капитало-кратии закончилось!

Сейчас много рождается оценок переживаемой эпохи и прогнозов развития мира и России на ближайшую перспективу. Но все они, к сожалению, построены на основаниях (в когнитивных матрицах) Внутренней Логике Социального Развития, и не замечают, что в эту «Логикку» уже вмешалась Природа и процессы экологической гибели, подчеркиваю это, именно мировой рыночно-капиталистической системы нарастают.

Президент Бразилии Лола да Сильва в первом своем обращении к народу в начале ноября 2022 года заявил: Будущее Человечества – только социализм!

Ноосферизм этот прогноз только качественно преобразует: Будущее Челове-чества – только Ноосферный Экологический Духовный Социализм, и Ноосферизм как символ нового пути развития

и новой, ноосферной парадигмы истории в виде научно управляемой социоприродной эволюции.

Теоретическая база для ноосферной социалистической революции, в том числе ноосферной человеческой революции в XXI веке, и есть Ноосферизм, в котором материализуется ноосферное диалектическое снятие «марксизма-ленинизма XX века»!

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Ушел Р.М. Нуреев, большой друг нашего журнала

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Скончался Рустем Махмутович Нуреев, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ординарный профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, почетный доктор и профессор ряда зарубежных и отечественных университетов, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Р.М. Нуреев родился в Москве в 1950 году. После окончания 2-й средней школы поступил на Экономический факультет МГУ, который в 1972 году с отличием окончил. В 1972-1975 обучался в аспирантуре экономического факультета МГУ, после окончания которой начал работать на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. В 1977 получил степень кандидата экономических наук, защитив диссертацию на тему «Принципы изучения производственных отношений в докапиталистических формациях (в связи с дискуссией об “азиатском способе производства”)». С 1983 года – доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. В 1988 году окончил докторантуру МГУ. В 1990 получил научную степень доктора экономических наук, защитив докторскую диссертацию на тему: «Особенности взаимодействия производительных сил и производственных отношений в докапиталистических формациях» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

В 1993 году перешел на работу в Высшую школу экономики, в которой с 1993 по 1996 гг. работал проректором и первым проректором. С 1993г. возглавил кафедру экономической теории в ГУ-ВШЭ. В 2002 г. Р.М. Нуреевым была организована кафедра институциональной экономики в РЭА им. Г.В. Плеханова. В 2003 г. на базе кафедры экономической теории был создан Департамент экономической теории, в рамках которого возглавил кафедру институциональной экономики ГУ-ВШЭ, а с 2007 года – кафедру экономического анализа организаций и рынков НИУ-ВШЭ (ГУ-ВШЭ). С 2013 г. возглавил департамент экономической теории в Финансовом университете при Правительстве РФ. Все эти годы в указанных университетах читал лекции и вел семинарские занятия по курсам «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Экономическая история», «Институциональная экономика», «Теория общественного выбора», «Экономика развития: модели становления рыночной экономики», «Экономика для менеджеров», «Сравнительный анализ экономических систем». Регулярно выезжал с чтением курсов лекций в различные университеты России. Так, в 2001 – 2015 гг. читал лекции и выступал с докладами в Московском, Санкт-Петербургском, Балтийском, Казанском (Приволжском), Сибирском и Южном Федеральных Университетах, Тамбовском, Воронежском, Кубанском, Курском университетах. Также регулярно выступал с докладами и читал курсы лекций за рубежом: в Казахстане (Астана, Караганда, Усть-Каменогорск), на Украине (Киев, Донецк, Днепрпетровск и др.), в Эстонии (Тарту), в Китае (Ухань), в Узбекистане (Ташкент), в Таджикистане (Душанбе, Худжанд), в Монголии (Улан-Батор) и других странах.

Р.М. Нуреев – автор 15-ти монографий, 30-ти учебников и учебных пособий, более полутысячи научных статей. Его работы опубликованы в США, Англии, Германии, Испании, Китая, Японии, Индии, Монголии, Польши, Словакии, странах СНГ. Сферой его научных интересов были проблемы экономики развития, институциональной экономики, экономической компаративистики, экономической истории, истории экономических учений. Рустем Махмутович обладал глубокими

знаниями как философской основы, так и математического аппарата экономической науки, резонно, считаю, в беседе со мной отметил член редколлегии нашего журнала, заведующий кафедрой Белорусского государственного университета, профессор Петр Сергеевич Лемещенко.

Выдающийся ученый, имеющий постоянные научные связи с ведущими исследовательскими центрами мира, профессор Нуреев находил время и возможности для посещения Ярославля, неизменно выступая с пленарными докладами на международных конференциях, проводимых в Ярославском государственном техническом университете. Так уж получилось, что ещё в студенческой молодости он, несмотря на свою «мусульманскую национальность», глубоко и на всю жизнь полюбил древнерусские православные церкви Ярославля, неповторимую красоту их архитектуры и живописи фресок. Поэтому он каждый раз радовался и благодарил нас за то, что участие в ярославских конференциях неизменно сопровождалось для него новыми встречами с объектом преклонения перед древнерусским искусством. А участвовал он вплоть до последней нашей такой конференции, когда уже стало известно о злобещем онкологическом диагнозе.

Рустем Махмутович – большой друг электронного журнала «Теоретическая экономика», добрый советчик его редколлегии. Он и сам неоднократно публиковался в нашем журнале, участвуя в разработке и развитии нашей концепции теоретической экономики, позиционирующей себя как новый парадигмальный мейнстрим в социально-экономических исследованиях. А в декабре 2014 года профессор Нуреев от имени возглавляемого им коллектива обратился к председателю ВАК Минобрнауки РФ В.М. Филиппову с ходатайством о включении электронного журнала «Теоретическая экономика» Ярославского государственного технического университета в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата экономических наук. Обосновывая это предложение, он дал высокую оценку нашему журналу, отметив его высокий импакт-фактор, популярность у ученых-экономистов десятков стран мира. Материалы, публикуемые в нашем журнале, доказывал Р.М. Нуреев, имеют научную новизну и служат дальнейшему развитию теории и практики в экономической области знаний.

Сейчас, когда пишу эти строчки, передо мной на столе лежит монография Р.М. Нуреева «Очерки по истории марксизма. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса», подаренная мне автором в конце 2018 года. У меня возникает желание написать в нашем журнале читательский отклик на эту книгу. Пусть это будет проявлением памяти о Р.М. Нурееве, выдающемся ученом и большом друге нашего журнала. Будем снова и снова общаться с его трудами, с его живой научной мыслью.